

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Материалы
ежегодной межвузовской научно-практической конференции

24 сентября 2021 года

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента А. А. Беженцева*

Санкт-Петербург
2022

УДК 351.74
ББК 67.401
А28

А28 Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: сборник трудов ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 сентября 2021 года / под общ. ред. Беженцева А. А.; сост.: Беженцев А. А., Аврутин Р. Ю., Габова О. С. — Электрон. дан. (1,82 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800*600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-601-0

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения», прошедшей 24 сентября 2021 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Издание рассчитано на рассчитано на научно-педагогических работников и специалистов, а также может быть интересно широкому кругу читателей, интересующимися данным вопросом.

Конференция проведена в рамках деятельности научной школы Санкт-Петербургского университета МВД России «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России».

**УДК 351.74
ББК 67.401**

Редакционная коллегия:

Беженцев А. А., кандидат юридических наук, доцент;
Аврутин Р. Ю., кандидат юридических наук;
Габова О. С.

ISBN 978-5-91837-601-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аврутин Р. Ю.</i> Понятие и содержание эффективности функционирования системы МВД.....	7
<i>Акимжанов Е. С.</i> Сущность и специфика правовой категории «Административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия»: опыт Республики Казахстан.....	11
<i>Арсенова А. И.</i> К вопросу о применении статьи 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	16
<i>Арсенова А. И., Стульнова Т. В.</i> О некоторых особенностях состава административного правонарушения статьи 20.1 КоАП РФ	20
<i>Балмочных С. Ю.</i> О некоторых вопросах профилактики административных правонарушений против собственности среди несовершеннолетних органами внутренних дел Российской Федерации	25
<i>Беженцев А. А.</i> Секреты профилактики правонарушений несовершеннолетних: «де-юре» и «де-факто»	28
<i>Братушка С. С.</i> Общая характеристика обеспечения безопасности граждан и общественного порядка в период проведения официальных спортивных соревнований.....	45
<i>Ваганов А. Э.</i> Об отдельных изменениях в нормативные акты, регламентирующие деятельность участковых уполномоченных полиции	52
<i>Ванеева М. А.</i> К вопросу о применении административного задержания как одной из основных мер административно-процессуального принуждения.....	56
<i>Габова О. С., Шихалов А. О.</i> Новое наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППСП: первое впечатление	61
<i>Гаврилова О. В.</i> К вопросу о проблемах в деятельности инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних в период пандемии коронавирусной инфекции	68
<i>Горелов С. А., Григорьева О. В.</i> Технологии подготовки компетентных специалистов системы МВД России в области обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в профессиональном обучении.....	72
<i>Горшков И. С.</i> О правовом воздействии на общественные отношения в сфере оборота огнестрельного оружия и оценке его эффективности в вопросе снижения уровня огнестрельного травматизма (зарубежный опыт).....	75

<i>Григорьев В. П.</i> Проблемы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в подразделениях транспортной полиции	80
<i>Елесина И. Г.</i> Особенности принудительных мер предупредительного характера	84
<i>Ермолаев В. Г.</i> К вопросу о взаимодействии граждан с полицией при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.....	88
<i>Жуков В. Г.</i> Зарубежный опыт привлечения к ответственности лиц, управляющих транспортными средствами, зарегистрированными на территории другого государства, и совершивших правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме с помощью технических средств фото-видео контроля (на примере Республики Беларусь)	92
<i>Загребин Д. Г., Аврутин Р. Ю.</i> Пранк как новый вид мелкого хулиганства.....	97
<i>Захарова А. Ю.</i> Некоторые особенности взаимодействия полиции с государственными органами в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц	102
<i>Зверькова А. В.</i> Состояние административной ответственности за противоправные действия, совершенные несовершеннолетними при проведении массовых мероприятий.....	107
<i>Ибрагимов Ш. А.</i> Некоторые проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения	116
<i>Иванов А. Ю.</i> Правовое регулирование и практика применения полицией осмотров	120
<i>Игошин Н. А.</i> Место и роль образовательных организаций МВД России в системе комплектования территориальных органов	124
<i>Ищенко Д. П., Ищенко Г. К.</i> Молодежный экстремизм как негативное явление современной России	132
<i>Казакова Т. А.</i> Профессиональная подготовка сотрудников ПДН в сфере профилактики подростковой преступности	137
<i>Кардашевский В. В.</i> Правовое регулирование вскрытия и проникновения полиции в транспортные средства, а также в воздушные, морские и речные суда, которые не являются транспортным средством	141
<i>Лебедев В. Р.</i> Правонарушения экстремистской направленности при проведении массовых публичных мероприятий: особенности документирования	143

<i>Лиховенков С. И., Шельяков А. А.</i> Некоторые вопросы по использованию специальных световых и звуковых сигналов при конвоировании подозреваемых и обвиняемых на специальном автомобиле	146
<i>Лукичев Ю. В.</i> О понятии и содержании индивидуальной профилактической работы, проводимой сотрудниками полиции с различными категориями граждан	149
<i>Лунёв Р. С., Лунёв Д. С.</i> Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и современные пути решения	155
<i>Москаленко С. А., Болгова А. И.</i> Специфика деятельности полиции по предупреждению и пресечению потребления алкогольной продукции и появлению в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения..	169
<i>Мысина Э. В.</i> Перспективы развития подразделениями ГИБДД МВД России пропаганды безопасности дорожного движения среди несовершеннолетних и пути построения их эффективной работы	175
<i>Наумов Д. И., Порхомцев В. Н.</i> Роль органов правопорядка в обеспечении информационной безопасности Республики Беларусь: нормативно-правовой аспект	182
<i>Павлов Д. В., Громадская Н. В., Кирикова М. В.</i> Обеспечение общественной безопасности и правопорядка во время проведения массовых зрелищно-спортивных мероприятий	187
<i>Пацевич В. С.</i> Отдельные вопросы взаимодействия уполномоченных государственных органов в области контроля за работодателями, использующими труд иностранных работников на территории Российской Федерации	191
<i>Петров Т. А., Беженцев А. А.</i> Взаимодействие правоохранительных органов и казачества: историко-правовой очерк	196
<i>Панов Р. И.</i> Деятельность ОВД по пресечению массовых беспорядков.....	203
<i>Родичев М. Л.</i> О необходимости легализации возможности использования результатов орд в административной деятельности правоохранительных органов.....	212
<i>Татаурова Е. М.</i> К вопросу об использовании отдельных правовых понятий и норм в административной деятельности полиции при применении мер государственного принуждения	215
<i>Темников А. Ю., Москаленко С. А.</i> Особенности деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.....	220

<i>Ткачук В. Н., Георгиева П. А.</i> Право на применение огнестрельного оружия сотрудником полиции как отдельная мера государственного принуждения: понятие и сущность.....	225
<i>Фомина Т. Ф., Фомин А. А., Дмитриева Н. В.</i> Использование педагогических технологий при проведении занятий в силовых вузах России.....	231
<i>Фролова О. В., Фролов В. В.</i> Роль следственного комитета России в системе обеспечения безопасности и пути совершенствования его правового статуса.....	236
<i>Холманский В. И., Стульнова Т. В.</i> Актуальные аспекты административно-правового регулирования деятельности полиции по предупреждению и пресечению мелкого хулиганства	240
<i>Шапошников С. Г.</i> Административно-правовой статус сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	247
<i>Шевченко И. А.</i> Актуальные проблемы организации полиции на современном этапе	253
<i>Шельпяков А. А., Лиховенков С. И.</i> К вопросу о взаимодействии полиции в охране общественного порядка.....	257
<i>Шихалов А. О., Степанов А. П.</i> Применение специальных мер административного пресечения в деятельности патрульно-постовой службы полиции: опыт г. Санкт-Петербурга	261

Аврутин Р. Ю.,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД

Рассматривая вопросы эффективности применения права и правовых норм, применяемых в правоохранительной сфере, ретроспективное изучение организации деятельности системы МВД, анализ законодательства, подкрепленные проведенными социологическими исследованиями, позволяет в концентрированном виде изложить некоторые выводы и предложения, касающиеся понятия и содержания эффективности функционирования системы МВД.

Правоохранительная деятельность в целом, в том числе и деятельность органов внутренних дел неотъемлема от жизни общества, определяется ею и в силу своего предназначения воздействует на нее. Следовательно, ни правоохранительная деятельность, ни используемые для её оценки критерии и показатели эффективности, не могут определяться вне связи с социальными реалиями общества. В основе методологического подхода к анализу эффективности правоохранительной деятельности должен лежать деятельностный подход, а сама правоохранительная деятельность на этапе методологического осмысления должна рассматриваться с философских позиций как специфическая человеческая форма активности, реализуемая в сфере обеспечения правопорядка и законности с помощью специальных институтов, форм и методов ее осуществления. Основываясь на данном выводе, можно сделать вывод о том, что понятие «эффективность» должно охватывать всю структуру деятельности: не только результат, но и целевое предназначение как проекцию на конкретные потребности общества именно в этом виде деятельности, протекающие при этом процессы, используемые при этом средства.

Эффективность является атрибутивным содержательным признаком социальной деятельности правоохранительной сферы и не будучи соотнесенной с конкретными критериями, характеризующими правовые, социальные, организационные координаты содержания и осуществления социальной деятельности, понятие «эффективность» является абстрактной научной категорией и не может выполнять продуктивные функции ни с точки зрения научного мышления, ни с точки зрения потребностей социальной практики. Критериями оценки эффективности деятельности органов внутренних дел являются социальные нормы, действующих в обществе и удовлетворенность общества результатами деятельности системы.

Такой подход к пониманию и применению критериев эффективности дает возможность раскрыть их функциональные возможности для характеристики социальной деятельности:

— оценочная функция критериев эффективности выступает как средство отбора вариантов решений с точки зрения их правовой, моральной, этической, экономической, организационной целесообразности для данных условий и места;

— конструирующая функция критериев эффективности выступает как эталон деятельности, цели, содержание, средства, формы, методы и личностный стиль осуществления которой оптимальны с точки зрения правовых, моральных, этических, экономических, организационных принципов;

— регулирующая функция критериев эффективности выступает как средство контроля за соответствием идеальной (эталонной, сконструированной в решениях, нормах права, морали, этики, в том числе и профессиональной) реальной деятельности.

Эффективность представляет собой специфическое системное состояние деятельности органов внутренних дел, характеризующее цели, формы, методы, общие принципы, содержание, средства и результаты ее осуществления, которые несомненно должны соответствовать потребностям общества в обеспечении правопорядка и законности, содержащихся в социальных (правовых, нравственных, моральных, этических, экономических, организационных) и технических нормах. Будучи позицией оцененной, с точки зрения социальных норм, эффективность правоохранительной деятельности вообще и деятельности органов внутренних дел в частности содержательно может быть «разнонаправленной», т. е. деятельность может быть одинаково эффективна и разрушая, и создавая что-либо (материальные объекты, общественные отношения), и защищая, и наказывая. Правоохранительная деятельность в условиях преступной государственности преступна по своему содержанию, хотя и эффективна с точки зрения поставленных перед ней целей и задач, санкционированных для их реализации форм и методов работы.

Оценка эффективности функционирования органов внутренних дел по различным направлениям оперативно-служебной деятельности необходимо рассматривать в контексте межведомственной связи и взаимозависимости, особенностей общего, особенного и единичного характера.

В этой триаде общим является управление, призванное обеспечить функционирование системы МВД и ее развитие с целью эффективного решения стоящих перед ней задач; особенным являются виды оперативно-служебной деятельности, реализуемые в соответствии с функциями и компетенцией системы МВД, закрепленными в соответствующих законодательных и нормативных актах; единичным является конкретный труд сотрудников различных служб и подразделений. При этом следует понимать, что эффективность управления в органах внутренних дел связана с правильной организацией деятельности подразделений и отдельных сотрудников, является результатом работы аппарата управления по организационному обеспечению деятельности органа внутренних дел в интересах противодействия дезорганизующим воздействиям среды, сохраняя при этом свою целостность и надежность функционирования как социальной системы, созданной для решения конкретных правоохранительных задач.

Основой **оценки** эффективности деятельности органов внутренних дел являются: а) иерархия и взаимосвязь социальных норм, в которой право является главенствующей категорией, вбирающей в себя наиболее существенное из социальных норм, устанавливая легитимные пределы отступления от ряда из них в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности; б) отражение и реализация стереотипов и стандартов поведения, закрепленных в социальных нормах, не только на индивидуальном уровне, но и на уровне общественного сознания как массовых явлений. В свою очередь, оценка и определение эффективности осуществляется с помощью системы качественных и количественных показателей, характеризующих содержание, формы, методы и личностный стиль осуществления деятельности. Источниками показателей являются данные социологических, криминологических и иных специальных исследований, отчетные и аналитические документы органов внутренних дел и иных ведомств, государственная и ведомственная статистическая отчетность. В качестве критерия отбора качественных и количественных показателей, используемых для измерения эффективности деятельности органов внутренних дел, должна лежать их способность: а) отражать реальные результаты, полученные на основных направлениях деятельности органов внутренних дел; б) характеризовать состояние внутриорганизационной деятельности как условие эффективной реализации внешне направленных функций; в) отражать причинно-следственные зависимости между деятельностью органа внутренних дел и явлениями, принимаемыми в качестве результатов этой деятельности; г) стимулировать творческую и деловую активность личного состава; характеризовать вклад служб и отдельных сотрудников в решение общесистемных задач; д) обеспечивать сравнение соответствующих показателей между собой как в пространстве, так и во времени; е) отражать в измеряемой форме качественные характеристики функционирования органа внутренних дел в целом, его служб, подразделений и отдельных сотрудников.

Повышение эффективности функционирования органов внутренних дел не может быть разовым мероприятием, затрагивающим какой-то из элементов их деятельности, или связанный с решением частных, сиюминутных проблем. Этот процесс должен носить постоянный характер, а общая целевая ориентация заключатся в превращении функционирования органов внутренних дел в социально одобряемую, осуществляемую в соответствии с нормами права, морали и нравственности деятельность, обеспечивающую надежную защиту личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Эффективность деятельности органов внутренних дел имеет свои цели, предмет, приоритеты, механизмы реализации, базирующейся на фундаменте обобщенного и осмысленного опыта — как позитивного, так негативного, сопутствовать общему процессу развития российской государственности, превращения России в зрелое гражданское общество.

Сложность и многоаспектность процесса проектирования эффективности деятельности органов внутренних дел предполагает наличие определенного механизма организации и управления им. Важнейшими, базовыми элементами механизма проектирования эффективности деятельности органов внутренних

дел являются: а) государственно-правовое регулирование целей, содержания, компетенции, форм и методов властной деятельности системы МВД России как объекта управления со стороны соответствующих органов государственной и исполнительной власти; б) законодательное и нормативно-правовое регулирование целей, содержания, форм и методов организационно-распорядительной и оперативно-служебной деятельности, организационно-структурного и штатного построения, распределения компетенции между структурными подразделениями органов внутренних дел как объектов управления со стороны МВД России, МВД — УВД субъектов федерации; в) кадровое наполнение системы МВД и мотивация деятельности сотрудников, поскольку именно от конкретных людей, их воли, желания, профессиональной подготовки, ценностных ориентаций и установок, общей и правовой культуры зависит реальное выполнение формулируемых целей и ставящихся задач; г) совершенствование аналитической работы, планирования и контроля, являющихся ведущими содержательными функциями процесса управления.

Список литературы:

1. Аврутин Ю. Е. Избранные труды: размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве ; Ассоциация Юридический центр. — СПб. : Юридический центр, 2017. — 718 с.
2. Основы управления в органах внутренних дел : учебник для вузов — 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. — М. : Юрайт, 2018. — 249 с.
3. Приказ МВД России от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

© Аврутин Р. Ю., 2021

Акимжанов Е. С.,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России*

**СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА
ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ
РЕАГИРОВАНИЕ НА ФАКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ»:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Актуальность выбранной тематики работы связана с тем, что после внесения изменений в законодательство Республики Казахстан в июле 2017 г. была отменена уголовная ответственность за нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью¹. Тем самым фактически декриминализировано домашнее насилие, ответственность за которое в подавляющем большинстве случаев наступает в соответствии с нормами ст.ст. 73, 73-1, 73-2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. №235-V (далее — КоАП РК)². В 2020 г. по инициативе Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее — МВД РК) внесены изменения в КоАП РК, и административные наказания за действия, связанные с домашним насилием, представлены теперь в виде письменного предупреждения либо ареста на срок до 20 суток, а в отношении лиц, к которым административный арест согласно ч. 2 ст. 50 КоАП РК не применяется — штрафа в размере до сорока месячных расчетных показателей в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Учитывая смещение фокуса ответственности за домашнее насилие в сферу административно-правовых отношений, возрастает значимость исследования сущности административно-правового реагирования на факты домашнего насилия, что и определяет актуальность выбранной темы исследования. Концептуальным положением теоретических основ исследования проблемы административно-правового реагирования на факты домашнего насилия представляется определение сущности и установление специфики указанной дефиниции и ее составляющих. По нашему мнению, понятие «административно-правовое реагирование» относится к базовым категориям административного права, а следовательно, содержание дефиниции «административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия» является ключевым понятием представленного исследования.

Анализ научно-правовой литературы и действующего законодательства дает основания для вывода об отсутствии как теоретического, так и практиче-

¹ Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». // Казахстанская правда. — 2017. — №126 (28505).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.). // Казахстанская правда. — 2014. — № 135 (27756).

ского определения указанных понятий. Более того, определение понятия «правовое реагирование» в научных исследованиях, энциклопедических изданиях и нормативно-правовых документах также отсутствует. В отечественном законодательстве встречается исключительно термин «реагирование», который отчасти наполнен юридическим и государственно-управленческим содержанием, а значит, может быть использован в качестве исходного для построения на его основе авторской дефиниции категории «административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия».

В словаре казахстанского языка¹ понятие «реагирования» (каз. «жауап(-бы)») рассматривается как: 1) ответ (отвечать; быть ответственным); 2) ответное действие; 3) юр. допрос; 4) юр. ответственность. Соответственно, реагировать — это действовать, вести себя определенным образом под влиянием чего-либо или в ответ на что-то, обнаруживая соответствующее отношение к кому-либо, чему-либо.

Важно отметить, что, несмотря на фактическое совершение административно-правового реагирования как базового действия осуществления публичной деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов и должностных лиц, в документах нормативно-правового характера, энциклопедической и научно-правовой литературе как Республики Казахстан, так и Российской Федерации термин «правовое реагирование» или «административно-правовое реагирование» не встречается. Более широкий термин «реагирование» с предоставлением ему содержательного юридического наполнения обнаруживается в отдельных нормативных правовых актах, например, в содержании понятия «надзорное реагирование» (ст. 227 КоАП РК; ст. 96 Кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. №350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан»²; в контексте реагирования на определенные вызовы и угрозы (Приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. №425 «Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации»³; Письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. №36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях»⁴).

Термин «реагирование» используется в общей теории права, которая рассматривает способ реагирования на правонарушения в качестве основного кри-

¹ Казахско-русский онлайн словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/казахско-русский-словарь/жауап> (дата обращения: 06.09.2021).

² Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. №350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.). // Казахстанская правда. — 2020. — №124 (29251).

³ Приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. №425 «Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации»: документ опубликован не был.

⁴ Письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. №36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118661/ (дата обращения: 04.09.2021).

терия для классификации санкций¹, в соответствии с чем предлагается дифференцировать санкции по способу реагирования на правонарушения путем их разделения на праввосстановительные (к которым отнесены отмена или изменение незаконных процессуальных актов, принудительное исполнение обязанности и возмещения (компенсации) вреда); правоохранные (которые связаны с предупредительным воздействием на возможные правонарушения) и карательные (которые заключаются в лишении или ограничении прав участников производства и наложения денежных взысканий). В контексте данного исследования это деление позволяет раскрыть проблематику административно-правового реагирования на факты домашнего насилия как совокупность праввосстановительных (влекущих установление эффективных средств правовой защиты или наказания за нарушение законов), правоохранных (связанных с профилактикой и предупреждением домашнего насилия, а также принятии мер для защиты от него в контексте положений Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия»² и карательных (наступление административной ответственности по ст.ст. 73, 73-1, 73-2 КоАП РК) мер, направленных на защиту от домашнего насилия.

Непосредственно административно-правовая наука не оперирует понятием административно-правового реагирования, а использует только термин «реагирование» как родовое понятие для толкования дефиниции административной ответственности, под которой понимается форма реагирования государства на правонарушение, которое проявляется в применении уполномоченными государственными органами, должностными лицами, общественностью к виновному лицу административных санкций в пределах и порядке, установленных законодательством.

Важным для формулирования дефиниции административно-правового реагирования на факты домашнего насилия является определение понятия самого домашнего насилия. Его дефиниция в упомянутом Законе Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. №214-IV «О профилактике бытового насилия» не приведена, однако путем анализа п. 2 ч. 1 ст. 1 этого Закона, а также ч. 1 ст. 73 КоАП РК можно отметить, что домашнее насилие — это умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания, выраженное в форме нецензурной брани, оскорбительного приставания, унижения, повреждения предметов домашнего обихода и другие действия, выражающих

¹ Кесслер В. Административное право стран Центральной Азии в трансформации. // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 14–15 мая 2018 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова; АНОО ВО Центрсоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2018. — С. 180-190.

² Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). // Казахстанская правда. — 2009. — № 293 (26037).

неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающих их спокойствие, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Достаточно четкое и понятное определение содержится в ст. 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием¹: «Домашнее насилие означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в лоне семьи или в пределах места жительства или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает ли правонарушитель в том же месте, что и жертва, или нет или независимо от того, проживал правонарушитель в том же месте, что и жертва, или нет»².

Таким образом, в результате проведенного анализа, предлагаем такую формулировку категории «административно-правовое реагирование на факты домашнего насилия» — это урегулированные нормами административного права мероприятия, осуществляемые специально уполномоченными органами в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, другими органами и учреждениями, на которые возлагаются функции по осуществлению мероприятий в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, общими и специализированными службами поддержки пострадавших, а также физическими лицами, в связи с совершением такого насилия, и направленные на его пресечение, недопущение в будущем и наказание обидчика.

Список литературы:

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11.V.2011). URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 10.09.2021 г.).

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021). // Казахстанская правда. — 2014. — № 135 (27756).

3. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. №350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 01.07.2021 г.). // Казахстанская правда. — 2020. — №124 (29251).

4. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). // Казахстанская правда. — 2009. — № 293 (26037).

5. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Ка-

¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11.V.2011). URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 10.09.2021 г.).

² Там же.

захстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». // Казахстанская правда. — 2017. — №126 (28505).

6. Приказ МЧС России от 14 августа 2019 г. №425 «Об организации управления МЧС России при реагировании на чрезвычайные ситуации»: документ опубликован не был.

7. Письмо Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2004 г. №36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118661/ (дата обращения: 04.09.2021 г.).

8. Казахско-русский онлайн словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/казахско-русский-словарь/жауап> (дата обращения: 06.09.2021 г.)

9. Кесслер В. Административное право стран Центральной Азии в трансформации. // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 14–15 мая 2018 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2018. — С. 180–190.

© Акимжанов Е. С., 2021

Арсенова А. И.,
*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Ваганов А. Э.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 6.1.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Значительное количество в общем объеме преступлений против личности занимают преступления против здоровья, а именно нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за нанесение побоев, о чем гласит статья 116.1 УК РФ.

Административная ответственность за побои на законодательном уровне была установлена в 2016 году. Частично декриминализовав побои, законодатель тем самым спровоцировал существенный ряд вопросов, касающихся, в части квалификации, привлечения к административной ответственности, а также производства по делам об административных правонарушениях по статье «Побои». Таким образом, данные вопросы в настоящее время находятся в правовой изоляции, ещё далеки от эффективных решений по ним.

Так как преступление по ст. 116.1 УК РФ и административное правонарушение по ст. 6.1.1. КоАП РФ отграничиваются лишь по принципу общественной опасности совершенного деяния, исследование судебного порядка показывает, что привлечение к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ исчерпала себя как мера профилактики домашнего насилия в Российской Федерации¹. Поскольку количество привлеченных к уголовной ответственности, совершивших преступление по части 1 статьи 116.1 УК РФ значительно возросло в 2020 году осуждено — 1629 человек, 2019 году осуждено — 1389 человек².

Рассматривая сущность такого правового феномена как побои, следует отметить высокую латентность данного противоправного деяния, так как зачастую потерпевшими становятся близкие лица или же родственники лица, совершившего административное правонарушение по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Следует сказать, что ответственность за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.1.1 КоАП РФ «Побои» может быть

¹ Питулько К. В., Сергеев А. А. Оценка эффективности установления Административной преюдиции в составе побоев//Право и государство: теория и практика.2019. №12. С.269-271.

² Судебная статистика Российской Федерации. URL: <http://stat.судебныерешения.рф/stats/arb/t/41/s/1>.

применена в виде административного штрафа от 5000 до 30000 рублей, либо административного ареста на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 100 часов).

Анализируя санкции, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ мы полагаем, что они не оказывают должного эффекта для сдерживания ухудшения ситуации с, так называемым, «домашним насилием» в Российской Федерации. В том числе и потому, что денежные средства, которые будут расходоваться на уплату административного штрафа, будут изъяты из семейного бюджета, или оплачены вовсе не денежными средствами лица, совершившего административное правонарушение.

Изучение судебной статистики подтверждает, что за 2020 год судами было рассмотрено 172391 дел об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ, из которых 50 % дел (89 762) — с назначением наказания в виде административного штрафа. Предусмотрел законодатель и то, что лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года. Из этого следует, что для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего повторное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, необходимо учитывать временной отрезок продолжительность 1 год.

Далее, хотелось бы отметить санкцию ст. 116.1 УК РФ. На наш взгляд, санкция представляет собой меру недостаточно строгую и несоизмеримую с причинённым потерпевшему лицу, вредом. Поскольку она выражается в штрафе в размере до 40000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода либо обязательными работами, либо исправительными работами на срок до 6 месяцев. К тому же, следует учитывать потенциальную опасность и вероятность причинения вреда здоровью в различных его видах, поскольку лицо совершает противоправное деяние как минимум повторно, не сделав соответствующие выводы из привлечения к ответственности ранее, и само деяние, точнее, форма его проявления, а мы говорим о нанесении побоев, в определенных случаях может быть неконтролируемо.

Для устранения данных вопросов считаем необходимым рассмотрение вопроса о принятии законодательного правового решения, касающегося полной криминализации побоев. Как вариант — для стабилизации ситуации, связанной с ростом рассматриваемых административного правонарушения и преступления.

Хотелось бы отметить, что существует ряд проблемных вопросов, связанных с производством дела об административном правонарушении по статье 6.1.1 КоАП РФ, а именно связанные с проведением административного расследования. Согласно части 1 статьи, — статьи 28.7. КоАП РФ по статье 6.1.1 КоАП РФ обязательно проведение административного расследования, что, в свою очередь, усложняет и затрудняет в некоторых случаях быстрое рассмотрение административного дела в суде, так как в отдельных случаях по мнению должностного лица, ведущего производство дела об административном правонарушении, проведение административного расследования может и не потребоваться. Решение данного вопроса заключается в принятии проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором не предусматривается

обязательное проведение административного расследования по статье 6.1.1 КоАП РФ, таким образом, считаем целесообразным на законодательном уровне внести соответствующие поправки в указанный проект.

Для подтверждения, обозначенного нами тезисов, хотелось бы обратить внимание на известный прецедент, дающий основания полагать, что статья 116.1 УК РФ может быть признана не конституционной на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 года № 11-П, а также материалов дела Оренбургского районного суда Оренбургской области. Потерпевшая Людмила Сакова проживающая совместно с несовершеннолетним сыном, матерью и братом С.10 марта 2018 Людмила Сакова была побита своим братом С. Постановлением № 5-158/2018 5-196/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 5-158/2018 гражданин С. был признан виновным в совершении административного правонарушения по ст.6.1.1. КоАП РФ. 16 октября 2019 года потерпевшая вновь подверглась побоям со стороны брата С. Постановлением мирового судьи судебного участка №4 от 28 февраля 2020 года гражданин С. был признан виновным в совершении административного правонарушения по статье 6.1.1. КоАП РФ. Мировой судья принявший решение о привлечении к административной ответственности гражданина С. руководствовался сведениями об уплате виновным гражданином С. административного штрафа назначенному в 2018 году, судья пришел к выводу о том, что на 16 октября 2019 года гражданин С. не признается лицом подвергнутым административному наказанию на основании ч.1 ст.4.6. КоАП РФ. После вступления в силу данного решения потерпевшая обратилась с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации по вопросу устранения противоречия ст.116.1 УК Российской Федерации с положениями Конституции Российской Федерации (ст.19;21;52).

Некоторые специалисты в области права представили свою оценку данному казусу, в сетевом издании «Адвокатская газета» — Орган федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, так Мария Давтян положительно оценивает Постановление Конституционного суда Российской Федерации, потому что постановление поднимает важный вопрос об исполнении государством своих позитивных обязательств по защите права человека на личную неприкосновенность. Дмитрий Хомич высказал мнение в поддержку Постановления Конституционного суда Российской Федерации. Он пишет: «Справедливо, что лицо, подвергнутое ранее уголовной ответственности, не может быть в более выгодном положении, чем лицо, подвергнутое административной ответственности, при наличии межотраслевой дифференциации ответственности за побои. Исполнение требования Суда будет способствовать устранению допущенной законодателем ошибки». Данный факт, а также мнения опытных юристов ярко демонстрируют то, что нынешняя законодательная система требует определенной модернизации.

Исследования судебной практики стран СНГ демонстрирует отсутствие административной преюдиции по подобию статьи 6.1.1 КоАП РФ на примере таких стран, как Республика Беларусь и Таджикистан.

Таким образом, учитывая вышесказанное, следует отметить, что имеющиеся пробелы в административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за деяния, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ и 116.1 УК РФ «Побои» требуют определенного внимания со стороны государственных органов власти Российской Федерации.

Список литературы:

1. Питулько К. В., Сергеев А. А. Оценка эффективности установления Административной преюдиции в составе побоев//Право и государство: теория и практика.2019. №12. С.269-271.

2. Судебная статистика Российской Федерации URL: <http://stat.sudobnyeresheniya.rf/stats/arb/t/41/s/1>.

© Арсенова А. И., 2021

Арсенова А. И.,
*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России;*

Стульнова Т. В.,
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 20.1 КОАП РФ

Одним из обременений, возложенных на государство, является признание, соблюдение, защита прав и свобод граждан. Для претворения в жизнь вышеназванной миссии государство вверяет уполномоченным органам власти широкий объем прав и обязанностей для пресечения противоправных деяний, покушающийся на интересы, общества или граждан.

Исследование судебного порядка говорит, что за 2019 год к административной ответственности за нарушение общественного порядка, выразившееся в совершении мелкого хулиганства, было привлечено 193 449 тыс. человек¹. Таким образом исходя из сказанного, можно с уверенностью сказать, что правонарушение с данным составом является одним из самых распространённых. Между тем, данный состав административного правонарушения представляется сложным в применении и нуждающимся в доработках и дополнениях для компетентного выявления сотрудниками полиции нарушителей и привлечения их к административной ответственности.

В 2019 году 18 марта в свою законную силу вступил Федеральный Закон от 18.03.2019 года № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Основное нововведение заключается во включении в ст.20.1 КоАП РФ частей 3,4и 5.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению особенностей состава правонарушения по статье «мелкое хулиганство» с дополнениями на 2020 год, вспомним далекий 1966 год. 26 июля 1966 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об усилении ответственности за хулиганство»². В статье 1 данного Указа понятие «мелкого хулиганства» формулировалось как: «Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, если эти действия по своему характеру не влекут применения мер уголовного наказания».

В настоящее время, легализирована следующая дефиниция к понятию «мелкого хулиганства»: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение обществен-

¹ Судебная статистика РФ «Агентство правовой информации, 2015–2021».

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30, ст. 595.

ного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»¹. Рассматривая квалифицированный состав административного правонарушения, который описывается в ч.2 ст.20.1 КоАП РФ, его формулировка начинается со слов « те же действия» необходимо отметить, что его применение возможно лишь при наличии признаков основного состава правонарушения, которые указаны в ч.1 ст.20.1 КоАП РФ. Сущность данного квалифицированного состава заключается в оказании неповиновения законным требованиям представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка.

Детально изучив действующее издание понятия мелкого хулиганства, следует отметить, что отправление естественных надобностей в не отведенных для этого общественных местах, а также выбрасывание вещей и предметов из окна, громкий стук в дверь, не образует состава данного административного правонарушения. В первоначальном виде (в редакции 2002 года) по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ данные явления можно было отнести к «другим действиям, демонстративно нарушающим общественный порядок и спокойствие граждан». Причиной этому является обязательное наличие в совокупности двух признаков основного — нарушение общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу и одного из трёх факультативных признаков являются особенностями объективной стороны состава вышеуказанного правонарушения.

Что же следует понимать под «неуважение к обществу», к сожалению, законодатель не поясняет. В данном случае необходимо обратиться к правоприменительной практике. В п.1 Постановления Пленума ВС № 45 2007 года разъясняется, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»². Для надлежащей квалификации правонарушения необходимо четко понимать все предусмотренные законодателем понятия.

Следует отметить, в ч.2 ст.20.1 отсутствует определение такого понятия, как «представитель власти», «неповиновение». Вновь обратимся к правоприменительной практике. В Постановлении Пленума ВС № 19 2009 года указано, что под представителем власти следует понимать лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него³.

¹ См. ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Неисполнение законных требований имеет две формы выражения, неповиновение и сопротивление. Основным критерием между данными понятиями считается характер действий лица, не исполняющего законные требования. Неповиновение — представляет собой пассивного характера действия, непосредственно проявляющиеся в отказе выполнения предъявленного представителем власти законного требования. Сопротивление — представляет собой полностью активные действия выражающиеся, к примеру, применение мышечной силы по отношению к представителю власти.

Особое внимание хотелось бы обратить на смежный с квалифицирующим признаком состава ч.2 ст.20.1 КоАП РФ, состав административного правонарушения, предусмотренный ч.1 ст.19.3 КоАП РФ. На практике, на наш взгляд, встречаются случаи, когда ст.19.3 КоАП РФ входит в конкуренцию с нормой ч.2.ст.20.1 КоАП РФ. В качестве подтверждения, приведем конкретный пример: «...Из показаний свидетеля И. следует, что он состоит в должности ст. оперуполномоченного ОУР ОП по <адрес>, 14.09.2020г. находился на дежурстве в составе СОГ, в 13 часов 13 минут в связи с отсутствием в <адрес> участкового уполномоченного полиции был направлен оперативным дежурным на проверку сообщения о том, что в здании церкви Б. ломает дверь. Прибыв на место, установил, что Б. пришел в церковь в состоянии алкогольного опьянения, где устроил разбирательство со своей сожительницей, работающей в церкви, хотел нанести ей удары, но она убежала, он (Б) направился ее догонять за церковь. Пройдя за церковь, свидетель установил там Б., разыскивающего сожительницу. Подойдя к Б., представился ему, как сотрудник полиции, показал удостоверение, сказал прекратить вызывающее поведение, и в связи с тем, что Б. находился в состоянии алкогольного опьянения, выдвинул требование проследовать в медицинское учреждение для освидетельствования на состояние опьянения, потом в отделение полиции для дальнейшего разбирательства, составления протокола. Б. успокоился, сказал, что все понял, что пойдет домой, и пошел. В связи с тем, что требовалось проведение освидетельствования Б., свидетель преградил ему дорогу, встав перед ним, однако Б. оттолкнул свидетеля и пошел в противоположную от него сторону, свидетель. применил в отношении Б. прием «подсечка», после чего Б. упал на землю, вниз лицом, в последующем были одеты наручники¹. Суд квалифицировал деяния данного гражданина как административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.19.3 КоАП РФ. Полагая, что гражданина можно было привлечь по ч.2 ст.20.1 КоАП РФ поскольку присутствуют все элементы состава административного правонарушения. Таким образом, законодателю необходимо устранить конкуренцию вышеуказанных норм в целях минимизации ошибок при дальнейшей их квалификации.

В целях поиска путей устранения пробелов в отечественном законодательстве в рамках ст.20.1 КоАП РФ, необходимо проанализировать зарубежный опыт по аналогичному составу правонарушения, в странах СНГ. В Кодексе

¹ Постановление Калманского районного суда от 18 сентября 2020 года № 5-61/2017 5-61/2020<https://sudact.ru/>(дата обращения 15.05.21).

об административных правонарушениях Республики Беларусь предусмотрена административная ответственность по ст. 19.1 Мелкое хулиганство — Оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу¹. Квалифицирующих признаков не предусмотрено. Также отсутствует конкуренция нормы ст.19.1 КоАП Республики Беларусь с какой-либо смежной.

Наиболее полной на наш взгляд, является норма, закрепленная в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности. В соответствии со статьей 183 мелкое хулиганство — это умышленное пренебрежение к правилам поведения в обществе, выраженное в нецензурной брани в общественных местах, оскорбительном приставании к гражданам и другими подобными действиями, нарушающими общественный порядок и спокойствие граждан². Объективная сторона данного деяния выражается в различных активных действиях со стороны правонарушителя. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках включает в себя помимо классического состава мелкого хулиганства, но также автохулиганство³. Таким образом, законодательство стран ближнего зарубежья имеет ряд особенностей, а также схожих формулировок в рамках состава административного правонарушения мелкого хулиганства.

На основе всего сказанного хотелось бы отметить, что для устранения ряда проблем, возникающих при применении ст.20.1 КоАП РФ целесообразно претворить в жизнь проект нового Кодекса об административных правонарушениях. Так как в данном проекте закона сформулировано более четкое и объемное по своему содержанию понятие «мелкого хулиганства»⁴, чем в действующем законе. Оно содержит большее количество признаков, составляющих объективную сторону данного правонарушения. Представляет интерес ч.3, которая предусматривает ответственность за мелкое хулиганство на воздушном транспорте, что является новшеством для отечественного и зарубежного законодательства. Хорошо нам известной, но забытой является вновь добавленная ч. 6 которая влечет ответственность за нарушения тишины и покоя граждан в период с 23 до 7 часов. В новом проекте разъясняется, что следует понимать под «общественным местом».

Состав мелкого хулиганства является одним из самых распространенных по совершению административных правонарушений. Несмотря на это, существует ряд проблем в правоприменительной практике по данной статье. Реализация про-

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 года № 91-ФЗ.

² Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-ХП).

³ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 года.

⁴ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020).

екта Кодекса об административных правонарушениях должна стать приоритетной задачей законодательных органов государственной власти и разрешить ряд возникающих проблем в исполнении вышеуказанной правовой нормы.

© Арсенова А. И., Стульнова Т. В., 2021

Балмочных С. Ю.,
старший преподаватель кафедры административного права
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Профилактика административных правонарушений несовершеннолетних является актуальной задачей в России. Способствует этому и то, что федеральная и региональная статистика свидетельствуют о сохранении уровня административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними на достаточно высоком уровне в течение последних пяти лет. Так, проведенный нами анализ статистических данных показал, что в последние годы почти каждый четвертый несовершеннолетний, состоящий на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, не достиг возраста 14 лет (далее — ПДН). В ПДН их приводят административные правонарушения — в 34 % случаев и преступления в 55,2 % случаев. Поэтому немаловажными нормативными правовыми актами в области превенции административных правонарушений несовершеннолетних являются национальные и государственные стратегии.

К сегодняшнему дню Россия использует потенциал таких стратегий, как «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», «Национальная стратегия противодействия коррупции», «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹.

Вместе с тем, профилактических целей и задач, а также конкретных действий по превенции административных правонарушений и преступлений, не достигших совершеннолетия лиц, они, к сожалению, содержат не достаточно. К тому же, в настоящее время в России отсутствует и отдельная стратегия по рассматриваемому направлению. Рассмотренные нами выше нормативные правовые акты носят общий характер, имеет бланкетную направленность и предполагает полную реализацию всех положений в истечении весьма ограниченного периода времени. Ввиду этого нами приветствуется более долгосрочный вариант административного реформирования системы профилактики безнадзорности, предделиктного поведения и правонарушений не достигших восемнадцатилетнего возраста лиц, рассчитанный, к примеру, на период до 2030 года.

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42062/ (дата обращения: 10.09.2021).

Несовершеннолетний гражданин — это человек, который находится на важном и одновременно очень сложном этапе своего развития как личности (человек проходит процессы социализации) и как биологического существа (происходят процессы полового созревания, становления психики). На данном этапе развития человеческой личности первоначальную роль воспитания играют родители. Они закладывают ему понятия: что такое хорошо, а что плохо. Но, случаются моменты когда родители не занимаются воспитанием своих детей по разным причинам: одни не уделяют время своему чаду из-за своей работы и нехватки времени, другие же наоборот просто не хотят лезть в жизнь своего ребёнка ссылаясь на то, что этим должны заниматься специальные учреждения — в раннем возрасте это детский сад, когда станет старше этим будет заниматься школа. В таких ситуациях подростки чаще всего становятся беспризорными, устраивают побеги из дома, начинают заниматься незаконными видами деятельности, совершать правонарушения и преступления. В соответствии с КоАП РФ административной ответственности подлежат лица с 16 лет¹.

Собственность является одной из основных целей правонарушителей. Часто бывает, что подростки посягают именно на имущество, потому что оно может принести большую пользу в виде материальной выгоды. Так, похищенную вещь можно продать, обменять на что то более ценное или просто оставить в своё пользование.

Основные правонарушения которые совершают подростки посягая на право собственности квалифицируются такими статьями КоАП РФ как: уничтожение или повреждение чужого имущества ст. 7.17, мелкое хищение ст. 7.27, причинение имущественного ущерба путём обмана ст. 7.27.1. Все эти статьи имеют материальный состав.

Причины по которым несовершеннолетние совершают административные правонарушения требуют особого внимания со стороны правоприменителя. Нужно учитывать мотив совершения административного правонарушения, не только когда будет производиться производство по данному делу, но и когда сотрудники ПДН будут проводить профилактическую работу. Ведь чаще всего подростки начинают похищать чужие вещи (чужое имущество), когда им их не могут купить родители в силу нехватки денежных средств. Либо, в последние время, участились случаи, когда несовершеннолетние идут на правонарушения против собственности «на спор», что бы показать своим сверстникам, что они могут. Нельзя не отметить ещё тот факт, что несовершеннолетние как губка всё впитывают от своих родителей. Многие дети хотят быть похожими на своих родителей. Зачастую, если у несовершеннолетнего родители не благополучные, и сами не прочь похитить чужое имущество (например, продукты из магазина), то и несовершеннолетний будет повторять за ними. У инспекторов ПДН такие семьи состоят на особом учёте, но не факт, что данные действия будут прекращены.

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 198-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

К сожалению, в современном КоАП РФ нет отдельной главы, которая бы регламентировала порядок производства по правонарушениям, совершаемым именно несовершеннолетними. Много лет ведутся споры включать её в кодекс или нет. Самая главная трудность возникает при применении мер пресечения к подросткам. В действующем кодексе к несовершеннолетнему можно применить: предупреждения, передача под надзор родителей и т. д. Эти меры пресечения мало будут оказывать профилактическое воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя, потому что он не будет понимать всю серьёзность своих поступков.

На наш взгляд, следует внести в нормы статей, предусматривающих ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, санкцию в виде обязательных работ. Такая новелла и была предложено в Проекте нового КоАП РФ в ч. 1 ст. 11.3.

Подводя итоги всему вышесказанному, с учётом анализа правовой статистики и перечисленных выше нормативных правовых актов, мы приходим к выводу, что будет вполне уместно создание в КоАП РФ отдельной главы, которая бы регулировала вопросы административной ответственности несовершеннолетних.

Также разумно будет разработать Единую Государственную Программу борьбы с преступностью несовершеннолетних, так как лучше бороться с «зарождением» несовершеннолетнего преступника, чем уже привлекать к ответственности несовершеннолетние лицо.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42062/ (дата обращения: 10.09.2021).

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 198—ФЗ (в ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

© Балмочных С. Ю., 2021

Беженцев А. А.,
*начальник кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СЕКРЕТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: «ДЕ-ЮРЕ» И «ДЕ-ФАКТО»

В третьем десятилетии 21 века в России произошли глобальные метаморфозы общественных, финансовых, международных и иных отношений, в центре которых неизменно обнаруживались проблемы профилактики административных и иных правонарушений несовершеннолетних лиц.

Следует учитывать, что подобные масштабные перемены присущи не только российскому, но и всему мировому сообществу, и связаны они напрямую с глобализацией, то есть с появлением новых институтов, выходящих за рамки правового поля только одной страны, что в свою очередь влечет трансформацию, правоотношений, в том числе и в сфере превенции подростковых деликтов.

В этой связи необходима законодательная унификация действий по профилактике противозаконных деяний лиц, не достигших совершеннолетия. *Предложим авторские рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства и профилактической административной деятельности в сфере профилактики правонарушений в молодежной среде.*

1. Изучив федеральное законодательство по предохранению от правонарушений лиц, не достигших восемнадцатилетия, мы обнаружили, что в перечне основных понятий, используемых в законах по организации деятельности системы профилактики правонарушений несовершеннолетних отсутствует понятие «административная деятельность (органа или учреждения) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», поэтому мы предлагаем закрепить данное понятие во все федеральные законы, регулирующие общественные отношения в данном направлении.

2. Среди основных задач институтов образования, здравоохранения, опеки и попечительства, по делам молодежи, социальной защиты населения, службы занятости, уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел «де-юре» не прописывается важнейшая в современных условиях задача «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В рамках анализа мы неоднократно ссылались на необходимость приведения в полное соответствие федеральных законов по работе органов и учреждений системы превенции правонарушений не достигших совершеннолетнего возраста лиц с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ. Вновь подчеркнем необходимость постоянной аутентичной работы всех субъектов упредительной административной деятельности, поэтому коррективы во все федеральные законы необходимо внести одним федеральным законом одновременно.

На суд взыскательных читателей предлагаем авторский проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

**Проект Федерального закона
о внесении изменений в Федеральный закон
«Об основах системы профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних» и внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации**

Принят
Государственной Думой

Одобен
Советом Федерации

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 26, ст. 3177...) следующие изменения:

1) в статье 1:

а) дополнить абзацем десятым следующего содержания:

«бродяжничество — пребывание несовершеннолетнего вне дома, детских и специальных учреждений, в течение более тридцати суток, с отсутствием у него постоянного места жительства, сопряженное с непродолжительным нахождением у множества людей либо с регулярным скитанием, а так же его перемещение с одной местности в другую, либо в пределах одной местности (города, района в городе, региона, округа) с существованием за счет случайных доходов, мелких хищений или попрошайничества с пребыванием в местах, не предназначенных для проживания людей»;

б) дополнить абзацем одиннадцатым следующего содержания:

«попрошайничество — регулярное выпрашивание несовершеннолетним под различными предлогами или без таковых, у незнакомых лиц материальных ценностей (денежных средств, продуктов питания, одежды, обуви, иных предметов жизненной необходимости, вещей имеющих материальную ценность)»;

в) дополнить абзацем двенадцатым следующего содержания:

«Административная деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних — часть государственного управления, представляющая подзаконную, правозащитную и правоохранительную деятельность государственных субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по противодействию предделиктному поведению и правонарушениям несовершеннолетних, защите их прав и законных

интересов, регулируемую административно-правовыми нормами, подотчетную и подконтрольную в процессе ее осуществления, носящую государственно-властный, исполнительно-распорядительный характер, имеющую предупредительно-профилактическую направленность».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724...) следующие изменения:

в статье 2 дополнить п. 22 следующего содержания:

«административная деятельность медицинской организации по профилактике употребления несовершеннолетними алкоголя, предупреждения немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ — подзаконная, исполнительно-распорядительная, подотчетная и подконтрольная в процессе ее исполнения правозащитная превентивная деятельность органов управления здравоохранением, медицинских организаций и их работников по: планомерному снижению потребления табака, курительных смесей и алкоголя несовершеннолетними; предупреждению и борьбе с немедицинским употреблением несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, токсических, одурманивающих веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ; превенции иных правонарушений несовершеннолетних, обнаружению и ликвидации оснований и условий, способствующих этому; оказанию психиатрической помощи несовершеннолетним правонарушителям; оказанию особой медицинской помощи несовершеннолетним с девиантным поведением; осуществлению поддержки движения отрядов здорового образа жизни молодежи, консультированию по вопросам деятельности указанных отрядов; реализации мониторинга и прогноза отрицательных процессов в среде несовершеннолетних, склонных к употреблению табака, алкоголя и наркотиков; совершенствованию методик клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации аддиктивного поведения при наркоманиях несовершеннолетних».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 17, ст. 1755...) следующие изменения:

1) в статье 2 дополнить п. 6 следующего содержания:

«административная деятельность органов опеки и попечительства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — подзаконная, государственно-властная, исполнительно-распорядительная, подотчетная и подконтрольная в процессе ее осуществления правозащитная превентивная деятельность по: предупреждению безнадзорности, беспризорности, попрошайничества и совершения находящихся под опекой (попечительством) несовершеннолетними административных правонарушений и преступлений;

недопущению вовлечения находящихся под опекой (попечительством) несовершеннолетних в совершение антиобщественных деяний, попрошайничество, административных правонарушений и преступлений; выявлению совершения в отношении находящихся под опекой (попечительством) несовершеннолетних со стороны опекунов и попечителей преступлений; недопущению жесткого обращения с подопечными; профилактике ненадлежащего исполнения или неисполнения законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, обнаружению и ликвидации оснований и условий, способствующих этому; реализации мониторинга и прогноза отрицательных процессов в среде несовершеннолетних, находящихся под опекой (попечительством); защите несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц; обеспечению высокого уровня жизни находящихся под опекой (попечительством) несовершеннолетних и обеспечению протекции законных прав и интересов находящихся под опекой (попечительством) несовершеннолетних граждан».

2) в статье 3 дополнить п. 6 следующего содержания:

«предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому».

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 27, ст. 2503...) следующие изменения:

в статье 12 дополнить ст. 1.2 следующего содержания:

«Федеральный орган исполнительной власти по реализации государственной молодежной политики осуществляет меры государственной поддержки молодежных и детских объединений только при наличии одной из целей деятельности объединения: профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Статья 5

Внести в Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 52 (часть I), ст. 7007...) следующие изменения:

в статье 3 дополнить п. 7 следующего содержания:

«административная деятельность организаций социального обслуживания по профилактике социального неблагополучия в семьях, имеющих детей, и правонарушений несовершеннолетних — подзаконная, исполнительно-распорядительная, подотчетная и подконтрольная в процессе ее осуществления правозащитная превентивная деятельность федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации в сфере социального обслужива-

ния и поставщиков социальных услуг несовершеннолетним по: предупреждению условий, определяющих потребность в социальном обслуживании несовершеннолетних и семей с детьми; установлению персональной потребности в социальных услугах несовершеннолетних и семей, находящихся в тяжелых жизненных условиях; недопущению беспризорности, безнадзорности, асоциальных деяний, попрошайничества, административных правонарушений и преступлений, несовершеннолетних, которым оказываются социальные услуги; профилактике ненадлежащего исполнения или неисполнения родителями (законными представителями) несовершеннолетних, которым оказываются социальные услуги, обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению; предупреждению конфликтов и насилия внутри семей с детьми, обнаружению и ликвидации оснований и условий, способствующих этому; реализации мониторинга и прогноза отрицательных процессов в среде социально сопровождаемых несовершеннолетних; совершенствованию перечня социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Статья 6

Внести в Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 17, ст. 1915...) следующие изменения:

в статье 7 п. 17 изложить в следующей редакции:

«осуществляют административную деятельность по приоритетной занятости несовершеннолетних правонарушителей — подзаконную, исполнительно-распорядительную, государственно-властную, подотчетную и подконтрольную в процессе ее осуществления правозащитную превентивную деятельность органов службы занятости населения по: выявлению безработных и не учащих несовершеннолетних правонарушителей и преступников, родителей (законных представителей), воспитывающих таких детей; формированию единого федерального информационно-аналитического банка данных о безработных и не учащих несовершеннолетних правонарушителях и их родителях (законных представителях); осуществлению мероприятий, способствующих максимальной занятости несовершеннолетних безнадзорных, беспризорных, правонарушителей и родителей (законных представителей), воспитывающих несовершеннолетних правонарушителей; предупреждению безнадзорности, беспризорности, попрошайничества и совершения безработными и не учащимися несовершеннолетними административных правонарушений и преступлений; профилактике ненадлежащего исполнения или неисполнения родителями (законными представителями) несовершеннолетних безработных и не учащих в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, обнаружению и ликвидации оснований и условий, способствующих этому; осуществлению поддержки движения молодежных отрядов трудовой направленности, консультирование по вопросам деятельности указанных отрядов; реализации мониторинга и прогноза отрицательных процессов

в среде безработных и не учащихся несовершеннолетних; установлению обязательных квот для приема на работу несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних, вернувшихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, их родителей (законных представителей); максимальному повышению нормативов социальной и финансовой поддержки безработных и ищущих работу несовершеннолетних правонарушителей, их родителей (законных представителей); совершенствованию государственной политики в области получения дополнительного профессионального образования несовершеннолетних правонарушителей и родителей (законных представителей), воспитывающих несовершеннолетних правонарушителей с предоставлением указанным категориям повышенной стипендии в период прохождения профессионального обучения иные предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочия».

Статья 7

Внести в Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900...) следующие изменения:

1) в статье 2, ч. 1 дополнить п. 13 следующего содержания:

«предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому».

2) в статье 12, ч. 1 дополнить п. 45 следующего содержания:

«осуществлять административную деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — подзаконную, государственно-властную, исполнительно-распорядительную, правозащитную, правоохранительную, подотчетную и подконтрольную в процессе ее реализации превентивную деятельность органов внутренних дел по: предупреждению асоциальных деяний, безнадзорности, беспризорности, попрошайничества, административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних лиц; административному производству в пределах своей компетенции в отношении несовершеннолетних; выявлению и раскрытию преступлений несовершеннолетних, а также установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; поиску групп несовершеннолетних противозаконной направленности, несовершеннолетних, состоящих в организованных преступных группировках или в преступных организациях, предупреждению совершения ими групповых преступлений; осуществлению мер, противодействующих участию несовершеннолетних в незаконном обороте наркотиков; превентивной работе с несовершеннолетними лицами, поставленными на профилактический учет в подразделениях полиции по делам несовершеннолетних; выявлению и пресечению эпизодов вовлечения несовершеннолетних в совершение административных правонарушений и преступлений; профилактике ненадлежащего исполнения или неисполнения родителями (законными представителями) несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, обнаружению

и ликвидации оснований и условий, способствующих этому; обеспечению режима содержания несовершеннолетних в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; реализации в пределах своей компетенции мер по нахождению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства; осуществлению поддержки движения молодежных отрядов правоохранительной направленности, консультирование по вопросам деятельности указанных отрядов; формированию электронных информационно-аналитических банков данных по несовершеннолетним правонарушителям и родителям (законным представителям), отрицательно влияющим на детей; социальной адаптации несовершеннолетних, вернувшихся из учреждений уголовно-исполнительной системы; реализации мониторинга и прогноза отрицательных процессов в среде несовершеннолетних; извещению заинтересованных органов и учреждений о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних; формированию у несовершеннолетних высоких морально-нравственных ценностей, чувства патриотизма, активной гражданской позиции; обеспечению надлежащей защиты законных прав и интересов детей».

Президент
Российской Федерации
Москва, Кремль
№ ____-ФЗ

3. Вследствие многих антагонизмов и правового вакуума, образовавшегося в рассматриваемой сфере, *мы считаем необходимым принятие нового федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»*. Данный нормативный акт «де-юре» призван обеспечить создание единой, централизованной системы комиссий. В нем должны быть закреплены основы правового регулирования, принципы деятельности комиссий, система, порядок их образования, основные задачи, подчиненность и ответственность. Должны быть разработаны и закреплены единая форма отчетности о деятельности комиссий всех уровней и компетенция, а также единая форма базы данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально-опасном положении с целью качественного и результативного мониторинга деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Итак, особую роль в профилактике правонарушений несовершеннолетних играл на протяжении более сорока пяти лет прошловековой указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1967 года «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»¹, определявший, что главными задачами комиссий являлись: организация деятельности по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, устройство и защита прав детей, интеграция усилий государственных органов и общественных организа-

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. — № 29. — Ст. 536.

ций по указанным вопросам, рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних лиц и осуществление контроля за условиями содержания и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними в учреждениях органов внутренних дел и специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях. На современном этапе комиссии играют стратегически важную роль в процессах нейтрализации ряда ключевых социально опасных явлений. В отечественной научной литературе отмечается роль комиссий по делам несовершеннолетних как важного звена в системе государственной власти, формирующего позитивное общественное мнение, способного выявить обстоятельства, отрицательно влияющие на развитие ребенка, и оказать адекватное противодействие этим обстоятельствам, помочь ребенку в его становлении как члена общества и, следовательно, защитить его неотъемлемые права и законные интересы¹.

До принятия постановления Правительства Российской Федерации от 6 октября 2013 года № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»² мы «де-факто» констатировали искусственно создаваемую правовую неопределенность в совершенствовании и унификации правовых предписаний и выработке единообразного понимания и конструктивного применения правовых норм по организации работы КДНиЗП. Между тем и современное законодательство о КДНиЗП в целом по Российской Федерации продолжает формироваться весьма сложным путем. Сейчас положения о КДНиЗП утверждены высшими исполнительными органами государственной власти в субъектах Российской Федерации.

К примеру, сейчас «де-юре» действуют постановление Правительства Белгородской области от 1 февраля 2016 года № 22-пп «О комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области», закон Кировской области от 25 ноября 2010 года № 578-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Кировской области», закон Санкт-Петербурга от 8 мая 2007 года № 160-32 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», закон Нижегородской области от 26 октября 2006 года № 121-З «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Нижегородской области», закон Республики Марий Эл от 3 марта 2005 года № 2-З «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Особого внимания заслуживает и то, что проблемные вопросы организации деятельности КДНиЗП регионального и муниципального уровней «де-факто» решаются по-разному не только по форме, но и по содержанию, часто наблюдается различный, с серьезным запозданием подход к юридическому обеспечению создания и организации работы комиссий. Это обусловлено

¹ Кирюхин В. В. Вопросы правового регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Проблемы правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей. — М., 2013. — Выпуск № 4. — С. 101–106.

² СЗ РФ. 11.11.2013, — № 45. — Ст. 5829.

отсутствием адекватного современным реалиям и ситуации федерального закона в области детализации элементов формирования и деятельности КДНиЗП. Мы полагаем, что административная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как институт требует соединения разрозненных на сегодня норм в едином федеральном законе, содержащем принципы и задачи института, включающем в себя все необходимые для комплексного правового регулирования административно-правовые нормы.

Отметим то обстоятельство, что в нынешних условиях разработка и принятие специализированного Федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» является один из наиболее приемлемых способов оптимизации структуры и содержания института комиссий по делам несовершеннолетних¹.

В защиту принятия закона хочется привести следующие аргументы. Фундаментальные вопросы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав заслуживают именно законодательной, а не подзаконной регламентации. Это утверждение следует из особой роли института КДНиЗП в координации деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Подзаконный акт, исходящий от органов исполнительной власти, может регламентировать исключительно некоторые отдельные отношения, федеральный же закон призван аккумулировать в себе принципы (начала) административно-правового регулирования отношений в деятельности комиссий, которые в настоящий момент не имеют четкой структуры.

Исходя из приведенных аргументов, мы предлагаем следующую конструкцию проекта закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Глава 1. Общие положения

Глава 2. Принципы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 3. Задачи, функции и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 4. Состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, порядок их формирования

¹ Этой же точки зрения придерживаются: Буторина Л. С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 11; Винниченко Е. О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 4 (26). — С. 131–136; Смагина Т. А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — С. 9; Ильгова Е. В. Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или «услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 3. — С. 29–32; Таибова О. Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 8.

Глава 5. Организация деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике правонарушений несовершеннолетних

Глава 6. Общие правила производства по делам об административных правонарушениях в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 7. Критерии оценки деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 8. Государственная поддержка деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 9. Гарантии социальной защиты членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 10. Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 11. Контроль и надзор за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Глава 12. Заключительные положения

Введение Федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» призвано сыграть объединяющую роль в административно-правовом регулировании КДНиЗП по линии предупреждения правонарушений несовершеннолетних лиц.

4. На наш взгляд прав Ю. Е. Аврутин, утверждая, что: «предметом особого внимания должны стать вопросы административного нормотворчества как вида юридической деятельности, осуществляемой субъектами административно-правового регулирования в целях разработки, принятия, корректировки и отмены подзаконных правовых актов»¹. В этой связи считаем необходимым подписание указа Президента Российской Федерации о создании самостоятельного органа исполнительной власти — *Федеральной службы по профилактике правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации (ФСППН России)*, которая будет осуществлять координацию деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявление и пресечение эпизодов вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений, профилактику ненадлежащего исполнения или неисполнения родителями (законными представителями) несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, обнаружение и ликвидацию причин сопутствующих этому, поддержку движений молодежных отрядов правоохранительной направленности, формирование электронных информационно-аналитических банков данных по несовершеннолетним правонарушителям и родителям (законным представителям), отрицательно влияющим на детей; разрабатывать правовые акты, направленные на охрану прав и интересов несовершеннолетних лиц.

До 2012 года в России существовало Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, которое указом Президента от 21 мая 2012 года

¹ Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. — М.: Норма, 2008. — № 5 (137). — С. 48.

№ 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» было преобразовано в Министерство спорта Российской Федерации, его функции по разработке и реализации государственной молодежной политики, а также по созданию условий для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации ее профессиональных возможностей переданы Министерству образования и науки Российской Федерации. Появилось новое Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое находилось в ведении Минобрнауки России. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» разделил Минобрнауки России на два министерства: Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В связи с тем, что Росмолодежь занимается и школьниками, и студентами, невозможно было определить Федеральное агентство в подведомственность к одному из двух новых министерств, поэтому в настоящее время Росмолодежь подчиняется Правительству Российской Федерации напрямую, в связи с чем статус задач агентства поднялся, но их направление осталось прежним.

Итак, в соответствии с положением «О Федеральном агентстве по делам молодежи»¹ Росмолодежь «де-юре» является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 429 от 21 мая 2013 года в положение «О Федеральном агентстве по делам молодежи» введен п.п. 5.1 (3) в котором регламентируется, что при осуществлении полномочий в установленной сфере деятельности Росмолодежь лишь: «участвует в пределах своей компетенции в разработке молодежных программ, реализации мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальной реабилитации и интеграции несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и защите их социально-правовых интересов». Больше сложнейшие вопросы превенции подростковых деликтов в данном правовом документе не детализируются. Кроме того, среди основных направлений деятельности агентства (патриотизм, общественные организации, международное сотрудничество, волонтерство, здоровый образ жизни, инновационная деятельность и научно-техническое творчество, предпринимательство, медиа, социальная защита, самоуправление, карьера, толерантность, творчество, социальная адаптация, молодые семьи, кадры в сфере государственной молодежной

¹ Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 года № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // СЗ РФ. 02.06.2008, — № 22. — Ст. 2586.

политики) профилактика правонарушений несовершеннолетних на официальном сайте органа власти так же не представлена¹.

Для создания нового предлагаемого органа исполнительной власти — Федеральной службы по профилактике правонарушений несовершеннолетних мы порекомендуем подготовку и подписание указа Президента Российской Федерации «О Федеральной службе по профилактике правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации (ФСППН России)». Полностью согласимся с утверждением Б. В. Россинского, который полагает, что: «когда в ведении федеральных министерств, кроме федеральных служб находятся и федеральные агентства, осуществляющие деятельность, нуждающуюся в контроле (надзоре), подобное положение, безусловно, препятствует эффективному функционированию системы. Данный недостаток может быть устранен только выведением федеральных служб из подведомственности соответствующих федеральных министерств и подчинением их непосредственно Правительству Российской Федерации»².

Мы же полагаем, что данную федеральную службу следует включить в перечень федеральных служб, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

В ФСППН России должны быть предусмотрены должности государственной гражданской службы. Федеральная служба по профилактике правонарушений несовершеннолетних должна являться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Федеральная служба должна осуществлять деятельность по вещанию федерального телеканала «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Рассчитываемая структура федеральной службы может быть предложена следующими основными структурными подразделениями:

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики безнадзорности, беспризорности, попрошайничества несовершеннолетних;

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики административных правонарушений несовершеннолетних;

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики преступлений несовершеннолетних;

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних;

¹ Деятельность Росмолодежи // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. — URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope>. — (Дата обращения: 20.12.2021).

² Россинский Б. В. Системные подходы к реформированию федеральных органов исполнительной власти // Известия Московского государственного индустриального университета. — 2006. — № 2 (3). — С. 41.

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики употребления несовершеннолетними табака, алкоголя, наркотических средств;

— Департамент по координации административной деятельности по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений;

— Департамент по координации административной деятельности по выявлению лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних противоправные деяния;

— Департамент по координации административной деятельности в области профилактики неблагополучия в семьях с несовершеннолетними детьми;

— Департамент по координации административной деятельности по защите детей от информации, наносящей вред их репутации, нравственному и духовному развитию, здоровью;

— Департамент по координации деятельности в области розыска несовершеннолетних;

— Департамент по координации административной деятельности в области поддержки движения молодежных отрядов правоохранительной направленности;

— Департамент по координации административной деятельности в области социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей;

— Департамент комплексного контроля за административной деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

— Департамент функционирования федерального телеканала «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

— Информационно-аналитический департамент;

— Департамент финансового и материально-технического обеспечения;

— Правовой департамент;

— Департамент делопроизводства и по работе с обращениями лиц.

Основные полномочия федеральной службы должны быть сфокусированы в направлении рационализации отлаженного механизма взаимодействия и контроля в совместной качественной административной деятельности по различным направлениям превенции предделиктного поведения и правонарушений лиц, не достигших возраста совершеннолетия, неблагополучия в семьях с детьми.

Полагаем, что, ознакомившись с данным нашим инновационным предложением, многие выскажут свою отрицательную позицию по поводу увеличения количества итак «раздутых» органов исполнительной власти, численность которых не значительно, но все же превышает их количество на предыдущих этапах административного реформирования. В качестве защиты нашего предполагаемого нововведения приведем слова А. Б. Агапова: «Само по себе увеличение количества публичных органов едва ли можно рассматривать в качестве негативного фактора, но только в тех случаях, если следствием реорганизации становится более эффективная управленческая деятельность, и прежде всего в сфере социальной полити-

ки»¹. Считаем, что деятельность новой Федеральной службы как раз и приведет к этому.

5. Соглашаясь с обоснованным мнением Ю. Е. Аврутина о том: «что в реальной истории едва ли возможно построить идеально функционирующее Министерство внутренних дел, но можно сформулировать и нормативно закрепить вектор развития его институционально-функциональной структуры, способной при всех общественно-политических катаклизмах сохранять избранный тип социального назначения ведомства, предопределенный конституционными ценностями в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка»², предлагаем в структуре центрального аппарата МВД России для оптимизации, координации и контроля за административной деятельностью инспекторов по делам несовершеннолетних создать Главное управление по делам несовершеннолетних. *«Де-юре» необходимо издать приказ МВД России «Об утверждении положения о Главном управлении по делам несовершеннолетних Министерства внутренних дел Российской Федерации», который будет регламентировать, что Главное управление по делам несовершеннолетних МВД России (ГУПДН МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.*

Главное управление должно выполнять функции головного подразделения системы Министерства в области профилактики безнадзорности, беспризорности, административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних; координирует и контролирует производство по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних; отвечает за содержание несовершеннолетних лиц, находящихся в центрах временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей.

В качестве основных задач Главного управления по делам несовершеннолетних МВД России следует выделить:

- организацию и участие в конструировании основных направлений государственной политики по вопросам деятельности ГУПДН МВД России;
- обеспечение модернизации нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности ГУПДН МВД России;

¹ Агапов А. Б. Административное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009. — С. 810.

² Аврутин Ю. Е. Перспективы формирования государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России: доктринальные основания и формы реализации // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — 2016. — № 3 (26). С. 59.

— организацию в пределах компетенции профилактики асоциального поведения, безнадзорности, беспризорности, попрошайничества, административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних;

— обеспечение взаимодействия подразделений МВД России с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, относящихся к компетенции ГУПДН МВД России;

— координацию административной деятельности территориальных органов МВД России и их подразделений по делам несовершеннолетних по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, отнесенных законодательством Российской Федерации к подведомственности органов внутренних дел (полиции);

— координацию административной деятельности территориальных органов МВД России и их подразделений по делам несовершеннолетних по исполнению законодательства Российской Федерации о содержании несовершеннолетних лиц, находящихся в центрах временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей;

— организационно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение административной деятельности территориальных органов МВД России и их подразделений по делам несовершеннолетних по вопросам, отнесенным к компетенции ГУПДН МВД России.

Дублирующие задачи необходимо изъять из деятельности Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, поэтому поправки следует внести в положение о ГУОООП МВД России.

После чего, в аппаратах Министерств внутренних дел, Главных управлений внутренних дел, Управлений МВД России субъектов Российской Федерации «де-факто» потребуется создание Управлений по делам несовершеннолетних обособленно от подразделений участковых уполномоченных полиции и от иных служб и подразделений полиции по обеспечению охраны общественного порядка.

Приведем мнение Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявского о том, что МВД России это структура с многообразной, полифункциональной, дифференцированной, итеративной и в то же время с относительно самостоятельной компетенцией, представляющая собой мощный и гибкий, динамичный «организм»¹, поэтому с нашей позиции появление самостоятельного подразделения, целью деятельности которого является важнейшее направление профилактики правонарушений несовершеннолетних, в целом улучшит работу министерства и приведет к более полному решению возложенных на него задач.

¹ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Административное право России: учебник. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: «ТК Велби», 2008. — С. 481.

Обзор нормативной базы, лежащей в основе деятельности органов и учреждений системы профилактики предделиктного поведения и правонарушений несовершеннолетних, «отражает многоаспектность и многосубъектность данной деятельности»¹. Анализируя современное законодательство Российской Федерации, можно отметить стабильные тенденции формирования и оптимизации правовой базы всей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних лиц, перепрофилизации ее от репрессивных основ на охранно-защитные функции, корреспонденции ее с международными нормативными документами. Но комплекс не до конца решенных вопросов требует проведения в законодательстве масштабной ревизии для дальнейшего совершенствования нормативной основы организации правозащитной и правоохранительной административной деятельности органов и учреждений системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних лиц.

Список литературы:

1. Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. — М.: Норма, 2008. — № 5 (137). — С. 48.

2. Аврутин Ю. Е. Перспективы формирования государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России: доктринальные основания и формы реализации // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — 2016. — № 3 (26). С. 59.

3. Агапов А. Б. Административное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009. — С. 810.

4. Буторина Л. С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 11.

5. Винниченко Е. О. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: от коллизий подзаконного регулирования к новому федеральному закону // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 4 (26). — С. 131–136.

6. Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Административное право России: учебник. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: «ТК Велби», 2008. — С. 481.

7. Ильгова Е. В. Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или «услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 3. — С. 29–32.

8. Ильгова Е. В., Борисова В. Ф. Проблемы правового регулирования деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и пра-

¹ Ильгова Е. В., Борисова В. Ф. Проблемы правового регулирования деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 1 (20). — С. 28.

вонарушений несовершеннолетних // Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 1 (20). — С. 28.

9. Кирюхин В. В. Вопросы правового регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Проблемы правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей. — М., 2013. — Выпуск № 4. — С. 101–106.

10. Россинский Б. В. Системные подходы к реформированию федеральных органов исполнительной власти // Известия Московского государственного индустриального университета. — 2006. — № 2 (3). — С. 41.

11. Смагина Т. А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — С. 9.

12. Таибова О. Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 8.

© Беженцев А. А., 2021

Братушка С. С.,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Шихалов А. О.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Обеспечение безопасности граждан и общественного порядка (далее — ОБГ и ОП) при проведении массовых мероприятий различного характера и направленности в последнее время стало одним из основных направлений деятельности территориальных органов внутренних дел.

На сегодняшний день можно выделить основные виды массовых мероприятий с учетом особенностей и специфических характеристик:

- публичные мероприятия;
- официальные спортивные соревнования;
- культурно-зрелищные;
- религиозные мероприятия¹.

Исследование вопросов ОБГ и ОП при проведении различных массовых мероприятий позволяют сделать вывод, что ситуация, возникающая при этом, значительно отличается от привычной (обыденной), повседневной. Особенности такой ситуации предопределяются значительным количеством отличительных особенностей, характеризующих массовые мероприятия, к которым относятся:

— одновременное пребывание на определенной территории, в различных сооружениях или других специальных объектах достаточно большого количества граждан, что, по сути, может создать угрозу общественной безопасности, в форме причинения им различных телесных повреждений или даже гибели людей;

— возникновение ряда ограничений, связанных с характером проводимого массового мероприятия и особенностями того места, где оно проводится (полное прекращение или частичное ограничение движения транспорта, пешеходов, регулирование движения в определенных направлениях и т. п.);

— установление правил поведения для участников массовых мероприятий и тому подобное;

— возникновение определенных обязанностей инициаторов (организаторов) массового мероприятия, в соответствии с нормативными документами¹.

¹ Административная деятельность полиции. Курс лекций / под редакцией В. А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р. Ю., Беженцев А. А., Ваганов А. Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. С. 618–619.

С учетом многообразия массовых мероприятий и их направленности, хочется выделить блок спортивных мероприятий как наиболее многочисленных как по числу возможных участников так и зрителей.

Итак, правовая основа ОБГ и ОП в период проведения официальных спортивных мероприятий представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, содержащих нормы и положения, регулирующие основания, порядок, правовой статус субъектов и множество иных организационно-правовых аспектов в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения официальных спортивных мероприятий². Иначе говоря, правовая основа указанного процесса — это фактическая позиция законодателя относительно того, кто, как и каким образом должен обеспечивать реализацию общественных отношений, складывающихся в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения официальных спортивных соревнований.

При этом необходимо понимать, что ОБГ и ОП в период проведения официальных спортивных мероприятий — это межотраслевой процесс, в реализации которого задействовано множество заинтересованных субъектов. А сам процесс можно разделить на две составляющие.

В первую очередь это — спортивная составляющая. Само официальное спортивное соревнование — это основа процесса охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Именно в подобных условиях возникает необходимость реализации правоохранительной функции. Поэтому, существенная совокупная часть правовой базы связана именно с общественными отношениями, складывающимися в области спорта в целом и в сфере организации официальных спортивных соревнований в частности.

Отметим, что в Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закреплены правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, закреплены основные понятия. Такие как: спортивное соревнование, спортсмен, спортивная дисциплина, зрители, объект спорта и другие.

¹ См.: Аврутин Р.Ю., Шихалов А.О. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2 (90). — С. 126–134; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-126-134

² См.: Шихалов, А.О. Особенности обеспечения безопасности граждан и общественного порядка в период проведения культурно-зрелищных мероприятий / А. О. Шихалов // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции 27 сентября 2019 года, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года / Составители Р.Ю. Аврутин, Т.В. Стульнова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 342–344.

Основным же документом, в соответствии с которым проводится любое спортивное соревнование, является положение или регламент. Под указанными понятиями следует определять совокупность правил и норм, устанавливающих порядок проведения того или иного спортивного соревнования. Регламент может в себя включать как порядок и особенности подготовки к проведению спортивных соревнований, а также порядок непосредственного проведения самого спортивного соревнования, так и различные организационные аспекты¹.

Следует отметить, что не каждое спортивное мероприятие может считаться официальным спортивным соревнованием. Данный признак законодатель связывает с внесением соревнования в «Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий»². Данный план является документом официальных физкультурных мероприятий, перечень спортивных мероприятий, перечень международных спортивных мероприятий, проводимых на территории Российской Федерации, перечень физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий по реализации комплекса ГТО, а также перечень спортивных мероприятий в целях подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации к международным спортивным мероприятиям и обеспечения участия спортивных сборных команд Российской Федерации в международных спортивных мероприятиях. Порядок включения соревнования в указанный план утверждается Министерством спорта Российской Федерации³.

Следует сделать вывод, что важнейшей частью первой составляющей правовой базы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения спортивных соревнований, является сам факт спортивного состязания и соответствующая инфраструктура мест проведения таких мероприятий.

А вторая составляющая — разработка правового статуса субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения официальных спортивных соревнований. В данном случае следует говорить, о перечне данных субъектов, их ведомственной принадлежности, правовом статусе, раскрываемом через конкретные права и обязанности, а также других аспектов.

Эффективность ОБГ и ОП в период проведения официальных спортивных соревнований зависит от множества различных факторов, как то, уровень правового регулирования, вид конкретного соревнования, особенности внешнепо-

¹ См.: Основы профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие / сост.: Бегенцев А. А., Лампадова С.С., Кулаков Н.А. и др.; СПб ун-т МВД России. — СПб.: ООО «Р-копи», 2019.

² См.: ст. 23 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

³ См.: Приказ Минспорта России от 30.11.2017 № 1034 «Об утверждении Порядка включения физкультурных и спортивных мероприятий в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий» // СПС «Консультант плюс».

литической и внутренней обстановки в стране и так далее. Однако одними из наиболее значимых факторов, от которых в наибольшей степени зависит успех исследуемого нами процесса, определяется его эффективность, являются факторы субъективного характера, характеризующие то, какие субъекты участвуют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения официальных спортивных соревнований.

Это означает, что на сегодняшний день в процессе ОБГ и ОП в период подготовки и проведения официальных спортивных соревнований, участвует целая система субъектов, из которых можно выделить две основные (условно): организаторы и правоохранительные органы.

Организаторы соревнований и собственники мест их проведения обязаны создать все необходимые условия для нормального, безопасного проведения мероприятия. Правовой статус указанных лиц, как субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения официальных спортивных соревнований закреплен постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

Что же касается правоохранительных органов, то именно на них возложен основной объем обязанностей в сфере ОБГ и ОП в период подготовки и проведения официальных спортивных соревнований.

Охрана общественного порядка является одним из основных и наиболее важных направлений деятельности органов внутренних дел на современном этапе развития нашего государства. Данный тезис основан на позиции законодателя, мнениях конкретных должностных лиц, а также реальной, сложившейся на сегодняшний день правоприменительной практике.

С законодательной точки зрения, охрана общественного порядка имеет отражение в основных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность МВД России как федерального органа исполнительной власти Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹, охрана общественного порядка признается составной частью назначения полиции (ч. 1 статьи 1), основным направлением деятельности (п. 6 ч. 1 статьи 2), обязанностью (п. 5, 6 ч. 1 статьи 12), правом (п. 6 ч. 1 статьи 13).

На сегодняшний день формы ОБГ и ОП, реализуемые органами внутренних дел в период проведения официальных спортивных соревнований, можно разделить на:

- патрулирование;
- пресечение и документирование правонарушений;
- организационная форма;
- непосредственная охрана объекта.

Патрулирование представляет собой одну из основных форм несения службы по охране общественного порядка. В органах внутренних дел создано и функционирует отдельное подразделение, которое посвящено реализации

¹ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант плюс».

данной формы оперативно-служебной деятельности, а именно патрульно-постовая служба полиции. Однако патрулирование входит в перечень форм повседневной деятельности и иных служб и подразделений полиции. Патрулирование обеспечивает физическое присутствие сотрудников полиции в местах массового скопления граждан, тем самым реализуется мощнейший превентивный фактор ОБГ и ОП.

Пресечение и документирование правонарушений. Данная форма ОБГ и ОП в период проведения официальных спортивных соревнований, реализуется органами внутренних дел в процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности. Как отмечают Т. М. Тюкалова и Н. А. Кулаков, *«полиция, принимая участие в охране общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований, осуществляет отнесенные к ее компетенции административно-юрисдикционные функции, связанные с пресечением административных правонарушений»*¹.

Организационная форма несения службы при ОБГ и ОП, носит ярко выраженный превентивный характер. Органы внутренних дел выступают одним из организаторов проведения официальных спортивных мероприятий. В этой связи, уже на стадии подготовки к проведению мероприятия, полиция может реализовать ряд мер, направленных на ОБГ и ОП в период непосредственного проведения спортивного мероприятия. В данном случае направления превентивной организационной работы имеют двойственный характер. Первое, это проведение мероприятий по контролю за технической укрепленностью объектов проведения мероприятия (стадионов, арен и т. п.), обеспечение их антитеррористической защищенности, выполнения всех требований, предъявленных комиссией по результатам категорирования объектов. Второе, это «фильтрация» посетителей, зрителей и фанатов, их не допуск на места проведения мероприятия. У органов внутренних дел имеются данные лиц, чье посещение официальных спортивных мероприятий запрещено или нежелательно.

Непосредственная охрана объекта (места) проведения спортивного соревнования. Одним из основных направлений реализации указанной формы выступает выставление контрольно-пропускных пунктов полиции, в задачи которого входит проверка документов у всех лиц, посещающих мероприятие. В число проверяемых документов могут входить: документ, удостоверяющий личность, документ, дающий право на проход (билет), специализированный документ (например, паспорт болельщика и т. п.). Помимо документов в обязательном порядке осуществляется визуальный осмотр граждан (выявление признаков алкогольного опьянения, а также внешне выраженных и явных признаков противоправно настроенной личности), досмотр ручной клади и личный досмотр (выявление наличия металлических предметов, а также средств, кото-

¹ Кулаков Н. А., Тюкалова Н. М. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 121

рые могут носить угрозу для общественного порядка и общественной безопасности в период проведения спортивного соревнования).

Каждая выделенная форма имеет свои особенные алгоритмы действий и системные мероприятия. Однако в целом, основным аспектом в данном случае выступает превенция возможных противоправных проявлений со стороны участников официального спортивного мероприятия, недопущение групповых нарушений общественного порядка, претворения в жизнь угроз общественной безопасности¹. При всем этом в обязательном порядке, вне зависимости от формы несения службы, при любых обстоятельствах и условиях, оперативной обстановки и ситуации, сотрудникам полиции необходимо проявлять вежливость и тактичность в общении с гражданами. Нельзя позволять себе грубые высказывания в адрес граждан, оскорбительные выпады и любое иное проявление неуважения к личности зрителя, болельщика или случайного прохожего.

Список литературы:

1. Аврутин Р.Ю., Шихалов А.О. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2 (90). — С. 126–134; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-126-134

2. Аврутин, Р. Ю. Особенности подготовки субъектов обеспечения безопасности к несению службы по охране правопорядка на спортивных объектах / Р. Ю. Аврутин // Актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий . — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 736-743.

3. Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

4. Кулаков Н.А., Тюкалова Н.М. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 121

5. Основы профессиональной деятельности: учебно-методическое пособие / сост.: Беженцев А.А., Лампадова С.С., Кулаков Н.А. и др. Изд-во. Санкт-Петербургского университета МВД России. — СПб.: ООО «Р-копи», 2019.

6. Шихалов, А.О. Особенности обеспечения безопасности граждан и общественного порядка в период проведения культурно-зрелищных мероприятий /

¹ Аврутин, Р. Ю. Особенности подготовки субъектов обеспечения безопасности к несению службы по охране правопорядка на спортивных объектах / Р. Ю. Аврутин // Актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 736–743.

А. О. Шихалов // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения : Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции 27 сентября 2019 года, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года / сост. Р.Ю. Аврутин, Т.В. Стульнова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 342–344.

© Братушка С. С., 2021

Ваганов А. Э.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Говоря о деятельности участковых уполномоченных полиции, как представителей наиболее разноплановой и, как представляется, незаменимой и непереоценимой по значимости, службы в структуре органов внутренних дел, нельзя не касаться отдельных вопросов организационного плана деятельности службы, делающих ее таковой.

Независимо от того, как называется организационный ведомственный документ, регулирующий деятельность участковых уполномоченных полиции — Наставление¹ или Инструкция², сами вопросы организации деятельности и выполнения сотрудниками службы своих должностных обязанностей оставались и остаются основополагающими. И, коли они полагают основу деятельности, то и заложенный в них смысл, облеченный в форму текста нормативного документа, должен передавать точный смысл самих действий.

Нормативные ведомственные акты по деятельности участковых уполномоченных полиции 2012 и 2019 годов были созданы практически с одинаковыми целями («в целях совершенствования организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике преступлений и иных правонарушений, повышения их роли в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности» (2012) и «в целях совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции» (2019) и практически одинаково декларируют основные формы несения службы участковыми уполномоченными полиции.

Так, Наставление (2012) по организации деятельности участковых уполномоченных полиции утверждает основные формы несения службы участковым уполномоченным полиции: проведение профилактического обхода административного участка, осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений, проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами,

¹ Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (утвердил Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции).

² Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»).

состоящими на профилактическом учете, проведение отчетов перед населением о проделанной работе¹.

Инструкция (2019) по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке утверждает основными формами несения службы участковым уполномоченным полиции профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, отчеты перед населением о проделанной работе²

Можно обратить внимание на некоторые текстовые изменения действующего в настоящее время нормативного акта, которые, на мой взгляд, вносят существенное изменение в понимание, следовательно, в применение этих основных форм. В частности, следует сказать о профилактическом обходе административного участка, как одной из основных форм несения службы участковыми уполномоченными полиции.

Действительно, оставаясь одной из основных регламентированных форм несения службы, профилактический обход административного участка остается фактически одним из основных действий, характеризующих как суть самой деятельности участковых уполномоченных полиции, в частности, ее профилактической составляющей, так и наполняющих эту деятельность необходимыми элементами — связь с населением, демонстрация имиджа органов, получение информации, установление отношений доверия, профилактика и своевременное реагирование и прочее, то есть всё то, что привычно упоминается и укладывается в представление о службе.

В Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (2012) профилактический обход был регламентирован как действие участкового уполномоченного полиции ежедневное³. О той же ежедневности этого действия говорит и Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке⁴ (2019).

Существенное отличие заключается в том, что перестала быть регламентированной обязанность «в течение года со дня закрепления за ним административного участка — посетить все объекты, в том числе жилые помещения (квар-

¹ П. 22 Наставления (2012 г.) по организации деятельности участковых уполномоченных полиции

² П. 22 Инструкции (2019 г.) по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке

³ П. 43. Профилактический обход участковый уполномоченный полиции обязан осуществлять ежедневно, при этом в течение года со дня закрепления за ним административного участка — посетить все объекты, в том числе жилые помещения (квартиры, жилого дома, комнаты), на административном участке. В течение следующего календарного года и в дальнейшем ежегодно участковый уполномоченный полиции обязан посещать указанные объекты.

⁴ П. 28. Профилактический обход административного участка участковым уполномоченным полиции проводится ежедневно во время исполнения им служебных обязанностей в соответствии с графиком несения службы, а также с учетом складывающейся оперативной обстановки.

тиры, жилого дома, комнаты), на административном участке. В течение следующего календарного года и в дальнейшем ежегодно участковый уполномоченный полиции обязан посещать указанные объекты».

Не стоит подвергать сомнению то факт, что реалии жизни влияют и на реалии служебной деятельности любого государственного органа, любого ведомства. В ныне действующем ведомственном акте ежедневность профилактического обхода сопровождается менее конкретной регламентацией «во время исполнения им служебных обязанностей в соответствии с графиком несения службы, а также с учетом складывающейся оперативной обстановки». Что это меняет и на что это влияет?

Можно утверждать, что ценность любого действия, определяющего его значение и эффективность, зависит от ряда факторов, в числе которых понимание и осознание значимости самого действия, обязательность выполнения, системность (плановость), продуктивность (количество), результативность и пр. Так, профилактический обход административного участка потому был и остается основной формой несения службы, что по значимости для деятельности участкового уполномоченного полиции ему трудно что-либо сопоставить из числа других регламентированных форм и действий. В свое время, эти значимость и эффективность обеспечивались наличием вышеуказанных факторов, требований к обходу и контролем за их выполнением.

Объективные трудности современных условий несения службы, как организационного, так и исполнительского характера, невозможно не учитывать при решении вопросов организации самой службы. Возможны кадровые трудности количественного и качественного плана, необходимость решения дополнительных задач сотрудниками любого подразделения территориального органа, трудно контролируемый рост числа жителей на участках, растут интенсивность деятельности сотрудников в регламентируемые периоды несения службы (рабочего времени), следовательно, нагрузка и напряженность. Но, при этом не должны сокращаться или подменяться основополагающие по значимости действия.

К примеру, подход к профилактическому обходу административного участка может быть разным. Учитывая нехватку времени и отсутствия критерия плановости, результаты обхода по эффективности не могут не отличаться от результатов с соблюдением определенных требований.

Не может любое передвижение сотрудника по административному участку, пусть даже и с посещением определенных адресов и проделанной при этом определенной профилактической работе или исполнением материалов, считаться профилактическим обходом административного участка в его правильном понимании.

Да, результаты отдельных элементов профилактической работы, посещения при исполнении материалов отдельных адресов можно внести в Сервис обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних

дел Российской Федерации¹ и они будут учтены. Возможно, не будут учтены системность и плановость подхода к профилактическому обходу.

Был период, когда профилактическому обходу, в частности, посещению жилых помещений с целью знакомства с гражданами, обменом информацией и пр. планоно уделяли определенное время (дни недели) и количество квартир, подлежащих обходу в это планоно отведенное время. Польза системности в этом вопросе не вызывает сомнения — только при методичном обходе квартир одного жилого дома (поподъездно, например) можно получить достаточный объем и цельность информации о доме и жильцах, что, по сути, является одной из основных задач самого обхода. Не выборочно, не наскоком, не между другими делами — именно методично и целенаправленно. Планирование же обхода (расчет количества квартир в домах на участке, регламентированный период их посещения — в течение года) продвигали работу по обходу, делали ее предметной (конкретной), обозримой (не бесконечной с неопределенным по времени концом), целостной по решению задач обхода, в какой-то степени интересной, а не рутинной.

Контроль за выполнение графиков и объемов работы, осуществляемой участковыми уполномоченными в ходе профилактических обходов, со стороны руководителей обеспечивал требуемую планоность работы. Повторяю, не 50 квартир за месяц набором со всего участка, а именно по отработке тех же 50 квартир планоно и методично по отдельным домам.

Полагаю, что выбор методики отработки административного участка, в частности, при осуществлении профилактического обхода административного участка, зависит, при нерегламентированном подходе, от личных качеств самого сотрудника и понимания им своего назначения как сотрудника полиции и сотрудника по должности, что по-разному может сказываться на результатах самой деятельности, тем более, когда речь идет о деятельности участкового уполномоченного полиции.

© Ваганов А. Э., 2021

¹ П. 5. Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке: Результаты профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы размещаются в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, предназначенном для автоматизации деятельности сотрудников, федеральных государственных служащих и работников органов внутренних дел Российской Федерации подразделений системы МВД России.

Ванеева М. А.,
*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Ваганов А. Э.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Ни одно государство, даже самое развитое и современное, не сможет обойтись без мер государственного принуждения. Это действительно так, ведь реализация положений внутренней и внешней политики требует принятия волевых решений, которые могут быть не поняты гражданами, не осознающими необходимости в их осуществлении.

Изучая административное законодательство Российской Федерации, мы видим, что законодатель закрепил в нем меры административно-процессуального принуждения. Необходимо сказать, что административно-процессуальное принуждение являет собой некий особый вид государственного принуждения, который заключается в применении субъектами исполнительной власти закрепленных нормами административного законодательства мер принуждения в связи с противоправным поведением лиц, в отношении которых они применяются¹.

Следует понимать, что сотрудники не должны забывать, что Конституция², как высший нормативный правовой акт Российской Федерации, гарантирует каждому гражданину защиту прав на свободу и личную неприкосновенность. Согласно статье 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. В соответствии с частью 1 статьи 27.5 КоАП РФ³ срок административного задержания до трех часов, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 27.5 КоАП РФ. То есть сроки административного задержания четко определены законодателем, что тоже обеспечивает защиту задерживаемых лиц

¹ Телегин А.С. Институт задержания в производстве по делам об административных правонарушениях//Публичная власть: реальность и перспективы. Саратов. 2017. С. 99-101.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398;

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 26.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

и ограничивает права и свободы граждан, преступивших закон, лишь в той мере, в которой это позволено законом на определенный промежуток времени для обеспечения административного производства. Рассмотрению подлежит вопрос ознакомления правонарушителей со своими правами.

Во всем многообразии мер административного принуждения хотелось бы выделить административное задержание, предусмотренное статьей 27.3 КоАП РФ. Данная норма закрепляет понятие административного задержания, а также определяет круг лиц, уполномоченных на применение данной меры, и, конечно, четко определенные основания и совершенные противоправные деяния, при которых данные должностные лица имеют право его осуществлять. Главной целью применения данной меры будет являться обеспечение правопорядка и законности, защита прав и свобод граждан, при осуществлении производства по делу об административном правонарушении и создание на момент его проведения благоприятных условий для правильного функционирования аппарата публичной власти¹.

Под административным задержанием законодатель подразумевает кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в особых случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также для исполнения постановления по делу об административном правонарушении². Исключением будут являться судьи, депутаты и военнослужащие.

При осуществлении административного задержания ограничиваются права и свободы гражданина, который, к тому же, может испытывать сильное эмоциональное потрясение, а в случае сопротивления или отказа выполнять законные требования сотрудника полиции, может испытать на себе и физическое воздействие, а значит, нормативной базой данная мера должна быть особенно полно и понятно регламентирована, а процесс ее применения должен быть разъяснён субъектам ее производства. Так, в статье 27.3 КоАП РФ закреплено положение о том, что о местонахождении лица, задержанного в административном порядке, необходимо сообщить близким родственникам и его защитнику по его желанию, что, несомненно, является правильным и верным положением, которое защищает права задерживаемого лица. Также, в целях защиты прав и свобод задерживаемого гражданина, после составления протокола об административном задержании, лицу, в отношении которого был составлен, зачитываются его права и обязанности, затем лицу предлагается расписаться, чтобы обозначить факт ознакомления.

Хотелось бы отметить, что данные права и обязанности разъясняются субъектам задержания лишь при составлении протокола, которое может происходить по истечении некоторого времени — от нескольких минут до несколь-

¹ Акулкина О.А. Меры административно-процессуального обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях // Право и жизнь. 2008. № 118.

² Панова И.В. Административный процесс Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Правоведение. 2020. № 2. С. 114-127.

ких часов — после самого момента задержания, точнее, с момента, когда гражданин уже не мог определять свободу своего передвижения, например, перед доставлением, еще на месте совершения правонарушения.

Вышеуказанное не исключает обозначения определенной проблемы применения рассматриваемой нормы в законодательстве. Изучив опыт иностранных государств, мы можем увидеть, что сотрудники полиции, осуществляющие задержание, зачитывают права и обязанности задерживаемому лицу непосредственно в момент задержания. Речь идет о «правиле Миранды» — юридическом требовании в США, согласно которому во время задержания задерживаемое лицо должно быть осведомлено о своих правах, а сотрудник, осуществляющий его задержание, обязан получить ответ о том, воспринимает ли он данный вопрос и понимает озвученные ему права. А значит, лицо сразу понимает круг действий, которые он может позволить себе совершать. Тем самым, сотрудники обеспечивают защиту от произвола в отношении задерживаемого лица со стороны сотрудников полиции, а также себя от возможных жалоб на их неправомерные действия. Данная мера, по нашему мнению, справедлива и логична, и возможно рассмотрение целесообразности того, чтобы включить ее смысловое положение в том или ином виде, адаптированном к применению норм принуждения в Российской Федерации.

Необходимо заострить внимание на том, что при задержании инвалидов, беременных женщин, данным лицам должны предоставляться дополнительные права, о чем в законодательстве Российской Федерации на данный момент нет дополнительных разъяснений. Что, соответственно, не дает данным категориям лиц никаких привилегий, в плане конкретизации определенных особенностей их прав в случаях доставления и административного задержания, что было бы не лишним, хотя бы в качестве упоминания законодателей об этом.

Таким образом, хотелось бы отметить, что нормативное регулирование некоторых мер административно-процессуального принуждения, в частности административного задержания, на наш взгляд, не идеально и требует определенной дополнительной детализации. Так, Федеральный закон «О полиции» № 3 от 07.02.2011 года¹, а именно, статью 12 «Обязанности полиции», предлагаем дополнить пунктом 46 — положением об обязанности сотрудников полиции знакомить задерживаемое лицо с его правами и обязанностями в момент самого задержания (фактического задержания, фактического ограничения права и возможности гражданина перемещаться по своему усмотрению), не дожидаясь момента составления протокола об административном задержании либо более раннего протокола о доставлении. Это, несомненно, повысит степень защищенности прав граждан, сделает более понятными для него его положение и процессуальный статус доставляемого либо административно задерживаемого, что,

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от : 07.02.2011 № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

в свою очередь, облегчит и приведет в строгое соответствие законодательству действия сотрудников полиции.

Также, пункт об обязанности сотрудника полиции знакомить задерживаемое лицо с его правами и обязанностями именно в момент задержания, следует внести в часть 5 статьи 27.3 КоАП РФ. Так как данная норма регламентирует административное задержание и его производство, данное дополнение вполне обосновано. Возможно рассмотрение вопроса о внесении изменений в ст. 27.1, открывающую главу 27 КоАП РФ, поскольку ранее ознакомление с правами перемещаемого с места совершения правонарушения лица в служебные помещения органов внутренних дел касается не только последующего процессуального действия — административного задержания, но предшествующего ему доставления, как меры также принудительной.

Ст. 14 ФЗ «О полиции» предусматривает «в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан выполнить действия, предусмотренные частью 4 статьи 5 настоящего Федерального закона, а также разъяснить лицу, подвергнутому задержанию (задержанное лицо), его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близкого родственника (родственника) или близкого лица о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения».

Хотим акцентировать внимание на том, что авторам известно о ссылке в ст. 14 «Задержание» ФЗ «О полиции» на часть 4 статьи 5 того же Закона, которая обязывает сотрудника полиции «в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъясняет ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина».

Но это никак не снимает поставленных вопросов о конкретизации задержания, как действия, в текстах нормативных актов, об элементах такого действия и о времени ознакомления лица с его правами в ходе задержания, поскольку не понятно, с чем и какими правами знакомит сотрудник полиции лицо на этапе доставления в орган, если лицо еще не имеет статуса задержанного. По факту же задержания лица ознакомление его с правами задержанного не вызывает особых вопросов. Но обозначить права лица, доставляемого в орган, возможно, для последующего задержания, и конкретизировать «причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина» считаем вполне целесообразным, что исключит незнание лицом своих прав и обязанностей, связанных с ещё не задержанием, но уже с «применением к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы». А эти положения отсутствуют в статьях о доставлении и задержании КоАП РФ и неконкретны в ст.14 ФЗ «О полиции».

Подводя итог, можно говорить о том, что административное задержание как «кратковременное ограничение свободы физического лица», как и доставление — принудительное препровождение, все же ограничивают конституционные права человека на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, так как они являются мерой обеспечения производства по делам

об административных правонарушениях и применяется она лишь «в исключительных случаях», т. е. если это необходимо для обеспечения объективного, правильного, полного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В случае, если законодатель пересмотрит процесс производства административного задержания и подход к его реализации, мы, как сотрудники полиции, сможем улучшить показатели своей деятельности и не допускать превышения полномочий, а значит, не допускать нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398;

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 26.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от : 07.02.2011 № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Телегин А.С. Институт задержания в производстве по делам об административных правонарушениях // Публичная власть: реальность и перспективы. Саратов. 2017. С. 99–101.

5. Акулкина О.А. Меры административно-процессуального обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях // Право и жизнь. 2008. № 118.

6. Панова И.В. Административный процесс Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Правоведение. 2020. № 2. С. 114–127.

© Ванеева М. А., 2021

Габова О. С.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Шихалов А. О.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

НОВОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ППСП: ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Деятельность любого подразделения полиции строго регламентирована нормативными документами. Большинство из них регулярно претерпевают внесение поправок, изменений и дополнений. Некоторые же из них, с учетом влияния времени, и вовсе отменяются, издаются новые. Только за последние несколько лет полностью были переработаны нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность конкретных подразделений и служб. Так, например, в 2017 году Приказом МВД России №664¹ был отменен ранее действовавший Административный регламент МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения². В 2019 году изменения коснулись службы участковых уполномоченных полиции³. 1 апреля 2021 года вступил в силу Приказ МВД №80 от 20.01.2021 года⁴, касающийся деятельности подразделений Госавтоинспекции по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений. Последние изменения затронули организацию деятельности патрульно-постовой службы полиции (далее — ППСП).

¹ Приказ МВД России от 23 августа 2017 года № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения»

² Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»

³ Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» отменен Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»

⁴ Приказ МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений».

Так, 2 октября 2021 г. вступил в силу Приказ МВД России от 28.06.2021 г. №495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» (далее — Наставление), отменивший Приказ МВД России от 29.01.2008 г. №80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (далее — Устав). Попробуем подробнее рассмотреть, какие принципиальные изменения коснулись деятельности ППСП.

Первое впечатление от ознакомления с рассматриваемым документом несколько противоречивое. С одной стороны, Наставление более конкретизированное, нежели Устав. Статьи, перенятые из Устава, прописаны более детально, Наставление предусматривает толкование понятий, которые ранее не раскрывались. Например, Наставлением строго регламентированы задачи и функции ППСП, перечень которых признается исчерпывающим, запрещено возложение на подразделения и сотрудников ППС иных задач и функций, не связанных с исполнением обязанностей по обеспечению правопорядка. С другой стороны, многие положения Устава в Наставление не вошли, хотя, по нашему мнению, исключать их из Наставления не стоило. Так, Устав четко декларировал: «В ночное время наряд должен передвигаться по территории на некотором расстоянии от домов и других сооружений, выдерживать, по возможности, необходимую дистанцию по отношению к гражданам и никого не оставлять позади себя, приближаться к человеку, как правило, со стороны источника освещения. При приближении человека к наряду сзади, в условиях темноты, в малолюдных местах необходимо отойти в сторону, остановиться, пропустить его или изменить направление движения и пойти навстречу»¹. Указанное положение направлено на обеспечение мер личной безопасности сотрудника ППСП, знание и соблюдение которых во многом способно обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников. Нужно отметить, в Наставление отдельным разделом вошли меры безопасности сотрудников ППСП, чего не было в Уставе, но именно указанное нами выше положение прописано общими словами: «Во время несения службы сотрудники ППС принимают меры предосторожности, исключая возможность внезапного нападения»². Полагаем, что норма, прописанная в Уставе, должна была получить свое отражение и в новом Наставлении.

Остановим внимание на задачах подразделений ППСП, их коснулись принципиальные изменения. Так, п. 6.2 Устава одной из задач ППСП устанавливал «обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования». В Наставлении же аналогичная задача прописана несколько

¹ П. 74 Приказа МВД России от 29 января 2008 г. №80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (утратил силу).

² П. 169 Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. №495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»

иначе: «Обеспечение безопасности граждан, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений»¹. Как мы видим, законодатель уходит от привязки к постам и маршрутам патрулирования, которая, по сути, ограничивает полномочия нарядов ППСП, идет в разрез с их обязанностями как сотрудников полиции. Кроме того, Наставление расширяет круг подразделений и служб, которым наряды ППСП должны оказывать содействие, а если быть точнее, то оно их не конкретизирует, указывая как «содействие иным службам и подразделениям». Тогда как Устав вменяет нарядам ППСП оказывать содействие подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. На наш взгляд, формулировки в Наставлении в большей мере способствуют повышению эффективности деятельности полиции.

Новеллой стало и то, что непосредственно в Наставление включены такие положения, которые, как правило, включаются в должностные инструкции (регламенты), например, о неразглашении государственной тайны, соблюдении ограничений и запретов, связанных с прохождением службы, поддержания уровня квалификации, необходимого для выполнения служебных обязанностей и т. д. Не совсем ясен посыл включения их в Наставление, т. к. аналогичные нормы содержатся в иных нормативно-правовых актах, а также, как мы уже отметили, прописываются в должностных инструкциях.

Изменения коснулись и количества обслуживаемых маршрутов патрулирования (постов) нарядами ППСП. Уставом регламентировалось, что «патруль закрепляется за двумя-тремя маршрутами (постами) и без крайней необходимости на другие участки не назначается»². Наставление же прописывает, что наряд закрепляется за одним маршрутом патрулирования (участком), при этом допускается поочередное несение службы одним нарядом ППСП на нескольких маршрутах (постах). Смеем предположить, что ввиду нехватки штатной численности личного состава ППСП и большой территории обслуживания, особенно в крупных городах, наряды по-прежнему будут закрепляться за несколькими маршрутами (постами), что, в конечном счете, потребует внесения изменения в Наставление.

Особо следует отметить и те изменения, которые коснулись подготовки нарядов к несению службы. Устав прописывал, что наряд, назначенный для несения службы, должен прибыть в орган внутренних дел или специально назначенное место за пятнадцать минут до начала инструктажа. Наставление же предписывает прибывать нарядам на инструктаж заблаговременно, с учетом времени, необходимого для вооружения наряда. При этом время прибытия наряда определяет командир подразделения ППСП с учетом правил внутреннего служебного распорядка. Уход от конкретных временных промежутков,

¹ П. 9.2 Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. №495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»

² П. 54 Приказа МВД России от 29 января 2008 г. №80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (утратил силу).

касающихся прибытия нарядов для инструктажа, на наш взгляд, обусловлен спецификой службы и численностью заступающего наряда в различных регионах страны и является вполне оправданным. Также нововведением стало и делегирование функции внесения в постовую ведомость информации о прибытии заступающих в наряд лиц от оперативного дежурного командира подразделения ППС (либо инспектору группы управления нарядами).

Напомним, что сотрудникам ППС разрешается нести службу в гражданской одежде при решении специальных задач. В отличие от Устава, Наставление дает толкование понятия специальных задач, к которым относит «выполнение обязанностей при проведении публичных и массовых мероприятий, а также разовые поручения руководителя территориального органа, как правило, связанные с оказанием практической помощи сотрудникам оперативных подразделений полиции»¹. Также Наставлением прописано, что решение об использовании наряда ППС для выполнения специальных задач принимается руководителем территориального органа и оформляется правовым актом. Полагаем, что такая конкретизация нормы в Наставлении способствует недопущению нецелевого использования сил ППС и злоупотреблений как со стороны сотрудников ППС, так и руководящего состава.

Стоит особо обратить внимание на обязательную экипировку заступающего на службу наряда. Большинство положений остались неизменными, однако некоторые претерпели принципиальные изменения. Так, например, среди прочего, ранее заступающий наряд должен был быть вооружен табельным огнестрельным оружием с двумя снаряженными магазинами. Наставление же меняет формулировку, указывая, что сотрудник ППС должен при себе иметь огнестрельное оружие, боеприпасы к нему в соответствии с утвержденными нормами снабжения. Отдельно указывается, что вид оружия определяется условиями несения службы и устанавливается руководителем территориального органа. В данном случае мы видим, что Наставление уходит от конкретики, расширяя полномочия руководителя. Такая позиция видится оправданной в связи с возможной вариативностью служебных задач и особенностей несения службы в субъектах.

Наставлением, так же, как и Уставом, регламентировано, что зарядание оружия производится перед построением на инструктаж в специально отведенном месте. Вопрос последовательности проведения инструктажа и получения и зарядания оружия остается дискуссионным. Полагаем, что логичным было бы получение оружия нарядом после проведения инструктажа, когда установлены его готовность к несению службы и устойчивость психоэмоционального состояния, проверены знания действующего законодательства касательно применения специальных средств и огнестрельного оружия. И нужно отметить, что ныне утративший силу Приказ МВД №825-дсп от 05.10.2013 г. «О совершенствовании

¹ П. 114 Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. №495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»

вании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» предусматривал вооружение наряда как раз по завершении инструктажа. В связи с чем, ожидалось, что аналогичная позиция получит отражение в новом Наставлении, однако этого не произошло. С другой стороны, вооружение наряда до инструктажа обеспечивает безотлагательное выдвижение на маршрут патрулирования (пост) непосредственно после его завершения. Довольно часто, особенно в крупных городах, место проведения инструктажа может находиться на значительном расстоянии от места выдачи вооружения, что требует дополнительных временных затрат, в связи с чем после окончания инструктажа наряд не может немедленно выдвинуться на место несения службы, а должен убыть для вооружения. Вместе с тем, Устав обязывал инструктирующего проверить знание заступающим нарядом правил применения и использования табельного оружия, специальных средств и физической силы. На практике это выражалось в проверке нарядов на предмет знания наизусть ст. 23 Федерального закона «О полиции», решения вводных задач, а также проверке навыков выполнения боевых приемов самообороны. В случае неудовлетворительных результатов, патрульный снимался с наряда. Но тогда очевидна нелогичность процесса. Сотрудник, будучи уже вооруженным и, по сути, допущенным к службе, связанной с применением огнестрельного оружия, в случае демонстрации неудовлетворительных знаний оснований и порядка применения оружия, разоружается и снимается с наряда. В Наставлении обязанность инструктирующего по проверке знаний правил применения огнестрельного оружия исключена, однако, предусмотрено проведение тренажей, направленных на правомерные и эффективные действия по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Значит ли это, что знание наизусть ст.23 Федерального закона «О полиции» более не актуально?

Реалии современности, цифровизация, возможность использования специальных технических средств, средств фото- и видеозаписи, ведение электронных баз данных и электронного документооборота в служебной деятельности также повлияли на внесение изменений в экипировку заступающего на службу наряда. Теперь Наставлением предусмотрено и обязательное наличие у заступающего наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности носимого видеорежистратора и мобильного устройства удаленного доступа к сервисам информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Нормативно закрепленное требование об обязательном оснащении нарядов ППСП носимыми видеорежистраторами на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации до сегодняшнего дня отсутствовало, приказы принимались лишь на уровне субъектов Российской Федерации. Наставление, восполнив данный пробел, также устанавливает запреты при несении службы с видеорежистратором и аппаратно-программным комплексом видеонаблюдения.

Кроме того, теперь также регламентировано наличие у заступающего наряда бланков процессуальных документов, используемых при производстве по делу об административном правонарушении. Сотрудники ППСП при несе-

нии службы выявляют и пресекают административные правонарушения, задерживают и доставляют лиц в орган внутренних дел, следовательно, сотрудниками должны быть должным образом оформлены соответствующие процессуальные документы. По нашему мнению, введение указанного положения вполне обоснованно, т. к. обеспечивает своевременное документирование противоправных действий, должное и правильное оформление процессуальных документов и их учет. Из указанного положения логично вытекает и следующее вновь введенное требование к экипировке сотрудника ППС — наличие служебной сумки или планшета. Также к обязательному снаряжению теперь отнесено специальное газовое средство. Перечисленные изменения не являются исчерпывающими, мы перечислили лишь те, которые посчитали наиболее важными. Таким образом, мы видим, что теперь перед нами должен предстать «модернизированный» сотрудник ППС, отвечающий требованиям современности.

Если говорить о контроле за организацией и несением службы нарядами, то здесь также имеются нововведения. Так, например, более не предъявляется требование к проведению систематических проверок нарядов не менее одного раза в течение двух часов, временной интервал их проведения Наставлением не оговаривается. Количество проверок, осуществляемых начальником территориального органа, снижено с двух раз в месяц до одного. Однако Наставление уполномочивает проверяющих лиц осуществлять контроль за несением службы нарядами, применяя данные систем позиционирования подвижных объектов, аппаратно-программного комплекса видеонаблюдения и видеонаблюдения правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». Считаем, что данная позиция должна благотворно сказаться на деятельности ППС, способствовать соблюдению дисциплины и законности, недопущению нарушений со стороны сотрудников, а также снижению трудозатрат вышестоящих должностных лиц при осуществлении контроля за деятельностью нарядов.

Также Наставление расширяет перечень запретов при проведении проверок. Помимо запретов, указанных в Уставе (запрет на проведение проверки путем попытки отобрать оружие и другими способами, которые могут привести к несчастным случаям и иным тяжким последствиям), запрещено проверять несение службы путем попытки завладеть специальными средствами, патрульным и иным специальным служебным транспортом, в том числе путем проникновения в указанные транспортные средства, инсценировки правонарушений.

Наставление дополнило причины, по которым наряд вправе покинуть место несения службы, а именно, для препровождения несовершеннолетних лиц к месту их жительства для передачи родителям или законным представителям. Также появился новый запрет для сотрудников ППС при несении службы, а именно запрет на «использование в служебных целях средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники, иной техники, не принятой на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

¹ П. 128.4 Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. №495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»

Примечательно, что Наставление закрепляет порядок и особенности использования специальных световых и звуковых сигналов на патрульном автомобиле (хотя сотрудники, закрепленные за автомобилями, оснащенными приборами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, обязаны пройти обучение по их применению), но игнорирует большую часть положений, касающихся тактики несения службы со служебными животными, тактических действий нарядов при совершении преступления и на месте происшествия, особенностей задержания и доставления в органы внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений и др.

Подводя итог, можно сделать вывод, что принятие нового Наставления явилось следствием необходимости соответствия сегодняшнему дню. Какие-то положения, на наш взгляд, являются оправданными, актуальными и своевременными, какие-то — необоснованно оставленными «за кадром», в чем-то Наставление более конкретное, в чем-то — «прозрачное», дающее возможность для маневра. Будет ли способствовать Наставление повышению эффективности деятельности ППС, выведет ли ее на новый уровень? Покажет только время и правоприменительная практика. Не приходится сомневаться только в том, что спустя некоторое время Наставление, как и любой другой правовой документ, будет претерпевать изменения, дополнения и внесение поправок.

© Габова О. С., Шихалов А. О., 2021

Гаврилова О. В.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Говоря о деятельности сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, следует отметить, что эта служба в полиции общественной безопасности никогда, даже в самые благоприятные периоды истории развития нашей страны, не была легкой и без проблемной. Работа с детьми всегда требовала от сотрудников особой самоотдачи и внимания. Особенно это проявилось в период пандемии короновиральной инфекции.

Наиболее авторитетной в системе Министерства внутренних дел, да и, пожалуй, во всей структуре профилактики безнадзорности и преступлений несовершеннолетних, без сомнения является служба ПДН ОВД — подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Говоря о специфике службы в подразделении, следует акцентировать внимание на том, что большинство ее сотрудников — молодые женщины. И трудности, с которыми столкнулись в период самоизоляции, когда практически все народонаселение нашей страны находилось на удаленном режиме работы, несли службу в усиленном режиме. А ведь у сотрудниц подразделения тоже есть дети дошкольного и школьного возраста. Школьники находились на обучении «онлайн», работали дежурные детские сады. Однако и это не облегчало и без того непростую службу сотрудниц подразделения.

Следует акцентировать внимание на то, что Законопроект о предупреждении семейного насилия, о настоятельном принятии котором уже более двух десятков лет говорят и ученые-правоведы, и практикующие юристы, и простые граждане страны в середине декабря 2019 г. Государственной Думой Российской Федерации так принят и не был¹. На указанный период времени существовало два варианта Закона о предупреждении насилия в семье. Но ни один из Проектов Закона не был совершенен. Проект Закона о предупреждении домашнего насилия, предложенный на рассмотрении депутатов Государственной Думы РФ в конце 2019 г. был разработан под руководством депутата и экс телеведущей Оксаны Пушкиной. Но ее Законопроект вызвал горячие споры. Законопроект критиковали, как и его сторонники, так и противники². Затем в марте

¹ Гаврилова О.В. Современное состояние и противодействие криминальному насилию несовершеннолетних и в отношении них в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга): научно-практическое пособие. Ленинградская область. 2020.

² Смольяков А.А., Трифонов В.Г., Гаврилова О.В. К вопросу о принятии Закона о профилактике семейного насилия в России как одна из мер предупреждения насилия в семейно-

2020 г. началась пандемия коронавирусной инфекции и депутаты Государственной Думы занимались разработкой и принятием уже совсем других нормативных актов. Между тем, проблема семейного насилия никуда не пропала, а, наоборот, в период коронавируса и вынужденной самоизоляции граждан даже обострилась. Агрессия семейных насильников направлена, прежде всего, на слабых и незащищенных членов семьи, которыми являются несовершеннолетние дети, женщины, престарелые члены семьи¹. И в период самоизоляции граждане были вынуждены 24 часа в сутки находиться вместе друг с другом в замкнутом небольшом пространстве. И большинство из них, отнюдь, не являются владельцами загородных многоэтажных и многокомнатных домов, поместий и особняков.

В такой непростой ситуации были вынуждены нести службу сотрудники правоохранительных органов и, прежде всего, ПДН ОВД.

Как негативный факт, наглядно иллюстрирующий состояние профилактической работы в органах внутренних дел России, можно отнести, что многие МВД, ГУВД, УВД предпринимали неоднократные попытки коренным образом улучшить организацию профилактической работы полиции, однако всякий раз при принятии новых организационных решений по этому вопросу сохраняются на серьезные недостатки в этой работе.

Попыткой создания целостной системы профилактики преступности несовершеннолетних стало принятие Федерального Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ.

При осуществлении профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетним, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел решают самые разноплановые задачи.

Известный ученый-криминолог В. Н. Бурлаков из Санкт-Петербурга убежден, что работа заключается, прежде всего, в деятельности по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, а так же по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждения совершения ими правонарушений и антиобщественных действий². С авторитетным суждением правоведа нельзя не согласиться, так как истоки совершения несовершеннолетними преступлений искать необходимо, прежде всего, в семейном окружении подростка.

Борьба с преступлениями несовершеннолетних требует наличия стройной, внутренне согласованной системы государственных органов и общественных организаций, предполагающей их целенаправленную профилактическую деятельность.

бытовой сфере. В Сборнике: Правозащитная деятельность в Современной России: проблемы и пути их решения. СПб., 2020. С. 37–43.

¹ Гаврилова О.В. К вопросу о социально-криминологическом анализе семейно-бытовой сфере жизни общества в предупреждении насилия в семье // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 49–55.

² Бурлаков В.Н., Пишикина Н.И., Останенко Н.А. Организация деятельности милиции по предупреждению преступлений. М., 1994. С. 8–9.

Инспектора подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в настоящее время играют одну из главных ролей в профилактике преступлений. Однако в их работе присутствуют значительные трудности.

Сотрудники ПДН ОВД привлекаются к работе не только по профилактике, но и раскрытию общественно-опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними. Выявление и раскрытие каждого совершённого преступления — действенная мера, но этим должны заниматься структуры, на которые возложена указанная обязанность, а не инспектора Подразделения. Более половины рабочего времени сотрудников ПДН уходит на рассмотрение заявлений и сообщений, о совершённых подростками преступлениях, а воспитательно-профилактическая работа отходит на второй план¹.

В период пандемии коронавируса граждане, находящиеся на самоизоляции, отказывались впускать сотрудников правоохранительных органов в свои жилые помещения, и не спешили сами являться в отделы полиции на вызовы сотрудников ПДН, мотивируя тем, что могут заразиться новой опасной болезнью. Все это существенно осложняло и так нелегкий труд сотрудников полиции. Кроме того, в Санкт-Петербурге, во втором по величине и значимости городе в стране проживают легально, а иногда и не совсем, десятки тысяч выходцев из бывших республик СССР (в основном среднеазиатских). И не случайно, журналисты говорят о «кавказской» Москве и «азиатском» Петербурге. Незаконно находящиеся на территории страны мигранты и часто их несовершеннолетние дети создают дополнительные трудности сотрудниками правоохранительных органов и ПДН — в немалой степени тоже.

Свой вклад в профилактику преступного поведения несовершеннолетних должны внести юристы, педагоги, психологи, врачи, представители молодежных организаций, общественных формирований.

Чтобы деятельность полиции по профилактике преступного поведения несовершеннолетних стала более эффективной необходимо активизировать работу всех субъектов системы профилактики, сделать это взаимодействие более качественным. Службу в подразделениях органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, сделать более престижной в системе органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

2. Бурлаков В. Н., Пишикина Н. И., Останенко Н.А. Организация деятельности милиции по предупреждению преступлений. М., 1994. С. 8–9.

3. Гаврилова О.В. Современное состояние и противодействие криминальному насилию несовершеннолетних и в отношении них в сфере быта и досуга

¹ Каневский Л.Л. Актуальные проблемы совершенствования ранней профилактики преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних. //Правоведение. 1999. № 1. С. 154.

(по материалам Санкт-Петербурга): научно-практическое пособие. Ленинградская область. 2020.

4. Гаврилова О.В. К вопросу о социально-криминологическом анализе семейно-бытовой сфере жизни общества в предупреждении насилия в семье // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 49–55.

5. Каневский Л.Л. Актуальные проблемы совершенствования ранней профилактики преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Правоведение. 1999. № 1. С. 154.

6. Смольняков А.А., Трифонов В.Г., Гаврилова О.В. К вопросу о принятии Закона о профилактике семейного насилия в России как одна из мер предупреждения насилия в семейно-бытовой сфере. В Сборнике: Правозащитная деятельность в Современной России: проблемы и пути их решения. СПб., 2020. С. 37–43.

© Гаврилова О. В., 2021

Горелов С. А.,
*начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук;*
Григорьева О. В.,
*старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Практический опыт, полученный научно педагогическими работниками кафедры деятельности ОВД в особых условиях за время подготовки и проведения мероприятий по охране общественного порядка и общественной безопасности показывает, что для улучшения эффективности деятельности сотрудника полиции обучение необходимо проводить комплексно, совместно с кафедрами огневой подготовки, физической подготовки и прикладных единоборств, психологии, специальной техники, криминалистики, административной деятельности ОВД и многими другими. В процессе моделирования типовых ситуаций сотрудник должен овладеть приемами задержания нарушителей, тактикой проведения досмотра граждан, работе с приборами обнаружения запрещенных предметов и взрывчатых веществ, основами профайлинга, приемами психологической саморегуляции. Важной формой взаимодействия является участие личного состава университета, совместно с подразделениями территориальных органов МВД России на федеральном уровне в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Ярким примером тесного взаимодействия в истекшем периоде 2021 года является обеспечение общественной безопасности в период проведения футбольных матчей, который проходил июне 2021 года. Санкт-Петербург стал главной столицей, здесь прошли игровые матчи, на новом современном стадионе «Санкт-Петербург Арена». В рамках проводимых мероприятий по осуществлению безопасности граждан из числа постоянного и переменного состава был образован «Сводный отряд Санкт-Петербургского университета МВД России». Подготовка к несению службы началась заблаговременно, с личным составом были проведены занятия по правилам осуществления досмотровых мероприятий, изучению иностранных языков, состоялись встречи с представителями главного управления с целью ознакомления с предстоящими задачами и изучены методические материалы, разработанные ДГСК МВД России.

Основной задачей отряда являлось осуществление досмотровых мероприятий. Новым направлением стало проведение досмотровых мероприятий на транспортных КПП. Не смотря на большой поток болельщиков, курсанты прекрасно справлялись со своими обязанностями и качественно осуществляли

досмотр. Необходимо отметить, что в состав отряда из числа адъюнктов и курсантов входили переводчики, прошедшие специальную языковую подготовку. Они работали в каждом павильоне стадиона, оказывая содействие гостям города, а в случае необходимости, незамедлительно подключались к работе досмотровых групп с иностранными гражданами.

При моделировании образовательного процесса подготовки обучающихся сотрудников органов внутренних дел к решению типовых ситуаций служебной деятельности учитываются основные психолого-педагогические принципы организации комплексных занятий по моделированию типовых ситуаций. В структуре комплексных занятий по моделированию типовых ситуаций центральным элементом является имитационная модель объекта. В соответствии с выбранной моделью происходит реализация цепочки решений, ситуации в экстремальных условиях. В качестве модели во многих случаях выступает профессионально-специализированная деятельность обучающихся сотрудников полиции. Имитационная модель создает и реализует проблемное содержание комплексного занятия. Для проведения комплексных занятий по моделированию типовых ситуаций в различных условиях деятельности формируются команды из сотрудников полиции, в которых слушатели выполняют индивидуальные или командные служебно-боевые задачи. Модель и действующие лица находятся в рамках учебного процесса. В структуру комплексного занятия обязательно входит система оценивания действий сотрудников в различных условиях деятельности. Для достижения данных целей сотрудниками кафедры деятельности ОВД в особых условиях создана эффективная материально-техническая база — тактический полигон, с морально-психологической полосою моделирования типовых ситуаций, восемь учебно-практических мест для организации работы в особых условиях деятельности, два специализированных класса. В классе безопасности на железнодорожном транспорте имеется досмотровый комплекс на базе которого проводятся занятия по подготовке курсантов и слушателей к работе с приборами обнаружения, такими как: металлодетектор арочного типа, ручные металлодетекторы, рентгено-телевизионная установка, в специализированном классе авиационной безопасности моделируются типовые ситуации по освобождению заложников, имитируются действия специалистов-профайлеров в экстремальных ситуациях.

Использование комплексных занятий и современной материально-технической базы для подготовки обучающихся сотрудников полиции к решению типовых ситуаций служебной деятельности позволяет оптимизировать весь учебно-тренировочный процесс профессионального обучения в образовательных организациях МВД России.

Список литературы:

1. Виноградов И.Д., Власов Д.Ю. Порядок осуществления взаимодействия подразделений органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере оборота оружия. проблемы и пути их решения // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования так-

тико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции / сост. В.В. Горбатов. 2020. С. 79.

2. Виноградов И.Д., Морозова К.П. Риск как фактор психологического воздействия на профессиональную и социальную сферы жизни сотрудника полиции // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. / сост. В.В. Горбатов. 2020. С. 71.

3. Горелов С. А., Григорьева О. В. Внедрение современных информационных систем и технологий в сфере обеспечения экономической безопасности прав собственности в субъектах Российской Федерации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований (Санкт-Петербург, 06 декабря 2019 г.): тезисы докладов. — Санкт-Петербург. — С. 32.

4. Горелов С.А., Григорьева О. В. Интегративный подход при проведении практических занятий с применением специального оборудования в рамках профессионального образования/ С.А. Горелов, О. В. Григорьева// Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики (Санкт-Петербург, 31 октября 2019 г.): тезисы докладов. — Санкт-Петербург — С. 110.

5. Горелов С. А., Григорьева О. В. Прогрессивные технологические средства обеспечения оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности (Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г.): тезисы докладов. — Санкт-Петербург — С. 65.

© Горелов С. А., Григорьева О. В., 2021

Горшков И. С.,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

О ПРАВОВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ОЦЕНКЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В ВОПРОСЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ТРАВМАТИЗМА (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Актуальность работы обусловлена внушительным уровнем смертельного огнестрельного травматизма в мире. Согласно данным ООН (UN) по состоянию на 2017 год (более новых данных в отчетах Организации не содержится) количество погибших во всем мире от огнестрельных ранений составляет 2,6 тыс. человек на 100 000 населения¹ и этот показатель остается стабильным с 2004 года. Такие данные подтверждают и экспертные оценки с поправкой на исключение данных с мест военных конфликтов². Национальные модели оборота оружия в разных странах различаются по многим параметрам, например, по степени монополизации производителей оружия, по централизации или децентрализации правовой регламентации оборота оружия в федеративных государствах, по типологии оружия и т. д.³ В российской административной науке оборот оружия аксиоматично рассматривается как специальный правовой режим⁴. В современных условиях в сферах государственного управления происходят изменения, демонстрирующие, что без регулятивных свойств правовых режимов система государственного управления не может в полной мере выполнить возложенные на нее задачи и функции⁵. Разнообразие регулятивных моделей в зарубежных странах продуцирует значительное число структурных элементов, обладающих высоким потенциалом влияния как на всю систему общественных отношений в области оборота оружия, так и на отдельные ее аспекты. Эффективность этого влияния подлежит оценке при изучении системных, причинно-следственных взаимосвязей с осцилляцией уровня огнестрельного травматизма, в первую очередь криминального характера. Выборочно, такие данные показывают следующее:

¹ Victims of intentional homicide [электронный ресурс] // URL: [https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide %20victims %20worldwide](https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20victims%20worldwide) (дата обращения: 10.09.2021)

² Richmond TS, Cheney R, Schwab CW. The global burden of non-conflict related firearm mortality. *Inj Prev.* 2005;11(6): 348–352

³ Зырянов С.М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Федерации и в зарубежных странах // Административное право, финансовое право, информационное право. 2017. №1. С. 62-67

⁴ Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007

⁵ Д.Н. Шурухнова, Л.С. Комовкина. Особенности реализации специальных административно-правовых режимов в деятельности органов внутренних дел // Юридические науки. — 2017. — №2. С. 138 — 142

Соединенные штаты Америки (США).

«Shall issue laws». Это группа законов о регулировании порядка приобретения огнестрельного оружия. Впервые приняты в штате Флорида в 1987 году. Данная регулятивная модель состоит в том, что власти (как правило офис окружного шерифа) обязаны выдать разрешение на приобретение огнестрельного оружия претенденту с «чистой» криминальной историей и показавший достаточный уровень его владением. Более ранняя регулятивная модель «May issue laws», предусматривала иной подход, где решение о выдаче принималось на усмотрение властей при отсутствии четких нормативных критериев соответствия для потенциальных владельцев оружия. Лотт и Мастард, используя данные из унифицированных отчетов о состоянии преступности ФБР США (Uniform crime report, далее — UCR) за 1977–1992, показали, что регулятивная модель «Shall issue laws», связана с более низкими показателями убийств на уровне округов и штатов¹. Другие схожие исследования подтвердили эти выводы.

«Специальные требования к вечеру субботы». Это группа законов в ряде штатов США, ограничивающих (или запрещающих) оборот недорогого и доступного для населения оружия низкого качества, которое обычно и используется в преступных целях. Ряд исследователей² не обнаружили связи между этими законами и уровнем убийств. Другие же³, изучив закон штата Мэриленд 1988 года, запрещающий такое оружие, при анализе временных промежутков из 2 соседних штатов в качестве контроля и данных Национального центра статистики здравоохранения США (US National center for health statistics) за 1975–1998 годы, получили данные о снижении уровня убийств на 6,8–11,5 %.

Законы «Доктрины Замка» и «Стой на своей земле». Регулятивная модель применения оружия, предоставляющая право гражданам, находящимся в собственном доме, применять оружие против любого нападающего, независимо от характера нападения, возможности отступить или обратиться за помощью к властям. Данный принцип проистекает из англо-саксонского общего права и впервые сформулирован в деле Семейна 1604 года⁴. С этого момента начинает отсчет знаменитое выражение с английскими корнями «Мой дом — моя крепость». Несмотря на то, что целью данной модели является превенция нападений на жилища американцев, проведенные исследования⁵ установили, что ее применение связано с увеличением числа убийств на 6,8 %.

¹ Lott JR, Mustard DB. Crime, deterrence, and right-to-carry concealed handguns. J Legal Stud. 1997;26(1)

² Kleck G, Patterson EB. The impact of gun control and gun ownership levels on violence rates. J Quant Criminol. 1993;9(3)

³ Webster DW, Vernick JS, Hepburn LM. Effects of Maryland's law banning "Saturday night special" handguns on homicides. Am J Epidemiol. 2002;155(5)

⁴ Sir Edward Coke, The Selected Writings and Speeches of Sir Edward Coke, ed. Steve Sheppard. Indianapolis: Liberty Fund, 2003

⁵ McClellan C, Tekin E. Stand your ground laws and homicides. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research; 2012

Колумбия.

Уровень насильственных смертей в Колумбии от огнестрельных травм один из самых высоких в мире. В связи с этим была исследована связь между законами, запрещающими ношение огнестрельного оружия гражданами в выходные дни, после выдачи заработной платы, праздников, дней выборов в г. Кали, а также столице страны — г. Богота, и уровнем убийств¹. В моделях с т. н. «прерывистыми промежутками времени с множественными повторениями», сравнивая показатели убийств в дни с ограничением и без него, исследователи выявили 14-ти процентное снижение всех показателей убийств в г. Кали в дни действия ограничений по сравнению с днями, когда ношение оружия не ограничено. Отмечено и 13-ти процентное снижение числа убийств с применением огнестрельного оружия в г. Богота.

Австрия.

Австрийский закон об огнестрельном оружии 1997 года. Этот закон устанавливал ограничения для некоторых видов огнестрельного оружия, предписывал проверку биографических данных заявителей, утверждал правила безопасного хранения огнестрельного оружия и предусматривал т.н. «периоды ожидания» для потенциальных владельцев. Используя данные с 1985 по 2005 годов, было обнаружено, что действие закона привело к сокращению числа убийств с применением огнестрельного оружия (–4,8 %) и аналогичных по механизму самоубийств (–9,9 %) в моделях, с поправкой на безработицу и потребление алкоголя². Более того, было установлено, что действие закона привело к долгосрочному снижению уровня самоубийств с применением огнестрельного оружия среди подростков (в возрасте 10–19 лет)³.

Южно-Африканская Республика (ЮАР).

Закон ЮАР о контроле над огнестрельным оружием 2003 года. Этот закон запрещал некоторые виды огнестрельного оружия, устанавливал лицензионный порядок его приобретения, предусматривал прохождение обучения, повышал возрастные требования к потенциальным владельцам оружия и предписывал проведение проверки их биографических данных. Была изучена и оценена связь между действием закона и изменением уровня убийств в пяти крупных городах страны (данные за 2001–2005 годы)⁴. Результаты показали тенденцию к снижению (на 13,6 % в год) числа убийств с применением огнестрельного оружия. Наблюдалось также снижение общего числа убийств в стране, совершаемых не с помощью огнестрельного оружия, хотя данная тенденция была не столь выраженной.

¹ Villaveces A, Cummings P, Espitia VE, et al. Effect of a ban on carrying firearms on homicide rates in 2 Colombian cities. JAMA. 2000;283(9)

² Kapusta ND, Etzersdorfer E, Krall C, et al. Firearm legislation reform in the European Union: impact on firearm availability, firearm suicide and homicide rates in Austria. Br J Psychiatry. 2007

³ Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007

⁴ Matzopoulos RG, Thompson ML, Myers JE. Firearm and non-firearm homicide in 5 South African cities: a retrospective population-based study. Am J Public Health. 2014;104(3)

Австралия.

Национальное соглашение об огнестрельном оружии 1996 года (National firearms agreement — далее NFA). Закон Австралии об обороте огнестрельного оружия, установивший дополнительные ограничения для его потенциальных владельцев. Был исследован регулятивный эффект NFA, используя для контроля данные штата Виктория (учитывая, что этот штат в 1988 году ввел отдельные ограничения на огнестрельное оружие)¹. Исследователи обнаружили снижение (на 14 %) общего уровня смертности от огнестрельного оружия в штатах, вводящих ограничения по NFA, по сравнению со штатом Виктория. Кроме того, после вступления NFA в силу в Австралии не произошло ни одного факта т. н. «массового расстрела» по сравнению с 13 случаями в период до принятия NFA.

Согласно представленному выборочному обзору взаимосвязи между правовым воздействием на общественные отношения в сфере оборота оружия в зарубежных странах, на различных континентах, и уровнем огнестрельного травматизма, можно заключить следующее. Существует положительный аффективный потенциал одного или нескольких законов отдельно взятых стран, когда одновременно и комплексно реализуются императивные модели в узком временном промежутке (США, Австралия). Диспозитивные модели оборота оружия связаны с более высоким уровнем огнестрельного травматизма. В странах, где уровень огнестрельного травматизма высок (Колумбия), запрет на ношение оружия в особые дни, наряду с полицейскими мерами, может быть эффективным средством снижения уровня убийств. Одновременно либерализация применения огнестрельного оружия, например, в целях «безусловной самозащиты» (США) приводят лишь к всплеску уровня насильственных смертей при отсутствии значимого превентивного эффекта.

Многие из рассмотренных проблем, связанных с криминальным огнестрельным травматизмом, не актуальны для нашей страны в силу: особенностей правового регулирования его оборота; ограниченной номенклатуры огнестрельного оружия, доступного для граждан; отличий в криминологических характеристиках преступности. Вместе с тем наметившиеся тенденции к либерализации отечественного законодательства об оружии и усиление позиций сторонников более свободного его оборота делают некоторые исследования зарубежного опыта весьма полезными. Полученные по их результатам данные могут быть использованы при прогнозировании эффекта отдельных правовых моделей в целях выявления как положительных результатов их действия, так и потенциальных факторов риска.

Список литературы:

1. Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007

¹ Ozanne-Smith J, Ashby K, Newstead S, et al. Firearm related deaths: the impact of regulatory reform. *Inj Prev.* 2004;10(5)

2. Зырянов С.М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Федерации и в зарубежных странах // Административное право, финансовое право, информационное право. 2017. №1. С. 62–67.
3. Д.Н. Шурухнова, Л.С. Комовкина. Особенности реализации специальных административно-правовых режимов в деятельности органов внутренних дел // Юридические науки. — 2017. — № 2. С. 138–142.
4. Kapusta ND, Etzersdorfer E, Krall C, et al. Firearm legislation reform in the European Union: impact on firearm availability, firearm suicide and homicide rates in Austria. *Br J Psychiatry*. 2007
5. Kleck G, Patterson EB. The impact of gun control and gun ownership levels on violence rates. *J Quant Criminol*. 1993;9(3)
6. Lott JR, Mustard DB. Crime, deterrence, and right-to-carry concealed handguns. *J Legal Stud*. 1997;26(1)
7. McClellan C, Tekin E. Stand your ground laws and homicides. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research; 2012
8. Matzopoulos RG, Thompson ML, Myers JE. Firearm and non-firearm homicide in 5 South African cities: a retrospective population-based study. *Am J Public Health*. 2014;104(3)
9. Niederkrotenthaler T, Till B, Herberth A, et al. Can media effects counteract legislation reforms? The case of adolescent firearm suicides in the wake of the Austrian firearm legislation. *J Adolesc Health*. 2009;44(1)
10. Ozanne-Smith J, Ashby K, Newstead S, et al. Firearm related deaths: the impact of regulatory reform. *Inj Prev*. 2004;10(5)
11. Richmond TS, Cheney R, Schwab CW. The global burden of non-conflict related firearm mortality. *Inj Prev*. 2005;11(6): 348–352
12. Sir Edward Coke, *The Selected Writings and Speeches of Sir Edward Coke*, ed. Steve Sheppard. Indianapolis: Liberty Fund, 2003
13. Villaveces A, Cummings P, Espitia VE, et al. Effect of a ban on carrying firearms on homicide rates in 2 Colombian cities. *JAMA*. 2000;283(9)
14. Webster DW, Vernick JS, Hepburn LM. Effects of Maryland’s law banning “Saturday night special” handguns on homicides. *Am J Epidemiol*. 2002;155(5)
15. Victims of intentional homicide [электронный ресурс] // URL: [https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide %20victims %20worldwide](https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20victims%20worldwide) (дата обращения: 10.09.2021)

© Горшков И. С., 2021

Григорьев В. П.,
старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ

Подразделения транспортной полиции, как и другие подразделения органов внутренних дел занимаются выявлением административных правонарушений и осуществляют работу по документированию и ведению производства по делам административных правонарушений. Специфика административного производства в подразделениях транспортной полиции связана как с выявлением правонарушений, касающихся транспортной безопасности, отсутствующей в части исполнения административной деятельности не связанных с транспортом подразделений, так и в обстоятельствах, при которых происходит выявление и производство по данным делам.

Правонарушения, выявляемые на объектах транспорта, могут совершаться:

Первые — лицами, нарушающими административное законодательство в общей части.

Вторые — лицами, нарушающими административное законодательство в части касающейся транспортной безопасности и правил пользования транспортом.

Третьи — должностными лицами и сотрудниками организаций, производящим и предоставляющим согласно своим должностным обязанностям работы и услуги транспортной инфраструктуре, как из числа сотрудников РЖД¹, так и сторонних организаций, работающих на договорной основе.

Все эти категории, могут совершить правонарушение в пути следования, в качестве пассажира либо лица пользующегося услугами транспорта и находящегося на объекте транспортной инфраструктуры, либо лица, обеспечивающего деятельность транспортной инфраструктуры согласно своим полномочиям. Наряду с сотрудниками полиции транспортную безопасность обеспечивают различные охранные организации, как входящие в структуру РЖД (департамент безопасности), так и работающие по договору. Часть из них осуществляет сопровождение подвижного состава, часть занимается обеспечением ограничения доступа посторонних граждан в зону транспортной безопасности, а часть находится на таких объектах, как вокзалы и станции и принимает участие в обеспечении безопасного доступа к этим объектам.

Вместе с тем, указанные структуры не наделены обязанностями и правами административной деятельности полиции и не могут производить задержания лиц, совершивших действия, нарушающие транспортную безопасность, предусмотренную КоАП РФ, а также документирования указанных правонарушений.

¹ ОАО «Российские Железные Дороги».

Одним из показательных примеров может быть то, что выявленное сотрудником частного охранного предприятия правонарушение, не может быть должным образом задокументировано, а правонарушитель задержан и при необходимости доставлен в соответствующий орган для проведения необходимых, в т. ч. обеспечительных административное производство действий¹, что приводит к нарушению одного из основных принципов закона — неотвратимости наказания. Также показательным примером является то, что зачастую гражданин, совершая правонарушение не имеет возможности оставаться на месте, т. к. находится в пути следования. При этом, как в пределах одного города или региона, так и при дальнейшем следовании, включая международные переезды и перелеты, на железнодорожном, морском и воздушном транспорте. Выявление административного правонарушения, требует от сотрудника органов внутренних дел действий в соответствии с определенным алгоритмом, который в зависимости от правонарушения предполагает пресечения противоправных действий, а затем их документирования. При этом необходимо удостовериться в личности указанного лица, фиксации его противоправных действий, оформления необходимых документов, проверки задержанного по учетам, а в зависимости от правонарушения произвести фотографирование и дактилоскопирование задержанного. Зачастую гражданин, совершивший правонарушение, уже является пользователем транспортной инфраструктуры и находится в пути следования, произведя полную оплату услуг РЖД и пользуясь всеми услугами. Ограничение свободы передвижения, задержанного необходимое в данном случае для обеспечения административного производства, может повлечь последствия, несоразмерные с его проступком.

Как пример, можно привести ответственность по ст. 6.24 КоАП РФ², когда согласно принципу неотвратимости наказания, нарушитель должен привлекаться к административной ответственности. При этом, рассмотрение административного материала возложено на руководителя органа дознания и не может рассматриваться лицом, выявившим правонарушение. Возможно рассмотрение дела административного производства без участия лица в отношении которого ведется данное производство, но при этом, могут быть нарушены его права в т. ч. изложенные в ч.1 ст. 25.1 КоАП РФ³.

¹ КоАП РФ Статья 27.1. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

² Статья 6.24. Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотина-содержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах.

³ Статья 25.1. «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом».

Другой такой пример относится к ст. 20.21 КоАП РФ¹, при выявлении которого, недостаточно определения состояния опьянения, задержанного самим сотрудником полиции т. к. оно будет только оценочным. При этом, законодательство предусматривает освидетельствование на состояние алкогольного опьянения только для тех лиц, которые управляют транспортными средствами, что изложено в ст. 27.12 КоАП РФ² и производится в соответствии с указанным в ней алгоритмом. Использование в данном случае алкотестера не может быть законным, т. к. ст.27.11 КоАП РФ³ говорит, о возможности использования данного вида освидетельствования только должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения. Для привлечения, задержанного к ответственности необходимо его освидетельствование специалистом, произвести которое в пути следования невозможно. При снятии с маршрута движения и доставлении задержанного к специалисту, в некоторых случаях состояние его опьянения не подтверждается, а предоставление услуги пассажиру в том виде и качестве, на которые он рассчитывал, уже невозможно. Зачастую, кроме этого, удаленность фактического проживания задержанного от места принятия решения, не позволяет ему в установленные законом сроки обжаловать решение или принять меры к протесту по принятому решению, т. к. сроки обращения и в надзирающие (контролирующие) органы и к иным источникам, которые могли бы обеспечить предоставление доказательства отсутствия его вины могут быть нарушены или утрачены.

Невозможность участия правонарушителя в процессе документирования и других действий на стадии административного производства, не может гарантировать ему указанные в том числе в ст.6 Конституции права⁴, что делает невозможным всестороннее рассмотрение и объективность принятия решения по административному производству и ставит под сомнение государственную систему обеспечивающую конституционную законность, основанную на принципах справедливости. В указанных в данной статье, а также в массе других слу-

¹ Статья 20.21. Появление в общественных местах в состоянии опьянения.

² Статья 27.12. Отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

³ Статья 27.11 «Отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, — также должностными лицами военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи».

⁴ Статья 6 Конституции РФ «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

чаев, принцип законности и справедливости мог бы быть восстановлен, если бы законодатель принял решение, о передаче части полномочий по выявлению правонарушений, его документированию и принятию решения одному субъекту. Т. е. внести изменения в действующее законодательство, наделив данными полномочиями сотрудников органов внутренних дел, выполняющим согласно своим обязанностям мероприятия по сопровождению подвижных составов и несущих службу на объектах транспортной инфраструктуры, в части возможности принятия решения по делам административного производства. Кроме этого, есть необходимость внести изменения в части касающейся возможности обеспечения административного производства, связанного с освидетельствованием лиц, находящихся в состоянии опьянения, т. е. самостоятельного проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения имеющимися в распоряжении (либо вновь утвержденными Правительством РФ и принятыми ОВД) спецсредствами (алкотестерами), т. е. ч.2 ст. 27.12. КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида, осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны — также должностными лицами военной автомобильной инспекции в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи, а самостоятельное освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и должностным лицам ОВД, осуществляющим по своим должностным обязанностям обеспечение административного производства».

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции: курс лекций / под ред. В. А. Кудина; Аврутин Р.Ю., Беженцев А. А., Ваганов А.Э. и др. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

© Григорьев В. П., 2021

Елесина И. Г.,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Меры предупреждения являются эффективным инструментарием недопущения правонарушений. Их властно-принудительная сущность обусловлена тем, что властвующий субъект способен на оказание определяющего воздействия на поведение и деятельность подвластных объектов вопреки их воле, что является характерной чертой любого вида социальных связей с принудительным содержанием.

Следует отметить, что выделение мер предупреждения в качестве самостоятельной формы государственного принуждения разделяется не всеми исследователями. Наиболее последовательно отрицает отнесение мер предупреждения к государственному принуждению Д. Н. Бахрах. Данный автор отметил, что разнообразные средства, направленные на предотвращение правонарушений и других вредных последствий, — такие как: карантин, таможенный досмотр, проверка документов, профилактические прививки, госпитализация инфекционных больных, закрытие участков границы и др. (то есть то, что составляет содержание административно-предупредительных мер) не следует полагать мерами административного принуждения¹.

Данная позиция объясняется тем, что данный автор считает единственным основанием применения мер государственного принуждения исключительно правонарушение.

Анализ действующего законодательства позволяет заключить, что потенциал мер предупреждения дает возможность применять их в самых различных ситуациях, в том числе и в условиях специальных правовых режимов. Это дает возможность предотвратить трансформацию угрозы из потенциальной в реальную, не допустить в дальнейшем применение других мер государственного принуждения. Вместе с тем, это не отрицает их принудительную природу.

Административно-предупредительные меры — сложное административно-правовое явление, характеризующееся комплексом присущих ему признаков, (основных черт) содержания.

С нашей точки зрения, административно-предупредительным мерам свойственны следующие основные черты, обобщая которые можно сформулировать определение понятия данного административно-правового явления.

1. Административно-предупредительные меры закрепляются в диспозициях административно-правовых норм. Административно-предупредительные меры существуют реально и широко применяются в административно-правовом регулировании. Очевидно, что они должны быть нормативно обу-

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. — М., 2015. — С. 447.

словлены, то есть предусматриваться структурными элементами административно-правовых норм: диспозициями и (или) санкциями.

2. Административно-предупредительные меры представляют собой действия и операции полномочных органов государства (его представителей).

3. Административно-предупредительные меры имеют как принудительный, так и непринудительный характер.

4. Административно-предупредительные меры применяются представителями органов исполнительной власти, иных органов государственного управления, органов местного самоуправления, а также представителями общественных формирований.

5. Административно-предупредительные меры применяются в целях предупреждения правонарушений, объективно-противоправных деяний, недопущения их отрицательных последствий, а также предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности или нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, предприятий, учреждений и общественных объединений.

6. Административно-предупредительные меры выполняют в административно-правовом регулировании функции предупреждения правонарушений, их последствий и предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности и общественной безопасности.

7. Административно-предупредительные меры реализуются в рамках охранительных административно-предупредительных правоотношений посредством правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов.

Характерным для административно-предупредительных мер как разновидности административно-охранительных мер является то, что они осуществляются в рамках особого вида охранительных правоотношений — административно-предупредительных правоотношениях, основное назначение которых состоит в предупреждении правонарушений и обстоятельств, угрожающих личной и общественной безопасности.

8. Административно-предупредительные меры применяются при наличии оснований, указанных в законе.

Для того чтобы административно-предупредительная мера была реализована уполномоченным субъектом необходимо определенное основание (юридический факт). В административно-правовой литературе к числу таковых относят: факты совершения административных проступков; судимость лица или факт привлечения лица к административной ответственности; реальное предположение о возможном правонарушении или объективном противоправном деянии; наступление реальной опасности, угрожающей интересам общества, жизни и здоровью людей.

9. Применение административно-предупредительных мер осуществляется в определенном, предусмотренном административным законодательством процессуальном порядке.

Правоохранительная деятельность по применению административно — предупредительных мер происходит в регламентированном административно-

процессуальными нормами порядке, от которого во многом зависит степень эффективности реализации целей и функций административно-предупредительных мер, а также общее состояние законности в сфере государственного управления.

Обобщив имеющиеся в литературе подходы, можно выделить следующие группы административно-предупредительных мер:

— по направленности предупредительного воздействия:

- 1) меры, имеющие индивидуального адресата;
- 2) меры, направленные в отношении неопределенного круга лиц (субъектов) или территориального характера, то есть меры, «направленные на всех лиц, находящихся на определенной территории»¹;

— по характеру правоограничений различают:

- 1) меры, направленные на личность субъекта (ограничивающие его субъективные, личные права);
- 2) меры, направленные на имущество субъекта (ограничивающие его имущественные права);

— в зависимости от условий применения, меры предупреждения подразделяются на реализуемые:

1) в обычных условиях государственной и общественной деятельности (личный досмотр, таможенный досмотр, досмотр вещей, багажа, пассажиров воздушных судов и др.);

2) в условиях применения других мер государственного принуждения (оцепление (блокирование) участков местности, карантина);

3) в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов (чрезвычайного, военного положения, контртеррористической операции)²;

— по форме реализации меры предупреждения делятся на:

1) меры, реализуемые непосредственно, когда не требуется принятия специального правоприменительного акта, то есть выражается устно или конклюдентно (ограничение или запрещение движения при стихийных бедствиях, техногенных катастрофах);

2) меры, требующие принятия специального правоприменительного акта в письменной форме (отстранение от работы лица, являющегося бактерионосителем);

— по назначению и характеру вызываемых правовых ограничений предупредительные меры подразделяются на:

1) направленные на предупреждение правонарушений (административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, таможенный досмотр и т. п.);

¹ Бочкарев И.Е. Административно-предупредительные меры, применяемые милицией (по материалам органов внутренних дел Нижегородской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.114.

² Виноградов О.В. Административно-предупредительные меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С.201.

2) препятствующие уклонению от исполнения обязанностей (реквизиция, принудительное освидетельствование и пр.);

3) предупредительно-лечебные (лечение инфекционных больных и т. д.).

Таким образом, учитывая перечисленные особенности административно-предупредительных мер, можно сформулировать следующее определение. Административно-предупредительные меры — это урегулированные диспозициями норм административного права действия и операции (как принудительного, так и не принудительного характера) органов исполнительной власти, иных органов государственного управления, органов местного самоуправления (их должностных лиц), представителей общественных формирований, осуществляемые при наступлении обстоятельств, указанных в законе, применяемые в определенном административно-процессуальном порядке, направленные на предупреждение правонарушений, объективно-противоправных деяний, недопущение их отрицательных последствий, а также предотвращение обстоятельств, угрожающих безопасности личности или нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, предприятий, учреждений и общественных объединений.

Список литературы:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. — М., 2015. — С. 447.

2. Бочкарев И.Е. Административно-предупредительные меры, применяемые милицией (по материалам органов внутренних дел Нижегородской области): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 114.

3. Виноградов О.В. Административно-предупредительные меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999. — С. 201.

© Елесина И. Г., 2021

Ермолаев В. Г.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАН С ПОЛИЦИЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность темы определена, прежде всего, тем, что участие граждан в борьбе с правонарушениями укрепляет силы полиции, расширяет возможности в выполнении стоящих перед ней задач и создает реальные предпосылки для эффективной профилактики правонарушений. Эффективно осуществлять охрану общественного порядка и обеспечивать общественную безопасность возможно только в случае тесного взаимодействия полиции и общественности, в том числе и той ее части, которая объединена в формирования правоохранительной направленности. Организационные формы участия населения в охране общественного порядка достаточно разнообразны. Участие граждан в обеспечении правопорядка может быть, как коллективным, так и индивидуальным. К индивидуальным формам участия граждан в обеспечении правопорядка относят внештатное сотрудничество граждан с органами внутренних дел (полицией). Коллективное участие граждан в обеспечении правопорядка осуществляется путем создания общественных объединений, уставной целью которых является оказание содействия органам внутренних дел (полиции) в решении возложенных на них задач в пределах, установленных действующим законодательством¹. Общественные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях». Наиболее действенную помощь в охране общественного порядка полиции оказывают общественные объединения, чья деятельность непосредственно ориентирована на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Традиционно к ним относят народные дружины. Народные дружины действуют в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами (Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ; Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04. 2014 № 44-ФЗ), другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Деятельность дружин осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека, гласности и добровольности. Народные дружинники привлекаются по следующим направлениям работы полиции при охране общественного порядка: совместно с сотрудниками патрульно-постовой службы территориальных органов МВД России на маршрутах патрулирования, приближенных к местам массово-

¹ Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

го скопления граждан; при дежурных частях территориальных органов МВД России (для обеспечения свидетельской базы и выполнения оперативных поручений дежурного по территориальному органу МВД России); при проведении культурно-массовых, церковных и спортивных городских, окружных, районных мероприятий; совместно с участковыми уполномоченными полиции территориальных органов МВД России (оказывают помощь участковым уполномоченным полиции в жилом секторе во время приема граждан, в проверке припаркованного бесхозного автотранспорта, при отработке закрепленного участка и поквартирном обходе); совместно с сотрудниками подразделений по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних (далее — ПДН) (оказывают помощь сотрудникам ПДН при поквартирном обходе подучетных неблагополучных семей, проводят профилактические беседы с «трудными» подростками в школах); при проведении специальных оперативно-профилактических мероприятий; совместно с сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД (несут дежурство на стационарных постах-пикетах, в экипажах ДПС, при осуществлении пропускного режима и расстановке автотранспорта при проведении массовых и спортивных мероприятий).

В обязанности должностных лиц территориальных органов МВД России по организации деятельности нарядов, задействованных в обеспечении правопорядка входит организация взаимодействия этих нарядов, с подразделениями полиции, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, подразделениями Росгвардии, общественными объединениями правоохранительной направленности, членами казачьих обществ, народных дружин, работниками частных охранных организаций, ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, не являющихся федеральными органами исполнительной власти¹.

Обязанности патрульных и постовых нарядов полиции при осуществлении охраны общественного порядка по взаимодействию с представителями общественных объединений правоохранительной направленности, народных дружин и частных охранных организаций определены Наставлением об организации служебной деятельности патрульно-постовой службы территориальных органов МВД России².

В решение по организации службы по ООП и ООБ на последующие сутки в числе прочего предусматривается состав, расстановка по сменам, времени несения службы, организация взаимодействия между ними, а также с участковыми уполномоченными полиции, другими сотрудниками полиции, представителями общественных объединений правоохранительной направленности, народных дружин и частных охранных организаций.

¹ Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: Приказ МВД России от 25.11.2019 № 879.

² Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности патрульно-постовой службы территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495.

Нарядам ППСП определено участие в пределах компетенции совместно с другими подразделениями территориальных органов, органами и подразделениями правоохранительной системы Российской Федерации и местного самоуправления, а также объединениями правоохранительной направленности и ЧОО в мероприятиях по профилактике и предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Негосударственная частная охранная и сыскная деятельность в настоящее время объективно является одной из специфических форм правоохранительной деятельности. Специфика ее заключается в том, что противодействие преступности осуществляется за счет дополнительного включения в процесс борьбы с правонарушениями бывших военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, а также наиболее физически развитой и здоровой части молодежи. Указанный вид деятельности регулирует Закон РФ от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Полномочия нарядов ППСП по взаимодействию с общественными формированиями правоохранительной направленности, ЧОО и предприятиями по охране общественного порядка заключаются в следующем:

1. Взаимодействие с общественными формированиями правоохранительной направленности, задействованными в обеспечении правопорядка, в пределах своей компетенции оказывать содействие в осуществлении возложенных на них задач по обеспечению общественного порядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах.

2. Знание объектов, охраняемых персоналом ЧОО в районе поста (маршрута), и контролировать их деятельность при несении патрульно-постовой службы, проведении мероприятий по охране общественного порядка.

3. Обеспечение взаимодействия с ЧОО в случае принятия решения на их привлечение к охране общественного порядка.

4. Информирование руководителей территориальных органов МВД России о выявленных нарушениях в деятельности представителей общественных формирований правоохранительной направленности, работников ЧОО письменно.

Наиболее ощутимую и реальную помощь сотрудникам полиции оказывают внештатные сотрудники. Они систематически привлекаются к различным мероприятиям, участвуют в действиях должностных лиц полиции по реализации своих прав в оперативно-розыскной, административно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности. Порядок подбора внештатных сотрудников полиции, их оформления и работы с ними определен инструкцией по организации работы с внештатными сотрудниками полиции, утвержденной приказом МВД России¹.

Конечной целью взаимодействия общественных формирований с полицией должно стать повышение уровня обеспечения правопорядка в стране. Следовательно, взаимодействие нарядов ППСП (как одного из структурных подразде-

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8.

лений полиции) с гражданами и общественными объединениями по вопросам охраны общественного порядка, является важным. Инициатива граждан и общественных объединений во многом способствует повышению уровня общественного порядка, что положительно сказывается как на личной безопасности граждан, так и на престиже МВД РФ в целом.

Участие граждан в борьбе с правонарушениями укрепляет силы полиции, расширяет возможности в выполнении стоящих перед ней задач и создает реальные предпосылки для эффективной профилактики правонарушений.

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8.

3. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: Приказ МВД России от 25.11.2019 № 879.

4. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности патрульно-постовой службы территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495.

© Ермолаев В. Г., 2021

Жуков В. Г.,
*научный сотрудник 1 отдела
научно-исследовательского центра № 4
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России*

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ,
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМИ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО
ГОСУДАРСТВА, И СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ
В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ С ПОМОЩЬЮ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФОТО-ВИДЕО КОНТРОЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

В случае фиксации нарушений ПДД, совершенных водителями транспортных средств, зарегистрированных в иных государствах, с помощью технических средств фото- и видеоконтроля (дорожных камер) возникает проблема идентификации собственника транспортного средства, так как в распоряжении Госавтоинспекции отсутствуют данные об иностранных водителях.

Привлечение к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные иностранными водителями, является необходимым условием успешной реализации принципа неотвратимости наказания, который имеет большое значение для обеспечения безопасности дорожного движения.

В ходе промышленной эксплуатации и обеспечения функционирования систем автоматической фиксации правонарушений МВД Республики Беларусь, на территории Беларуси созданы и функционируют четыре пункта контроля и оплаты штрафов (далее — ПКО), а также один мобильный пункт контроля и оплаты штрафов (далее — МПКО), которые позволяют выявлять, задерживать и привлекать к административной ответственности водителей транспортных средств нерезидентов Республики Беларусь, за превышение установленной скорости движения, зафиксированной работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами¹.

Указанный процесс ведётся сотрудниками ДПС при помощи программы «АИС Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь», либо с планшетного компьютера при помощи мобильного приложения «Мобильный инспектор». МПКО размещается согласно заранее утверждённому графику работы. ПКО (МПКО) предусматривает наличие автоматизированного рабочего места сотрудника ГАИ, терминала для оплаты наложенных штрафов путем приёма наличных денежных средств, а также терминала, позволяющего принимать оплату с использованием электронных пластиковых карточек. За-

¹ СЗАО «Безопасные дороги Беларуси»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://speed-control.by/index.php/ru/projects-ru/>

благовременно до подъезда к ПКО (МПКО) установлены видеокамеры, имеющие функции распознавания регистрационных знаков, в объектив которых попадает каждое транспортное средство, движущееся в направлении ПКО (МПКО), куда по электронным каналам связи с камер распознавания поступает информация о регистрационных знаках, приближающихся автомобилей. В онлайн режиме информация о регистрационном знаке автомобиля, зарегистрированного за пределами Республики Беларусь (автомобиль-нерезидент), сравнивается с базой данных зафиксированных фактов превышения скорости движения, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. При выявлении в базе данных факта превышения скорости движения водителем автомобиля-нерезидента сотрудникам ДПС, находящимся в наряде на ПКО (МПКО), подаются соответствующие звуковой и визуальный сигналы, в том числе на «ладонный» экран смартфона с указанием регистрационного знака, полосы движения, а при необходимости и примерного времени подъезда к ПКО.

После остановки транспортного средства, водитель приглашается для разбирательства и проведения необходимых процессуальных действий. В силу требований правил дорожного движения сотруднику ДПС, несущему службу на ПКО (МПКО), необходимо потребовать от водителя — нерезидента в обязательном порядке следующие документы:

— национальное водительское удостоверение, соответствующее требованиям Конвенции о дорожном движении, подписанной в г. Вене 8 ноября 1968 года (далее — Конвенция), а в случае несоответствия требованиям Конвенции — национальное водительское удостоверение с заверенным переводом на один из государственных языков Республики Беларусь;

— свидетельство о регистрации транспортного средства, соответствующее требованиям Конвенции;

— документ, подтверждающий заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (договор пограничного страхования либо действительный на территории Республики Беларусь договор страхования «Зеленая карта»).

Кроме того, в соответствии нормативно-правовыми актами Республики Беларусь сотрудник ДПС должен потребовать от иностранца предъявления одного из следующих документов:

— документ для выезда за границу — если иностранец временно пребывает в Республике Беларусь до пяти суток (для граждан Российской Федерации — до 30 дней);

— документ для выезда за границу и миграционную карту с отметкой о регистрации — если иностранец временно пребывает в Республике Беларусь свыше пяти суток либо свыше 30 дней (для граждан Российской Федерации);

— документ для выезда за границу с отметкой о регистрации на вкладыше к документу для выезда за границу — если гражданин Российской Федерации пребывает в Республике Беларусь более 30 суток;

— документ для выезда за границу с вклеенной маркой — если иностранец имеет разрешение на временное проживание в Республике Беларусь;

— вид на жительство в Республике Беларусь — если иностранец имеет разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь.

Если у иностранцев отсутствуют указанные документы, сотрудники ГАИ доставляют их в оперативно-дежурную службу органа внутренних дел для проведения разбирательства¹.

Проверив предъявленные документы, сотрудник ДПС подробно разъясняет причину остановки, а также с использованием автоматизированного рабочего места демонстрирует факты фотофиксации нарушения скорости движения, допущенные остановленным транспортным средством, по которым не истек срок наложения административного взыскания (с момента фиксации не более 2-х месяцев).

Исходя из указанных норм, к административной ответственности могут быть привлечены:

— собственник транспортного средства;

— владелец транспортного средства;

— любое лицо, управлявшее транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения (если это лицо самостоятельно выражает согласие с нарушением и готовность на применение административного взыскания).

В случае если автомобиль-нерезидент находится в собственности физического лица, которое в момент остановки на ПКО (МПКО) управляло транспортным средством, либо находилось в салоне автомобиля, постановление о наложении административного взыскания выносится в отношении указанного лица — собственника автомобиля.

Если собственник транспортного средства на месте остановки отсутствует, постановление о наложении административного взыскания может быть вынесено в отношении водителя, являющегося на момент остановки фактическим владельцем транспортного средства, при условии, что в ходе разбирательства будет установлено, что именно данным водителем ранее было допущено превышение скорости движения.

Кроме того, постановление о наложении административного взыскания может быть вынесено и в отношении любого из пассажиров транспортного средства, если они выражают согласие с допущенным ранее нарушением и укажут, что на момент фиксации скорости управляли транспортным средством².

¹ Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения: зарубежный опыт. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2017. 21 с.

² Новоселов С.А. О проблеме реализации принципа неотвратимости наказания в отношении водителей транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах, нарушающих Правила дорожного движения Российской Федерации, фиксируемых специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Административное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 39–54.

В случае, когда собственником (владельцем) транспортного средства-нерезидента являются юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, административной ответственности подлежит только лицо, управлявшее транспортным средством. Таким образом, вынесение постановления о наложении административного взыскания возможно только в том случае, если в ходе разбирательства будет установлено, что именно водителем остановленного автомобиля-нерезидента было допущено превышение скорости движения.

Сведения о том, кто именно являлся водителем автомобиля — нерезидента, также возможно установить (за исключением Российской Федерации) по документу, подтверждающему временный ввоз транспортного средства на территорию Республики Беларусь, а также согласно сведениям информационных систем.

Постановление о наложении административного взыскания, во всех перечисленных случаях выносится в упрощенном порядке. Сотрудником ДПС, несущем службу на ПКО (МПКО), сведения о лице (водителе-нерезиденте), совершившем правонарушение, вносятся в подсистему, в электронную карточку учета правонарушения.

После сохранения электронной карточки учета правонарушения в базе данных бланк постановления о наложении административного взыскания распечатывается и вручается для оплаты лицу, подвергнутому административному взысканию. Следует отметить, что бланк постановления вручается водителю под роспись в журнале регистрации постановлений о наложении административных взысканий, в котором дополнительно указываются установочные данные водителя, а также дата и время вручения постановления.

Штраф должен быть оплачен с использованием платежных терминалов (наличный или безналичный расчет). Запрещается взыскивать штраф, используя штрафные квитанции.

В случае если водитель-нерезидент отказывается от оплаты наложенного штрафа, у этого лица изымается водительское удостоверение на срок до исполнения административного взыскания. При этом иностранному гражданину необходимо разъяснить, что в течение рабочего дня после оплаты штрафа в банковском учреждении, он может прибыть на ПКО (МПКО) за получением изъятого водительского удостоверения, в последующие дни — в административную практику территориального подразделения ГАИ, указав время работы ГАИ на оборотной стороне временного разрешения. По окончании несения службы сотрудник ДПС сдает в административную практику территориального подразделения ГАИ: постановление о наложении административного взыскания, протокол изъятия и водительское удостоверение. Указанные документы хранятся в административной практике до исполнения административного взыскания, либо до истечения установленных сроков хранения.

Таким образом, привлечение к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные иностранными водителями, является необходимым условием успешной реализации принципа

неотвратимости наказания, который имеет большое значение для обеспечения безопасности дорожного движения.

В этой связи необходимо дальнейшее изучение опыта зарубежных стран по привлечению к ответственности иностранных водителей за нарушения ПДД, зафиксированные с помощью дорожных камер, с целью регламентации данной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы:

1. СЗАО «Безопасные дороги Беларуси»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://speed-control.by/index.php/ru/projects-ru/>

2. Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения: зарубежный опыт. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2017. 21 с.

3. Новоселов С.А. О проблеме реализации принципа неотвратимости наказания в отношении водителей транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах, нарушающих Правила дорожного движения Российской Федерации, фиксируемых специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Административное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 39–54.

© Жуков В. Г., 2021

Загребин Д. Г.,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России;*

Аврутин Р. Ю.,
*заместитель начальника кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРАНК КАК НОВЫЙ ВИД МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

Многие были свидетелями розыгрыша окружающих нас людей на улицах, видели подобные видеосюжеты в разных социальных сетях или телевизионных программах. Как правило, это невинные шутки, имеющие цель сбить человека с толку, показать его растерянность. Однако, в последнее время жесткость таких шуток возросла, их организаторы в ряде случаев переходят дозволенные границы и порой выставляют жертв розыгрыша в самом неприглядном свете. Все это действие имеют достаточно долгую историю своего развития и в настоящее время именуется как «пранк» (с англ. prank) — проказа, шалость, проделка, розыгрыш. Люди, или «пранкеры» как их называют в обществе, изначально использовали только телефонные звонки для розыгрыша. В ходе телефонного звонка, звонящий путём провокаций и подшучиваний доводит жертву до нужного ему состояния ответной реакции. Как правило, это обычно бывает растерянность, гнев или ярость. Начиналось данное явление с телефонных звонков с целью доведение человека с другой стороны телефона до состояния гнева или истерики. Само «действие» обычно записывается в виде аудио или видео файла и в дальнейшем распространяется в Интернете, что для многих является действием, унижающим их достоинство ввиду комичности ситуации или напротив, показывающей истинное лицо человека в состоянии растерянности или агрессии. Неподдельные эмоции часто выводят людей «на чистую воду», что так забавит аудиторию. Но для самих участников пранка, порой это заканчивается не очень хорошо. Бывают ситуации, когда из-за подобной «небезобидной» шутки, близкие люди ссорятся и могут расстаться, незнакомые могут проявить агрессию по отношению к окружающим. Не все понимают подобного рода юмор и считают это неприемлемым. В чём заключается смысл пранка — в реакции человека, над которым шутят. Наверняка многие видео на популярных видео контентах ролики с подобным названием: «Я беременная. Пранк над парнем» или «Разбила новый телефон. Пранк над мамой».

Цель такого розыгрыша — ввести человека в стрессовую ситуацию и посмотреть его реакцию. Несмотря на хулиганский характер подобных розыгрышей, пранк сам по себе не является правонарушением, за которое предусматривается какая либо ответственность. С течением времени и развитием пранк-движения в мире, количество «шутников» возросло, а сами «пранкеры» вышли в массы — на улицы и площади городов. Каждый из нас может столкнуться

с ним и неизвестно какова будет наша реакция на шутку пранкеров. Целью совершения данных противоправных действий является желание пранкера увеличить свою популярность с одной стороны, с другой же — с точки зрения экономической составляющей — получать денежные средства путем процесса монетизации и наращивания конвертации интернет трафика на различного рода видеохостингах типа YouTube, на интернет порталах социальных сетей Вконтакте, TikTok, Instagram, где так же развиты данные процессы.

Административное право трактует мелкое хулиганство «как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»¹.

Под общественным порядком понимается система волевых общественных отношений и правовых норм, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, регулирующих общественные отношения, направленных на обеспечение личной безопасности гражданина и человека, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности, для нормального функционирования государственных, муниципальных органов, общественных объединений и международных организаций².

Под общественной безопасностью понимается система отношений, основанная на строгом соблюдении и исполнении специальных организационно-технических правил, установленных государством в целях охраны жизни и здоровья людей, недопущения разрушения или повреждения зданий, сооружений или наступления последствий которые могут возникнуть в результате деятельности должностных лиц или граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих³.

Буквальное толкование современной законодательной нормы, закрепляющей понятие мелкого хулиганства, исключает возможность квалификации по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ ряда действий, совершение которых ранее в соответствии со ст. 158 КоАП РСФСР 1984 г. квалифицировалось как мелкое хулиганство, под которым понималась нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, что позволяло при наличии достаточных оснований пресекать такое деяние. На наш взгляд сужение действу-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019) года (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 ноября 2019 года) // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4118.

² Беженцев А.А. Охрана общественного порядка. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. С. 14.

³ Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. С 26.

ющим законодательством данной нормы негативно влияет на ее применение — внесения признака сопряженности в объективную сторону данного административного правонарушения не позволяет привлечь лицо к ответственности, за выполнение отдельно взятого действия указанного в диспозиции статьи, например, такого как нецензурная брань, если она не сопряжена с оскорбительного приставания к гражданам.

По данным судебной статистики, за 2020 год было рассмотрено более 150 тыс. дел об административных правонарушениях по статье 20.1 КоАП РФ¹. Зачастую, совершения данного административного правонарушения связано с низким уровнем правосознания граждан, состоянием опьянения и иных факторов. Однако если рассматривать пранк как мелкое хулиганство можно прийти к выводу, что данные действия совершаются преднамеренно, с заранее обдуманым сюжетом и построенной линией поведения правонарушителя в целях провокации конфликта с потенциальным потерпевшим, что говорит о правовом нигилизме правонарушителя, целенаправленно желающего наступления общественного вреда с целью распространения содеянного в сети интернет.

Проблема административной ответственности за пранки заключается в невозможности вменения лицу статьи «мелкое хулиганство» в связи с отсутствием какого-либо признака, находящегося в диспозиции статьи 20.1 КоАП РФ. Пранк может быть сопряжен и с другими административными правонарушениями, такими как нарушения правил дорожного движения, создающих угрозу возникновения ДТП, незаконное ношение форменного обмундирования сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, дискредитируя и подрывая их авторитет. Это означает, что лицо понесет административную ответственность не за факт оскорбительного приставания к гражданам, а только за сопряженные с данным деянием административные правонарушения. В ряде случаев действия пранкеров могут расцениваться не только как административное правонарушение, но и как уголовно наказуемое деяние². Нередко в своей деятельности пранкеры имитируют приобретение или сбыт наркотических средств, похищения человека, драки, угрозы убийством, воспринимаемые прохожими как реальные. Такие сюжеты как упомянутые ранее могут привести к тяжким последствиям. Правоохранительные органы должны будут незамедлительно отреагировать после поступившего заявления, приняв розыгрыш за реальное преступление, что повлечет за собой задействование масштабных сил и средств, появление оснований для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Действовать необходимо будет так же, как и в случае с совершением реального преступления, поскольку отсутствие точной информации не может исключать угрозу наступления общественно опасных последствий. Действия пранкеров влекут отвлечение правоохранительных органов, тем самым создавая препятствие для оперативного реагирования полиции на преступления и административные правонарушения.

¹ http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf

² <https://takiedela.ru/news/2020/02/19/prankery/>

В качестве примера можно привести резонансный пранк с подставным похищением человека. Неустановленные лица, в дневное время остановили автомобиль без государственных регистрационных знаков на автобусной остановке одной из центральных улиц города, из которого вышли двое мужчин в масках с изделиями, конструктивно схожими с огнестрельным оружием и направились в сторону молодого человека, которого они затащили в автомобиль после чего скрылись.

О данных действиях было сообщено в территориальное подразделение органов внутренних дел и вскоре граждане были задержаны сотрудниками полиции и опрошены. В результате опроса были установлены факты, что все действия были записаны на видеокамеру и что участники данного инцидента были знакомы между собой, заранее договорившись об обстоятельствах произошедшего с целью привлечения внимания к своему Instagram аккаунту. К административной ответственности был привлечен лишь водитель — в отношении него были составлены протоколы об административных правонарушениях за управление транспортным средством без номеров¹ и движение по выделенной полосе².

Данное деяние объективно посягает на общественный порядок и общественную безопасность, но в связи с отсутствием признаков диспозиции статьи (отсутствие нецензурной брани, оскорбительное приставание к гражданам) у правоохранительных органов не было оснований для привлечения их к ответственности за мелкое хулиганство. На сегодняшний день законодателем устранен правовой пробел путем добавления в диспозицию статьи 20.1 КоАП РФ ч. 3, устанавливающей ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Однако в вышеупомянутом случае применения санкции все также остается невозможным, в связи с тем, что объективная сторона выполнена частично (видеоматериал, снятый пранкерами не был опубликован), а для применения ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ необходимо распространение информации в информационно-телекоммуникационных сетях. В связи с этим возникает вопрос о необходимости введения института покушения на данное противоправное деяния. Так же остро стоит вопрос о мерах административного наказания: ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает наложение административного штрафа в раз-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019) года (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 ноября 2019 года) // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4118.

² Там же.

мере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей, что может являться незначительной суммой для лиц, практикующие пранки. Так, на видеохостинге «YouTube» при наличии 3 млн. просмотров видеоролика пранкер получит от компании около 100 тыс. рублей, что покрывает предельную сумму штрафа. В целях дальнейшего пресечения противоправной деятельности на наш взгляд целесообразно введение шкалы прогрессивных штрафов, которые будут зависеть от дохода правонарушителя.

Таким образом, в целях снижения уровня безнаказанного проявления нарушения общественного порядка и профилактики правонарушений в сфере общественной безопасности представляется целесообразным учитывать развивающиеся общественные отношения, а на данный момент необходимым является внесение изменений в ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ изложив её в следующей редакции: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся оскорбительным приставанием к гражданам или другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества», а ч. 3 ст. 20.1 изложить как «Те же действия, направленные на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч или в размере заработной платы или иного дохода за период до шести месяцев».

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

2. Беженцев А.А. Охрана общественного порядка. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

© Загребин Д. Г., Аврутин Р. Ю., 2021

Захарова А. Ю.,
*слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Шевченко И. А.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Количество преступлений, совершаемых подростками, лицами, не достигшими совершеннолетия очень высоко несмотря на то, что в 2022 году в период только с января по март согласно ГИАЦ МВД России несовершеннолетними совершено 20,9 тыс. уголовно наказуемых деяний, что конечно меньше на 8,3 %, по сравнению с тем же периодом 2021 года, но все же находится на очень высоком уровне¹.

Стоит отметить, что подобная тенденция приводит к повышению социальной напряженности, хаотичности в обществе, угасанию значимости моральных устоев и жизненных ценностей.

Все чаще мы можем наблюдать, что молодые люди, совершившие преступление единожды и получившие условный срок, не ограничиваются этим. В дальнейшем они становятся рецидивистами, а совершаемые ими преступления отличаются особой жестокостью и равнодушием. Подобные случаи приводят к разрушительным последствиям, усилению деградации молодежи и ураническим настроениям в обществе.

Стоит отметить, что большое значение имеет не только установление виновных в тех или иных преступлениях, а скорее, предупреждение совершения преступлений подростками. А это возможно лишь в результате координированной работы не только правоохранительных органов, но и иных учреждений, в сферу влияния которых входит взаимодействие с малолетними преступниками.

Для более согласованного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, а также инспекторов по делам несовершеннолетних и представителей иных межведомственных подразделений были утверждены нормативно-правовые акты.

Среди них стоит выделить утверждение в 2003 году Приказа Минздрава России, МВД России от 20 августа 2003 г. № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и ОВД в оказании медицинской помощи несовершен-

¹ <https://мвд.пф/reports/item/29705686/>.

нолетним, доставленным в ОВД»¹. Данный документ содержит описание процесса приема в больницы несовершеннолетних, которые были обнаружены сотрудниками правоохранительных органов с целью оказания помощи.

Также с момента формирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав процесс взаимодействия образовательных и иных организаций стал более упорядоченным и эффективным². При этом больше времени высвободилось у инспектора по делам несовершеннолетних, что также оказало влияние на уровень его результативности.

Среди методов, которые позволяют контролировать уровень безнадзорности и совершаемых правонарушений со стороны подростков, является согласованная деятельность инспекторов и комиссий по делам несовершеннолетних с целью организации трудовой деятельности с участием подростков старшего школьного возраста.

Также для получения более высоких результатов инспекторы по делам несовершеннолетних и сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав контролируют воспитательную работу, организуемую педагогами образовательных учреждений, при этом для большей эффективности принимают в ней активное участие, используя методы, которые уже зарекомендовали себя в проведении профилактических мероприятий с юными правонарушителями³.

Несмотря на то, что проблема увеличения числа совершаемых подростками правонарушений насчитывает богатую историю, нельзя говорить о достаточной правовой обеспеченности подразделений, сотрудники которых взаимодействуют с несовершеннолетними. Тем более нельзя не отметить, что подобного рода проблемы встречаются практически во всех регионах страны.

Также остро стоит проблема об отсутствии учреждений ювенальной юстиции, т. е. специализированных судов по делам несовершеннолетних⁴, что объясняется в большинстве случаев отсутствием достаточной законодательной базы, которая бы содержала алгоритм рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, их родителей или законных представителей⁵.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2017. — С. 208.

² Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 52–58; Беженцев А.А. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11–15.

³ Беженцев А.А. Положительный опыт выполнения должностных обязанностей школьными инспекторами милиции в субъектах российской федерации и направления по оптимизации их работы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 56–62.

⁴ Блохина, Н.Е. Организационно-экономический механизм мер профилактики безнадзорности детей в регионе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — 2016. — С. 48.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика. — Изд.2-е. М., — 2017.— С. 106.

Ниже рассмотрим, как взаимодействуют отделы ПДН с Министерством юстиции.

В результате анализа статистических данных можем сделать вывод, что более 75 % несовершеннолетних, которые находились под следствием в конечном итоге ограничивались получением условного срока. Причем повторное совершение ими правонарушений приходится именно на период испытательного срока. Стоит отметить, что функции по наблюдению за действиями несовершеннолетних вменены отделам, которые включены как в состав Министерства юстиции, так и Министерства внутренних дел.

Ниже рассмотрим, каким образом выглядит деятельность подобных отделов в отношении несовершеннолетних преступников, повторно задержанных сотрудниками правоохранительных органов¹:

1. Совместная деятельность сотрудников правоохранительных органов с сотрудниками комиссий ПДН с целью организации семинаров, совещаний, обмена данными о психологическом портрете, личностных характеристиках несовершеннолетних преступников, наиболее эффективных мерах воздействия на них и т. д;

2. Анализ статистических данных по вопросу рецидивов в сфере совершения повторного правонарушения подростками с целью разработки коллективного решения выдвинутой проблемы;

3. Составление рекомендательных мер для проведения воспитательной работы с подростками сотрудников органов опеки и попечительства и иных организаций, деятельность которых связана напрямую с контролем за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних.

Среди эффективных форм взаимодействия с подростками стоит назвать учреждение общественных воспитателей, которые на основе полученных от сотрудников правоохранительных органов данных, составляют план-программу профилактических мероприятий по работе с несовершеннолетними нарушителями².

Стоит отметить, что для получения должности общественного воспитателя, не обязательно получать специализированное образование, достаточно иметь русское гражданство, а также обладать высоким моральным обликом, а также иметь желание проводить разъяснительную работу с подростками. Подобного рода образовательное учреждение должно находиться в прямом подчинении комиссии по делам несовершеннолетних и сотрудников правоохранительных органов³.

¹ Горбатовская, Е.Г. Характеристика потерпевших от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (опыт конкретного криминологического исследования) // Криминологическая характеристика убийств: сб. научных трудов. М., 2017. С. 52–53.

² Мартынова М.С. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними: социально-педагогическая технология // Высшее образование сегодня. М., 2017. № 5. С. 19.

³ Верстов В.В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. М., 2014. № 4 (50). С. 248.

Социальные воспитатели, которые предприимчиво и скрупулезно выполняют свои обязательства, которые при этом добились хороших показателей в работе с несовершеннолетними преступниками, по представлению комиссии ПДН и защите прав несовершеннолетних или ОВД могут быть премированы органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями по месту их работы или учебы¹.

По причине прав и свобод, которыми обладает гражданин РФ при рождении, государственные органы также должны обеспечить их соблюдение на протяжении всей жизни. При этом особое внимание необходимо уделить периоду до наступления совершеннолетия, так как до этого момента за ребенка отвечают родители или законные представители, а в случае их отсутствия соответствующие органы.

В завершении сделаем вывод, что, так как все более учащаются случаи совершения преступлений несовершеннолетними необходимо обратить особое внимание деятельности по профилактике их предотвращения. При этом основная ответственность за проведение профилактических мероприятий лежит на плечах сотрудников ОВД, и тем, насколько скоординированными будут действия государственных органов с иными организациями, которые проводят профилактические мероприятия с несовершеннолетними правонарушителями, тем более успешной будет воспитательная деятельность.

Список литературы:

1. Беженцев А.А. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11–15.

2. Беженцев А.А. Положительный опыт выполнения должностных обязанностей школьными инспекторами милиции в субъектах Российской Федерации и направления по оптимизации их работы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 56-62.

3. Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 52–58.

4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2017. С. 208.

5. Блохина, Н.Е. Организационно-экономический механизм мер профилактики безнадзорности детей в регионе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — 2016. — С. 48.

6. Верстов В.В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. — М., 2014. — № 4 (50). — С. 248.

7. Горбатовская, Е.Г. Характеристика потерпевших от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (опыт конкретного криминологи-

¹ Малкова В.Д. Криминология: учебник для вузов –2-е изд, перераб. и доп. М., 2016. С. 119.

ческого исследования) // Криминологическая характеристика убийств: сб. научных трудов. — М., 2017. С. 52–53.

8. Малкова В.Д. Криминология: учебник для вузов –2-е изд, перераб. и доп. — М., 2016. С. 119.

9. Мартынова М.С. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними: социально-педагогическая технология // Высшее образование сегодня. М., 2017. № 5. С.19.

10. Яблоков Н. П. Криминалистика. — Изд. 2-е. — М., 2017. С. 106.

© Захарова А. Ю., 2021

Зверькова А. В.,
*слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Ткачук В. Н.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Обращение автора к проблематике вызвана сложной политической и криминологической обстановкой в сфере общественной безопасности, в особенности в обеспечении правопорядка среди несовершеннолетних, которые представляют собой будущее страны. Несовершеннолетние граждане с учетом психологических особенностей наиболее подвержены влиянию, в том числе негативному, что может привести к совершению противоправных действий, правонарушений и преступлений. Все это вызывает особую тревогу при нахождении несовершеннолетних в период проведения массовых мероприятий, когда соблюдение прав и свобод и соответственно сохранение жизни и здоровья участвующих в этом людей нивелируется.

Основной национальный приоритет Российской Федерации как один из главенствующих направлений развития политики — это обеспечение благополучного и безопасного детства. Вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних регулярно находятся в поле зрения ученых, освещаются в научной литературе¹. Кроме того, потребность в повышении предупредитель-

¹ Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2014. 24 с.; Дорошенко О.М. Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2015. 30 с.; Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Академия управления МВД России. М., 2017. 32 с.; Семенец М.Ю. Административно-правовые основы деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Академия управления МВД России. М., 2019. 35 с.; Беженцев А.А. Элементы системы профилактики безнадзорности, административных и иных правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав // Закон и право. 2010. № 6. С. 95-98.; Беженцев А.А. О необходимости комплексной координации деятельности органов внутренних дел с субъектами государственной системы профилактики правонарушений несовер-

ной деятельности органов внутренних дел на прошедшей в марте 2021 года расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 год отмечена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который указал возросшую эффективность профилактики правонарушений, и в первую очередь в молодёжной среде. Вместе с тем, по мнению Президента РФ, необходимо «...совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия, и принимать исчерпывающий комплекс мер по предупреждению и выявлению такого рода нарушений»¹.

В свою очередь Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на ежегодных заседаниях правительственной комиссии по профилактике правонарушений особое внимание уделяет работе с подростками, ставит конкретные задачи органам по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений. Но несмотря на это, существует ряд проблем, связанных с превенцией административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних лиц.

Прежде всего речь идет об эффективности комплексной профилактики компетентных органов. Полагаем, что развитое правовое будущее нашего общества зависит исключительно от эффективного проведения мероприятий органами системы профилактики по выведению подростка из преступной среды и привитию законопослушной модели поведения².

Именно органы внутренних дел выступают одним из основных субъектов не только профилактического, но непосредственно связанного с выявлением и пресечением административных правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Это обусловлено рядом факторов, а именно:

- ориентированность на комплекс причин, способствующих совершению противоправных деяний, включая несовершеннолетних;
- возможность ведения профилактического учета и раннее выявление и пресечение девиантного поведения среди несовершеннолетних;
- воздействие на родителей (законных представителей) в части необходимости соблюдения требований законодательства, связанного с воспитанием своих детей;
- тесное взаимодействие с иными субъектами профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

В этой связи следует констатировать, что МВД России имеет огромный исторический опыт участия в проведении политики государства по минимизации

шеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4 (44). С. 54-59.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России // URL: krem-lin.ru/catalog/persons/310/events/65090 (дата обращения: 05.08.2021).

² Правительственная комиссия по профилактике правонарушений // МВД Российской Федерации // https://мвд.рф/mvd/sovorg/prav_kom.

ции негативных процессов в подростковой среде¹. Выявление административных правонарушений, организация учётной деятельности, проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними являются элементами многогранной и объёмной административной деятельности, осуществляемой самой многочисленной частью данного ведомства — полицией. Законодательство Российской Федерации возлагает на полицию, наряду с другими субъектами, обязанность участвовать в профилактике противоправных деяний.

Что касается проблемы нормативно-правового установления и применения мер административного пресечения нарушений общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, то данный вопрос охватывает ряд направлений, имеющих значение для административного пресечения в целом, нерешённость которых обуславливает неэффективность их применения либо нарушение прав и законных интересов граждан-организаторов и участников публичных мероприятий и иных лиц.

В статье для понимания правильности принимаемых мер со стороны подразделений полиции и в целом государства считаем необходимым обратить внимание на состояние административной ответственности за совершение противоправных деяний при проведении массовых мероприятий рассматриваемой категорией граждан. Динамика, тенденции виды совершаемых административных правонарушений покажут уровень общественного порядка, а значит, правосознания, как самих несовершеннолетних, так и общества в целом, так как именно сегодняшние несовершеннолетние будут составлять основную долю участников социальных отношений в будущем. Проведенная работа позволит обеспечить выявление перспективных направлений развития государственной политики в области реализации прав и свобод несовершеннолетних, защиты их жизни и здоровья.

В этой связи нельзя не согласиться с Л.Б. Антоновой, которая отмечает, что, несмотря на важность проведения воспитательных мер воздействия со стороны родителей (законных представителей) и педагогического состава образовательных учреждений, наступление ответственности за противоправные деяния в части вынесения наказания уполномоченными должностными лицами

¹ Богданова Ю.Н. Историко-правовое исследование проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних в пореформенной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Российский государственный социальный институт. М., 2007. 25 с.; Ткаченко Н.Н., Кузнецова К.А. Исторические аспекты становления и развития профилактики безнадзорности преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Юрист-Правоведь. 2021. № 4 (99). С. 78-84; Беженцев А.А. Ретроспектива профилактики правонарушений несовершеннолетних: Киевская Русь, Московское государство, Российская Империя // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 73-80; Дородонова Н.В. Эволюция системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в истории российского государства // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 2 (25). С. 7-13; Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 56-63.

и органами государственной власти является неотъемлемой частью становления на путь исправления несовершеннолетних¹. Кроме того необходима дальнейшая гуманизация правовых начал административной ответственности несовершеннолетних в современном административно-деликтном законодательстве, также имеется потребность в определенной конкретизации в законодательстве характерных особенностей неблагоприятных последствий к несовершеннолетним, совершившим правонарушение, что, безусловно, позволит усовершенствовать гарантии защиты их прав и законных интересов².

С учетом правоприменительной и судебной практик, а также исходя из законодательных норм, административная ответственность несовершеннолетних при проведении массовых мероприятий может наступать по следующим статьям КоАП РФ:

— ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Данная статья является в административном законодательстве одной из основных, посвященных условиям наступления ответственности за нарушения порядка организации или проведения публичных мероприятий. Другими словами, ст. 20.2 КоАП РФ предусматривает ответственность, как организаторов публичных мероприятий, так и их участников. С учетом положений рассматриваемой статьи подразумеваются следующие разновидности наступления ответственности:

1. Нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

2. Вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

3. Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия.

4. Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

5. Участие в несанкционированном собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

6. Организация либо проведение несанкционированного собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в непосредственной близости

¹ Антонова Л.Б. К вопросу об эффективности административной ответственности несовершеннолетних // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1-1. С. 86.

² Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2012. № 1. С. 24.

от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо активное участие в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанной установки, источника или пункта своих служебных обязанностей или создало угрозу безопасности населения и окружающей среды;

— ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Данная статья предусматривает в качестве основания наступления административной ответственности факта публичной демонстрации или пропаганды нацистской атрибутики или иной символики экстремистской направленности. В качестве доказательств такого рода противоправных деяний могут явиться видео, аудио, фото материалы, а также показания свидетелей, в том числе должностных лиц полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка;

— ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство». Под мелким хулиганством законодатель понимает нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Такого рода нарушения зачастую происходят и фиксируются при проведении массовых мероприятий;

— ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации». Основанием для наступления ответственности, согласно рассматриваемой статье КоАП РФ, является факт невыполнения законного требования уполномоченных сотрудников правоохранительных органов, которое было высказано правонарушителю, у которого имелась достаточная возможность ее исполнить;

— ст. 20.2.2 КоАП РФ «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка». Основанием для привлечения к ответственности по обозначенной статье выступает фиксация пребывания гражданина (граждан) в общественном месте, следствием чего послужило нарушение общественного порядка, выразившегося в конкретных нарушениях и т. д.

Вместе с тем выбранный перечень административных правонарушений может быть дополнен с учетом конкретизированных действий несовершеннолетних при проведении массовых мероприятий.

Что касается статистических данных, то их значения в период времени с 2018 по 2021 года покажут основные тенденции противоправности деяний несовершеннолетних при проведении массовых мероприятий, а также дадут

возможность обеспечить определение перспективных направлений деятельности подразделений полиции.

Таблица № 1

Статистические данные привлечения к административной ответственности несовершеннолетних за совершение административных правонарушений при проведении массовых мероприятий в период времени с 2018 по 2021 года¹

№	Наименование ст. КоАП РФ	2018	2019	2020	2021
1	Мелкое хулиганство (20.1 КоАП)	5 978	6 597	4 231	4876
2	Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (20.2 КоАП)	978	749	632	611
3	Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (20.2.2 КоАП)	12	9	17	32
4	Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (20.3 КоАП)	579	627	784	513
5	Неповиновение законному распоряжению сотрудника правоохранительных органов или учреждения уголовно-исполнительной системы (19.3 КоАП)	2 978	3 267	4 102	5201

Из данных, приведенных к таблице № 1 видно, что тенденции привлечения к административной ответственности за прошедшие четыре года имеют неоднозначную структуру. Так, несмотря на общую динамику снижения количества привлекаемых несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности по ст.ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 20.2 КоАП РФ, в 2021 году отмечен рост по составам административных правонарушений по ст. 19.3 КоАП РФ, ст. 20.2.2 КоАП РФ и 20.1 КоАП РФ. Все это обусловлено сложившейся политической обстановкой в стране и необходимостью принятия исчерпывающих мер по недопущению групповых и массовых нарушений требований законодательства, в том числе по случаю распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

Еще одним объяснением увеличения количества привлекаемых несовершеннолетних граждан к административной ответственности за совершение противоправных деяний при проведении массовых мероприятий является

¹ Административные правонарушения // Судебная статистика РФ / URL: <http://stat.апипресс.рф/> (дата обращения: 16.03.2022).

упрощение возможностей документирования и сбора доказательств вины привлекаемых лиц¹.

Что касается 2021 года, то тенденции, отмеченные по предыдущим годам, характерны и на современном этапе, что показывает правильность деятельности субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации.

В отношении несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения при проведении массовых мероприятий, применялись меры государственного принуждения, с целью прекращения противоправных деяний, выяснения всех обстоятельств по делу, а также составления протоколов об административных правонарушениях.

Таблица № 2

Статистические данные применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних, совершающих административные правонарушения при проведении массовых мероприятий в период времени с 2018 по 2021 года²

№	Мера принуждения	2018	2019	2020	2021
1	Доставление	4 269	3 698	2 597	3761
2	Административное задержание	986	658	716	750
3	Привод	215	114	98	87
4	Досмотр/осмотр	297	328	579	679
5	Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения	697	714	857	846
6	Медицинское освидетельствование на состояние опьянения	320	146	231	202
7	Изъятие вещей и документов	278	149	132	153

В этой связи видно, что применяемые сотрудниками полиции меры принуждения к несовершеннолетним, в случае их участия в массовых мероприятиях носят достаточно ограниченный характер, но вызывают необходимость увеличения темпов работы, как в части предупреждения и пресечения противоправных деяний, так и выяснения причин и условий такого рода деяний. Вместе с тем 2021 год показал активизацию деятельности подразделений полиции в части принятия мер принуждения к несовершеннолетним, в том числе освидетельствования на состояние опьянения, а также проведения досмотровых и осмотровых мероприятий.

Таким образом, состояние административной ответственности за совершение противоправных деяний несовершеннолетними при проведении массовых мероприятий показывает, с одной стороны, разносторонность составов админи-

¹Маюров Н.П., Краснова Н.Е. К вопросу о законности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности // В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 230-231.

² Административные правонарушения // Судебная статистика РФ / URL: <http://stat.api-пресс.рф/> (дата обращения: 16.03.2022).

стративных правонарушений, а с другой стороны принимаемых мер со стороны уполномоченных должностных лиц полиции в части их предупреждения и пресечения. Важной составляющей эффективной работы подразделений полиции является своевременное принятие мер государственного принуждения в отношении несовершеннолетних с целью прекращения их противоправной деятельности и формирования доказательной базы совершения состава административного правонарушения.

Список литературы:

1. Антонова Л.Б. К вопросу об эффективности административной ответственности несовершеннолетних // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1-1. С. 86.

2. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2012. № 1. С. 23-25.

3. Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2011. № 2 (50). С. 56-63.

4. Беженцев А.А. О необходимости комплексной координации деятельности органов внутренних дел с субъектами государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2009. № 4 (44). С. 54-59.

5. Беженцев А.А. Ретроспектива профилактики правонарушений несовершеннолетних: Киевская Русь, Московское государство, Российская Империя // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2019. № 1 (34). С. 73-80.

6. Беженцев А.А. Элементы системы профилактики безнадзорности, административных и иных правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав // *Закон и право*. 2010. № 6. С. 95-98.

7. Богданова Ю.Н. Историко-правовое исследование проблем профилактики правонарушений несовершеннолетних в пореформенной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Российский государственный социальный институт. М., 2007. 25 с.

8. Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2014. 24 с.

9. Дородонова Н.В. Эволюция системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в истории российского государства // *Право. Законодательство. Личность*. 2017. № 2 (25). С. 7-13.

10. Дорошенко О.М. Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних: ав-

тореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2015. 30 с.

11. Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Академия управления МВД России. М., 2017. 32 с.

12. Маюров Н.П., Краснова Н.Е. К вопросу о законности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности // В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 230-231.

13. Семенец М.Ю. Административно-правовые основы деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Академия управления МВД России. М., 2019. 35 с.

14. Ткаченко Н.Н., Кузнецова К.А. Исторические аспекты становления и развития профилактики безнадзорности преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 78-84.

© Зверькова А. В., 2021

Ибрагимов Ш. А.,
студент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Домашний арест является одной из новых мер пресечения, введенных УПК РФ с учетом зарубежного опыта в целях расширения возможностей органов уголовного преследования и суда в выборе мер пресечения, не связанных с содержанием обвиняемого (подозреваемого) под стражей. В 2019 году было помещено под домашний арест порядка 7000 обвиняемых в стадии предварительного расследования, 1137 подсудимых в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что составляет примерно 5–6 % от общего количества примененных судами мер пресечения. Новизна данного института и существующие в практике его применения проблемы привлекают внимание многих исследователей. Домашний арест, как мера пресечения, предусмотрен статьей 98 УПК РФ, и детально регламентирован ст. 107 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей можно сказать, что домашний арест представляет собой меру пресечения, избираемую по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого, с целью изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений или запретов и осуществлением за ним контроля. Сущность и признаки домашнего ареста вытекают из самого определения, данного на основании статьи 107 УПК, поэтому останавливаться на них не имеет смысла.

Рассмотрим подробнее порядок избрания данной меры. Домашний арест может быть назначен в любой момент уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого или подозреваемого по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда. Необходимо подчеркнуть, что такая мера пресечения, как домашний арест, правомочен назначить только суд. На основании ч. 2 ст. 107 УПК РФ, домашний арест избирается по общему правилу на срок до двух месяцев. Однако, в некоторых случаях по решению суда домашний арест может быть продлен до 18 месяцев в порядке, аналогичном порядку продления заключения под стражу. Следует отметить, что суд, при назначении домашнего ареста в качестве меры пресечения имеет право установить определенные в п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запреты.

Раскрыв понятие и основные аспекты домашнего ареста, как меры пресечения, необходимо перейти к рассмотрению проблем применения и исполнения данной меры пресечения. В рамках небольшой статьи мы рассмотрим лишь две актуальных на наш взгляд проблемы, касающиеся домашнего ареста:

- 1) проблема, связанная с определением места исполнения домашнего ареста;
- 2) проблема, связанная с контролем за лицами, в отношении которых назначен домашний арест.

Первая проблема, которую необходимо рассмотреть — это проблема, связанная с определением места исполнения домашнего ареста. ¹Пленум Верховного Суда РФ в п. 38 Постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 определил, что является местом исполнения домашнего ареста. Так, в соответствии с указанным постановлением, местом исполнения домашнего ареста является «любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям». Однако, возникает вопрос, как быть, если проживание в жилом помещении невозможно без использования расположенных рядом нежилых помещений. Особенно данная проблема актуальна для частных жилых домов, где сарай для хранения дров и другие хозяйственные постройки могут располагаться от собственно жилого дома. Данный вопрос привел к следующей коллизии.

Свердловским районным судом Орловской области в отношении гражданки Алексеевой в качестве меры пресечения был избран домашний арест². Данным судебным решением на гражданку Алексееву был возложен запрет выходить за пределы своего жилого помещения. При этом было установлено все необходимое оборудование, благодаря которому уже на следующие сутки после исполнения решения суда были зафиксированы нарушения указанного запрета подозреваемой. Проверкой было установлено следующее: гражданка в связи с тем, что ее жилое помещение не было снабжено помещением для личной гигиены, была вынуждена покинуть жилое помещение на небольшое расстояние с целью удовлетворения своих естественных потребностей». В данном случае, суд расценил ее действия как нарушение условий домашнего ареста. Таким образом, для того, чтобы домашний арест мог успешно применяться по отношению к жилым домам необходимо уточнить определение жилого помещения, включив в него не только собственно помещение, используемое для проживания, но и неразрывно связанные с ним нежилые помещения (туалет, сарай, погреб и др.), использование которых необходимо для удовлетворения базовых потребностей обвиняемого, подозреваемого.

Вторая проблема связана с контролем за лицами, в отношении которых назначен домашний арест. О данной проблеме, в частности писал доктор юридических наук Вячеслав Борисович Шабанов. Он отмечал, что «несмотря на совершенствование законодательной базы, в практической деятельности продолжают возникать проблемы, связанные с осуществлением контроля уголовно-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2. С. 27-31.

² Шабанов В. Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 75-78.

исполнительных инспекцией за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста». В настоящее время средства связи стали настолько распространенными и миниатюрными, что, если лицо, находящееся под домашним арестом, проживает с другими лицами, то практически невозможно выявить и пресечь использование средств связи в жилом помещении. Сегодня даже в условиях регулярных досмотров в СИЗО и местах лишения свободы распространена практика использования средств связи. Об этом пишут многие исследователи. Например, Курагина Надежда в своей работе приходит к выводу о том, что в настоящее время не представляется возможным полностью проконтролировать и исключить возможность нарушения запретов и ограничений». Мы с ней полностью согласны.

Изучив данную проблему, назревает следующий вывод: контроль за лицами, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, является неэффективными. Должен быть поставлен вопрос о дополнительном обеспечении служебным транспортом уголовно-исполнительных инспекций, а также вопрос о расширении штата сотрудников, в обязанности которых входил бы надзор за лицами, находящимися под домашним арестом. Подводя итог проведенному исследованию, сделаем следующие выводы. Во-первых, необходимо уточнить определение жилого помещения, в котором может отбывать меру пресечения лицо, помещенное под домашний арест. В него необходимо включить не только собственно помещение, используемое для проживания, но и неразрывно связанные с ним нежилые помещения (туалет, сарай, погреб и др.), использование которых необходимо для удовлетворения базовых потребностей обвиняемого, подозреваемого. Во-вторых, домашний арест как мера пресечения неэффективен как средство пресечения незаконного общения обвиняемого, подозреваемого с иными лицами. Существующий механизм контроля за поведением арестованного позволят выявить и пресечь лишь его попытки скрыться от следствия и суда. Для повышения эффективности домашнего ареста необходимо законодательно закреплять возможность применения с согласия лиц, проживающих в жилом помещении, средств глушения сигнала сотового телефона наряду с иными мерами контроля за обвиняемым. Наличие такой возможности расширит сферу возможного применения домашнего ареста.

Список литературы:

1. Ермасов Е. В. Проблемы нормативно-правового регулирования, возникающие при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». 2013. № 62.

2. Николаев М. Н. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения / М. Н. Николаев, А. В. Шигуров // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Саранск, 2017. С. 85-87.

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных

действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 2. С. 27–31.

5. Челпанова Ю. О. Проблемы применения домашнего ареста // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 79-81

6. Шабанов В. Б. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации / В. Б. Шабанов, Л. Ю. Буданова // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 75–78.

7. Шигуров А. В. Понятие и признаки меры пресечения в виде домашнего ареста // Современные проблемы общественных, экономических и правовых наук: теория и практика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. XVII Макаркинские научные чтения. Саранск, 2017. С. 208–211.

© Ибрагимов Ш. А., 2021

Иванов А. Ю.,
*начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОСМОТРОВ

В действующем законодательстве какая-либо систематизация правовых норм, предусматривающих проведение досмотровых и осмотровых мероприятий сотрудниками полиции, отсутствует. Проблемой является и отсутствие установленной процедуры их проведения, поскольку в ряде случаев закрепляется лишь право должностных лиц органов внутренних дел (полиции) на их осуществление¹.

В настоящее время законодатель наделяет сотрудников полиции правом проведения различных видов осмотров, например, осмотр граждан, находящихся при них вещей в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 13, ч. 16 ст. 14, ФЗ «О полиции», личный осмотр граждан в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», осмотр транспортных средств в соответствии с п.п. 20, 25 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», осмотр объектов и транспортных средств в соответствии с ч. 4 ст. 15 ФЗ «О полиции», а также осмотры в соответствии с ст. 27.8 КоАП РФ, ч. 1, 2 ст. 53 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 176 УПК РФ, ст. 28.1.1 КоАП РФ.

Анализ практики рассмотрения судами административных дел о признании незаконными проведенных сотрудниками полиции осмотров позволяет сделать следующие выводы.

1. В отдельных случаях сотрудники полиции действуя в целях реализации требований приказов МВД России «Об усилении мер общественной безопасности...», при проведении специальных операций «Алкоголь», «Анаконда» и другие, обосновано останавливая транспортные средства производят осмотр последних, но по правилам, предусмотренным для досмотра транспортных средств (см. ст. 27.9 КоАП РФ). При этом отмечается, что оснований досмотра транспортных средств не имеется, в связи с этим сотрудники полиции вынуждены создавать условия для законного удержания водителя в целях поиска понятых и составления протокола (акта) осмотра (см., например, дело № 2а-6/2019 от 14 января 2019 г. Пролетарский районный суд г. Саранск Республика Мордовия).

Одной из возможных причин указанной практики является ошибочные решения судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Так, вследствие визуального осмотра

¹ Сергеев М.В., Дизер О.А. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. С. 38-46.

транспортного средства у сотрудника полиции могут возникнуть основания для законного требования к водителю транспортного средства, при невыполнении которого создаются условия для применения ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Однако, зачастую доказательства, полученные сотрудниками ДПС ГИБДД в рамках осмотра транспортного средства, судами признаются недопустимыми по делу, в связи с тем, что последний произведен в нарушение порядка производства досмотра транспортного средства, предусмотренного ст. 27.9 КоАП РФ (см. например, дело № 5-77/15 от 7 декабря 2015 г. Асиновский городской суд Томской области). Указанные ситуации свидетельствуют о неверном представлении судов о сути производства осмотра транспортного средства, как меры, осуществляемой сотрудниками полиции, направленной на визуальное обследование *транспортного средства*, перевозимого груза, которую следует отличать от досмотра транспортного средства, осуществляемого согласно ст. 27.9 КоАП РФ. Очевидно, что указанные противоречия являются следствием некоторой запутанности в правовом регулировании отношений, связанных с основаниями, условиями и порядком проведения различных видов досмотровых мероприятий.

2. Сотрудники полиции не придают должного значения формальным основаниям производства осмотра транспортного средства, осмотра места происшествия, считая, возможным производство изъятия вещей и документов в рамках указанных осмотров, как и самого транспортного средства до возбуждения дела об административном правонарушении, по основаниям и в порядке предусмотренном ст. 27.10 КоАП РФ, мотивируя тем, что такое изъятие возможно, в рамках осмотра, поскольку носит безотлагательный характер. Так в одном из решений районного суда, упоминается процедура осмотра места происшествия как форма возбуждения дела по ч. 5 ст. 8.28.1 КоАП РФ, которая признается законной, так как произведена сотрудником полиции уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, в присутствии понятых, а результаты отражены в протоколе осмотра места происшествия, при этом следует отметить, что только в ст. 28.1.1 КоАП РФ предусматривается основания, порядок составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения и только в случаях совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 или ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ (см. например, Нижнеилимский районный суд Иркутской области г. Железногорск-Илимский 28 апреля 2017г. дело № 2а-464/2017, М-273/2017). Указанные примеры, свидетельствуют о том, что закон сформулирован таким образом, что каждая из разновидностей полицейских досмотровых мероприятий имеет узкое целевое предназначение, кроме того, они различаются между собой основаниями, субъектами, условиями и порядком проведения, имеют особенности документационного обеспечения (например, см. ст. 28.1.1 КоАП РФ).

3. В случаях признания осмотра, проведенного сотрудником полиции, неправомерным суды мотивируют свое решение зачастую отсутствием основания у правоприменителя для реализации указанной меры. Например, если производилась остановка транспортного средства, то суды обязательно оценивают законность указанной меры, если производился осмотр транспортного средства

и находящегося груза, суды также обращают внимание на законность указанного осмотра, но особое внимание обращают на порядок документирования результатов осмотра. Из анализа судебной практики можно сделать вывод об ошибочности производства досмотровых мероприятий связанных с требованием сотрудников полиции открыть багажник транспортного средства с целью проверить наличие или отсутствие каких-либо запрещенных к хранению, перевозке предметов. Если в материалах дела об административном правонарушении не указываются основания производства осмотра груза, транспортного средства, суды признают действия сотрудников полиции, связанные с производством указанных мер незаконными (см. дело № 12-7/2018 от 18 января 2018 г. Ивановский областной суд г. Иваново, № 5-326/2018 от 13 июля 2018 г. Советский районный суд Ханты — Мансийского автономного округа — Югры). При этом, если производство осмотра транспортного средства, груза обосновывается положениями Федерального закона «О полиции», указываются фактические обстоятельства, дающие основания производить осмотр, которые подтверждаются в материалах дела, то указанные действия признаются законными (см. дело № 5-2157/2016 от 29 июня 2016 г. Волжский городской суд Волгоградской области, №5-293/2017 от 7 августа 2017 г. Усть-Илимский городской суд Иркутской области).

4. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что в отдельных случаях сотрудники полиции затрудняются даже указать формальное основание производства осмотра транспортного средства, груза, вещей находящихся при физическом лице, кроме того в рамках таких осмотров производится изъятие вещей, что также не сопровождается ссылками на нормативные акты и как следствие судами указанные действия признаются существенными нарушениями закона. В связи с чем возникает обоснованное предложение по совершенствованию программы профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (см. дело № 5- 149/2020 от 13 мая 2020 г. Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области — протокол осмотра, изъятия, назначение экспертизы признаны существенными нарушениями).

Анализ содержания судебных решений позволяет сделать следующие выводы:

1. В качестве основных причин удовлетворения жалоб граждан на действия сотрудников полиции при осуществлении досмотровых мероприятий признавались:

— неверный выбор нормативного основания досмотрового мероприятия, а в отдельных случаях отсутствие в материалах дела об административном правонарушении формального основания для производства досмотрового мероприятия, а именно осмотра и досмотра;

— нарушения порядка производства досмотрового мероприятия, законность отдельных видов осмотра оценивалась через законодательные требования для досмотров и наоборот, так в отдельных случаях сотрудники полиции не придают должного значения виду и характеру досмотрового мероприятия;

— ошибки в документационном оформлении досмотров, например, неверный выбор сотрудником полиции административно-процессуального бланка,

при оформлении досмотра не внимательно заполняются графы процессуального документа, не обращается внимание на используемые обороты речи.

2. В качестве основных ошибок судебного правоприменения можно отметить следующее:

— суды неверно представляют суть производства осмотра, как меры, осуществляемой сотрудниками полиции, направленной на визуальное обследование *объекта, предмета, лица*, которую следует отличать от досмотра признаваемое законом мерой административного принуждения, например, досмотр транспортного средства (см. ст. 27.9 КоАП РФ);

— суд не придает должного значения виду и характеру досмотрового мероприятия, например, анализирует примененный сотрудниками полиции «досмотр транспортного средства» исходя из оснований для «осмотра транспортного средства» и наоборот.

Очевидно, что указанные противоречия являются следствием некоторой запутанности в правовом регулировании отношений, связанных с основаниями, условиями и порядком проведения различных видов досмотровых мероприятий¹. Примеры судебной практики, свидетельствуют о том, что закон сформулирован таким образом, что каждая из разновидностей полицейских досмотровых мероприятий имеет узкое целевое предназначение, кроме того, они различаются между собой основаниями, субъектами, условиями и порядком проведения, имеют особенности документационного обеспечения. Для правильного понимания и применения законодательства и принятых на его основе подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих различные виды досмотровых мероприятий, требуется унификация используемых для их обозначения терминов, систематизация соответствующих мер и универсализация процедур полицейских осмотров, досмотров и обысков.

Список литературы:

1. Сергеев М.В., Дизер О.А. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. С. 38–46.

2. Жильцов, А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции в 2-х частях. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 45–49.

© Иванов А. Ю., 2021

¹ Жильцов, А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции в 2-х частях. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 45-49.

Игошин Н. А.,
профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работ
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

МЕСТО И РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Как известно, правильно определив стратегические приоритеты и обеспечив механизм их проведения в жизнь, орган государственной власти обеспечивает не только правовой прогресс, но и прогресс социального развития общества и государства.

Рассматривая стратегические приоритеты развития системы профессионального образования и в частности подготовки кадров для ОВД, следует прежде всего обратить внимание на проблему «человека в системе управления», в свое время В.Д. Малков справедливо замечал, что она фактически выливается в проблему кадров — кадровой политики и работы с кадрами¹. Признание того, что человеческий фактор является ключевым ресурсом не только государственной службы в целом, но и прохождения службы в подразделениях ОВД предполагает применение стратегических подходов к формированию, освоению и развитию профессиональных способностей сотрудников полиции для достижения устойчивых результатов их деятельности в сложных условиях выполнения возложенных на них обязанностей. Решение данной проблемы, как представляется, возможно лишь при условии определения, а впоследствии реализации стратегических приоритетов развития системы профессиональной подготовки кадров ОВД.

Вместе с тем, для того чтобы успешно справиться с поставленной задачей нам необходимо, прежде всего, произвести теоретическое конструирование сущности, специфики и структуры кадровой и образовательной политик МВД России.

Проведенный анализ специальной литературы свидетельствует, что и по сегодняшний день среди ученых, нет единого подхода к определению термина «кадровая политика»². Одни авторы употребляют кадровую политику как составную часть общей стратегической политики организации, цель которой — обеспечение оптимального баланса процессов формирования, использования и развития количественного и качественного состава кадров в соответствии с потребностями организации, требованиями действующего законодательства, со-

¹ Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел: Учеб.-методич. пособие / Под ред. проф. Г.Г. Зуйкова. — М.: ВШ МВД СССР, 1973. — С. 44.

² Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел (историко-правовой аспект) диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 / Санкт-Петербург, 1998. — 370 с.

стоянием рынка труда¹. Представители иной точки зрения отмечают, что кадровая политика организации представляет собой программу и деятельность кадровых служб по ее реализации².

И.К. Макарова справедливо считает, что «нельзя сводить кадровую политику только к программе и деятельности кадровых служб». По ее мнению «Кадровая политика включает систему правил и норм, определяющих взаимоотношения людей и организации» Из этой посылки исследователь делает важный вывод, что «кадровая политика — это система взглядов, принципов и практических мероприятий организации, направленных на установление методов и форм кадровой работы во всех сферах деятельности кадровой политикой можно назвать деятельность по реализации общих целей в области человеческих ресурсов, базирующуюся на корпоративной системе ценностей»³. Думается, что подобное понятие «кадровой политики» в целом более соответствует действительности.

Подводя итог этому краткому анализу, следует согласиться с мнением А.Я. Кибанова о том, что «под кадровой политикой государства правомерно понимать формирование стратегии кадровой работы, установление целей и задач, определение научных принципов подбора, расстановки и развития персонала, совершенствование форм и методов работы с персоналом в конкретных исторических условиях того или иного периода развития страны». Разделяем мы и высказанное им суждение о назначении кадровой политики государства: «своевременно формулировать цели в соответствии со стратегией развития государства, ставить проблемы и задачи, находить способы и организовывать достижение целей»⁴. Отсюда следует, что кадровая политика является частью общей политики государства и должна полностью соответствовать концепции ее стратегического развития.

*Под государственной кадровой политикой Российской Федерации в современных условиях следует понимать систему исходных идей, целей, задач и принципов, определяющих приоритетные направления по формированию качественного профессионального ядра кадров на всех участках трудовой деятельности и решению связанных с этим проблем в условиях современной российской государственности*⁵.

¹ Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: ЮНИТИ, 2002. — С. 108.

² Государственная кадровая политика и механизм ее реализации: Кадроведение: курс лекций. М.: изд-во РАГС, 1997. — 371 с.

³ Макарова И.К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджера. — Москва: Дело, 2007. — С.169.

⁴ Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник / А.Я. Кибанов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НИЦ ИНФРА — М, 2014. — С.185.

⁵ Кобозев А.А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел: теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11 — Москва, 2007 — 652 с.

Не углубляясь в суть этих позиций, заметим, что кадровая доктрина Российской Федерации на современном этапе развития исходит из конституционных положений о том, что человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст.37)¹, а государство обязано признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Иными словами, сегодня суть кадровой доктрины как руководящего политического принципа государственной кадровой политики нашей страны состоит в том, что государство и человек должны быть социальными партнерами в профессионально-трудовой и интеллектуальной самореализации личности. Собственно подтверждением этому служат положения статей 11 и 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Разумеется, кадровая политика МВД России является составной и неотъемлемой частью государственной кадровой политики, инструментом ее реализации. Данное обстоятельство позволяет нам через экстраполяцию приведенного выше понятия на специфику деятельности служб и подразделений ОВД, хотя бы в общих чертах, уяснить понятие кадровой политики МВД России. С этих позиций кадровая политика МВД России представляет собой специфическую систему целей, задач, принципов, форм и методов деятельности государства, направленных на формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава территориальных органов МВД России в полной мере соответствующего современным и прогнозируемым криминогенным, социально-политическим, экономическим и другим условиям её функционирования, способного эффективно решать поставленные перед ним задачи, на основе одновременно повышения престижа данного вида правоохранительной службы и решения вопросов социальной защищенности всего личного состава МВД России².

Что касается образовательной политики МВД России, как следует из сказанного, она в своей сущности является компонентой (одной из составляющих) государственной политики Российской Федерации в области профессионального образования и науки.

В формировании и реализации государственной политики в сфере образования и науки участвуют многие органы государственной власти Российской Федерации (органы законодательной и исполнительной ветвей власти), а также органы местного самоуправления и общественные организации. Доминирующая роль в этом процессе, несомненно, принадлежит федеральным органам исполнительной власти^{3, 1, 2}.

¹ Конституция Российской Федерации // «Российской газете» от 4 июля 2020 г. № 144.

² Кобозев А.А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел: теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11 — Москва, 2007 — 652 с.

³ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета от 9 ноября 2020 г. № 251.

Анализ действующих нормативно-правовых актов показывает, что в настоящее время цели, задачи и концептуальные основы государственной политики в сфере образования и науки представлены в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»³, Федеральных государственных образовательных стандартах, а также других нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность субъектов образовательной политики.

Государственная политика в области образования, прежде всего, исходит из закрепленного в Конституции Российской Федерации приоритета прав, свобод и интересов человека и гражданина. В соответствии с частью первой ст. 43 Основного закона страны, право на образование признается одним из основных и неотъемлемых конституционных прав российских граждан.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает принципы государственной политики в области образования в целом, включая общее, среднее, высшее образование и подготовку кадров высшей квалификации, закрепляют общие требования к ФГОСам (Ст. 11) и программам (Ст. 12); определяет элементы управления системой образования (Ст. 89). В дополнение к перечисленному следует добавить государственную программу развития образования⁴**Ошибка! Закладка не определена.** При этом необходимо учитывать, что данная программа не охватывает финансированием образовательные организации системы МВД России.

Изучение отдельных положений вышеупомянутых нормативных актов позволяет согласиться с С.С. Жевлаковичем, что «в основу государственной политики Российской Федерации в области образования положена научная интерпретация роли образования в современном обществе»⁵. По этой же причине не вызывает принципиальных возражений определение государственной политики в сфере образования, предложенное В.И. Шкатуллой. По его мнению, данный процесс «понимается как концентрированное выражение воли многонационального народа России, направленное на удовлетворение запросов лич-

¹ Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июня 2018 г. № 26 ст. 3851.

² Постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 августа 2018 г. N 32 (часть II) ст. 5343.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303, 31.12.2012.

⁴ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть II), ст. 375.

⁵ Жевлакович С.С. Образовательная политика МВД России / С.С. Жевлакович; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». — М.: Юнити: Закон и право, 2004. — 94 с.

ности и потребностей развития гражданского общества, государства, семьи (с учетом экономических возможностей государства)»¹.

В этой связи далее целесообразно обратиться к анализу положений государственных программ развития образования в Российской Федерации, которые по своей сути представляют ни что иное, как механизм реализации государственной политики в этой области на определенный период. Более того, в этом государственном программном документе, исходя из оценки реального положения дел в сфере образования, сформулированы перспективные и ближайшие цели, задачи, направления ее дальнейшего развития.

Так, например, целями государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» являются повышение качества российского образования, обеспечение его доступности и развитие онлайн-образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны. В Приложении № 17 к государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» перечислены пять задач на период с 2016 по 2020 годы:

- создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании;

- развитие современных механизмов и технологий общего образования;

- реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие системы дополнительного образования детей;

- создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики;

- формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов.

Следовательно, комплекс взаимосвязанных программных мероприятий по решению обозначенных задач в целях дальнейшего развития образования в стране представляет собой в концентрированном виде целостную государственную политику, которая охватывает различные стороны и аспекты образовательного процесса, но основной упор делается на дошкольное и дополнительное образование, а также создание системы онлайн-образования. При этом следует заметить, что непосредственно задач связанных с развитием системы профессионального образования, затрагивающих образовательные организации МВД России мы здесь не видим, хотя, наибольшую ценность для настоящего исследования представляют программные мероприятия, направленные, на совершенствование системы подготовки кадров для органов внутренних дел.

Справедливости ради нельзя ни сказать про направление (подпрограмму) «Реализация образовательных программ профессионального образования» гос-

¹ Шкатулла В.И. Образовательное право России: Учебник для вузов. 2-е издание, исправленное. — М.: Норма-инфа, 2015. — 890 с.

ударственной программы Российской Федерации «Развитие образования». В рамках названного направления (подпрограммы) определяются проекты и программы позволяющие обеспечить существенное увеличение вклада профессионального образования в социально-экономическую и культурную модернизацию Российской Федерации, в повышение ее глобальной конкурентоспособности, обеспечение востребованности экономикой и обществом каждого обучающегося. Также в государственной программе (Приложение №1) отдельно обозначены основные направления реализации государственной политики в сфере образования:

— направление (подпрограмма) «Реализация образовательных программ профессионального образования»;

— направление (подпрограмма) «Содействие развитию дошкольного и общего образования»;

— направление (подпрограмма) «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики»;

— направление (подпрограмма) «Совершенствование управления системой образования»;

— направление (подпрограмма) «Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога».

Перечисленные направления характеризуют общие рамки государственной политики по повышению эффективности и качества образования, формируют базу системных преобразований, которые обеспечивают решение вопросов социально-экономического развития.

Итак, мы рассмотрели в общих чертах исходные идеи, цели, стратегические задачи и приоритеты современной государственной политики Российской Федерации в сфере профессионального образования. Эти общие начала, в ходе дальнейшего изучения учебной дисциплины, будут служить нам исходной базой и ориентиром.

Важным аспектом, на который следует обратить особое внимание, является то, что, хотя система подготовки сотрудников полиции интегрируется в единую общероссийскую систему профессионального образования Российской Федерации как специфическая составляющая, не претендующая на абсолютно обособленное, замкнутое, корпоративное существование за пределами целостного российского образовательного пространства, она имеет самостоятельное социальное предназначение. Данная система, как отмечает А. А. Кобозев, призвана обеспечить эффективность государственной кадровой политики лишь в отдельно взятой подсистеме социальной системы более высокого порядка (правоохранительных органов) — системе ОВД¹. Как следствие, ведомственная

¹ Кобозев А.А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел: теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11 — Москва, 2007. — 652 с.

образовательная политика, выступая составляющей единой кадровой политики МВД России, несомненно, имеет свою специфику.

Во-первых, образовательная политика МВД России определяется не только общефедеральными законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, но и актами, имеющими самостоятельное значение и распространяющимися свое действие по кругу лиц только на сотрудников и работников ОВД, Федеральный закон «О полиции»¹, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации³, и др. Порядок реализации образовательной политики устанавливается МВД самостоятельно⁴. Необходимо также отметить, что в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в качестве одной из задач подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» стоит совершенствование системы образования в органах внутренних дел Российской Федерации⁵.

Во-вторых, особый правовой статус образовательных организаций системы МВД России. С одной стороны, они являются государственными образовательными организациями, с другой — это образовательные организации, имеющие ведомственную подчиненность. В этой связи на них распространяется федеральное законодательство, регулирующее службу в органах внутренних дел. Это, в свою очередь, предопределяет существенные отличия образовательной системы МВД России от системы гражданских образовательных организаций как государственных, так и негосударственных. Данные отличия в первую очередь проявляются в порядке отбора кандидатов на учебу и порядке комплектования образовательных организаций постоянным и переменным составом; в правовом статусе научно-педагогического состава и обучающихся: курсантов, слушателей и адъюнктов. Также существуют особенности организации процесса воспитания и обучения.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета», № 25, 08.02.2011.

² Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 7 декабря 2011 г. № 275.

³ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Российская газета, № 43, 02.03.2011.

⁴ Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2018.

⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть IV), ст. 2188.

В-третьих, система подготовки кадров ОВД ориентирована не на весь рынок труда страны, а только на конкретный его сегмент — кадровый корпус правоохранительных органов. В этой связи, в отличие от гражданских образовательных организаций, которые ориентированы на свободный (стихийный) рынок труда, для ведомственных образовательных организаций характерны: прогнозируемая потребность в подготавливаемых ими кадрах, определенная сфера деятельности будущих сотрудников, наличие целевого заказа и соответствующего набора обучающихся и распределения выпускников через комплекующие ОВД.

В-четвертых, в связи с перечисленными выше обстоятельствами, заказчиками в лице ОВД востребованы несколько иные, по сравнению с предлагаемыми гражданскими образовательными организациями, качества выпускника. Поэтому для образовательных организаций системы МВД России в первую очередь характерны: профилированность обучения, ориентированность его содержания на те профессиональные задачи, которые предстоит решать будущему сотруднику органов внутренних дел (полиции).

Список литературы:

1. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации: Кадроведение: курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 1997. — 371 с.
2. Жевлакович С.С. Образовательная политика МВД России / Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». — М.: Юнити: Закон и право, 2004. — 94 с.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: НИЦ ИНФРА — М, 2014. — С. 185.
4. Кобозев А.А. Современная система подготовки кадров органов внутренних дел: теоретические, организационные и правовые вопросы формирования и развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11. — Москва, 2007. — 652 с.
5. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел (историко-правовой аспект) диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 / Санкт-Петербург, 1998. — 370 с.
6. Макарова И.К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджера. — Москва: Дело, 2007. — С.169.
7. Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел: Учеб.-методич. пособие / Под ред. проф. Г.Г. Зуйкова. — М.: ВШ МВД СССР, 1973. — С. 44.
8. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: ЮНИТИ, 2002. — С. 108.
9. Шкатулла В.И. Образовательное право России: Учебник для вузов. 2-е издание, исправленное. — М.: Норма-инфа, 2015. — 890 с.

© Игошин Н. А., 2021

Ищенко Д. П.,
доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук;

Ищенко Г. К.,
доцент кафедры уголовного права и криминалистики
Донского Государственного Технического Университета,
кандидат юридических наук

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кризис, возникающий в таких двух сферах жизнедеятельности общества — экономической и политической, зачастую становится одной из основных причин морального кризиса для многих представителей нашего социума. В таких условиях возникают не только финансовые потери, но также влияют не обоснованные, ничем не подкрепленные амбиции, проявляется зависть к другим более успешным личностям, проявляются и другие негативные эмоции, и чувства.

Социум, особенно молодежь, всегда характеризовалась наличием категории недовольных существующими порядками. Они всегда хотят что-то менять, но иногда средства, которые они выбирают не только не законны, но и разрушительны, как для государства, так и для общества¹.

Зачастую невозможность успешной самореализации подростка может сформировать закрытость, отчуждение от общества, а в ряде случаев и вовсе агрессивную конфронтацию, противопоставление сложившейся как социальной, так и государственной структуре. Данное явление и выступает проводником в ситуациях возникновения различных субкультур, что в последующем способно повлиять на образование экстремистской реакции в целом, формировании противоправного поведения.

Чем же характерен экстремизм в молодежной среде? В первую очередь ему присуще чувство несправедливости, сложившееся у последователей, одиночество в социуме, где они не способны обрести смысл своего бытия в этом мире². Как следствие, чтобы удовлетворить подобные чувства, они решаются на радикальные меры посредством насилия или причинение имущественного ущерба (что зачастую влечет за собой смерть невиновных). Такими противозаконными действиями так называемые «жертвы» социума желают помочь таким же как они, имеющие сходные негативные эмоции и чувства.

¹ Ищенко Д.П., Григорян Д.К., Напханенко И.П. Основные принципы и направления противодействия экстремистской и террористической деятельности // *Философия права*. 2021. № 1 (96). С. 81-88.

² Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Юридическая психология и не только // URL: <http://yurpsy.fatal.ru/files/biblio/pirojkov/06.htm>.

Не вызывает сомнения, что своевременное предотвращение организации и незаконной деятельности любой молодежной группировки, имеющей признаки экстремистского характера — очень актуальная проблема на сегодняшний день. Проблема профилактики и предупреждения экстремистских проявлений изучают не только ученые, правоохранительные органы, но и общественные институты, и представители средств массовой информации, в том числе ресурсы Интернет.

Экстремизм в Российской Федерации, как в остальном мире проявляется в нарушении общественного порядка, что требует от правоохранительных органов пристального внимания и предотвращение любого проявления экстремизма не только в молодежной среде, но и в обществе в целом. Не стоит упускать тот факт, что риск экстремистских противоправных общественно-опасных проявлений зачастую реализуется представителями организованных преступных групп и сообществ. Экстремистские преступления в первую очередь совершаются с целью дестабилизации государственного и конституционного строя, безопасности РФ, нормального функционирования государственных органов, а также значимых социальных и общественных институтов

Сравнительный анализ уголовного законодательстве Российской Федерации и криминологическая характеристика свидетельствует, что в преступлениях, урегулированные гл. 29 УК РФ, возможно выделить определенные группы лиц, совершающих данные преступления¹.

— националисты — лица, являющиеся организаторами или регулярными соучастниками в экстремистском движении;

— стихийные националисты — привлекаются к уголовной ответственности за осуществление действия экстремистской направленности по поводу расовой или национальной ненависти, но не являющиеся членами этнической группы.

Группировки националистов совершающие общественно опасные экстремистские деяния имеют свои отличительные черты. Например, наличие профессиональных навыков и умений на совершение и дальнейшее сокрытие преступления; наличие собственной структуры и иерархии; четко установленные традиции, ценности, обычаи; схожие психологические особенности соучастников².

Естественно все ранее перечисленные отличительные черты затрудняют быстрое и качественное обнаружение и раскрытие такого рода преступлений. Но имеется общая черта, по их действиям правоохранительные органы способны спрогнозировать дальнейшие негативные последствия.

Результаты следственной и судебной практику за период с 2000 по 2020 года свидетельствуют о том, что со временем экстремизму в большей степени стал присущ организованный характер. Этому объясняется общностью идей, содружеству, этнической, религиозной уединенностью. Несомненно, этому

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации введен в действие Федеральным Законом № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 18.02.2021) // СПС Консультант Плюс.

² Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. — 2019. — № 6. — С. 4–7.

также сопутствовали экономические, политическом кризисы, что и привело к возникновению межэтнических разногласий, в дальнейшем к конфликтам и соответственно возникновению экстремистской опасности и риска для защищенности государственных и общественных интересов.

Следовательно, существует необходимость в борьбе с экстремизмом не только на локальном и региональном уровнях, но и в том числе на государственном, сформировав план действий специально уполномоченных на то органов и государственных лиц по проведению профилактических мероприятий и развитию российского законодательства на основе правоприменительной практики.

Считаем, что для эффективного противодействия экстремистской угрозе, стоит первоочередное внимание уделять политике нашего государства для обеспечения в первую очередь общественной безопасности. Мероприятия и работа, направленные на профилактику экстремизма, являются наиболее успешными и эффективными действиями со стороны специально уполномоченных органов, облеченных государственными полномочиями. Особое внимание следует уделять в первую очередь воспитательным мерам по превенции экстремистской, а также террористической и иной противоправной деятельности.

Важно не просто не допустить, а предотвратить какие-либо зарождения экстремистских проявлений в первую очередь в молодежной среде, чему может способствовать успешное проведение воспитательных мероприятий, таких как лекции в учебных заведениях, в том числе представителями правоохранительных органов на разнообразные темы криминального характера, чтоб сформировать неприятие противоправного поведения в общем и экстремистских взглядов, в частности, указывая на опасность их последствий. Считаем, целесообразным проводить беседы с обучающимися в образовательных учреждениях о результатах деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, средств массовой информации, а также причинах и условиях зарождения межэтнических, религиозных и социальных конфликтах. Также даст положительный результат обсуждение для получения мнения обучающихся об имеющихся рисках экстремизма и терроризма, для выработки предложений по предотвращению общественно опасных и противоправных деяний¹.

При формировании мировоззрения молодежи, особенно требует внимания идеологии, которое активно насаждается отрицательным мнением средств массовой информации и особенно информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Наблюдение за социальными страницами в сети Интернет молодежи для своевременного обнаружения и пресечения сведений на их веб-сайтах, агитирующих людей к расовой, этнической и иной ненависти. На сегодняшний день имеют место быть случаи, когда обучающиеся вовлекаются в экстремистскую деятельность благодаря сети Интернет, участвуя в незаконных митингах, шествиях для реализации целей, носящих экстремистский характер.

¹ Ключко В.Е. Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации // Сибирский психологический журнал. — Томск. — 2016. — Вып. 5. — С. 19–26.

Мониторинг сети «Интернет», в том числе социальных сетей на предмет наличия информации экстремистской и иной криминальной направленности даст положительный результат только при наличии возможности своевременного блокирования ресурса. Однако сложившийся порядок выявления и блокирования Интернет-ресурсов, даже содержащие материалы, внесенные в Федеральный список запрещенных материалов не эффективен. О низкой эффективности говорит свободный доступ к огромному количеству таких ресурсов. Не менее важно установление государственного контроля за такими источниками информации.

Государственным федеральным, региональным и муниципальным органам власти при поддержке общественных организаций и объединений важно не просто обращать внимание на точки зрения молодежи, а активно вовлекать последних в общественно полезную деятельность.

Как показывают многочисленные исторические примеры экстремистские преступления и правонарушения совершаются именно по причине безучастности государства в жизни граждан, особенно молодого поколения. Как следствие, участники экстремистских групп и сообществ не видят иного пути получения внимания от государственных и иных органов власти, кроме как совершение преступлений. Согласно точке зрения российского ученого Третьякова В.И, борьба с политическим экстремизмом направлена на нахождение ответов на проблемы, складывающиеся в социуме, претерпевающие кризис¹.

Таким образом, проведение только правоохранительных мероприятий по борьбе с проявлениями экстремизма, не является единственным верным вариантом. Одна лишь критика и пропаганда политики государства не приведут к благополучному исходу, будь то решение политического, экономического, социального, духовного, культурного, либо религиозного кризиса.

Обобщая приведенные выше аргументы считаем, что для недопущения вовлечения и участия молодежи в экстремистской деятельности необходимо направить усилия всех органов государственной власти, общественных организаций и объединений на проведение воспитательной и профилактической работы среди молодежи.

Для своевременного и успешного предотвращения экстремистской деятельности требуется изучение вызовов и угроз общественной безопасности и их прогнозирование. Важно отслеживать рост не только уголовно-наказуемых преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, но и правонарушений и рисков, в том числе социальной напряженности в результате экономических, политических, религиозных и национальных кризисов.

Не менее важно, всем представителям социума принимать меры по устранению проявлений жестокости, нетерпимости со стороны представителей молодежи, предотвращать любые проявления экстремистского характера, принимать активное участие в получении молодежью навыков цивилизованного общества.

¹ Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. — 2019. — № 6. — С. 4–7.

Стоит также усилить взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления для эффективного проведения профилактических мероприятий. Важно организовать и поддерживать двустороннюю связь с жителями того или иного субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

1. Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. — 2019. — № 6. — С. 4-7.

2. Ищенко Д.П., Григорян Д.К., Напханенко И.П. Основные принципы и направления противодействия экстремистской и террористической деятельности // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 81-88.

3. Клочко В.Е. Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации / В.Е. Клочко // Сибирский психологический журнал. — Томск. — 2016. — Вып. 5. — С. 19-26.

4. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Юридическая психология и не только // URL: <http://yurpsy.fatal.ru/files/biblio/pirojkov/06.htm>.

5. Третьяков В.И. Организованная преступность как криминологический и социальный феномены // Общество и право. — 2017. — № 1. — С. 218-224.

© Ищенко Д. П., Ищенко Г. К., 2021

Казакова Т. А.,
*доцент кафедры иностранных языков,
Академия права и управления ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПДН В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия имеет огромное общественное значение. Через эту деятельность раскрывается отношение общества и государства к личности несовершеннолетнего, гуманность уголовного закона, стабильность и гарантированность правового положения детей в российском обществе, она представляет собой разновидность социально-педагогической деятельности, основанной на общих принципах педагогики, направленной на преобразование среды, в которой находятся несовершеннолетние, с целью формирования у них сознательного соблюдения законов, норм морали, установленных в обществе, не забывая при этом о ее ведомственной специфичности.

Анализ данных, полученных при анкетировании сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), обращение к статистическим и аналитическим материалам, посвященным работе этих подразделений свидетельствуют о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия является достаточно эффективной мерой уголовно-правового характера. Показатели рецидива (6 %) при применении данных мер значительно ниже, чем при назначении наказания в виде лишения свободы или условного осуждения. Поскольку данные меры применяются к той части подростков, которая отличается от остальных несовершеннолетних осужденных в лучшую сторону по своим личностным характеристикам, которая совершает преступление в силу неблагоприятной жизненной ситуации и которая менее социально запущена. Преимуществом этих мер является то, что они предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности, опираясь на которые можно наиболее успешно добиться исправления подростка, поскольку эффективность принудительных мер воспитательного воздействия заключается главным образом в предоставлении большего простора положительной деятельности¹.

Но следует отметить, что результативность применения принудительных мер воспитательного воздействия напрямую зависит от правильной постановки

¹ Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества / Т.А. Казакова //IV Международный пенитенциарный форум «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»: материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т.- Рязань, 2019. С. 115.

работы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в данной сфере. В настоящее время деятельность сотрудников данных подразделений организована таким образом, что возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных не могут быть реализованы в полной мере. Это связано в первую очередь с недостаточной научно-методической обеспеченностью их деятельности и отсутствием в штатах этих служб достаточного количества квалифицированных специалистов. Работа инспекторов ПДН может быть результативной только при условии переориентации их деятельности на педагогические основы. Для этого необходимо период реализации применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных превратить из процесса пассивного ожидания — совершит подросток новое преступление или нет — в период активной воспитательной работы.

Работа сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних должна строиться с учетом психологических и возрастных особенностей несовершеннолетнего, на основе педагогического анализа, педагогической диагностики и разработки на основе этого единой системы педагогических мер воздействия на данную категорию осужденных. Он должен осознавать свои собственные действия, критически анализировать их и проявлять готовность работать над собой. Способность каждого сотрудника в полной мере отвечать этим профессиональным качествам является основным из основных условий повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Но как показало проведенное исследование, сотрудники данных подразделений испытывают значительные затруднения при определении педагогических целей, задач, содержания и форм организации воспитательной работы с несовершеннолетними, их родителями, при осуществлении взаимодействия с учебными заведениями, трудовыми коллективами, общественными организациями. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием у большинства субъектов этого процесса психолого-педагогических знаний, умений и навыков. Согласно данным, полученным в ходе обобщения результатов опроса сотрудников далее ПДН высшее образование по специальности имеют всего 48 % инспекторов, 34 % имеют образование среднее специальное образование (профтехучилища, техникумы по специальностям от повара до строителя), а оставшиеся 18 % имеют высшее образование, однако не по профилю своей работы, из них лишь 40 % опрошенных обладают познаниями в области возрастной психологии и педагогики в том или ином объеме. Очень молодой возраст инспекторов ПДН также создает дополнительные трудности в общении с несовершеннолетними. Основная масса сотрудников ПДН (42 %) имеет стаж работы в данной должности менее одного года, 34 % сотрудников имеют стаж работы от 1 года до 5 лет и лишь 24 % сотрудников имеют стаж работы от 5 до 15 лет. Все респонденты отметили недостаточный объем знаний, требующийся в их профессиональной деятельности и считают необходимым развивать свою профессиональную компетентность. 50 % респондентов высказали желание принять участие в работе

научных, научно-методических семинаров, конференций, 30 % — пройти стажировку в других подразделениях, 20 % — отметили необходимость использования в своей профессиональной деятельности учебно-методических пособий и 94 % — отмечают необходимость прохождения курсов повышения квалификации и переподготовки. Ведь в настоящее время специалисты этой отрасли формируются только в процессе работы посредством самообразования и учебы на различных курсах, систематизированной профессиональной подготовки не существует, поскольку в России нет учебного заведения, которое целенаправленно готовило бы специалистов для данного вида деятельности. Отсюда следует, что каждый инспектор подразделения по делам несовершеннолетних должен обязательно пройти соответствующую подготовку для более успешного и эффективного выполнения служебных обязанностей¹.

Подготовка сотрудников должна осуществляться в соответствии с содержанием определенной программы, которая должна быть реализована в различных формах: на занятиях по служебной подготовке, на курсах повышения квалификации, на семинарах и конференциях, в процессе самообразования и др. В рамках такой программы сотрудникам важно ознакомиться с историко-педагогическим анализом применения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних², зарубежным опытом их реализации в современных условиях, приобрести умения и навыки применения разнообразных форм, методов и технологий воспитательной работы. Данная программа направлена на решение следующих задач: научить сотрудников пользоваться психолого-педагогическими методами дифференцированного воздействия на поведение несовершеннолетних осужденных; выработать умения и навыки установления контакта с несовершеннолетними; вооружить сотрудников приемами и методами поведения в различных конфликтных ситуациях, определения их причин и путей устранения; раскрыть основные направления, особенности, условия воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных; вооружить сотрудников методическими рекомендациями, разработками по проведению воспитательных мероприятий с данной категорией несовершеннолетних.

В ходе проведения практических и тренинговых занятий необходимо обсудить такие вопросы, как: поддержка и поощрение несовершеннолетних осужденных за изменение их поведения в положительную сторону; оказание помощи несовершеннолетним в решении их проблем (например, посещение психолога, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании); установление связей с организациями и лицами, которые могли бы оказать содействие в решении проблем, связанных с трудоустройством, обучением и т. д.; предоставление юридической, психологической, социальной информа-

¹ Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2012. С. 56.

² Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 56–63.

ции, консультации; работа с несовершеннолетними по изменению их социальной позиции, поведения, формирование положительных интересов, позитивных взаимоотношений с родителями, старшими.

В процессе обучения сотрудникам надлежит приобрести умения диагностировать и анализировать педагогические факты и явления, связанные с воспитанием данной категории несовершеннолетних, разрабатывать проекты воспитательных мероприятий, нацеленных на решение конкретных задач, овладеть технологиями взаимодействия с различными категориями субъектов воспитательного процесса (семьями, образовательными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних, представителями общественных организаций, религиозных конфессий, СМИ).

Особое внимание при профессиональной подготовке сотрудников ПДН необходимо сосредоточить на основных позициях по отношению к подросткам: Сотрудник ПДН является взрослым человеком и наставником для подростка. Общаясь с подростком, сотрудник должен видеть в нем, прежде всего полноценного, равноправного человека. Сотрудник ПДН должен создавать среди подростков атмосферу, которая диктуется правилами, нормами, принятыми в обществе. Сотрудник ПДН должен быть благосклонным, внимательным, стимулировать подростка к его личностному развитию.

Повышение компетентности и соответствующей профессиональной подготовки для дальнейшего профессионально-личностного развития сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних позволит существенно повысить эффективность процесса практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Список литературы:

1. Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 56–63.

2. Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества / Т.А. Казакова //IV Международный пенитенциарный форум «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»: материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. — Рязань, 2019. С. 111–115.

3. Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2012. С. 41–58.

4. Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания / Т.В. Непомнящая, В.М. Степашин. — М.: Форум, 2012. — 201 с.

Кардашевский В. В.,
начальник кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСКРЫТИЯ И ПРОНИКНОВЕНИЯ
ПОЛИЦИИ В ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА,
А ТАКЖЕ В ВОЗДУШНЫЕ, МОРСКИЕ И РЕЧНЫЕ СУДА,
КОТОРЫЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ**

Вхождение (проникновение) в жилые и другие помещения, на земельные участки и территории является отдельной мерой государственного принуждения, применяемой сотрудниками полиции. Нередко при выполнении служебных обязанностей по реализации основных направлений деятельности полиции сотрудником полиции возникает необходимость пресечения правонарушения лицом, находящимся в каком либо помещении, в том числе и жилом, или на земельном участке, принадлежащем гражданам. В этом случае сотрудник полиции должен на законных основаниях иметь доступ к месту совершения правонарушения. Так же, при аналогичных обстоятельствах, может возникнуть объективная необходимость проникнуть в транспортные средства, а также воздушные, морские и речные суда, не являющиеся транспортными средствами.

Федеральным законом «О полиции» урегулированы основные аспекты позволяющие сотруднику полиции проникать в помещения, а также на земельные участки. Вскрытие и проникновение сотрудника полиции в транспортные средства, а также в воздушные, морские и речные суда, не являющиеся транспортными средствами до настоящего времени не урегулировано. Такое право предоставлено только военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии Федеральным законом от 03.07.2016 года №226-ФЗ. Однако сотрудники полиции при несении службы могут сталкиваться с необходимостью пресечения правонарушения совершаемого в указанных местах или сталкиваться с ситуациями, когда здоровью, а иногда и жизни граждан, находящихся в транспортных средствах, угрожает опасность и они нуждаются в помощи либо в автомобиле заблокирован ребенок при высокой или низкой температуре.

13 мая 2020 г. Правительством России был внесен в Государственную Думу РФ проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции». Данным законопроектом предусматривается уточнение полномочий полиции, в том числе и предоставление права на вскрытие и проникновение в транспортное средство. Законопроект был принят Государственной Думой РФ в первом чтении 8.12.2020 года. Было предложено дополнить Федеральный закон «О полиции» новой статьей 15.1 которая определит правовые основания и порядок действия сотрудника полиции осуществлении указанного права.

Предлагаемая статья 15.1. «Вскрытие транспортного средства» предположительно будет регламентировать возможные случаи, при которых сотрудник полиции получить право вскрывать транспортное средство. Можно констати-

ровать, что большинство случаев дублирует содержание соответствующей статьи 11 Федерального закона от 03.07.2016 года №226-ФЗ, однако пункт 3 указанной статьи дополнен словами « а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления» и добавлен отдельный пункт, который регламентирует вероятность вскрытия транспортного средства для использования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях при условии, когда есть причины считать, что сделавшее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения. Кроме того, в статье раскрыт порядок действия сотрудника полиции перед вскрытием транспортного средства, порядок информирования собственника транспортного средства о вскрытии, а также обязанность полиции обеспечить недопущение доступа посторонних лиц в транспортное средство, при отсутствии собственника.

В целом можно утверждать, что данный законопроект, основанный на глубоко всестороннем рассмотрении правоприменительной практики в сфере законодательного обеспечения деятельности полиции, направлен на устранение проблемы, не позволяющей ей действительно осуществлять свои обязанности по защите граждан и общества от криминальных посягательств. Однако данный законопроект требует определенной доработки в части формулировки объекта проникновения. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.08.2020 № 1157 «О воздушных судах авиации общего назначения, относимых к транспортным средствам в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» воздушные суда авиации общего назначения с влетной массой менее 495 килограммов не причисляют к транспортным средствам¹. Также к транспортным средствам не относятся суда, которые используются для санитарного, карантинного и прочего контроля, прогулочные суда, спортивные парусные суда, а также искусственные установки и сооружения, созданные на основании морских плавучих платформ. Представляется необходимым уточнить объект проникновения, изложив его в следующей редакции «транспортные средства, воздушные, морские и речные суда, не являющиеся транспортными средствами». Такая формулировка позволит охватить значительно большее количество объектов проникновения. Вступление в законную силу рассмотренных положений законопроекта позволит повысить эффективность деятельности полиции по реализации стоящих перед ней задач.

© Кардашевский В. В., 2021.

¹ О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс

Лебедев В. Р.,
старший оперуполномоченный
Центра «Э» ГУ МВД России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

Как показала Оранжевая революция 2004 года и Евромайдан 2014 года в Украине, широкая кампания мирных протестов, митингов, пикетов, забастовок, зачастую используется экстремистскими группировками с целью захвата государственной власти. В Российской Федерации ст. 31 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. При этом административный механизм реализации данного права конкретизируется Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также законах субъектов Российской Федерации. Однако в случаях проведения публичных мероприятий в нарушении положений Федерального закона № 54-ФЗ или закона субъекта РФ, организатор и участники данного несогласованного публичного мероприятия будут привлечены к административной ответственности по ст. 20.2, ст. 20.2.2, ст. 20.2.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Использование широких масс людей в экстремистской деятельности имеет место и в Российской Федерации. В 2021 году руководителями общественного движения «Штаб Навального» были организованы четыре несогласованных публичных мероприятия в форме шествия во всех городах Российской Федерации 23 января, 31 января, 2 февраля, 21 апреля с целью дестабилизировать работу органов власти и оказания на них давления. Решением Московского городского суда от 09 июня 2021 по делу № 3а-1573/2021, деятельность общественного движения «Штаб Навального» была запрещена на территории Российской Федерации, по основаниям, предусмотренными Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». А в отношении руководителей движения возбуждены уголовные дела.

Важно отметить, что наибольшее количество доказательств административных правонарушений экстремистской направленности выявляются сотрудниками органов внутренних дел в период проведения публичных мероприятий. При этом важно учитывать, что согласно ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых сотрудник полиции, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела.носителем этих данных служит источник доказательства —

процессуальная форма, в которую облечены фактические данные. Содержанием доказательства выступает информация, т. е. сведения о каком-либо событии или явлении.

При документировании обстоятельств совершения административного правонарушения сотрудник полиции на основании ч. 3, ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» имеет право использовать технические средства, включая средства аудио, фото, видеофиксации. При этом при выявлении формальных признаков административного правонарушения сотрудник полиции обязан устно предупредить, в том числе с использованием звукоусилительных средств о нарушении требований Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ, об административной ответственности согласно Кодекса об административных правонарушениях РФ, призвать немедленно прекратить противоправные действия. Зафиксированный посредством фото и видеофиксации факт не исполнения законного распоряжения сотрудника полиции является доказательством умышленной вины правонарушителя, а также является фактическим совершением административного правонарушения по ст. 19.3 КоАП РФ.

В связи с этим необходимо в состав нарядов задействованных в охране общественного порядка в обязательном порядке включать сотрудников со средствами фото и видеофиксации для документирования факта правонарушения¹. Видеофиксация задержания правонарушителя позволит исключить причинение задержанными лицами себе телесных повреждений и снять любые обвинения с сотрудников органов внутренних дел в неправомерном применении физической силы и специальных средств. При этом важно помнить, что представители средств массовой информации, работающие на месте проведения массовых мероприятий не являются сотрудниками органов внутренних дел и производимые ими способы документирования посредством фото и видеофиксации не несут объективной картины происходящего и могут быть направлены в том числе с целью искажения объективных фактов с целью популизма, в связи с чем не стоит полагаться на документирование правонарушений представителями СМИ. В качестве доказательной базы рекомендуется использовать информацию, полученную при помощи средств объективного контроля, систем видеонаблюдения, расположенных в непосредственной близости и на маршрутах проведения массового мероприятия.

Важным доказательством будет также являться объяснение. Предварительно, до получения объяснения сотрудник полиции обязан лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе свидетелям и очевидцам, разъяснить права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, ч. 2 ст. 25.2 КоАП РФ, ч. 3, ст. 25.6 КоАП РФ и ст. 48, 51 Конституции РФ, а также предупредить об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 17.9 КоАП РФ.

¹ Административная деятельность полиции. Курс лекций / под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. С. 625.

В объяснении лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении должны быть отражены следующие вопросы:

1. Знает ли он, что за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования предусмотрена административная ответственность по ст. 20.2, ст. 20.2.2, ст. 20.2.3?

2. Что может пояснить по данному факту?

3. Каким образом он оказался на данном мероприятии, для чего?

4. Кто принимал участие вместе с ним в публичном мероприятии?

5. Что у него было с собой (плакаты, лозунги, транспаранты, листовки, средства усиления речи и тп.);

6. Какие действия он производил (выкрикивал лозунги (какие), совершал насильственные действия, держал плакат, транспарант, жег файер, выступал с речью)?

Важно учитывать данные отличия и особенности документирования правонарушений экстремистской направленности при проведении массовых публичных мероприятий при привлечении к административной ответственности правонарушителей сотрудниками ОВД Российской Федерации.

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции: курс лекций / под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

© Лебедев В. Р., 2021

Лиховенков С. И.,
*старший преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Шельпяков А. А.,
*доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ СВЕТОВЫХ И ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ ПРИ КОНВОИРОВАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ НА СПЕЦИАЛЬНОМ АВТОМОБИЛЕ

Использование специальных сигналов при подъезде к суду или ИВС в связи с возможным расположением данных учреждений на улицах с односторонним движением или невозможностью подъехать вплотную к суду без нарушений ПДД, по конструктивным особенностям высадка из специального автомобиля возможна только справа стороны спец. автомобиля.

Пунктами 3.1 и 3.2. Правил дорожного движения РФ в редакции Постановления Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 767 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» определено, что «водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета, выполняя неотложное служебное задание, могут отступать от требований разделов 6 (кроме сигналов регулировщика) и разделов 8 — 18 Правил Дорожного Движения и приложений 1 и 2 к Правилам Дорожного Движения при условии обеспечения безопасности движения»¹.

Водитель управляющий транспортным средством и выполняющий неотложное служебное задание обязан включить проблесковый синий маячок и согласно вышеуказанному пункту Правил, водитель может отступить от ряда требований Правил, но при этом он должен обеспечить безопасность дорожного движения. Если водитель специального транспортного средства может воспользоваться приоритетом, то другие участники дорожного движения обязаны уступить дорогу. При этом водитель обязан включить проблесковый маячок синего цвета одновременно включить специальный звуковой сигнал. Только в таком случае возникает обязанность у других участников дорожного движения уступить дорогу. Водитель специального транспортного средства может воспользоваться данным преимуществом, лишь убедившись, что подаваемые им сигналы другие участники дорожного движения восприняли и уступают ему дорогу.

¹ Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»

Данное требование Правил может означать, что водитель специального транспортного средства если включил проблесковый маячок синего цвета и звуковой сигнал, то он может проигнорировать сигналы светофора, знаки и разметки, осуществлять движение по пешеходным дорожкам и выезжать на встречную полосу движения, в любом месте останавливать транспортное средство, осуществлять стоянку, делать разворот и двигаться задним ходом, а также имеет право превышать скоростной режим.

Если на автомашине имеются специальные цветографические схемы и включенные проблесковые маячки синего или красного цвета, а также специальный звуковой сигнал, то обгон данного транспортного средства и сопровождаемого им другого транспортного средства (или сопровождаемых нескольких транспортных средств) запрещен. Другие водители, если увидели проблесковый маячок синего цвета или услышали звуковой сигнал специального автомобиля, в зависимости от направления движения, обязаны уступить дорогу освобождая полосу движения, снизить скорость, прижаться к обочине или остановиться, тем самым уступая проезжую часть спецавтомобилю.

В соответствии с пунктом 3.3. Правил дорожного движения РФ, «приближаясь к стоящему транспортному средству с включенным проблесковым маячком синего цвета, водитель должен снизить скорость, чтобы иметь возможность немедленно остановиться в случае необходимости»¹. Если специальный автомобиль с включенным проблесковым маячком синего цвета остановится на дороге, то другие водители должны повысить внимание снизить скорость или остановиться.

На улицах с односторонним движением, для организации дорожного движения с одной стороны дороги устанавливается дорожный знак 3.1 «Въезд запрещен». Данный знак запрещает въезд всех транспортных средств в данном направлении кроме маршрутных транспортных средств.

Знак 3.1, предусмотренный правилами дорожного движения может устанавливаться на проезжей части или участки дороги с односторонним движением с целью запрета на движение транспортного средства во встречном направлении. Если дорога имеет несколько проезжих частей, отделенных друг от друга разделительными полосами или иными делениями (бульвар, газон и т. п.), то знак устанавливается для каждой проезжей части с односторонним движением, с целью предотвратить въезд транспортного средства на встречное движение, организации раздельного въезда и выезда на площадки для стоянок транспортного средства, площадок отдыха, автозаправочные станции и т. п., для запрета въезжать на отдельные полосы движения или определенные участки дороги.

Действие знаков не должно распространяться: «3.1-3.3, 3.18.1, 3.18.2, 3.19, — на транспортные средства, движущиеся по маршруту; 3.2, 3.3, 3.5–3.8 — на транспортное средство, относящееся к организации федеральной почтовой

¹ Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения».

связи и имеющее по боковым поверхностям белую полосу на фоне синего цвета, на транспортное средство, которое обслуживает организации, находящееся в данной зоне, также обслуживает граждан или транспортное средство принадлежит гражданам, проживающие или работающие в данной зоне. В данном случае транспортное средство должно въезжать в эту зону и выезжать из этой зоны на ближайшем перекрестке от этого места назначения.

Однако в соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что водители специальных транспортных средств, если выполняют неотложное служебное задание с включенными световыми и звуковыми специальными сигналами, имеют право не выполнять требования раздела 6 (кроме сигналов регулятора) и разделов 8–18 Правил Дорожного Движения, но при этом они должны обеспечить безопасность дорожного движения.

Учитывая изложенное и в соответствии с приказом МВД РФ от 07.03.2006 г. №140дсп «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых», специальный автомобиль предназначенный для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, учитывая его конструктивные особенности, ставится правой стороной вплотную к воротам учреждения или подается по возможности вплотную к дверям суда (помещению для размещения конвоя и камерам для содержания подозреваемых и обвиняемых) и руководствуясь Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.11.2015) «О Правилах дорожного движения» водитель специального автомобиля может отступать от ряда требований Правил при условии если он обеспечит безопасность дорожного движения. Вместе с тем, если водитель специального автомобиля если воспользовался приоритетом, то другие участники движения обязаны уступить ему дорогу. Только водитель специального автомобиля должен включить специальный звуковой сигнал одновременно с проблесковым маячком синего цвета, а также должен убедиться в том, что другие участники дорожного движения звуковые и световые сигналы восприняли и уступают ему дорогу.

Опоздание на судебное заседание не является неотложным служебным действием и не влияет на безопасность при доставлении подозреваемых и обвиняемых в специальном автомобиле. Соответственно опоздание на судебное заседание не является основанием применения специальных световых и звуковых сигналов и отступления от отдельных требований правил дорожного движения.

© Лиховенков С. И., Шельпяков А. А., 2021

Лукичев Ю. В.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, ПРОВОДИМОЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Рассматривая административную деятельность органов внутренних дел как государственно-властную, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую уполномоченными должностными лицами административно-правовыми методами, направленную на охрану общественного порядка, противодействие преступности и иным противоправным проявлениям, обеспечение общественной безопасности, ученые-административисты одной из наиболее характерных черт этой деятельности определяют ее ярко выраженную профилактическую направленность. Бесспорно, предупреждение противоправных деяний, в том числе своевременное устранение причин и условий, способствующих их совершению, является путем, который позволяет минимизировать не только количество проступков, но и вероятный ущерб от этих деяний (как материальный, так и социальный, включающий ущерб, причиняемый общественной морали). Общепринятое деление профилактической работы органов внутренних дел на общую и индивидуальную не вызывает наших возражений, но при этом особое внимание привлекает понимание индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями граждан, как основной и наиболее значимой деятельности по предупреждению противоправных деяний. Следует отметить, что проблемой нам представляется не отсутствие понимания важности индивидуальной профилактики со стороны теоретиков и сотрудников, практически реализующих данную деятельность, а отсутствие единого определения данного процесса, четкого формулирования задач индивидуальной профилактики и, как следствие, алгоритма действий, позволяющего данную работу организовывать в максимальном соответствии с имеющимися задачами.

Говоря о профилактике правонарушений в целом, следует отметить, что основным нормативным правовым актом Российской Федерации, регламентирующим данную деятельность является федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹. Исходя из положений статьи 2 указанного закона, под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Отдельного опре-

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ

деления индивидуальной профилактики указанный законодательный акт не дает, но частично указывает, что основным элементом этой деятельности является воспитательное воздействие на неких лиц.

Обратимся к действующим в настоящее время нормативно закрепленным определениям индивидуальной профилактической работы. Наиболее часто применяемым и употребляемым в научной и специальной литературе, является определение, закрепленное в федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Согласно статьи 1 данного закона под индивидуальной профилактической работой понимается деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий. Оговоримся, что в данной формулировке не определяется однозначно, какая категория лиц относится к «ими» — только несовершеннолетние или и другие лица.

Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке² определяет одной из основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции проведение индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями граждан, однако, также не закрепляет определения данной деятельности. Инструкция закрепляет перечень категорий лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа (далее также — ИПР), частоту их посещения сотрудником полиции, а также формы профилактического воздействия, применяемые участковым уполномоченным. В соответствии с Инструкцией, к этим формам отнесены:

- правовое информирование;
- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- административный надзор.

Следует отметить, что указанные формы профилактического воздействия в основном отсылают нас к положениям федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений». При этом выскажем мнение, что такие формы, как профилактический учет и административный надзор, не являются сами по себе мерами профилактического воздействия, а скорее должны быть отнесены к основаниям для осуществления профилактики. Таким образом, мы приходим к выводу, что множественные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе и МВД России, подчеркивают важность осуществления ИПР, при этом четкого и простого определения сути данного явle-

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ.

² Утверждена приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205.

ния не дают. В результате перечень мероприятий, направленных на осуществление ИПР, весьма узок, что на практике может привести к формализации индивидуальной профилактической работы.

Предпримем попытку раскрыть сущность индивидуальной профилактической работы с двух важнейших позиций: с позиции теории автоматического управления, рассматривая участников ИПР в качестве субъектов и объектов системы управления, а также с точки зрения педагогического воздействия со стороны сотрудников органов внутренних дел на определенные категории граждан. С учетом предназначения ИПР сформулируем способы ее осуществления и дадим определение, позволяющее сотрудникам, ее осуществляющим, максимально эффективно и целенаправленно выполнять стоящие перед ними задачи.

Итак, начнем с изучения индивидуальной профилактической работы, как управленческого процесса. В данной связи следует представить себе простую замкнутую систему управления, в которой субъектом управления (СУ) является сотрудник органов внутренних дел, объектом управления (ОУ) является гражданин, в отношении которого должна осуществляться ИПР. Наиболее устойчивой данная система является при наличии отрицательной обратной связи, то есть при наличии у СУ максимально достоверной информации о поведении ОУ, которая учитывается при дальнейшем управленческом воздействии, направленном на минимизацию негативных проявлений в поведении ОУ. Безусловно, учитывая то, что речь идет о процессе управления, проводимом в правовом поле, в соответствии с принципом законности, являющимся одним из общественно-политических принципов административной деятельности органов внутренних дел, то получение информации о поведении ОУ и осуществление управленческого воздействия со стороны СУ возможно исключительно методами и способами, предусмотренными действующим законодательством. Таким образом, мы можем сформулировать наиболее важные требования к информации об объекте ИПР и к воздействию на него со стороны субъекта ИПР. Во-первых, речь идет о максимально полной и достоверной информации о поведении объекта ИПР. Во-вторых, мы говорим о наиболее эффективном, необходимом и достаточном, воздействии на объект индивидуальной профилактической работы, учитывающем информацию о поведении объекта.

Приведенных рассуждений о природе индивидуальной профилактической работе вполне хватило бы для определенных выводов и предложений, при условии, что мы говорим о системе управления, где не учитывается такое качество объекта управления, как его воля. Однако, давая себе отчет в том, что объектом ИПР выступает личность, обладающая уникальными свойствами и качествами, склонная к формированию собственных представлений о различных событиях и явлениях, мы приходим к пониманию необходимости воспитательного воздействия на объект ИПР, как обязательного элемента достижения важнейшей цели — недопущения совершения противоправных и антиобщественных деяний со стороны объекта индивидуальной профилактической работы.

Таким образом, мы приходим к важному пониманию сути индивидуальной профилактической работы с точки зрения методов административной деятель-

ности, применяемых при ее проведении. Учитывая, что ИПР осуществляется должностными лицами, при наличии законных оснований, вне зависимости от воли лица, в отношении которого она проводится, то речь, безусловно, идет о принуждении в форме административного предупреждения. При этом данное принуждение может быть эффективным лишь при его сочетании с применением мер убеждения, направленных на формирование у объекта добровольного желания правомерного поведения. Важно отметить, что, по нашему глубокому убеждению, эффективность ИПР зависит от конкретной личности, с которой она проводится, а не от категории учета, на который лицо поставлено. Действительно, индивидуальная профилактическая работа, проводимая с несовершеннолетним, принципиально не может отличаться от ИПР, проводимой со взрослым лицом. Здесь мы можем говорить только об особенностях процессуального оформления. Также следует оговорить независимость подхода к ИПР от других условностей учета лиц. Как пример возьмем Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». Утвержденная данным приказом Инструкция предусматривает два вида постановки на учет несовершеннолетних и взрослых лиц: с заведением учетно-профилактической карточки (УПК) и учетно-профилактическое дело (УПД). Исходя из содержания Инструкции, мы можем прийти к выводу, что лица, поставленные на учет с заведением УПД, подлежат более углубленному подходу в осуществлении ИПР, нежели поставленные на учет с заведением УПК. На наш взгляд данное положение не соответствует главной цели индивидуальной профилактической работы. Предположим, что на профилактическом учете инспектора по делам несовершеннолетних состоят:

— несовершеннолетний, совершивший деяние с признаками административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.1 КоАП РФ, но не подлежащий ответственности, ввиду недостижения возраста наступления административной ответственности (заведена УПК);

— несовершеннолетний, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания за совершение преступления, предусмотренного статьей 161 часть 1 УК РФ (заведено УПД);

— взрослое лицо, не выполняющее обязанностей по содержанию и воспитанию своего несовершеннолетнего ребенка (заведена УПК).

Зададимся вопросом: какое из трех рассматриваемых лиц с большей вероятностью совершит преступление, посягающее на жизнь и здоровье? Очевидно, что ответить на данный вопрос, исходя из имеющихся условий, мы не сможем, так как ответ может быть найден только в результате достаточно глубокого изучения личностей указанных лиц. Выводом из данного примера следует сделать следующее: индивидуальная профилактическая работа, вне зависимости от оснований для ее проведения, должна осуществляться в полном объеме, быть направлена на предупреждение любых противоправных деяний и зависеть, в первую очередь, от личности объекта ИПР, а не от оснований для ее проведения.

Исходя из изложенного, мы можем перейти к определению мероприятий, необходимых для проведения индивидуальной профилактической работы.

Итак, как мы уже сказали, для организации ИПР нам необходимо решить три группы задач:

1) получение максимально полной и достоверной информации о поведении объекта индивидуальной профилактической работы;

2) возможно полное и объективное изучение личности объекта индивидуальной профилактической работы;

3) выработка и применение максимально эффективного воздействия на лицо, с которым проводится ИПР, с учетом информации, полученной при решении первых двух групп задач.

Для решения первой группы задач, в рамках реализации имеющихся законных полномочий, сотрудники полиции могут применять следующие меры:

— опрос граждан (в т.ч. получение объяснений), которые могут предоставить необходимую информацию (самих лиц, с которыми проводится ИПР, родных, знакомых, совместно проживающих, коллег по работе, учебе и т. д.);

— запросы в различные организации, учреждения;

— получение сведений банков данных, оперативно-справочных картотек;

— изучение и рассмотрение заявлений, иных обращений, содержащих сведения о поведении и образе жизни лица, с которым проводится ИПР.

Данный перечень не является исчерпывающим. Любые другие сведения, полученные сотрудником полиции в соответствии с законом, должны учитываться в организации ИПР.

Говоря о решении второй группы задач (изучение личности объекта ИПР), следует отметить, что частично необходимая для этого информация получается при решении первой группы задач. Однако в случае изучения личности объекта ИПР на первый план выходит проведение индивидуальных бесед. Следует оговорить, что проведение данных бесед (индивидуальных, профилактических, воспитательных) в первую очередь осуществляется с самим лицом, в отношении которого проводится ИПР, однако возможно их проведение и с другими лицами, что минимизирует субъективность сотрудника полиции. Действительно, личность более объективно характеризует не ее самооценка, а оценка ею других людей и оценка ее другими людьми. Основной целью данных мероприятий является установление отношения объекта ИПР к ранее совершенным противоправным деяниям, восприятие им проводимой индивидуальной профилактической работы, а также склонность к продолжению противоправной деятельности либо отказу от нее.

На основании изучения поведения объекта ИПР и особенностей его личности определяются наиболее эффективные способы воздействия, которые должны вести к минимизации возможности повторного совершения противоправных деяний с его стороны. Как уже было сказано, данные воздействия могут носить характер, как убеждения, так и предупредительного принуждения. В частности могут применяться различные формы разъяснения законодательства, воздействие через родственников, близких и знакомых, официальные предостереже-

ния и т. п. Главное, что следует учитывать при решении указанной задачи, это наибольшую эффективность воздействия на объект ИПР в форме взаимодействия. То есть, максимальный профилактический эффект возможен при условии согласованных действий субъекта и объекта ИПР, направленных на достижение общих целей. Иными словами, добиться необходимых результатов ИПР, наиболее вероятно при условии, что и субъект ИПР (сотрудник полиции) и объект ИПР заинтересованы в несомнении последним повторных противоправных действий.

Подводя итог сказанному, сформулируем определение индивидуальной профилактической работы, проводимой сотрудниками полиции.

Под индивидуальной профилактической работой сотрудников полиции с лицами, подлежащими этой работе, следует понимать сочетание мер государственного принуждения и убеждения, заключающееся в необходимом и достаточном комплексном воздействии (психологическом, материальном и других видах, предусмотренных законом), основанном на изучении поведения данных лиц, с учетом особенностей их личности, направленное на недопущение совершения этими лицами противоправных деяний и антиобщественного поведения, вне зависимости от оснований проведения индивидуальной профилактической работы.

© Лукичев Ю. В., 2021

Лунёв Р. С.,
*преподаватель правовых и юридических дисциплин
Санкт-Петербургской Академии управления
городской средой, градостроительства и печати,
член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств;*
Лунёв Д. С.,
врач-реаниматолог

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Административно-правовая охрана общественного порядка, осуществляется прежде всего, органами государственного управления. Это основное назначение деятельности органов, состоящее в установлении общественных правил поведения: в сфере общественного порядка; в создании условий для реализации прав и свобод граждан, охране этих прав; в осуществлении административного надзора; в применении к нарушителям мер административного воздействия.

Общественный порядок это определённые взаимоотношения людей, их поведение в обществе, действия, поступки. Важнейшее в идее общественного порядка — баланс безопасности и свободы. Как отмечают исследователи: «целью полицейской деятельности государства в конечном итоге выступает не охрана некоего «общественного порядка», а обеспечение состояния, именуемого безопасностью. Безопасность есть важное социальное свойство гражданского общества, согласно которому все общество существует лишь для того, чтобы обеспечить каждому из своих членов неприкосновенность его личности, прав и собственности»¹. Кроме того, общественный порядок можно определить как отношения, которые складываются в общественных местах. Это соблюдение гражданами таких общепринятых правил, как поддержание обстановки спокойствия, правил поведения на улицах, в парках и других общественных местах.

Большая роль в обеспечении общественного порядка у ОМВД. Они в тесном контакте и взаимодействии с другими государственными органами ведут работу по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка, используя широкую гамму средств правового и морального воздействия, арсенал мер убеждения и принуждения. Общественный порядок это система общественных отношений, закрепляемая различными нормами, определяющими права и обязанности их участников. Состояние общественного порядка характеризуется, прежде всего, добровольным, сознательным соблюдением подавляющим большинством людей установленных государством правовых норм и действующих правил общежития, не закреплённых в праве.

¹ Беженцев А.А. Охрана общественного порядка. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. С. 16.

Однако эксцессы со стороны отдельных лиц, выражающиеся в посягательствах на установленный общественный порядок, обуславливают необходимость его защиты от посягательств силами и средствами специальных государственных органов — суда, прокуратуры, ОМВД¹. Общественный порядок должен обеспечивать жизнь и неприкосновенность граждан; охранять честь, достоинство и иные права граждан; охранять государственную и общественную собственность; обеспечивать спокойствие в общественных местах; поддерживать необходимые условия для нормальной деятельности учреждений, предприятий, организаций и их сотрудников².

Административно-предупредительные меры являются самостоятельным видом мер принуждения, назначение которых — предупреждение правонарушений и обеспечение общественной безопасности.

Административно-предупредительные меры имеют строго целевой профилактический характер и направлены на предотвращение создания противоправных и иных, представляющих общественную опасность, ситуаций.

Административно-предупредительные меры выступают в виде административных ограничений (например, введение карантина при эпидемиях и эпизоотиях и т. д.) или в виде определенных административных действий в отношении той или иной категории организаций и лиц (например, таможенных досмотр).

Особую группу составляют так называемые лечебно-предупредительные меры принуждения, назначение которых состоит не только в обеспечении общественной безопасности, но и в лечении опасных для общества душевнобольных, алкоголиков, инфекционных больных и т. д.

Кроме того, на органы внутренних дел возлагаются обязанности по выявлению лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, задержание и доставление их в центры социальной реабилитации, установление личности задержанных, а также обеспечение общественного порядка и охрану указанных учреждений³.

Основаниями для госпитализации в психиатрический стационар являются наличие у лица психического расстройства и решение врача — психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи.

Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его за-

¹ Аврутин, Р. Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2(90). — С. 126-134. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-2-126-134.

² Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

³ Указ Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» от 2 ноября 1993г., №1815 [Электронный ресурс]. //Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

конного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.¹

Главной особенностью административно-предупредительных мер является четко выраженный профилактический характер, что позволяет использовать эти меры для предупреждения правонарушений, обеспечения общественной безопасности в специфических условиях, когда интересам общества создается известная угроза. Реальных правонарушений при этом нет, но они могут появиться, если не будут применены меры административного предупреждения, что позволяет им быть важнейшим средством превенции административных и иных правонарушений.

Меры административного предупреждения (административно-предупредительные меры), являясь одним из видов административного принуждения, применяются работниками органов внутренних дел в целях предупреждения правонарушений и обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан. Они выступают в качестве ограничений административно-правового характера, административно-принудительных действий в отношении того или иного гражданина, должностного лица.

Можно выделить следующие основные задачи органов внутренних дел по предупреждению преступлений:

1. Противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдерживания и сокращения преступности.
2. Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации.
3. Установление и пресечение фактов приготовления к преступлению и покушению на преступление, принятие к лицам, их совершившим, мер в соответствии с законодательством РФ.
4. Установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия.
5. Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

При этом сотрудники органов внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют профилактическую работу в отношении:

¹ Федеральный закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992г., №3185-1 (ред. 25.11.2013 г.) [Электронный ресурс] // Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

- лиц, состоящих в органах внутренних дел на учетах, в отношении поведения которых законодательством РФ установлены ограничения;
- лиц, которые своим поведением способствуют совершению в отношении их правонарушений.

Основанием применения мер административного предупреждения могут быть реальное предположение о намерении лица совершить правонарушение, антиобщественное, противоправное действие, возникновение обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан.

Следовательно, под мерами административного предупреждения понимаются применяемые работниками органов внутренних дел способы и средства, направленные на предупреждение правонарушений и недопущение их отрицательных, вредных последствий, а также на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан.

Рассматриваемые меры весьма многообразны. Они могут быть классифицированы по различным критериям (по сходным признакам, по разным основаниям и целям применения). Практическое значение имеет классификация мер по целям применения. В результате классификации по этому критерию выделяются две группы мер административного предупреждения.

К одной из групп относятся меры, которые применяются в целях предотвращения случаев наступления угрозы общественной и личной безопасности граждан, предотвращения наступления возможных нежелательных или вредных последствий. В состав этой группы, в частности, входят: закрытие определенных участков дороги или улицы для движения транспорта и пешеходов при возникновении угрозы безопасности движения при авариях, обвалах, обрывах линий электропередач; технический надзор за автотранспортными средствами и запрещение ввода в эксплуатацию автотранспортных и иных транспортных средств, если конструкция или техническое состояние их не отвечает предъявляемым требованиям; досмотр ручной клади, багажа и личный досмотр пассажиров гражданских воздушных судов и др.

Характерным для указанных мер административного предупреждения является то, что они могут применяться при отсутствии факта противоправных действий. Дело в том, что угроза общественной и личной безопасности граждан, их законным интересам может возникнуть не только в связи с правонарушением, но и вследствие стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, действий психически больных лиц и т. п. В таких случаях государство вынуждено прибегать к применению принудительных мер к лицам, которые не являются правонарушителями. Эти меры лишены характера административной кары. Так, например, чтобы предотвратить незаконный провоз на воздушном транспорте взрывчатых, отравляющих, легковоспламеняющихся, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов и других опасных грузов и предметов, полиция наряду с должностными лицами гражданской авиации, пограничных войск и таможенных учреждений производит досмотр ручной клади, багажа и личный досмотр пассажиров гражданских воздушных судов. Досмотр — не кара, а мера адми-

нистративного предупреждения, направленная на обеспечение безопасности полетов, охраны жизни и здоровья пассажиров и членов экипажей судов.

Пассажиры, уклоняющиеся от личного досмотра или от предъявления к досмотру ручной клади и багажа, не допускаются к перевозке. На воздушном судне, находящемся в полете, досмотр может быть произведен принудительно. Факт обнаружения в результате досмотра вещей и предметов, запрещенных к перевозке на гражданских воздушных судах, а также досмотр багажа в отсутствие пассажира, связанный с необходимостью его вскрытия, оформляется актом. Досмотр багажа в последнем случае производит в присутствии понятых. Сотрудники полиции и другие должностные лица, производящие досмотр, обязаны принять меры, обеспечивающие отправку пассажира тем рейсом, на который у него имеется билет, или очередным рейсом, если при досмотре пассажира или его ручной клади и багажа опасные предметы и грузы не были обнаружены.

Закрытие определенных участков дороги или улицы для движения транспорта и пешеходов или прекращение (ограничение) движения производится в связи с авариями, ремонтом дорог, работами по прокладке водопровода, газовой сети, электрических и телефонных кабелей и т. п. При проведении демонстраций, шествий, митингов, спортивных соревнований и др. сотрудники полиции запрещают гражданам, не участвующим в мероприятии, проход (проезд) далее установленных границ, временно прекращают или ограничивают движение транспорта и пешеходов. В связи с тем, что введение тех или иных ограничений затрудняет свободу передвижения и создает определенные трудности и неудобства, работники полиции обязаны предусмотреть возможность пропуска граждан, проживающих или работающих в районе (зоне) проведения массового мероприятия. Прекращение или ограничение движения отменяется сразу же по миновании в нем надобности.

Кроме непосредственного применения мер административного предупреждения полиция содействует проведению мероприятий административно-предупредительного характера, осуществляемых иными государственными органами. Так, полиция оказывает содействие компетентным органам в осуществлении карантина, реквизиции, в недопущении посторонних лиц в район стихийного бедствия, эпидемии, на территорию, зараженную радиоактивными веществами, и др.

К другой группе мер административного предупреждения относятся меры, которые применяются к лицам, характеризующимся антиобщественным поведением, в целях предупреждения, недопущения совершения ими новых правонарушений. Этим мерам присуща четко выраженная профилактическая направленность. К ним, в частности, относится административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Надзор устанавливается для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия. Являясь мерой административного предупреждения, надзор не имеет целью унижение человеческого достоинства и компрометацию поднадзорного по месту его работы и жительства.

Объектом воздействия органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений является выявление и устранение причин и условий, способствующих формированию личности правонарушителя.

Сотрудники и военнослужащие Государственной противопожарной службы выполняют следующие меры, направленные на предупреждение преступлений и иных общественно опасных действий:

1. Анализируют причины и условия возникновения пожаров, разрабатывают и осуществляют мероприятия, направленные на их предупреждение. Координируют деятельность в этом направлении других видов пожарной охраны.

2. Совместно с органами государственной власти и органами местного самоуправления осуществляют среди населения пропаганду мер пожарной безопасности. Оказывают содействие организациям, независимо от их организационно-правовой формы и вида собственности, в обучении мерам пожарной безопасности работников этих организаций.

3. Осуществляют государственный надзор за соблюдением юридическими и физическими лицами требований пожарной безопасности. Принимают меры к устранению выявленных правонарушений.

4. Выявляют в ходе дознания либо производства по делам об административных нарушениях правил пожарной безопасности причины и условия, способствующие возникновению пожаров, и в установленном порядке вносят руководителям предприятий, учреждений, организаций, должностным лицам и гражданам предписания по их устранению.

5. Взаимодействуют с руководителями заинтересованных подразделений органов внутренних дел, других правоохранительных органов в разработке и принятии мер по предупреждению правонарушений в сфере пожарной безопасности.

Сотрудники подразделений органов внутренних дел на транспорте выполняют следующие функции, направленные на предупреждение преступлений:

1. Разрабатывают и осуществляют меры по обеспечению сохранности на объектах транспорта имущества всех форм собственности.

2. Принимают меры по предупреждению незаконной перевозки железнодорожным, воздушным и водным транспортом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов.

3. Анализируют по итогам полугодия состояние сохранности перевозимых грузов. Вносят на основе результатов анализа руководству линейного органа внутренних дел предложения по внедрению наиболее эффективных форм защиты материальных ценностей от хищений и других противоправных действий.

4. Организуют и осуществляют оперативно-розыскную деятельность по выявлению лиц, занимающихся хищением грузов, с целью предупреждения с их стороны подобных преступных проявлений.

5. Разрабатывают и проводят совместно с другими подразделениями органов внутренних дел оперативно-профилактические мероприятия по выявлению и пресечению экономических преступлений на объектах транспорта.

6. Проводят не реже одного раза в полугодие анализ процессов акционирования воздушного и водного транспорта, вырабатывают и вносят руководству подразделений по борьбе с экономическими преступлениями предложения по пресечению и нейтрализации криминогенных процессов в сфере экономики.

8. Осуществляют другие меры по предупреждению преступлений, с учетом специфики своей деятельности.

Сотрудники подразделений МВД России осуществляют следующие меры, направленные на предупреждение преступлений:

1. Анализируют состояние безопасности особо важных и режимных объектов, осуществляют мероприятия по их охране и обороне.

2. Оказывают содействие должностным лицам обслуживаемых объектов по разработке мер обеспечения безопасности их деятельности.

3. Осуществляют иные меры направленные на предупреждения правонарушений, с учетом специфики своей деятельности¹.

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством РФ².

Меры административного пресечения используются как средство принудительного прекращения правонарушений и предотвращения их вредных последствий. Эти меры направлены на принудительное прекращение противоправного поведения, недопущение, устранение вредных его последствий, на создание условий для возможного привлечения виновных лиц к административной ответственности. По своей цели меры административного пресечения отличаются от административных взысканий и административно-предупредительных мер. Главная их цель состоит в прекращении противоправного поведения, устранении противоправной ситуации, принуждении правонарушителя вести себя правомерно, в рамках, установленных правил общежития.

В отличие от административно-предупредительных мер меры пресечения применяются в связи с совершенными правонарушениями и к субъектам, их совершившим.

Меры административного пресечения могут применяться как самостоятельно (закрытие в связи с антисанитарным состоянием предприятия общественного питания), так и в совокупности с административными взысканиями, при этом они обеспечивают возможность взыскания и, как правило, им предшествуют (задержание нарушителя общественного порядка с последующим наложением на него административного штрафа).

¹ Наставление в деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений Утверждено Приказом МВД России от 11 августа 1998г. № 490 [Электронный ресурс]. // Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

² Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999г., №120-ФЗ (ред. от 02.04.2014 г.) // Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

В административно-правовой литературе существуют различные перечни мер административного пресечения.

Меры административного пресечения представляют собой оперативные действия органа или должностного лица по прекращению правонарушения. Их применение связано с непосредственным вмешательством в действия нарушителя с целью их прекращения и недопущения их вредных последствий. Посредством психологического или физического воздействия, связанного с личным, организационным или имущественным ограничением, правонарушитель лишается тактической возможности продолжить неправомерные действия, побуждается к исполнению определенных обязанностей.

Меры административного пресечения наиболее часто применяются органами внутренних дел в связи с совершением административных проступков. В ряде случаев они являются действенным, а иногда и единственно возможным средством пресечения преступлений (например, применение оружия).

Эти меры применяются не только для пресечения правонарушений, но и для прекращения общественно опасных действий душевнобольных и малолетних лиц. Среди мер административного пресечения, применяемых полицией, принято выделять меры общего и специального назначения. К числу мер общего назначения относятся: помещение лиц, находящихся в состоянии сильного опьянения, в медицинский вытрезвитель; отстранение лиц от управления транспортными средствами; запрещение эксплуатации транспортных средств; приостановление работы объектов разрешительной системы.

Отстранение лиц от управления транспортными средствами может производиться работниками полиции, в случаях управления транспортным средством лицом, находящемся в нетрезвом состоянии или не имеющим права на управление данным видом транспорта, а также грубо нарушающим правила дорожного движения.

Отстранению от управления транспортными средствами подлежат лица, не обладающие водительскими правами, не имеющие при себе водительских удостоверений, имеющие водительские удостоверения на право управления иным видом транспортного средства, лишённые права управления транспортными средствами и лица, не получившие в установленном порядке удостоверение на право управления транспортными средствами.

Запрещение эксплуатации транспортных средств, техническое состояние которых угрожает безопасности дорожного движения, производится работниками полиции для пресечения административного правонарушения и предотвращения возможных опасных последствий управления технически неисправными транспортными средствами.

Запрещение эксплуатации транспортного средства сопровождается снятием номерных знаков, возвращением транспортного средства в автохозяинство для устранения неисправностей или его задержанием на месте обнаружения дорожно-транспортного происшествия.

Работники полиции вправе применять меры пресечения иного назначения (физическую силу, наручники; резиновые палки, слезоточивые вещества, свето-

звуковые устройства, устройства для вскрытия помещений, принудительной остановки транспорта, водометы, резиновые палки, служебных собак и лошадей, а также использовать бронемашину и иные транспортные средства) и огнестрельное оружие.

Порядок и случаи применения названных мер пресечения регламентируются Законом РФ «О полиции», постановлениями Правительства РФ и иными нормативными актами.

Применению физической силы, специальных средств или оружия, за исключением тех случаев, когда промедление в их применении создает непосредственную опасность жизни или здоровью граждан и сотрудников полиции (может повлечь иные тяжкие последствия), должно предшествовать предупреждение о намерении их использования и предоставление достаточного времени для выполнения требований работника полиции.

Меры специального назначения и интенсивность их применения избираются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя. При их применении должна сводиться к минимуму возможность причинения вреда здоровью граждан.

1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

2. Вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением, указанными в пунктах 5 и 6 части 1 настоящей статьи, признаются сопротивление

и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

3. Сотрудник полиции также имеет право применять огнестрельное оружие:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным статьей 15 настоящего Федерального закона;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

4. Сотрудник полиции имеет право применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения во всех случаях, предусмотренных частями 1 и 3 настоящей статьи, а также в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4, 7 и 8 части 1 статьи 21 настоящего Федерального закона.

5. Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

6. Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица ¹.

В отличие от оснований применения огнестрельного оружия, четыре основания использования оружия, закрепленные в ст. 23 Закона «О полиции», не предполагают ведения огня по человеку.

Первое основание использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции — остановка транспортного средства путем его повреждения, когда водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться.

Закон допускает возможность использования огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, если, во-первых, его водитель создает реальную опасность для жизни и здоровья людей, а во-вторых, не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (действующая редакция от 03.02.2014) // Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

Перечисленные условия могут иметь место, к примеру, тогда, когда сотрудники полиции осуществляют преследование транспортного средства, водитель которого не подчиняется, несмотря на их неоднократные законные требования остановиться, и, скрываясь от преследования, грубо нарушает правила дорожного движения (например, двигается со значительным превышением установленной скорости, опасно маневрирует, не выполняет требований запрещающих знаков и сигналов и т. п.). В такой ситуации остановка транспортного средства необходима для того, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья людей, находящихся или могущих оказаться на пути движения скрывающегося транспортного средства.

Закон о полиции не ограничивает сотрудников полиции в использовании огнестрельного оружия для остановки транспортных средств видом, принадлежностью транспортного средства, а также местом нахождения в момент использования оружия.

Останавливать транспортное средство с использованием огнестрельного оружия можно только путем повреждения самого транспортного средства. В связи с этим сотрудник полиции обязан принять все зависящие от него меры, чтобы не поразить водителя и пассажиров, а также, чтобы не пострадали окружающие. Стрельба ведется, как правило, по задним колесам преследуемого транспортного средства, с возможно более близкого от него расстояния, позволяющего гарантировать безопасность водителя и пассажиров, на относительно ровном и прямом участке дороги, свободном от встречного транспорта и пешеходов, где есть возможность беспрепятственного съезда по обе стороны дороги. Сотрудник полиции не должен использовать оружие, если не уверен, что сможет это сделать без риска причинения огнестрельных ранений находящимся в преследуемом транспортном средстве людям.

Второе основание использования огнестрельного оружия — обезвреживание животного, непосредственно угрожающего жизни и здоровью людей.

Закон разрешает сотрудникам полиции использовать оружие для поражения животных, которые причиняют гражданам и сотрудникам полиции вред здоровью или создают реальную угрозу здоровью и жизни указанных лиц. Речь здесь может идти, например, о волках, медведях, рысях, тиграх, львах, леопардах, змеях, собаках, иных хищниках, а также любых других животных, нападающих на людей в силу ранения или каких-либо иных причин (слон, бык и т. д.). Не имеет значения, где происходит или может произойти нападение животного на людей, по каким причинам оно оказалось в данном месте, в каких условиях — естественных или искусственных оно содержится или содержалось, является ли чьей-либо собственностью или нет, занесено в Красную книгу или нет.

Оружие разрешается использовать только для обезвреживания животного, и недопустимо применять огнестрельное оружие в отношении владельцев собак и других животных, которые, например, натравливают их на людей.

Четвертое основание использования оружия — производство предупредительного выстрела, подача сигналов тревоги или вызов помощи.

Кроме того, выстрелы из огнестрельного оружия могут производиться в качестве сигнала тревоги, с получением которого сотрудники полиции начинают действовать в соответствии с планом охраны и обороны объекта или иными заранее разработанными планами и инструкциями (например, планом проведения операции по освобождению заложников или задержания лиц, оказывающих из какого-либо укрытия вооруженное сопротивление).

На вооружении полиции имеются различные специальные средства (резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства, отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемшины, резиновые пули, специальные окрашивающие средства, служебные собаки), которые могут применяться работниками полиции в установленных законом случаях.

Для остановки транспортного средства, водитель которого нарушил правила дорожного движения, используются специальные световые и звуковые сигналы, громкоговорящие установки, жесты рукой или жезлом. Запрещается останавливать транспортные средства на участках автомобильных дорог с ограниченной видимостью, до и после поворота, непосредственно перед или после вершин подъема, перед перекрестками, переходами, в зоне железнодорожных переездов и в других опасных местах, за исключением случаев необходимости безотлагательной их остановки во избежание наступления нежелательных последствий.

Действия водителя, не выполнившего требование сотрудника полиции остановиться, квалифицируются по ч. 2 ст. 12.25 КоАП РФ как невыполнение водителями законного требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства¹. Средства принудительной остановки транспорта могут быть применены после невыполнения однократного требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства. В случае, когда водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться, возможно применение огнестрельного оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения.

Средства принудительной остановки транспорта запрещается применять в отношении автотранспорта общего пользования и грузовых автомобилей, предназначенных для перевозки людей (при наличии пассажиров), автотранспорта, принадлежащего дипломатическим представительствам, мотоциклов, мотоколясок, мотороллеров, мопедов, а также на горных дорогах или участках дорог с ограниченной видимостью, железнодорожных переездах, мостах, путепроводах, эстакадах, в туннелях.

Решение о применении специальных средств принимает должностное, лицо, ответственное за обеспечение общественного порядка, руководитель кон-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — ФЗ от 10 декабря 2001 г., №195 (Редакция от 01.07.2021) // Навигационно-правовая система «Консультант Плюс», URL: <http://www.consultant.ru>.

кретной операции. Работник полиции, действующий индивидуально, принимает такое решение самостоятельно. При отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия, находясь в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, сотрудник полиции вправе использовать любые подручные средства.

Итак, правильное использование метода принуждения органами государственного управления, в том числе органами внутренних дел, обеспечивает эффективность управленческой деятельности, функционирования административно-правовых институтов, незыблемость правопорядка, создает условия для постепенного сокращения и ликвидации правонарушений. Принуждение в сфере управленческой деятельности направлено к тому, чтобы обеспечить:

- правомерность поведения участников управленческих отношений;
- функционирование и защиту такого режима, при котором бы неукоснительно выполнялись правовые предписания;
- существования устойчивой системы управленческих отношений, базирующихся на основах законности.

Единое по своей природе государственное принуждение предполагает его дифференциацию, вызванную разнородностью тех общественных отношений, которые регулируются правом и характером посягательств на эти отношения. Административное принуждение — самостоятельная разновидность государственного принуждения, метод внешнего государственно-правового воздействия на поведение и сознание людей, применяемый в сфере государственного управления в целях наказания правонарушителей.

В силу того, что административно-правовое принуждение представляет собой предмет постоянной правовой дискуссии, основанной на многообразии трактовок его определения, имеющих свои особенности и тем самым дополняющих друг друга, следует прийти к выводу о необходимости различать административно-правовое принуждение как способ защиты правопорядка — с одной стороны, и меры административного принуждения — с другой, так как эти два понятия соотносятся как содержание и форма. Внешнее проявление административного принуждения и есть та или иная административно-принудительная мера, одной из которых и является административно-правовое пресечение. Посредством правового регулирования отдельных мер принуждения происходит регламентация оснований, порядка и содержания правового воздействия.

В целом меры административного принуждения имеют профилактическую направленность и являются средством предупреждения преступности.

Список литературы:

1. Аврутин, Р. Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2(90). — С. 126–134. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-2-126-134.

2. Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

3. Беженцев А.А. Охрана общественного порядка. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

© Лунёв Р. С., Лунёв Д. С., 2021

Москаленко С. А.,
преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук;

Болгова А. И.,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ПОЯВЛЕНИЮ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Среди ряда проблем, которые носят как правовой, так и общественный характер, бытовое пьянство и алкоголизм занимают отдельное место выражены в устойчивом, антисоциальном явлении, которое негативно влияет на нормальное развитие общества, здоровье, морально-нравственные качества каждого человека и нации в целом.

Средства, используемые против алкоголизации населения и методы борьбы с пьянством и алкоголизмом насчитывает многолетнюю историю, а с начала XX в. это социальное зло начинает детально изучаться различными специалистами, с целью выявления причин и устранения таковых, путем использования различных форм правового, медицинского и педагогического характеров.

Практическая реализация нормативных актов о борьбе с алкоголизмом составляет одно из профильных направлений административно-юрисдикционной деятельности подразделений органов внутренних дел (полиции)¹, однако общий массив задач по выполнению функций предупреждения и пресечения нарушений антиалкогольного законодательства возлагается на полицию общественной безопасности, где первичными звеньями выступают сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые уполномоченные полиции, а также инспекторы государственной инспекции безопасности дорожного движения и инспекторы по делам несовершеннолетних.

Профильная организация самостоятельной деятельности аппаратов, подразделений служб полиции общественной безопасности в сфере борьбы с бытовым пьянством и алкоголизмом складывается из функций прогнозирования, анализа, планирования, координации, контроля, нормативно-правового, информационного, научно-методического, материально-технического обеспечения и иных направлений, в соответствии с функциональными обязанностями.

¹ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 2006

Предупреждение и пресечение пьянства и алкоголизма осуществляются также в формах организации и руководства ходом проведения специальных операций по выявлению нарушителей антиалкогольного законодательства, разработки рекомендаций и соответствующих указаний по расстановке сил и средств, формирования и распространения передового опыта административно-юрисдикционной деятельности различных аппаратов и подразделений органов внутренних дел (полиции) по предупреждению и пресечению нарушений, совершенных на почве пьянства и алкоголизма, в том числе бытовых преступлений и правонарушений в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Для качественного выполнения возложенных функций по борьбе с пьянством и алкоголизмом, путем предупреждения и пресечения противоправных действий, сотрудниками полиции выявляются лица, в том числе несовершеннолетние, а также вовлекающие их в пьянство родители и иные лица, которые склонны к злоупотреблению спиртными напитками, для проведения с ними профилактической работы с целью формирования здорового образа жизни. На регулярной основе вносятся предложения в компетентные органы и уполномоченным субъектам о рациональном размещении строящихся и функционирующих торговых предприятий и иных учреждений, которые реализуют спиртные напитки, в связи с их потенциальным и негативным влиянием на криминогенную обстановку в отдельном районе жилого массива. В процессе несения службы происходит тщательное обследование территории, для потенциального выявления лиц, наиболее подверженных алкоголизму — как то: чердаки, подвалы, остановки общественного транспорта, рынки, магазины, подъезды жилых домов, с дальнейшим привлечением нарушителей антиалкогольного законодательства к административной ответственности¹.

При выявлении сотрудниками полиции факта совершенного правонарушения — распития спиртных напитков в общественных местах (ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), сотрудник полиции обязан немедленно потребовать прекращения противоправного поведения; проверить документы, удостоверяющие личность нарушителя, зафиксировать выявленные в них сведения; установить и записать данные о свидетелях, если таковые имеются, объяснить им их права и обязанности.

Сотрудник полиции обязан тщательно проанализировать ситуацию, действия и поведение нарушителя, характер совершенного правонарушения, после чего необходимо предупредить нарушителя, либо составить протокол об административном правонарушении².

¹ Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. С. 327–333.

² Ваганов А.Э. — К вопросу о повышении эффективности деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка по применению отдельных норм КоАП РФ — с. 117-122 // Материалы ежегодной вузовской научно-практической конференции 27.09.2019

Стоит отметить, что при различных обстоятельствах, которые могут сложиться в момент фиксации правонарушения и в дальнейшем, которые могут помешать возможности установить личность нарушителя, у сотрудника полиции имеются все основания для его доставления в орган внутренних дел, о чем необходимо доложить рапортом руководству органа.

Лица, задержанные за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, которое оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, при утрате ими способности самостоятельно передвигаться или при потенциальной угрозе причинения вреда окружающим или себе, помещаются в медицинское учреждение (центр социальной помощи).

При обнаружении наркотических средств, психотропных веществ или предметов, указывающих на возможную причастность доставляемых лиц к совершению преступлений, они также, в обязательном порядке доставляются в орган внутренних дел.

Запрещается доставлять лиц, имеющих черепно-мозговые травмы и иные опасные для жизни повреждения, симптомы острого пищевого отравления или наркотического опьянения, находящихся в состоянии алкогольного психоза. Сотрудники полиции, которые обнаружили таких лиц на улицах или в иных общественных местах, обязаны незамедлительно вызвать на место скорую медицинскую помощь.

Среди основных норм, которые можно отнести к категории антиалкогольного законодательства стоит отнести те, которые признают: управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 11.9 КоАП РФ); управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ); допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения (ст. 12.33 КоАП РФ); распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах (20.20 КоАП РФ); появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ); появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, в равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах (ст. 20.22. КоАП РФ); вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков (ст. 6.10 КоАП РФ); нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст.14.16 КоАП РФ) и др.

Общественная опасность данных правонарушений состоит в том, что они имеют масштабные социально-экономические, медико-биологические, нравственные и иные последствия, оказывающие негативное влияние не только на деформацию социальных ценностей и личности, но и на мотивацию противоправного поведения.

Связь пьянства с противоправным поведением, характеризующимся демонстративными проявлениями явного неуважения к общественной нравственности, очевидна и указывает на необходимость комплексного подхода к борьбе с нарушениями антиалкогольного законодательства и посягательствами на общественный порядок. Особенностью предупреждения и пресечения этих нарушений антиалкогольного законодательства является установление сотрудниками полиции соответствующего поведения виновного лица, свидетельствующего о прямом умысле на распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции, но не образующего состава административного правонарушения мелкого хулиганства (нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам и т. п.) и других действий, нарушающих общественный порядок.

Важность административно-предупредительных мер объясняется тем, что применение антиалкогольного законодательства, определяющего правовые запреты и ответственность за его нарушение, вне профилактического обеспечения не приводит к сокращению рассматриваемой категории правонарушений.

Профилактике мелкого хулиганства, иных правонарушений может служить предупреждение гражданина о недопустимости появления в общественном месте в пьяном виде (при условии, если не допускаются нарушения общепринятых норм поведения, образующих самостоятельный состав административного правонарушения), поскольку это лицо может стать объектом грабежа, разбоя и других противоправных посягательств. Борьба с бытовым пьянством и алкоголизмом — это важная социальная задача, ее реализация зависит от активной и последовательной работы органов представительной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, каждого гражданина.

К числу профилактических мероприятий органов внутренних дел (полиции) относится их участие в работе государственных органов и общественных организаций по формированию и развитию духовных и интеллектуальных способностей граждан, созданию здоровых условий для их труда, быта и отдыха, упрочению национальных культурных традиций, проведению антиалкогольной пропаганды среди различных групп населения, внесению в соответствующие инстанции предложений о благоустройстве обслуживаемой территории и рациональном размещении культурно-зрелищных, спортивных, образовательных учреждений, торговых предприятий, реализующих спиртные напитки, и т. д.

Особое место в профилактике правонарушений, связанных с пьянством, занимают служба участковых уполномоченных полиции и сотрудники патрульно-постовой службы полиции, которые осуществляют административно-юрисдикционную деятельность, как правило, в жилом секторе и в общественных местах¹.

Реализуя профилактические функции, сотрудники этих и иных служб органов внутренних дел (полиции) изучают жилой массив в целях выявления и

¹ Организация деятельности участкового уполномоченного полиции. Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное. Беженцев А.А., Ваганов А.Э., Ермолаев В.Г. Москва, 2018. 304 с.

проведения предупредительных профилактических бесед с лицами, склонными к пьянству, установления источников приобретения ими спиртных напитков, а также лиц, предоставляющих свое жилье посторонним гражданам для систематического употребления, хранения и изготовления спиртных напитков. По этим направлениям профилактической работы необходима организация взаимодействия с аппаратами уголовного розыска в части, касающейся, например, выявления среди пьяниц и семейных дебоширов лиц, представляющих оперативный интерес, находящихся в розыске и т. п.

Применение органами внутренних дел (полицией) мер административного предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с пьянством, должно сочетаться с профилактикой этих антиобщественных явлений, способствующей укреплению правопорядка в общественных местах. Эти меры реализуются как в рамках общесоциальной системы предупреждения правонарушений, состоящей из экономических, организационных, пропагандистско-воспитательных, педагогико-психологических и т. п. мероприятий и направленной на утверждение здорового образа жизни и правомерного поведения граждан, так и в форме индивидуально-воспитательной работы с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками.

Административное законодательство (ст. 20.20 КоАП РФ) устанавливает правовой запрет на распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции на улицах, на стадионах, в скверах, парках, во всех видах общественного транспорта и других общественных местах кроме предприятий торговли и общественного питания, в которых продажа спиртных напитков в розлив разрешена, или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.21 КоАП РФ).

Среди правонарушений, связанных с нарушением антиалкогольного законодательства и относящихся к сфере охраны общественного порядка, наибольшую распространенность и общественную опасность представляют распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах или появление в общественных местах в состоянии опьянения; вовлечение несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков, что в дальнейшем, зачастую, приводит к совершению более тяжелых противоправных действий, ввиду минимизации самоконтроля со стороны нарушителя.

Немаловажное значение для привлечения к ответственности за данные виды правонарушений имеет установление прямого умысла, поскольку виновное лицо осознает не только факт собственного опьянения, но и правовой запрет на активную социальную деятельность в данном состоянии.

Как видно, административные правонарушения, связанные с нарушением антиалкогольного законодательства, имеют различные объекты посягательства. Например, управление транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ) образует правонарушение в области дорожного движения. Составы правонарушений, предусмотренных ст.ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ, посягают на общественный порядок, а ст. 14.16 КоАП РФ образует правонарушение в области предпринимательской деятельности и т. д.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что правонарушения, связанные с бытовым пьянством и общей алкоголизацией среди населения ведут за собою наступление более тяжких последствий, влекущих прямую угрозу собственности, жизни и здоровью. Отдельным негативным моментом злоупотребления алкогольной продукцией является общий распад личности, утрата ею социальных связей, деградация сознания и развитие девиантных черт поведения у лица.

Список литературы:

1. Административная деятельность полиции. Курс лекций / Под редакцией В.А. Кудина. 3-е издание, исправленное и дополненное. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А., Ваганов А.Э. и др. М.: ООО ИПК «Медиа-Принт», 2018. 736 с.

2. Ваганов А. Э. К вопросу о повышении эффективности деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка по применению отдельных норм КоАП РФ // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути решения: материалы ежегодной вузовской научно-практической конференции. 27.09.2019. — Санкт-Петербург, 2019. С. 117–122

3. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / Беженцев А.А., Ваганов А.Э., Ермолаев В.Г. Москва, 2018. 304 с.

© Москаленко С. А., Болгова А. И., 2021

Мысина Э. В.,
*слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Лысцев Б. С.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГИБДД МВД РОССИИ ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ

Безопасность дорожного движения — это состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий¹. На достижение положительных результатов в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, создания благоприятных условий, при которых риск причинения вреда жизни, здоровью и имущества граждан будет минимален, задействован целый комплекс мероприятий, а также сил и средств, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий, снижению тяжести их последствий.

В настоящее время транспортное средство, при свойственной ей практичности и удобству в использовании, представляет потенциальную угрозу жизни и здоровью человека, в результате имевших место быть дорожно-транспортных происшествий.

Дорожно-транспортные происшествия, без преувеличения, можно назвать одной из самых опасных угроз жизни и здоровью человечества. В настоящее время при решении задач в области безопасности дорожного движения, органы государственной власти руководствуются лишь Стратегией безопасности дорожного движения на 2018–2024 годы, которая является рекомендательной основой для установления перспектив и ориентиров состояния обеспечения безопасности дорожного движения в РФ на среднесрочный период, и по нашему мнению, реализация Стратегии станет следующим этапом в установлении и признании проблемы дорожно-транспортного травматизма, как основного элемента направления государственной политики национальной безопасности².

¹ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., № 50, ст. 4873

² Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018–2024 годы // Интернет портал «Российская газета». Электронный ресурс [URL: <https://rg.ru>]. Режим доступа <https://rg.ru/2018/01/24/strategiya-site-dok.html>.

Согласно данным всемирной организации здравоохранения ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибает около 1,3 миллиона человек, еще от 20 до 50 миллионов человек получают травмы различной степени тяжести, которые во многих случаях приводят к инвалидности. Ущерб, который несет большинство стран в результате дорожно-транспортных происшествий, достигает 3 % от их валового внутреннего продукта. Дорожно-транспортный травматизм является ведущей причиной смертности среди детей и молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет¹.

Решение проблемных аспектов в обеспечении безопасности дорожного движения, во многом зависит от повышения эффективности деятельности подразделений пропаганды ГИБДД МВД России, совершенствования их нормативно-правового регулирования, что также определяет значимость темы исследования.

В связи с основной ролью подразделений пропаганды безопасности дорожного движения в сфере предупреждения дорожно-транспортных происшествий, имеется постоянная необходимость в повышении культуры безопасности среди населения, правосознания участников дорожного движения, а также определении актуальных проблем, связанных с пропагандой безопасности дорожного движения, поиска путей их решения, новых форм и методов пропаганды, соответствующих современной действительности.

В разрезе защиты прав и свобод несовершеннолетних, профилактики правонарушений несовершеннолетних имеется множество научных публикаций². Проблемы генезиса и эволюции административной деятельности по обеспече-

¹ Основные факты о дорожно-транспортном травматизме по состоянию на 21.06.2021 // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Электронный ресурс [URL: <https://www.who.int/ru>]. Режим доступа <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries>.

² Шестакова Т.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в сфере свободного времени: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации. Рязань, 2004. 25 с.; Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Академия управления МВД России. М., 2004. 24 с.; Кривонос А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. М., 2004. 25 с.; Смеловцев К.И. Ювенальная юстиция в системе социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. М., 2005. 35 с.; Беженцев А.А. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11-15.; Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 56-63.; Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 23-25.

нию безопасности дорожного движения разрабатывали В. В. Амбарцумян¹, Е. А. Войтенков², А. С. Квитчук³, В. В. Лукьянов⁴; административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения была предметом изучения В. В. Головки⁵; организацию административной деятельности дорожно-патрульной службы изучал С. Н. Дмитриев⁶. Наиболее фундаментальные прикладные научные исследования, направленные на решение административно-правовых проблем деятельности государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, проведены в 90-е годы прошлого века В. И. Майоровым⁷ и Б. В. Россинским⁸. Однако во всех данных научных изысканиях фрагментарно освещалась деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения, не подвергались ее особенности применительно к такой категории как «несовершеннолетние», масштабно не исследовались проблемы обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних на дорогах нашей страны, детально не изучались вопросы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

По результатам изучения пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД МВД России среди несовершеннолетних в статье сделаны следующие выводы, предложены рекомендации.

1. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим пропаганду безопасности дорожного движения (далее — БДД), в том числе среди несовершеннолетних, является Наставление по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения, утвержденное приказом МВД России от 29.12.2018 № 903.

2. Подразделения пропаганды являются основными субъектами распространения информации о безопасности дорожного движения в системе ГИБДД

¹ Амбарцумян В.В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра техн. наук / В.В. Амбарцумян. Ереван, 1980.

² Войтенков Е.А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х-середине 80-х гг. XX века: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Войтенков. М., 2006.

³ Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: (ист.-правовое исслед.): дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Квитчук. СПб., 2006.

⁴ Лукьянов В.В. Современные проблемы безопасности дорожного движения и совершенствование уголовного законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Лукьянов. М., 1980.

⁵ Головки В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: автор. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Головки. Москва, 2008.

⁶ Дмитриев С.Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Дмитриев. М., 2003.

⁷ Майоров В.И. Административно-правовые проблемы управления обеспечением безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Майоров. Екатеринбург, 1997.

⁸ Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения: (тенденции, проблемы и перспективы развития) : дис. ... д-ра юрид. наук / Б.В. Россинский. М., 1993.

МВД России. Вместе с тем, в систему пропаганды БДД входят подразделения территориальных ОВД (участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних); отделы информации и общественных связей; органы исполнительной и государственной власти; общественные организации; дошкольные и иные образовательные учреждения.

3. Законодателем не предусмотрена отдельная цель для направления пропаганды БДД именно среди несовершеннолетних, так как установление одной из общих целей для всей полиции обеспечение безопасности дорожного движения, и отдельно для направления пропаганды БДД — повышение у участников дорожного движения уровня правосознания и правовой культуры в области дорожного движения, подразумевает для каждого субъекта БДД свои правовые средства осуществления методов пропаганды БДД среди несовершеннолетних.

4. Решение задачи предупреждения правонарушений, в частности пропаганды БДД среди несовершеннолетних, по нашему мнению, следует признать приоритетной по отношению к другим задачам Госавтоинспекции, поскольку в случае ее решения отпадает необходимость в решении остальных задач.

5. Реализация задачи предупреждения правонарушений складывается из общей профилактики, т. е. выявления, устранения или нейтрализации конкретных причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий, а также индивидуальной профилактики, т. е. выявлении конкретных лиц, оказывающих негативное влияние на остальных участников дорожного движения, а также склонении их к отказу от антиобщественного противоправного поведения, путем проведения с ними профилактических бесед.

6. Достижение цели пропаганды БДД, а также задач, исчерпывающий перечень которых имеет отражение в Наставлении, осуществлением одними профилактическими мероприятиями только службой подразделения пропаганды БДД ГИБДД МВД России, будет недостаточно.

7. Соотношение общей цели пропаганды с предлагаемым законодателем перечнем задач по достижению указанной цели, не является исчерпывающим, и может быть дополнен в зависимости от изменений обстановки в области обеспечения БДД и потребностей общества, которые продиктованы соответствующим периодом в истории.

8. Законодателем в Наставлении установлен исчерпывающий перечень форм осуществления деятельности ГИБДД МВД России по пропаганде БДД именно среди несовершеннолетних отдельно от других видов деятельности подразделений Госавтоинспекции по пропаганде БДД, что подтверждает значимость данного направления деятельности.

9. Деятельность по осуществлению пропаганды БДД среди несовершеннолетних обеспечивается представителями всех служб подразделений Госавтоинспекции в пределах своей компетенции с привлечением заинтересованных подразделений ОВД, а также органов государственной власти.

10. Так как пропаганда БДД осуществляется представителями всех служб подразделений Госавтоинспекции в пределах своей компетенции с привлечени-

ем подразделений ОВД, органов государственной власти, организаций и граждан, не целесообразно выделение в качестве отдельной службы подразделения пропаганды БДД ГИБДД МВД России, так как, во-первых, функции по пропаганде БДД среди несовершеннолетних лежат, преимущественно, на всех органах государственной власти и их структурных подразделениях, во-вторых, работа должных лиц подразделений пропаганды, в настоящее время, осуществляется формально, исключительно с целью размещения новостей и роликов по тематике БДД, выполнения определенных планов мероприятий исключительно «на бумаге». Поэтому, пока публикации будут содержать сведения на «сухом» официально деловом языке, каких-либо существенных изменений в деятельности указанных подразделений по пропаганде БДД именно среди несовершеннолетних, не предвидится.

В связи с этим, для решения данной проблемы, автором статьи предлагается вариант осуществления деятельности подразделений Госавтоинспекции по пропаганде БДД среди несовершеннолетних, через освещение вопросов БДД по различным каналам источников информации преимущественно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так как основная часть несовершеннолетних, в ходе проведенного нами анализа статистических данных об активности посещения сети интернет, большую часть своего времени тратит именно в виртуальном пространстве.

Из сказанного закономерно вытекает вариант обеспечения эффективности данного направления деятельности, путем наращивания присутствия официальных представителей Госавтоинспекции на разнообразных интернет площадках, тематических форумах, посвящённых проблеме БДД среди несовершеннолетних, развитию собственных интернет площадок, официального интернет портала МВД России, Госавтоинспекции, аккаунтов в социальных сетях, с включением возможности комментирования новостей, публикуемых в них, для получения реальной «картины» общественного доверия к деятельности МВД России в целом, так и деятельности Госавтоинспекции в частности.

Для построения эффективной системы пропаганды БДД среди несовершеннолетних соответствующим официальными представителями Госавтоинспекции необходимо активнее взаимодействовать с блогерами, имеющими большую аудиторию среди несовершеннолетних, и, которые, своими роликами и выступлениями, оказывают прямое влияние на формирование общественного мнения.

11. Предлагается для исключения правовой неопределенности толкования Приказа МВД России от 29.12.2018 № 903 «Об утверждении наставления по организации деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в части дополнения норм, устанавливающих определение «иных заинтересованных лиц» в пропаганде БДД, «субъектов БДД», а также дополнение норм, устанавливающих содержание «структуры и системы пропаганды БДД».

Список литературы:

1. Амбарцумян В.В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра техн. наук / В.В. Амбарцумян. Ереван, 1980.
2. Беженцев А.А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 23–25.
3. Беженцев А.А. Административно-правой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11–15.
4. Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 56–63.
5. Войтенков Е.А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х-середине 80-х гг. XX века: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Войтенков. М., 2006.
6. Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: автор. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Головкин. Москва, 2008.
7. Дмитриев С.Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Дмитриев. М., 2003.
8. Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: (ист.-правовое исслед.): дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Квитчук. СПб., 2006.
9. Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Всероссийской научно-исследовательский институт МВД России. М., 2004. 25 с.
10. Лукьянов В.В. Современные проблемы безопасности дорожного движения и совершенствование уголовного законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Лукьянов. М., 1980.
11. Майоров В.И. Административно-правовые проблемы управления обеспечением безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Майоров. Екатеринбург, 1997.
12. Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Академия управления МВД России. М., 2004. 24 с.
13. Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения: (тенденции, проблемы и перспективы развития) : дис. ... д-ра юрид. наук / Б.В. Россинский. М., 1993.
14. Смеловцев К.И. Ювенальная юстиция в системе социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Всероссийской научно-исследовательский институт МВД России. М., 2005. 35 с.

15. Шестакова Т.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в сфере свободного времени: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации. Рязань, 2004. 25 с.

© Мысина Э. В., 2021

Наумов Д. И.,
*доцент кафедры социальной политики и идеологии
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат социологических наук, доцент;*

Порхомцев В. Н.,
*главный специалист по общественным связям
управления идеологической работы
ГУК ВВ МВД Республики Беларусь*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В условиях глобализации обеспечение информационной безопасности страны становится одной из приоритетных задач как структур государственной власти, так и органов правопорядка.

Актуальность решения данной задачи определяется, с одной стороны, динамизмом процессов цифровизации всех сфер общества, глобализацией и дигитализацией медийного пространства, превращением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в драйвер социально-экономического развития страны. Влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию радикально возрастает, а сама информационная сфера превращается в системообразующий фактор современной жизни.

С другой стороны, атрибутом современного этапа цивилизационного развития человечества является системная ситуация информационного противостояния и информационных войн, которую правомерно рассматривать как новую и самостоятельную форму глобальной конкуренции. Фактически технологический прогресс становится источником принципиально новых угроз, наносящих существенный ущерб национальным и корпоративным интересам. Он предоставляет недоступные ранее возможности для негативного влияния на личность, общество и государство, проявления радикализма и экстремизма. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, которая характеризует «вмешательство во внутренние дела суверенного государства, снижение общественной стабильности, разжигание межэтнической и межнациональной розни посредством ИКТ»¹. Подобная практика эксплицирует в сфере массовых коммуникаций логику конфликтов интересов между различными факторами (государств, ТНК, политических и общественных структур, конфессиональных институций и т. д.).

Соответственно, все это актуализирует формирование и проведение такой государственной информационной политики, которая в полной мере обеспечивает национальную безопасность в целом и защиту интересов страны в инфор-

¹ Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии. М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 91.

мационной сфере в частности. Следует подчеркнуть, что белорусскими экспертами информационная проблематика в различных аспектах давно и устойчиво рассматривается в качестве одного из основных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь¹.

Во все сферы жизнедеятельности современного белорусского общества активно внедряются современные ИКТ, что требует их администрирования и нормативно-правового регулирования. В Республике Беларусь высшие официальные лица прекрасно представляют сложность проблемы обеспечения национальной безопасности и общественно-политической стабильности в условиях ускоренного развития ИКТ. Как подчеркивают специалисты, формирование и реализация государственной информационной политики требует совершенствования законодательной базы СМИ через кодификацию всего информационного законодательства Республики Беларусь². Однако это сложный и длительный процесс, который требует глубокого и всестороннего анализа действующего законодательства, переработки отдельных его норм с учетом мировой юридической практики. Как представляется, опыт страны в регламентации общественных отношений в информационной сфере, рассматриваемый в контексте компетенций органов правопорядка по обеспечению национальной безопасности, представляет определенный интерес.

В Республике Беларусь в контексте обеспечения информационной безопасности страны приняты более десяти нормативно-правовых актов (Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации», Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», Военная доктрина Республики Беларусь и др.). Все эти нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие вопросы работы с информацией, порядка ее обращения и защиты, последовательно развивают соответствующие положения Конституции Республики Беларусь, устанавливающие демократические принципы свободы слова, права граждан на получение информации и её использование. Однако в аспекте компетенций органов правопорядка страны непосредственный интерес представляют Концепция национальной безопасности Республики Беларусь³ и Концепция информационной безопасности Республики Беларусь⁴. Именно в этих документах имплицитно определена функциональная

¹ Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков [и др.]. Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003. 451 с.

² Довнар Н.Н. Правовое обеспечение информационной безопасности СМИ в условиях трансформации медиасистемы. Минск: БГУ, 2019. 236 с.

³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 : в ред. от 24.01.2014 г., № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

⁴ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

роль органов правопорядка в деле обеспечения информационной безопасности страны, которую можно эксплицировать при сравнительном анализе данных нормативно-правовых актов по некоторым реперным точкам.

Во-первых, это трактовка информационной безопасности, которая в данных документах определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Однако в Концепции информационной безопасности РБ вводится понятие «информационный суверенитет», которое формализует нормативно-правовые и технологические критерии обеспечения информационной безопасности страны. Соответственно, государство осуществляет реагирование на риски и вызовы в информационной сфере, направленное на предупреждение их трансформации в полноценные угрозы национальной безопасности, развития и масштабирования вредоносного воздействия. Поэтому в компетенции органов правопорядка находится задача технического обнаружения, аналитической оценки и блокирования внешних и внутренних угроз в информационной сфере, а также обеспечение режима нормального функционирования критически важных объектов информационной инфраструктуры страны.

Во-вторых, это оценка состояния информационной безопасности страны и классификация основных источников угроз в данной сфере. Так, в Концепции национальной безопасности РБ в качестве основных угроз для информационной безопасности страны артикулируются отставание от ведущих стран мира по уровню информатизации, проблемы с нормативной регламентацией соответствующих общественных отношений, недостаточное качество и популярность белорусского национального контента, рост преступности с использованием ИКТ и др. Как представляется, в данном документе оценка состояния информационной безопасности страны осуществляется сквозь призму выделения отдельных аспектов дигитализации различных сфер общественной жизни, которые слабо связаны между собой с точки зрения генерирования рисков и вызовов для национальной безопасности. Однако Концепция информационной безопасности РБ вводится и обосновывается понятие «деструктивное информационное воздействие», которое существенно расширяет реестр угроз и вызовов в информационной сфере. В качестве таковых рассматривается осуществление целенаправленного информационного влияния на политические и социально-экономические процессы в стране, на деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц, предполагающего создание предпосылок для ослабления обороноспособности государства, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, нарушения общественной безопасности, институциональной дестабилизации внутренней и внешней политики, создания социально-политической напряженности в обществе, формирования угрозы возникновения техногенных и антропогенных чрезвычайных ситуаций, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов и т. д. В результате существенно расширяется перечень функций органов правопорядка по обеспечению информационной безопасности страны, на которые фактически возлагаются задачи мониторинга информационного простран-

ства в целях выявления лиц и организаций, ведущих деструктивную и экстремистскую деятельность в интернете, противостояния киберпреступности и кибертерроризму технологическими и оперативно-розыскными средствами.

В-третьих, это подходы к нейтрализации внутренних и внешних угроз информационной безопасности страны. В данном случае в Концепции национальной безопасности РБ в качестве такового определяется информационное обеспечение государственной политики, которое заключается в доведении до граждан Республики Беларусь и внешней аудитории объективной информации о государственном курсе во всех сферах жизнедеятельности общества, официальной позиции по общественно значимым событиям внутри страны и за рубежом, о деятельности государственных органов. Такой подход актуализирует запрос на интенсификацию деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений против информационной безопасности посредством разработки и внедрению современных методов и средств защиты информации, а также надежному обеспечению безопасности информации, охраняемой в соответствии с национальным законодательством. В свою очередь, в Концепции информационной безопасности РБ основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности в данной сфере рассматриваются в аспекте разработки и применения соответствующих правовых, организационных и технических мер, направленных на противодействие деструктивному информационному воздействию. Для органов правопорядка это также означает упор на деятельность по техническому обеспечению кибербезопасности национального сегмента интернета, критически важных объектов информационной инфраструктуры страны, но усиливает требования к интенсивности работы по противодействию киберпреступлениям.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности Республики Беларусь является приоритетом деятельности государства, которое в лице соответствующих органов и организаций (в первую очередь, органов правопорядка) обеспечивает выявление, классификацию и оценку потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности в информационной сфере, а также реализует своевременное принятие мер по их противодействию. Как представляется, эффективное функционирование всей государственной системы защиты информационного суверенитета Республики Беларусь обеспечивается за счет адекватного нормативно-правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, которое определяет органам правопорядка страны исчерпывающий и эффективный алгоритм действий по ведению информационного противоборства и обеспечению информационной безопасности.

Список литературы:

1. Довнар Н.Н. Правовое обеспечение информационной безопасности СМИ в условиях трансформации медиасистемы. Минск: БГУ, 2019. 236 с.

2. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков [и др.]. Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003. 451 с.

3. Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 98 с.

© Наумов Д. И., Порхомцев В. Н., 2021

Павлов Д. В.,
*заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук;*

Громадская Н. В.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России;*

Кирикова М. В.,
*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ ЗРЕЛИЩНО-СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На стремительное развитие физической культуры и спорта положительно повлияла государственная политика в сфере воспитания здорового и физически крепкого гражданина, принятие Стратегии развития культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года¹. Проведённые на территории Российской Федерации спортивные мероприятия международного и государственного значения (2014 г. — Зимние Олимпийские игры; 2018 г. — Чемпионат мира по футболу, Универсиады) способствовали приобщению всё большего количества граждан к здоровому образу жизни, занятиям физической культурой / спортом. В свою очередь появляется необходимость, в увеличении количества зрелищно-спортивных мероприятий, и повышения уровня их посещаемости. Учитывая, что «массовые спортивно-зрелищные мероприятия отличаются повышенным эмоциональным фоном зрителей, которые нередко находятся в состоянии потенциального конфликта, т. к. переживают за одну из соревнующихся команд², перед правоохранительными органами и организаторами мероприятий, стоит основная задача — обеспечение безопасности и соблюдение правопорядка гражданами на объектах спорта и прилегающих к ним территориям. Для этого предъявляются определённые технические требования к объектам спорта (стадионам) / инфраструктуре³.

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 г. № 3081-р.

² Лампадова С.С., Вашкович Н.Ю., Ермолаев В.Г. и др. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупных спортивных мероприятий в Российской Федерации: методические рекомендации. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 4.

³ Об утверждении требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения

В процессе обеспечения общественного порядка принимают участие многие субъекты его реализации, причем соответствующие полномочия в различных ситуациях могут переходить от одного субъекта к другому. С одной стороны, такая «статусная мобильность» обеспечивает ситуационную гибкость в решении организационно-тактических задач, с другой стороны, затрудняет управление силами и средствами, дифференциацию юридической ответственности должностных и уполномоченных лиц в случае ненадлежащего выполнения соответствующих функций¹. Основным субъектом, обеспечивающим общественный порядок в период проведения зрелищно-спортивных/массовых мероприятий, принято считать подразделения и службы органов внутренних дел. Это подкрепляется положениями пункта 6 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции», при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий полиция оказывает содействие их организаторам в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка, а при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий обеспечивает порядок и безопасность совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами этих мероприятий².

При планировании и проведении массовых зрелищно-спортивных мероприятий, подразделения органов внутренних дел тесно взаимодействуют с государственными органами, Федеральной службой войск национальной гвардии³, организаторами проведения массовых спортивных мероприятий, общественными объединениями и т. д. Заблаговременно создаются организационный комитет и оперативный штаб для разработки плана охраны общественного порядка и безопасности, обеспечения контроля и координации деятельности; согласовываются место (в рассматриваемом случае — стадион) и время (начало и окончание) проведения массового спортивного мероприятия. Стадион оборудуется техническими средствами безопасности: металлоискателями (устанавливаются при входе), камерами видеонаблюдения. Решается вопрос о сроках и радиусе (с конкретным уточнением номеров домов проспектов и улиц) ограни-

общественного порядка и общественной безопасности. Приказ МВД России от 17.11.2015 г. № 1092. Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2194.

¹ Аврутин Ю.Е. К вопросу об административно-правовом режиме обеспечения общественного порядка / Ю.Е. Аврутин // Административное право и процесс. — 2013. — № 7. — С.32; Алимпиев С.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с государственными органами и общественными объединениями при охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий. Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. В 2-х ч. Санкт-Петербург, 28 октября 2016 года /сост.: Корсикова Н.А., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, Ч.2. 2016. — С.22.

² О полиции. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 24.01.2021). Росс. газ. — Федеральный выпуск № 27 (8081).

³ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157.

чения продажи алкогольных напитков в населенном пункте. Необходимо акцентировать внимание на организацию мероприятий по информированию граждан (через СМИ) о мерах безопасности, правилах поведения, перечне запрещенных к проносу на стадион веществ и предметов; по возможности ограничить пронос дорогих украшений/аксессуаров и крупных денежных средств.

Во избежание внештатных ситуаций (в т. ч. совершения правонарушений и преступных деяний), связанных с организацией и обеспечением охраны общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий с привлечением большого количества граждан (участники, болельщики, фанаты), ответственным руководителем органов внутренних дел и оперативным штабом должна быть проделана большая работа, включающая определения необходимого количества сотрудников ОВД, выставляемых на службу, сотрудников частных охранных структур, добровольных народных дружин, технических средств. Сотрудники, задействованные в обеспечении охраны общественного порядка должны владеть оперативной обстановкой в населенном пункте/регионе проведения мероприятия и подготовлены физически и психологически к возможным провокациям. Для получения информации в т. ч. о готовящемся правонарушении/преступлении сотрудники должны быть обеспечены техническими средствами связи (для своевременного реагирования на сложившуюся обстановку и предотвращения деяний). В случае совершения противоправных проявлений необходимо предпринять меры по пресечению, задержанию и доставлению правонарушителей в отдел полиции.

Обеспечивая общественный порядок и безопасность граждан, участников и сотрудников правоохранительных органов во время проведения массовых зрелищно-спортивных мероприятий, определяются права и обязанности субъектов, обеспечивающих проведение мероприятия, во избежание их дублирования между сотрудниками правоохранительных органов, организаторами соревнований¹, и определяется алгоритм их действий, в тех или иных внештатных ситуациях.

Учитывая увеличение числа зрелищно-спортивных мероприятий (связано с повышением интереса), и лиц, их посещающих, сохраняется актуальность в их обеспечении и правопорядке, необходимости совершенствования деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Аврутин Ю.Е. К вопросу об административно-правовом режиме обеспечения общественного порядка / Ю.Е. Аврутин // Административное право и процесс. — 2013. — № 7. — С.32.

2. Алимбиев С.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с государственными органами и общественными объединениями при охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведе-

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

нии массовых спортивных мероприятий. Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. В 2-х ч. Санкт-Петербург, 28 октября 2016 года /сост.: Корсикова Н.А., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, Ч.2. 2016. — С.22.

3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157.

4. Лампадова С.С., Вашкович Н.Ю., Ермолаев В.Г. и др. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупных спортивных мероприятий в Российской Федерации: методические рекомендации. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — С.4.

5. Об утверждении требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Приказ МВД России от 17.11.2015 г. № 1092. Сборник законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2194.

6. О полиции. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 24.01.2021). Росс. газ. — Федеральный выпуск № 27 (8081).

7. О физической культуре и спорте в Российской Федерации Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

8. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 г. № 3081-р.

© Павлов Д. В., Громадская Н. В., Кирикова М. В., 2021

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА РАБОТОДАТЕЛЯМИ,
ИСПОЛЬЗУЮЩИМИ ТРУД ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Российская Федерация, несмотря на общемировой кризис, вызванный пандемией, по-прежнему остаётся привлекательной для мигрантов, желающих трудиться в нашей стране. Их число ежегодно превышает количество иностранных граждан, приезжающих в Россию, с иными целями. Законность пребывания иностранных работников определяется не только их сознательным отношением к действующим нормам российского законодательства, но и добросовестным поведением самих работодателей, привлекающих данных лиц к трудовой деятельности и несущих в связи с этим определённые обязанности. Вследствие чего обеспечение эффективного контроля за соблюдением требований трудового законодательства работодателями, использующими иностранный наёмный труд, отнесено к одному из направлений миграционной политики и ориентировано на совершенствование механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства¹. И здесь деятельность уполномоченных в сфере миграции подразделений МВД России являлась бы малопродуктивной без взаимодействия со структурными элементами федерального органа исполнительной власти, специализирующимися в вопросах труда и занятости населения — Федеральной службой по труду и занятости (Роструд) и её территориальными органами (государственными инспекциями труда), подведомственными Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России).

Минтруд России не предоставлены полномочия по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, ими наделён Роструд. Роструд осуществляет функции по оказанию государственных услуг в сфере трудовой миграции, реализует функцию государственного надзора и контроля за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, является оператором информационно-аналитической системы общероссийская база вакансий «Работа в России», ответственен за её формирование и модернизацию².

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 годы: указ Президента Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 2004 г. № 324: ред. от 24 ноября 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На государственном уровне подчеркивается значимость дальнейшего совершенствования информационно-аналитического обеспечения миграционной политики с целью повышения полноты и объективности данных о миграционной ситуации. К основным тенденциям управления трудовой миграцией относится создаваемая сегодня возможность для работодателей зарегистрироваться в информационной системе «Работа в России» и разместить в ней сведения о потребности в иностранной рабочей силе, далее после проверки службой занятости вакансий среди российских граждан — нанять любого иностранного гражданина. Мигранты, в свою очередь, смогут откликнуться на подходящую им вакансию еще до въезда на российскую территорию, работодатели же — посредством сервиса проверки проследить наличие ограничений для найма иностранного работника.

На наш взгляд, взаимодействие между двумя компетентными органами — МВД России в лице Главного управления по вопросам миграции и Роструда должно происходить именно в обозначенном направлении. Поскольку трудовые мигранты составляют наибольшее количество от общего числа въезжающих в Россию иностранных граждан, значимой является не только информация о гражданах иностранных государств, пересекших российскую границу с целью «работа», но и планирующих осуществить такой въезд, а также уже допущенных к труду на территории Российской Федерации. Предоставление государственными инспекциями труда Управлениям по вопросам миграции актуальных данных о намерении потенциальных работодателей использовать иностранную рабочую силу позволит в полной мере реализовать функции прогнозирования миграционной ситуации в конкретном регионе, контроля и надзора за привлечением иностранных работников в Российскую Федерацию.

Взаимодействие указанных структур должно быть слаженным и в разрешении проблемы «теневой занятости» иностранных граждан, еще более обострившейся в период пандемии, когда работодатели, пользуясь отсутствием письменных трудовых или гражданско-правовых договоров, не выполняли своих обязательств перед работниками, в том числе по выплате заработной платы. Соответственно, такие иностранные граждане не имели возможности оплатить патент, утрачивали право находиться и работать в России, оказывались в нелегальном положении.

Правонарушения по вопросам оформления работодателями трудовых отношений относятся к числу наиболее распространенных нарушений трудового законодательства, допускаемых работодателями в отношении привлекаемых ими к трудовой деятельности иностранных работников¹. Ответственность работодателей за уклонение от оформления трудового договора наступает по ч.4 ст. 5.27 КоАП РФ. Рассмотрение данной категории дел входит в компетенцию

¹ Доклад о правоприменительной практике Государственной инспекции труда в Хабаровском крае в 4 квартале 2019 года // Государственная инспекция труда в Хабаровском крае: [сайт]. URL: https://git27.rostrud.gov.ru/profilaktika_narusheniy/publichnye_obsuzhdeniya/ (дата обращения: 22.06.2021).

Роструда. Вместе с тем размеры штрафов, предусмотренных ч. 3 ст.18.15 КоАП РФ, за неуведомление или нарушение установленного порядка уведомления управлений по вопросам миграции о заключении трудового договора с иностранным гражданином в установленный законом срок существенно превышают верхние и нижние пределы штрафов за незаключенный с работником трудовой договор в соответствии с ч. 4 ст.5.27 КоАП РФ. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.18.15 КоАП РФ, рассматривают уполномоченные должностные лица органов внутренних дел.

Из разъяснений, данных Конституционным Судом Российской Федерации и содержащимся в Постановлении от 04.02.2020 № 7-П¹, следует, что работодатель, привлекающий и использующий для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязан уведомлять миграционный орган о заключении с ним трудового договора даже в том случае, когда такой трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник фактически приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя. При указанных обстоятельствах не оформленный в письменной форме трудовой договор считается заключенным, а в обязанности работодателя входит оформление письменного трудового договора с работником не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения его к работе².

Соответственно, по истечении трёх рабочих дней со дня фактического допущения иностранного гражданина к работе в отсутствие надлежащим образом оформленного трудового договора действия лица, с ведома или по поручению которого иностранный работник фактически приступил к трудовой деятельности, одновременно образуют состав правонарушения по ч. 4 ст.5.27 КоАП РФ (уклонение от надлежащего оформления трудовых отношений) и по ч.3 ст.18.15 КоАП РФ (отсутствие уведомления о заключении трудового договора с иностранным работником). Намеренное уклонение работодателя от оформления трудового договора с иностранным работником практически исключает исполнение им обязанности по уведомлению подразделения по вопросам миграции о фактическом допущении иностранного гражданина к работе. Таким образом, выявление правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст.5.27 КоАП РФ, предполагает проведение проверки в отношении работодателя о наличии в его действиях состава правонарушения, установленного в ч.3 ст. 18.15 КоАП РФ, и свидетельствует о необходимости совместной контрольной деятельности вы-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абз. первого пункта 8 статьи 13 Федер. закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.А. Викторовой: Постановление Конституц. Суда от 04 фев. 2020 г. № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: ред. от 28 июня 2021 г. № 220-ФЗ // Рос. газ. –2001. — 31 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 3.

шеуказанных органов в данном направлении. Возможность привлечения виновных лиц к административной ответственности по двум рассматриваемым статьям с последующим взысканием штрафов, назначенных за каждое правонарушение, указывает на фискальный характер установленных штрафных санкций и обладает в этой связи определенным карательным воздействием в отношении недобросовестных работодателей, и по сути приводит к дальнейшему прекращению использования труда работавших у них мигрантов.

Основываясь на существенной разнице штрафных санкций обозначенных выше норм законодательства об административных правонарушениях приходим к выводу, что сам факт неосведомлённости государства о допуске иностранного работника к труду представляет наибольшую общественную опасность в сравнении с несоблюдением письменной формы существования договорных отношений с иностранным гражданином. Помимо этого, отсутствие надлежащим образом оформленных трудовых отношений с иностранным работником в совокупности с другими нарушениями, связанными с привлечением мигрантов к труду, ведёт к снижению авторитета государственного органа, уполномоченного на осуществление миграционного контроля, свидетельствует о неэффективности принимаемых мер по укреплению дружественных связей с союзными государствами в области трудовой миграции, способствует организации неконтролируемой занятости иностранных граждан.

Кроме того, ст. 5.27 КоАП РФ не предусматривает ответственность работодателей за уклонение от заключения гражданско-правового договора с работником, напротив, правовые последствия в рамках данной нормы могут наступить при условии оформления гражданско-правового договора, не соответствующего фактическим трудовым отношениям сторон. К субъектам рассматриваемого правонарушения не отнесены физические лица, в то время как они могут выступать в качестве работодателей или заказчиков работ (услуг) для иностранных граждан, например, нанимая их на работу в качестве домашнего персонала, пользуясь их услугами в качестве нянь, сиделок, сельскохозяйственных работников и т. д. Одновременно с этим обязанностью работодателя является уведомление миграционного подразделения о заключении не только трудового, но и гражданско-правового договора на выполнение работ (предоставление услуг) с иностранцем.

Ежегодно увеличивается количество случаев воспрепятствования со стороны работодателей законной деятельности должностных лиц Роструда и его территориальных органов¹. Следовательно, существуют риски утраты доказательств о фактическом использовании труда иностранных работников без оформления с ними трудовых или гражданско-правовых отношений и об отсутствии уведомлений об их допуске к трудовой и иной деятельности.

На основании вышеизложенного считаем, что назрела необходимость изменения пункта 3 ст.18.15 КоАП РФ путем внесения в него после слов «если

¹ Отчет о деятельности Федеральной службы по труду и занятости за 2020 год // Роструд: [сайт]. URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/> (дата обращения: 06.09.2021).

такое уведомление требуется в соответствии с федеральным законом» дополнения следующего содержания «а равно уклонение работодателя, привлекающего к труду иностранного гражданина или лица без гражданства, от оформления с таким лицом трудового или гражданско-правового договора». В случае выявления мигрантов, фактически допущенных конкретным лицом к работе без оформления трудовых отношений, государственные инспекции по труду обязаны будут незамедлительно оповещать о данных фактах управления по вопросам миграции, которые, в свою очередь, инициируют применение мер воздействия к нарушителям. Только слаженные действия миграционных подразделений и государственных трудовых инспекций способны снизить отрицательный эффект неформальной занятости иностранных граждан.

© Пацевич В. С., 2021

Петров Т. А.,
заместитель начальника отдела полиции
Управления МВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга;

Беженцев А. А.,
начальник кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И КАЗАЧЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК

Казачество — народ, отличающийся самобытной историей, образом жизни, традиционной воинской культурой и неповторимыми художественно-эстетическими особенностями. Несмотря на многочисленность определений понятия «казачество», имеющих в новейшее время, единого и однозначно принятого всеми не существует ввиду множества противоречивых теорий о происхождении становления казачьей народности. Казачество правомерно охарактеризовать как социально здоровую, хозяйственно-организованную и творчески деятельную категорию граждан с высоким духовно-нравственным потенциалом развития в межкультурном пространстве народов современной России. В качестве нравственных ценностей образа жизни казаков следует назвать православное вероисповедание, которое позволяет сохранять уклад повседневной казачьей культуры, взаимоотношений в семье, воспитания детей с сохранением обрядовых черт казачьей этнокультуры. Казачество — это и общепризнанное высокоорганизованное военно-патриотическое сословие, благодаря которому исторически осуществлялась надежная защита границ российского государства. Воинскую культуру российского казачества можно охарактеризовать как традиционную культуру воина — патриота, защитника веры, Отечества, национального и культурного достоинства.

Категория «казачество» объединяет всех казаков в единый, целостный организм. Важно, чтобы ценные качества казаков — духовная направленность, патриотизм, свободолюбие, способность к самоорганизации, высокая хозяйственная культура и социальное служение нашли достойное применение в созидательных преобразованиях российского общества.

Основаниями взаимодействия полиции и казачества выступает множество аспектов, вызванных как объективными, так и субъективными обстоятельствами. В качестве оснований в данном случае можно назвать:

1. Позиция законодателя по данному вопросу. Большинство нормативных правовых актов, регулирующих деятельность полиции и отдельных ее подразделений по взаимодействию с общественными организациями правоохранительной направленности конкретно указывают на необходимость организации взаимодействия полиции и именно казачества. Организовать взаимодействие с казачеством — это служебная обязанность полиции, что в какой-то мере может служить основанием к возникновению данного института.

2. Объективная необходимость. Взаимодействуя с казачеством полиция получает реальную практическую помощь в осуществлении своей служебной деятельности и достижении положительных результатов по ее итогам. В процессе функционирования исследуемого института взаимодействия казачество предоставляет большой объем информации, необходимый для осуществления полицией своих функций. Помимо этого казачество выделяет определенное количество казаков для оказания помощи в охране общественного порядка.

3. Сущность института взаимодействия казачества и полиции. Данное основание является скорее философским, однако, не менее важным, на наш взгляд. Полиция в силу специфики своей правоохранительной деятельности представляет собой достаточно приближенное к населению подразделение. Казачество, опять же, в силу сущности данного института и специфики его функционирования, представляет собой наиболее приближенную к правоохранительным органам группу лиц. Таким образом, мы можем говорить о двух данных институтах, как о своеобразных проводниках, через которое возможно комплексное взаимодействие правоохранительных органов и населения в целом.

Институт взаимодействия органов внутренних дел и казачества имеет богатую историческую подоплеку. Важность и необходимость исследования данного вопроса проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, ретроспективный анализ взаимодействия органов внутренних дел и казачества позволяет выявить различные детерминанты данного взаимодействия, проследить, под воздействием каких общественно-политических сил зародился данный институт.

Во-вторых, на основе ретроспективного исследования, возможно провести сравнительный анализ особенностей взаимодействия органов внутренних дел и казачества на различных этапах эволюции данного института.

В-третьих, отдельные особенности и характеристики во взаимодействии органов внутренних дел и казачества, выявленные в ходе исторического исследования возможно рассмотреть через призму применения в реалиях современного мира.

Некоторые современные исследователи казачества склонны разделить историю казачества на пять больших периодов, существенно отличающихся друг от друга¹:

1. *Период казачьей истории — от конца первого тысячелетия нашей эры до конца XVII — начала XVIII века.* Самый длительный отрезок истории в несколько столетий, охватывает время зарождения и развития казачества как сложного социального явления. Загадок в нем больше, чем достоверных фактов, несмотря на многочисленные усилия целой «армии» исследователей. Нахождение казаков в составе Российской Империи сопровождалось масштаб-

¹ Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? // Кубанский краевед. — Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1990; Бугай Н. Ф. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. — 1993. — № 28; Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества: учебно-методическое пособие. — Барнаул: АГУ, 1995.

ными событиями — множество войн, больших и малых сражений, походов. Естественная эволюция казачества по этнической линии хотя и продолжилась, но под сильнейшим государственным воздействием претерпела существенную деформацию. Петр I, ценя казаков как великолепных и прирожденных воинов, активизировал курс, ломая сопротивление самих казаков, на превращение казачества из этноса в казачьи войска.

2. *В 1721 году казаки передаются из ведения ведомства внешнеполитического ведомству военному.* Собственного с этого момента и начинается второй важнейший этап в развитии казачества. Этот период продолжится примерно до конца XIX века, когда под мощным управлением самодержавия казаки превратятся в грозную военную силу.

3. *Третий период наступил в конце первой трети XIX века и продолжился вплоть до самого развала Российской Империи в 1917-ом году.* Казачество подверглось коренной трансформации. Былая вольница казачьих общин окончательно ушла в прошлое, а само казачество перешло в исключительное подчинение военного ведомства.

4. *Отрезок с рокового 1917-го г. и до конца 80-х годов составляет 4-ый период в истории казачества.* Самый трудный, жестокий и драматический. Оказавшись в жерновах ленинской пролетарской диктатуры, казачество было обречено на вымирание, поставлено вне закона, на грань балансирования между жизнью и смертью.

5. *И наконец, с 1985-го года и началом прихода в СССР идей горбачевской Перестройки, перезагрузки отношений в истории казачества наступает пятый современный период развития.*

Существенным является вопрос о начальной точке ретроспективного исследования института взаимодействия органов внутренних дел и казачества. На сегодняшний день сложилось и весьма крепко устоялось мнение, согласно которому процесс привлечения общественных объединений к взаимодействию с правоохранительными органами начался только при установлении советской власти. В защиту данного мнения многие исследователи приводят саму специфику советской власти, продвигаемые ими догматы и идеи, согласно которым, вся власть должна держаться в руках народа, а соответственно, в охране правопорядка также участвует народ. Действительно, во времена Советского Союза, весьма обширное влияние на уровень и состояние общественного порядка имели вновь созданные общественные формирования различного толка и характера, которые оказывали посильную помощь милиции, в том числе и в профилактике правонарушений и охране общественного порядка. Не отрицая тот факт, что советский период истории нашего государства отличался всплеском взаимодействия общественных объединений и правоохранительных органов, тем не менее, на наш взгляд, начальной точкой развития исследуемого нами института данный период считать некорректно. Кроме того в СССР казачество было поставлено вне закона и говорить о взаимодействии казачества и советской власти до «перестройки» вообще не приходится.

Идея привлечения населения к решению задач охраны правопорядка в нашей стране не является изобретением только советского периода отечественной истории, а восходит к временам царской России. Так, например, такая форма участия общественности в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, как народные дружины и казачество, возникла в Москве в 1881 г. В то время они не были столь массовым явлением и ставили перед собой цель поддержания правопорядка при проезде высочайших особ по улицам столицы, во время коронаций и связанных с ними массовых мероприятий¹. Так, на праздновании вступления на престол императора Александра III в 1883 г. было задействовано вместе с полицией около 20 тысяч обывателей, приблизительно 3 тысячи из которых принадлежали к казачеству, а при торжестве по случаю коронации Николая II в 1896 г. правопорядок в столице охраняли до 40 тысяч дружинников, 4 тысячи из которых представляли казачество. Уже к 1905 г. численность казаков оказывающих помощь в охране общественного порядка приблизилась к 5 тысячам, что говорило о востребованности данного формирования правоохранительной направленности.

Следует отметить, что причины столь быстрого развития казачества крылись в отрицательных последствиях игнорирования властью других общественных объединений. В середине XIX века только в столице Российской Империи насчитывалось около 100 различных объединений граждан. Следует отметить, что большинство из них было политической направленности, в том числе и с наличием революционных и даже террористических настроений. Члены указанных объединений не раз устраивали покушения на государственных особ высшего ранжирования, их убийства. Основную массу данных объединений составляли студенты различных высших учебных заведений. Государство при оценке деятельности подобных объединений было однозначным — абсолютно все они объявлялись вне закона. Однако реакционная борьба с данными организациями не привела к положительным результатам. 1 марта 1881 года членами террористической организации «Народная воля» было организовано очередное покушение на Императора Александра II, в результате которого он скончался в Зимнем Дворце.

Говоря об однозначности оценки государством террористических и революционных кружков того времени мы вовсе не хотим оправдать деятельность данных организаций. На наш взгляд, борьба с подобными организациями была бы на несколько уровней эффективнее, если бы на стороне государства выступали какие-либо общественные объединения правоохранительной направленности. Чтобы студент того или иного вуза, принимая решение о вступлении в тот или иной кружок революционного характера, имел определенную альтер-

¹ Харламов В. И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Материалы круглого стола 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России «Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности». — М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 29.

натуре — казачество, как пример. И в том и другом случае у молодого человека проявляется желание влиять на жизнь своего государства, только во втором случае данный способ являлся легитимным. Не имея подобной альтернативы, человек принимал решение без каких-либо колебаний, ввиду чего, революционные и террористические кружки собирали массу желающих в них вступить. Итак, под влиянием указанных факторов формируется институт взаимодействия казачества и правоохранительных формирований. После Октябрьской революции, когда основные государственные институты были разрушены, а на становление новых, «советских», требовалось много времени и усилий, некоторые функции государства по охране правопорядка и борьбе с преступностью были возложены на всевозможные рабоче-крестьянские вооруженные формирования (продотряды, комбеды, части особого назначения). Деятельность данных организаций регламентировалась не правовыми нормами, а подчинялась принципу «революционной целесообразности»¹. Вновь подчеркнем, что казачеству запрещалось вступать в ряды красной армии и милиции, участие в профилактике правонарушений, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности не допускалось. Взаимодействие правоохранительных органов и казачества начинает возрождаться в 80-е годы и активно происходило до распада СССР. После распада СССР данное взаимодействие на некоторое время прекратилось, на это имелись объективные причины, такие как постоянные финансовые кризисы в стране, реформирование законодательства, реформы органов внутренних дел.

С 1995 года движение за возрождение казачества стало массовым. Разделение казачьих организаций на провластных «реестровых» и независимых «общественных» приводит к понижению местной социальной активности их членов, к неверию в реальную роль казачества в обществе и государстве у простых граждан. Многочисленные инициативы казаков и обращения в органы власти с просьбами встроить казачество в систему государственного и муниципального управления свидетельствуют о готовности казачьих организаций оказывать всестороннюю поддержку государству. Как в программных документах, так и в повседневной жизни казаков в 2000-е гг. прослеживалось стремление участвовать в формировании государственной власти. Но это входило в прямое противоречие с позицией государства в отношении форм, методов и направлений возрождения казачества. 5 декабря 2005 г. был подписан федеральный закон Российской Федерации № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». 2 июля 2008 г. № Пр-1355. Президентом Российской Федерации утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Распоряжением Президента Российской Федерации от 12.01.2009 № 15-рп «О Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества» был

¹ Егорышев С. В., Егорышева Н. В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. — 2010. — № 4. — С. 47.

создан инструмент для реализации данной Концепции — Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества. В соответствии с указанными нормативными правовыми актами членам казачьих войск официально разрешено служить в соединениях воинских частей вооруженных сил, войсках Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, пограничных подразделениях, правоохранительных органах, заниматься ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций и обеспечением правопорядка. Казакам также позволено формировать кадетские классы в школах для патриотического воспитания молодежи.

Из всего вышесказанного становится возможным сделать определенные выводы, суть которых заключается в следующем:

— Первоначально казачество развивалось как независимый вольнолюбивый и даже бунтарский этнос, часто вступающий в противоречия с Москвией (Центральной властью).

— С наступлением периода привлечения казачества на государственную, военную службу положение вещей кардинальным образом изменяется. Казачество все более и более приобретает черты сильного и зрелого государственного института.

— Огромную роль в формировании государственных представлений казачества играет традиционный семейный уклад, пантеон воинских и ратных доблестей и некоторые другие составляющие, которые могут быть объединены под наименованием «геномно-исторического кода» казачества.

— Современные взаимоотношения власти и казачества требуют четкого и внимательного учета казачьих традиций и опыта развития во всем его многообразии и противоречивости.

В финале исследования вопроса хотелось бы отметить несколько аспектов. Для продуктивного и долговременного сотрудничества между казачеством и полицией «важно создать гармоничную и соответствующую социальным интересам общества нормативно-правовую конструкцию системного взаимодействия личности и государства»¹. В настоящее время идет активное расширение форм взаимодействия полиции и казачества в вопросах профилактики правонарушений. Признавая непосредственную близость именно полиции к населению, законодатель в свою очередь обеспечивает институт взаимодействия необходимой нормативной базой. Указания на данный институт, порядок его функционирования и организационно-правовые характеристики присутствуют в многочисленных нормативно-правовых актах. За последние 15 лет было принято множество нормативно-правовых актов соответствующего содержания. На наш взгляд, в данном вопросе необходима четкая систематизация нормативной правовой базы. Наиболее приемлемым в данном случае способом систематизации, по нашему мнению, должна выступать кодификация, по результатам которой, должен образоваться такой вид кодификационных актов, как положение. Субъ-

¹ Тепляшин И. В. Взаимодействие российской общественности и государства: историко-правовые аспекты // История государства и права. — 2014. — № 9. — С. 11.

ектом нормотворчества должно выступить Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое бы ввело указанное положение соответствующим приказом. Отметим, что предлагаемое положение должно посвящаться вопросам взаимодействия казачества и полиции. Предлагаемое положение должно разрабатываться на основе всего комплекса федеральных и ведомственных нормативно-правовых актов, касающихся всех аспектов деятельности казачества. Структурно положение должно состоять из общей и особенной части. Общая часть должна содержать в себе общие аспекты, раскрывающие понятия института взаимодействия полиции и казачества, основные их формы и виды, способы организации. Особенная же часть должна раскрывать характерные черты организации взаимодействия казачества и отдельно взятых подразделений органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Бондарь Н. И. Что мы знаем друг о друге? // Кубанский краевед. — Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1990.
2. Бугай Н. Ф. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. — 1993. — № 28.
3. Дорофеев В. А. Методология и методика социологических исследований проблем казачества: учебно-методическое пособие. — Барнаул: АГУ, 1995.
4. Егорышев С. В., Егорышева Н. В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. — 2010. — № 4. — С. 47.
5. Тепляшин И. В. Взаимодействие российской общественности и государства: историко-правовые аспекты // История государства и права. — 2014. — № 9. — С. 11.
6. Харламов В. И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Материалы круглого стола 27 января 2006 г. в Академии управления МВД России «Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности». — М.: Академия управления МВД России, 2010. — С. 29.

© Петров Т. А., Беженцев А. А., 2021

Панов Р. И.,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ¹ к числу основных стратегических национальных приоритетов отнесена государственная и общественная безопасность, основы которой могут быть нарушены в результате реализации различных угроз, в том числе преступных деяний, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности.

Общественная опасность массовых беспорядков состоит в том, что при их совершении парализуется деятельность органов власти, охраняющих общественный порядок в месте их совершения, наносится иной значительный вред различным организациям и отдельным гражданам, в результате чего подрываются сами основы общественного порядка и основы государственного управления вследствие совершения соответствующих противоправных действий большой массой людей (толпой) и их сопряженности с погромами, разрушениями, поджогами, вооруженным сопротивлением представителям власти и т. п.

К сожалению, современный период развития России и в целом мирового сообщества, показывает, что проблема массовых беспорядков весьма актуальна. Многие страны Евросоюза, США, постсоветские государства (в том числе и Россия) все чаще сталкиваются, как с самими массовыми беспорядками, так и с событиями и действиями им предшествующим. При этом предтечей и одновременно лейтмотивом массовых беспорядков все чаще становится желание отдельных субъектов (в том числе коллективных) дестабилизировать обстановку в регионе и целом государстве.

Говоря о массовых беспорядках необходимо понимать, что существует также понятие групповых нарушений общественного порядка (далее ГНОП), которые, в свою очередь, обладают меньшей общественной опасностью, более локальны, не включают в себя те действия, которые формируют способы совершения массовых беспорядков.

Начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России генерал-лейтенант внутренней службы В.Л. Кубышко в учебнике «Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских)» указал, что под ГНОП следует понимать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351

иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка¹.

Интересно мнение П.Н. Лебедева, высказанное ученым в рамках написания учебно-наглядного пособия «Действия сотрудников органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков». В нем ученый указал, что ГНОП — это умышленное совершение группой лиц общественно-опасных действий, нарушающих нормальную работу учреждений, предприятий, организаций или транспорта, создающих опасность жизни и здоровью граждан и сопровождающихся неповиновением представителям власти². К наиболее распространенным административным правонарушениям можно отнести нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования ст.20.2 КоАП РФ, организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка ст. 20.2.2 КоАП РФ, блокирование транспортных коммуникаций ст. 20.18 КоАП РФ и др.

Таким образом, учитывая различные точки зрения авторов, можно предположить, что действия по ГНОП совершаются против общественного порядка; они более локальны; не сопровождаются погромами, поджогами, разрушениями; могут совершаться группой лиц, как в форме преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ст. 212.1 УК РФ, так и административных правонарушений ст. 20.2,20.2.2, 20.18 КоАП РФ; при их совершении противоправные действия не попадают под состав преступления, предусмотренного статьей 212 УК РФ. ГНОП и массовые беспорядки представляют собой противоправные групповые действия, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, но имеющие различные степени общественной опасности.

Нормативно-правовое обеспечение подготовки ОВД к действиям по предупреждению и пресечению массовых беспорядков регламентируется совокупностью множества нормативных правовых актов.

Прежде всего, нужно указать на положения ФЗ «О полиции». В соответствии с ч. 1 ст. 1 данного правового акта, органы внутренних дел предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Предупреждение и пресечение массовых беспорядков согласуется практически с каждым аспектом представленного назначения органов внутренних дел:

¹ Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2-х частях Часть 2 / под общ.ред. В.Л. Кубышко. — М.: ДГСК МВД России, 2015. С. 100.

² Лебедев П.Н. Действия сотрудников органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков: Учебно — наглядное пособие / Лебедев П.Н., Муравьев М.В. — Нижний Новгород: НАМВД России, 2017. С.47.

1. В ходе совершения массовых беспорядков может быть причинен вред жизни, здоровью, созданы условия для нарушения прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, иностранных граждан. Назначение полиции состоит в защите интересов указанных лиц;

2. Массовые беспорядки являются преступлением, квалифицируемым по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно 212. Назначение полиции — противодействие преступности, в том числе отдельным видам преступлений;

3. Массовые беспорядки — преступление против общественной безопасности и общественного порядка, обеспечение и охрана которых также входит в предмет назначения полиции;

4. В ходе массовых беспорядков также создается значительная угроза собственности (личной, государственной, частной, муниципальной), охрана которой является частью назначения полиции.

Как уже было отмечено ранее, в ФЗ «О полиции» ряд вопросов участия полиции в предупреждении и пресечении массовых беспорядков регламентирован напрямую. Это вопросы оснований применения специальных средств, а также некоторых других (отдельных) мер государственного принуждения.

Значительное количество аспектов правового регулирования подготовки ОВД к предупреждению и пресечению массовых беспорядков зависит от обстановки, в которой данное преступление организуется и совершается. Наиболее ярко это заметно при рассмотрении массовых беспорядков, совершаемых в условиях проведения массовых мероприятий — общественно-политического, спортивного, культурного и иного характера.

Согласно ст. 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Реализация данного права конкретизирована в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹. В данном нормативном правовом акте закреплены все организационно-правовые аспекты проведения различных публичных мероприятий. В том числе, определен правовой статус, место и роль ОВД в обеспечении законности проведения указанных мероприятий. Учитывая тот факт, что зачастую именно массовые акции чаще других мероприятий и событий становятся обстановкой для совершения массовых беспорядков, грамотная деятельность ОВД в их условиях — одно из направлений предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ. Законом предусмотрены права и обязанности ОВД в ходе проведения массовых акций.

Так, ОВД правомочны:

1. Контролировать нормы предельной численности участников массовых беспорядков, требовать от организатора прекращать допуск новых участников, а также самостоятельно осуществить такую меру;

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485

2. Требовать от организатора и участников публичного мероприятия соблюдения порядка его организации и проведения;

3. По просьбе организатора публичного мероприятия удалять с места его проведения граждан, не выполняющих законных требований организатора публичного мероприятия, в том числе по соблюдению порядка его организации и проведения.

В обязанности ОВД при проведении массовых мероприятий входит:

1. Оказание содействия в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции;

2. Обеспечение совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления общественного порядка и безопасности граждан, а также соблюдение законности при его проведении.

Существенную роль в правовом регулировании деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, подготовки их к данному направлению работы, играют нормативные правовые акты, регламентирующие общие и частные вопросы предупреждения преступлений и административных правонарушений. В данном случае следует указать на несколько основных правовых актов.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹. В данном правовом акте закреплены общие правовые основы профилактики правонарушений, определены основные права, обязанности, компетенция субъектов профилактики.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»². Значение правового регулирования данного федерального закона заключается в деятельности органов внутренних дел по противодействию угрозам экстремистского характера, как предшествующим массовым беспорядкам, так их сопровождающим. В частности, в ст. 16 закона установлено, что при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации. Так, при проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3851.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета, № 142-143, 30.07.2002

в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения указанных обстоятельств, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹. В соответствии с данным законом массовые беспорядки являются одним из обстоятельств, при которых может быть введен режим чрезвычайного положения. Этим же законом определены некоторые полномочия ОВД в условиях чрезвычайного положения, в том числе при массовых беспорядках. В частности, ОВД принимают участие в:

1. Поддержании особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;
2. Охране объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;
3. Разъединении противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники.

Значительное место в правовом регулировании подготовки ОВД к действиям и непосредственной деятельности по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, занимают ведомственные приказы МВД России.

Приказ МВД России от 25 ноября 2019 года № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах»². Приказом утверждено Наставление, в котором определены основы организации использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации при реализации возложенных на полицию задач по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах. Также Наставлением определены права и обязанности должностных лиц ОВД по подготовке сил и средств охраны общественного порядка. К примеру, руководители территориальных

¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Парламентская газета, № 99, 01.06.2001

² Приказ МВД России от 25 ноября 2019 года № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» // СПС Консультант Плюс.

органов внутренних дел на региональном уровне обязаны организовывать слаживание сил и средств на практических занятиях (тренировках, занятиях, групповых упражнениях и учениях) в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, а также принимать участие в обучении органов управления на методических занятиях, групповых упражнениях, штабных тренировках, командно-штабных учениях. Руководители территориальных органов внутренних дел на районном уровне обязаны организовывать подготовку и проведение инструктажей нарядов, заступающих на службу по обеспечению правопорядка на территории обслуживания.

Непосредственные действия по пресечению массовых беспорядков осуществляется привлеченными силами соответствующих подразделений полиции, а также Росгвардии. В основе деятельности сил ОВД и Росгвардии по пресечению массовых беспорядков лежат соответствующие тактические приемы, которые условно можно подразделить на две группы, а именно бесконтактные и контактные.

В основе бесконтактного пресечения лежат такие способы, которые не подразумевают непосредственного контакта сотрудников ОВД с участвующими в массовых беспорядках. Воздействие в данном случае может осуществляться посредством нескольких способов:

1. Объявление о незаконности осуществляемых действий, их квалификации и необходимости прекращения совершения массовых беспорядков. В частности, такие объявления могут осуществляться посредством использования соответствующих рупоров, мегафонов.

2. Использование специальных технических средств. В качестве таковых могут применяться водометы, газы, мыльная пена, воздушно-струйные приборы, резиновые пули и др.¹

Безусловно, бесконтактные тактические способы обладают существенным достоинством, поскольку позволяют предотвратить открытые столкновения полиции и участников массовых беспорядков, соответственно, нанесение вреда здоровью сотрудников. В то же время, использование специальных технических средств также должно носить осторожный характер, поскольку, зачастую, это может повлечь нанесение существенного вреда самим гражданам, даже тем, которые оказались в толпе случайно и не совершали активных преступных действий.

Следует отметить необходимость и, самое главное, возможность расширения применения сотрудниками ОВД специальных технических средств при пресечении массовых беспорядков. Речь идет об ультразвуковых и около ультразвуковых устройствах. Следует отметить положительную практику исполь-

¹ Чернов С.А., Дубова М.Е. Роль сотрудников ОВД в проведении мероприятий, направленных на пресечение массовых беспорядков // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации. Сборник научных статей по итогам региональной научно-практической конференции. 2020. С. 247.

зования указанных устройств в Японии¹. Японские власти установили соответствующие устройства во всех местах массового сбора граждан, в центрах городов. Местами непосредственной установки таких технических средств выступили соответствующие высотные конструкции (например, фонарные столбы, высотные здания и др.). «Являясь источниками крайне неприятного для слуха молодых людей звука, они призваны предотвращать последствия деструктивного девиантного поведения еще до его фактического воздействия на инфраструктуру, на стадии организации. За счет технических особенностей, из-за локального действия такие средства не доставляют неудобств живущим неподалеку людям, поскольку дальность распространения высокочастотных звуков невелика и любые физические преграды в виде стен являются непреодолимыми»². Полагаем, что японский опыт может быть имплементирован в тактику действий сотрудников ОВД. Полагаем, МВД России необходимо инициировать предложение об установке подобных технических средств. Также возможно рассмотреть вариант переносного использования — самими сотрудниками ОВД, при возникновении такой необходимости.

В случае, если бесконтактный тактический способ не возымел необходимого положительного результата, сотрудники ОВД приступают к реализации тактических способов пресечения, которые носят контактную основу.

При составлении протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, наряду с выполнением требований ст. 28.2 КоАП РФ, необходимо отметить, в чем конкретно (в какой форме) выразилось нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций³.

В рапортах сотрудников полиции, принимавших участие в охране правопорядка, объяснениях свидетелей и очевидцев, иных документах необходимо как можно подробнее расписать ситуацию совершения правонарушения: отразить поэтапность развития событий, примерное количество их участников, содержание демонстрируемых и скандируемых лозунгов, мероприятия правоохранительных органов по предупреждению и пресечению данных нарушений, порядок обращения с гражданами, точное время их задержания и доставления в полицию⁴.

¹ В Японии вандалов будут пугать ультразвуком. Reuters [Электронный ресурс] URL: <https://ru.reuters.com/article/oddlyEnoughNews/idRUMSE54L25T20090522> (дата обращения 23.01.2022)

² Ключихин И.О. Применение ультразвуковых и околоультразвуковых устройств для пресечения противоправного поведения в местах массового скопления людей // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2019. № 2 (34). С. 237.

³ Сафарьянов И.Ф. Тактика пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Вестник УЮИ. 2016. №4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-presecheniya-grupповых-narusheniy-obschestvennogo-poryadka-i-massovyh-besporядков> (дата обращения: 24.01.2022).

⁴ Аврутин, Р. Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприя-

Распространенной ошибкой сотрудника полиции при документировании административно-процессуальных действий является пренебрежение составлением протокола об административном задержании, предусмотренного ст. 27.4 КоАП РФ, которое рассматривается как ущемление прав и законных интересов граждан. Время начала административного задержания в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ начинается с момента доставления нарушителя для составления протокола¹.

Наряду с задержанием существенную роль имеют вовремя и процессуально грамотно организованные личный досмотр нарушителей и досмотр их вещей и документов, ставшими орудием или непосредственным объектом правонарушения. От правильности и своевременности проведения следственно-розыскных мероприятий и документирования противоправных действий организаторов и активных участников групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков зависит неотвратимость справедливого наказания виновных².

Таким образом, нужно отметить, что успех деятельности сотрудников ОВД по пресечению массовых беспорядков во многом зависит от грамотно выбранной тактической составляющей. Целесообразно обеспечивать управленческий и непосредственно тактический аспекты действий в таком режиме, в котором это позволит достигать максимально положительного результата. В частности, нужно обеспечивать дифференциацию тактических приемов на бесконтактные и контактные, предусматривать четкие основы перехода от одной тактической формы к другой.

Список литературы:

1. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2-х частях Часть 2 / под общ.ред. В.Л. Кубышко. — М. :ДГСК МВД России, 2015. С. 100.

2. Аврутин, Р. Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2(90). — С. 126–134.

3. Лебедев П.Н. Действия сотрудников органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков: Учебно — наглядное пособие / Лебедев П.Н., Муравьев М.В. — Нижний Новгород: НАМВД России, 2017. С.47

тий / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 2(90). — С. 126–134.

¹ Павлов И.М., Стеценко Н.В., Климовский А.С. Юридический аспект подготовки сотрудников полиции к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 349-351.

² Снеговой А.В., Котиев Р.А. Правовые основания и особенности проведения территориальными органами МВД России мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 298.

4. Чернов С.А., Дубова М.Е. Роль сотрудников ОВД в проведении мероприятий, направленных на пресечение массовых беспорядков // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации. Сборник научных статей по итогам региональной научно-практической конференции. 2020. С. 247.

5. Ключихин И.О. Применение ультразвуковых и околоультразвуковых устройств для пресечения противоправного поведения в местах массового скопления людей // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2019. № 2 (34). С. 237.

6. Павлов И.М., Стеценко Н.В., Климовский А.С. Юридический аспект подготовки сотрудников полиции к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 349–351.

7. Снеговой А.В., Котиев Р.А. Правовые основания и особенности проведения территориальными органами МВД России мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 298.

8. В Японии вандалов будут пугать ультразвуком [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://ru.reuters.com/article/oddlyEnoughNews/idRUMSE54L25T20090522> (дата обращения 23.12.2021)

© Панов Р. И., 2021

Родичев М. Л.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) имеет императивный характер: результаты ОРД могут использоваться исключительно в целях, предусмотренных статьей 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»).

Статьей 11 ФЗ «Об ОРД» не предусмотрено возможности использования результатов ОРД в административной деятельности правоохранительных органов.

Тем не менее, современная практика правоохранительной деятельности содержит примеры использования результатов ОРД для привлечения к административной ответственности; для принятия решений миграционного характера, в том числе, о не разрешении въезда в Российскую Федерацию; для замораживания имущества лиц, причастных к некоторым видам преступной деятельности; для принятия мер государственного принуждения административно-правового характера, а также для некоторых других целей.

Следует отметить, что указанная практика не предусмотренного законом использования результатов ОРД закрепляется в подзаконных правовых актах и организационно-управленческих решениях различных государственных органов.

Например, не смотря на то, что действующим законодательством не предусматривается возможности представления результатов ОРД прокурору и их использование для привлечения к административной ответственности, пунктом 2.2. Методических рекомендаций Генпрокуратуры РФ об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих ОРД, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, органам, осуществляющим ОРД, предписывается, в случаях, если результаты ОРД содержат данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ, незамедлительно направлять прокурору соответствующую информацию в объеме, определяемом руководителем оперативного подразделения, для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, с соблюдением установленного законодательством порядка рассекречивания¹.

¹ Письмо Генпрокуратуры России от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 «Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел

Поскольку, в соответствии с ч. 2 статьи 5 ФЗ «Об ОРД», не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным федеральным законом, подобное использование результатов ОРД вызывает обоснованные сомнения в его законности, а в некоторых случаях, приводит и к формированию негативной для государственных органов, осуществляющих ОРД, практики его обжалования и оспаривания.

Отдельной проблемой является применение мер государственного принуждения административно-правового характера, в частности, оцепления (блокирования) сотрудниками полиции и Росгвардии участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, на основании оперативных данных.

Статьей 11 ФЗ «Об ОРД» не предусмотрено возможности использования результатов ОРД в указанных целях.

Вместе с тем, частью 2 статьи 16 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», предусмотрена возможность оцепления (блокирования) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов в таких случаях, как проведение мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций; розыск лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; преследование лиц, подозреваемых в совершении преступления; проведение контртеррористической операции, проверка сведений об обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ.

Кроме того, частью 3 статьи 16 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» закреплено, что при оцеплении (блокировании) участков местности может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов, если это необходимо для проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, оперативные данные (результаты ОРД), могут быть использованы в качестве оснований оцепления (блокирования) сотрудниками полиции и Росгвардии участков местности, жилых помещений, строений и других объектов.

Поскольку указанная мера затрагивает права граждан и юридических лиц и может быть ими обжалована, на наш взгляд, необходимо, в целях легитимизации случаев, когда решение руководителя территориального органа внутренних дел об оцеплении (блокировании) принималось на основе полученных оперативных данных, закрепить в законодательстве возможность подобного использования результатов ОРД.

об административных правонарушениях указанной категории» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории»). СПС Консультант Плюс.

Следует отметить, что на проблему использования оперативных данных в качестве оснований для оцепления (блокирования) участков местности уже начали обращать внимание и средства массовой информации.

Кроме того, необходимо закрепить в законодательстве возможность использования результатов ОРД войсками национальной гвардии.

Последние могут использовать результаты ОРД для решения вопросов о выдаче лицензий, разрешений и иных видов документов, связанных с оборотом оружия, частной охранной или частной детективной деятельностью, для планирования и проведения мероприятий по охране особо важных и режимных объектов, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, борьбе с терроризмом, охране имущества физических и юридических лиц по договорам, а также для выполнения иных задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Таким образом, в целях легализации использования результатов ОРД в административной деятельности правоохранительных органов, необходимо закрепить в статье 11 ФЗ «Об ОРД» возможность использования результатов ОРД для привлечения к административной ответственности, для применения мер государственного принуждения административно-правового характера, а также подразделениями Росгвардии для реализации возложенных на них полномочий.

© Родичев М. Л., 2021

Татаурова Е. М.,
*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Ваганов А. Э.,**
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ И НОРМ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Для обеспечения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, законодательными актами установлены различные меры принудительного характера. Одной из самых распространённых мер принуждения, обеспечивающих производство по делам об административных правонарушениях, является задержание. Речь идет об административном задержании, в отличие от задержания лица по подозрению в совершении преступления в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, обеспечивающим уголовное производство по делу.

Во многих законодательных актах, регламентирующих применение задержания в различных его видах, закреплены понятия, основания, порядок задержания. Ввиду применения задержания, как одной из мер, обеспечивающей производство по делам об административных правонарушениях и производство по уголовным делам, законодатель разделяет общее понятие задержания на административное задержание, регулируемое Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и уголовно-процессуальное задержание, осуществляемое как мера пресечения и регулируемое уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако, некоторая проблема употребления в отдельных нормативных правовых актах таких терминов как «задержание», «доставление», на наш взгляд, существует, поскольку употребляемые без конкретных пояснений применительно к определенным действиям сотрудников полиции, по сути, лишь с обозначением лишь самого смысла понятия «задержание», они не способствуют полному пониманию процессуальных действий ни сотрудниками, их осуществляющим, ни лицам, в отношении которых указанные действия производятся. Отсюда следует и не полное понимание своих прав задерживаемыми, и не полное обеспечение их прав исполнителями действий¹.

Конечно, хотелось бы внести некоторый порядок в понимание ряда действий органов и должностных лиц, часто обозначаемых общим термином «за-

¹ Аврутин Р. Ю. О толковании норм права, прививаемом обучающимся в образовательных организациях / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 171–173.

держание». При этом, в нормативных правовых актах различного уровня понятие «задержание» не однозначно. И следует различать «оперативное задержание», «фактическое задержание», «задержание лица, подозреваемого в совершении преступления», «административное задержание». В определенной степени это относится и к понятию «доставление», которое, например, в КоАП РФ имеет четкое описание, как мера и действие, а в УПК РФ упоминается просто как некое действие, не имеющее особого значения «После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю...» (УПК РФ ч. 1 ст. 92. Порядок задержания подозреваемого). Ничего общего между указанными видами задержания, их исполнениями и статусами лиц, в отношении которых они применены, нет.

Более того, обиходно принято называть задержанием событие, когда лицо было остановлено, например, в общественном месте, пусть и с последующим доставлением в орган и, не факт, что с последующим административным или в порядке 91, 92 статей соответствующих кодексов. Констатируем, что при всем величии языка просто не нашлось нужного термина для вышеуказанного действия. Если говорить о «фактическом задержании», то КоАП РФ о нем не упоминает, следовательно, не предусматривает.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого в совершении преступления — это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В части же 1 ст. 27.3 КоАП РФ предусмотрено, что административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В рамках административного законодательства лицо можно задерживать на срок не более 3 часов, однако возможно продление этого срока — до 48 часов¹.

Таким образом, под задержанием можно понимать процессуальную меру, заключающуюся в принудительном ограничении свободы лица с целью решения задач уголовного или административного законодательства.

Одной из важных особенностей задержания, как в рамках административного, так и в рамках уголовно-процессуального законодательства, является ее принудительный характер, а также некоторое ограничение прав человека и гражданина. Отсюда следует необходимость точного соблюдения требований, указанных выше нормативных правовых актов Российской Федерации.

Административное задержание и уголовно-процессуальное задержание по своей сути достаточно схожи, однако существует некоторые явные отличия задержания. Если рассматривать основания административного задержания, то

¹ Мельниченко В. В. Процессуальный режим административного задержания // Юридическая наука. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-rezhim-administrativnogo-zaderzhaniya> (дата обращения: 19.12.2021).

оно возможно лишь тогда, когда лицо совершило административное правонарушение, в отличие от задержания, осуществляющее в рамках УПК РФ, когда лицо представляется возможным задержать не только когда известно, что данное лицо совершило преступление, но и когда имеются подозрения в совершении преступления¹.

Рассмотрим интересующее нас понятие «задержание» в контексте статьи 14 Федерального закона «О полиции», формально объединяющей административное задержание и задержание, предусмотренное ст. ст. 91, 92 УПК РФ. При анализе статьи 14 Федерального Закона «О полиции» можно заметить, что в качестве оснований задержания полицией граждан отражены основания, предусмотренные и уголовным, и административным законодательством.

Однако, можно заметить, при том, что практически каждая часть рассматриваемой статьи имеет отсылочный характер, возможно, предусмотренный законодателем для удобства и правильного применения, ввиду того, что административное задержание и задержание в порядке статьи 91 УПК РФ достаточно специфичные и имеют ряд отличительных особенностей, на наш взгляд, было бы целесообразно структурировать данную норму — с части 3 по часть 16 — по четкому разделению на виды задержания и соответствующие им меры и действия сотрудников.

При анализе статьи 14 Федерального Закона «О полиции» следует обратить внимание на следующие проблемные нормы, которые в дальнейшем представляют трудность в правильном и точном толковании такой меры процессуального обеспечения как задержание.

Во-первых, в статье 14 не закреплено понятие задержания, что затрудняет правильное толкование и осмысление, про какое задержание в статье в дальнейшем идет речь. Хотя при знании административного и уголовно-процессуального законодательства, становится понятно, что в рассматриваемой мной статье говорится об общих положениях двух видов задержания². В случае расхождения административного задержания от задержания, применяемого в порядке статьи 91 УПК РФ, то в самих частях статьи 14 Федерального закона «О полиции» делается отсылка на соответствующую норму законодательства.

Целесообразно внести дополнения в статью 14 Федерального закона «О полиции», а именно, дополнить определение административного задержания в порядке ст. 27.3 КоАП РФ и задержание в порядке статьи 91 УПК РФ.

Представляет некую трудность и отсутствие в статье 14 Федерального закона «О полиции» перечня субъектов, имеющих право задерживать граждан, а также перечень лиц, в отношении которых нельзя применять данную меру. Бы-

¹ Десятова О.В. к вопросу о полицейском задержании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-politse..> (дата обращения: 20.12.2021).

² Ферзилаева С. Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaemogo-v-ugolovnom-protseesse> (дата обращения: 21.12.2021).

ло бы целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в норму части, где определен перечень, имеющих право задерживать физических лиц, либо для более точного и конкретного осмысления данного перечня субъектов, сделать отсылку на те нормы, где установлен перечень таких субъектов.

Существуют определенные противоречия между КоАП РФ и Федеральным законом «О полиции» в части, касающейся оснований задержания. Так, в соответствии со статьей 14 Федерального Закона «О полиции» одним из оснований для задержания военнослужащих является подозрение их в совершении преступления. То есть, такая мера, как задержание, к ним применяется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Но в то же время в КоАП РФ в ч. 4.1 статьи 27.3 сказано, что при административном задержании военнослужащего необходимо немедленно уведомить военную полицию ВС РФ, то есть, предусмотрено задержание военнослужащих и за совершение административных правонарушений.

Разнятся по информативности и нормы ФЗ «О полиции» и КоАП РФ, касающиеся уведомлений о задержании лица — по перечню лиц, в отношении которых осуществляется уведомление, по перечню уведомляемых субъектов, по перечень прав задержанных.

Часть 3 статьи 14 ФЗ «О полиции» закрепляет следующие права задержанного: право на отказ от дачи объяснений, на юридическую помощь, на переводчика, на уведомление близкого родственника или близкого лица. Но дополнительный перечень прав задержанных лиц размещен в частях 5 (уточняющая информация) и 7 (уточняющая и расширяющая перечень прав) нормы.

Таким образом, можно сделать вывод что, отсутствие конкретных рамок, отграничивающих задержание, применяемое для решений задач уголовного производства и решения задач, предусмотренных административным производством, может влиять на правильное толкование норм и их применение, следовательно, препятствовать правоприменителю правильно и точно расценивать правомерность и возможность применения мер административного обеспечения по делу об административном правонарушении и в целях обеспечения задач уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Аврутин Р. Ю. О толковании норм права, прививаемом обучающимся в образовательных организациях / Р. Ю. Аврутин, А. О. Шихалов // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 171–173.

2. Десятова О.В. к вопросу о полицейском задержании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №4 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-politse>. (дата обращения: 20.12.2021).

3. Мельниченко В. В. Процессуальный режим административного задержания // Юридическая наука. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-rezhim-administrativnogo-zaderzhaniya> (дата обращения: 19.12.2021).

4. Ферзилаева С. Д. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaемого-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 21.12.2021).

© Татаурова Е. М., 2021

Темников А. Ю.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;

Москаленко С. А.,
старший преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы, признаны наивысшей ценностью. И, откуда следует, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». На сегодняшний день в Российской Федерации активно реализуются процедуры защиты прав и законных интересов каждого человека, независимо от пола, расы, возраста, национальности и иных, основополагающих, критериев. При этом, одним из основных направлений деятельности государственных органов по защите прав человека, в соответствии с действующим законодательством, по нашему мнению, является обеспечение защиты прав несовершеннолетних, так как они представляют отдельную социальную группу, подверженную максимальным внешним рискам и угрозам.

На сегодняшний день выработан достаточно большой блок нормативных правовых актов, основной целью которых являются защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, из них следует выделить, такие как: Федеральный закон №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» 1998 года, Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 1999 года, где формулируется и определяется создание системы органов профилактической направленности среди несовершеннолетних. Основным органом, осуществляющим координацию по данному направлению, в рамках системы государственной власти, является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Комиссия осуществляет свою деятельность по двум основным направлениям, в соответствии с имеющимся у нее функционалом, а именно: всеобъемлющая защита прав и законных интересов несовершеннолетних от противоправных посягательства со стороны законных представителей и иных лиц, а также профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних. На сегодняшний день перед Комиссиями стоит много задач, которые связаны напрямую с их функционированием, от понимания и решения которых,

в целом, зависит качество, продуктивность и эффективность их деятельности. Следует объективно и всесторонне рассмотреть имеющиеся проблемные аспекты, которые затрагивают деятельность Комиссий, с целью их дальнейшего их устранения и улучшения качества работы, с последующим грамотной разработкой законодательных основ деятельности каждого звена по данному направлению.

Для этого необходимо проводить регулярный анализ деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на основе федеральных и региональных законов, с учетом проблематики реализации данной деятельности и способов решения имеющихся перед Комиссиями вопросов, которые активно обсуждаются среди ученых-административистов¹.

К тому же, следует четко определить — имеется ли необходимость по разъединению функций Комиссий, с учетом того, что они реализуют две противоположные функции. Это положение обусловлено тем, что при возможном разъединении, каждая из функций будет выполняться отдельным государственным органом, и это будет способствовать качеству работы. С другой стороны, это может привести к росту бюрократического аппарата, формального подхода к выполнению обязанностей, перекалыванию полномочий, нарушению исполнительской дисциплины.

Первично, стоит провести анализ нормативных правовых актов и специальной юридической литературы по профилю проблематики, с целью определения понятия «несовершеннолетнего» и на какой основе осуществляется защита их прав. В специальной юридической литературе имеются различные подходы к определению защиты прав несовершеннолетних лиц. По мнению некоторых авторов, реализацию защиты прав и законных интересов детей необходимо осуществлять через улучшение и модернизацию законодательства, иные авторы придерживаются точки зрения, что необходима обязательная и гарантированная государственная и общественная поддержка семьи, которая выступает основным источником защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, третьи предлагают усиление уровня ответственности родителей и иных законных представителей, а также должностных лиц образовательных, воспитательных и иных учреждений за неисполнение ими своих прямых обязанностей в отношении несовершеннолетних. Также было выявлено, что российское законодательство, базируясь на основных принципах и нормах международного права, всячески поддерживает и закрепляет необходимость защиты прав несовершеннолетних граждан, ставя это одной из приоритетных

¹ Закопырин В.Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 65-72; Воронцова М.А. Особенности административной юрисдикции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 214-217; Спасивов Н.В., Морковская К.С. Правовой статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на этапе исполнения актов, вынесенных ими и судами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 56-63; Беженцев А.А. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11-15.

направлений деятельности государства в сфере детства. А также в РФ создан механизм защиты прав несовершеннолетних, представляющий собой совокупность органов государственной власти, силовых структур и общественных организаций, целью деятельности которых является необходимость защищать и восстанавливать нарушенные права несовершеннолетних, частью которого и являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Далее для определения особенностей и эффективности деятельности Комиссий нужно проанализировать правовые основы деятельности Комиссий и проблемы их функционирования. В ходе проведенного исследования было установлено, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав сегодня определена в законодательстве, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Согласно положению №120-ФЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» порядок образования и деятельности КДН и ЗП определяется законами субъекта РФ. В ходе анализа было выявлено, что региональное законодательство, как правило, конкретизирует правовой статус Комиссий в зависимости от специфики данного региона по сравнению с федеральным законодательством (например: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.10.2007 года №1279 конкретизирует положения ФЗ №120 от 24.06.1999 года). Важным же противоречием, существующим между федеральным и региональным законодательством, является тот факт, что на федеральном уровне до сих пор действует Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» от 03.06.1967 года, который регулирует деятельность именно «Комиссий по делам несовершеннолетних», в то время как региональное законодательство строится уже давно (с 1999 года) по принципу регулирования деятельности «Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», которая, по сути, является иным органом системы профилактики, с иными функциями, что отчасти является наиважнейшей проблемой, стоящей перед Комиссиями всех уровней.

В ходе анализа были выявлены следующие проблемы в деятельности Комиссий: во-первых, это отсутствие федерального закона, регламентирующего деятельность современных КДН и ЗП; во-вторых, низкое кадровое обеспечение, так как члены комиссии, за исключением ответственного секретаря, работают на общественных началах; в-третьих, совмещение в деятельности Комиссий полномочий, как по защите прав детей, так и по привлечению их к ответственности, в частности к административной, за совершение правонарушений. В продолжение работы, для установления эффективности функционирования Комиссий как механизма защиты прав несовершеннолетних, проводился анализ эффективности деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Московского района города Санкт-Петербурга. В ходе беседы с сотрудниками Комиссии и анализа статистических данных было выявлено, что более половины своей деятельности Комиссия посвящает именно защите прав несовершеннолетних, что очень важно на сегодняшний день. Ежегодно Комиссия рассматривает более 500 дел несовершеннолетних и их родителей. На осно-

ве тех же статистических данных было установлено, что Комиссии Московского района удалось оказать помощь во всех случаях обращения к ним со стороны несовершеннолетних, а также осуществить проверки по обращениям со стороны образовательных учреждений и иных субъектов системы профилактики.

Также в ходе исследования эффективности функционирования Комиссий были определены перспективы ее развития, а также возможные пути решения поставленных проблем. Многие исследователи, правоведы и сотрудники субъектов системы профилактики сходятся во мнении, что сегодня назрела необходимость в принятии Федерального закона об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, который способствовал бы повышению эффективности ее профилактической деятельности и защиты прав детей. Кроме того, такой закон привел бы все остальное законодательство в соответствие с ним, а значит возникло бы единство в регулировании данной сферы. Также при разработке проекта можно было бы получить некоторые рекомендации и предложения от субъектов РФ, основываясь на практике деятельности региональных комиссий.

Для решения иной проблемы Комиссий, когда ей приходится совмещать в себе две разнохарактерных функции, что снижает эффективность ее деятельности, предлагается передача в полном объеме административно-юрисдикционной функции Комиссии в районные суды РФ, так как они и созданы для того, чтобы привлекать к ответственности. Тем более, что это не только бы позволило освободить комиссии от большого объема работы, но подтолкнуть тем самым в России расширение создания судебного института защиты прав детей. А также предлагается создать на базе Комиссии две равноправные коллегии, одна из которых бы занималась рассмотрением административных дел в отношении несовершеннолетних и привлекала бы их к ответственности, а другая — рассматривала дела в отношении родителей, нарушающих права и законные интересы несовершеннолетних.

Решением для другой проблемы Комиссии, связанной с формированием состава комиссий, является привлечением в постоянный состав комиссии специалистов в области юриспруденции, психологии и педагогики¹. Также нужно переводить деятельность всех членов комиссии на постоянную основу, включая председателя и его заместителя.

Таким образом, сегодня комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, действующие на территории Российской Федерации осуществляют свои функции эффективно, но не таком уровне, который видят законодатели и научные исследователи. Все это связано, конечно, с существующими проблемами, которые назрели до такой степени, что требуют скорейшего решения. Данный факт уже никем не отрицается, и все чаще обсуждается в научной ли-

¹ Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 54–55.

тературе. Необходимо изменять ситуацию, чтобы в ближайшем будущем наши дети знали куда обратиться и что им всегда там окажут высококвалифицированную, нужную и быструю помощь.

Список литературы:

1. Беженцев А.А. Административно-правой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современная наука. 2010. № 2. С. 11–15.

2. Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 52–58.

3. Воронцова М.А. Особенности административной юрисдикции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 214–217.

4. Закопырин В.Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 65–72.

5. Спесивов Н.В., Морковская К.С. Правовой статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на этапе исполнения актов, вынесенных ими и судами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 56–63.

© Темников А. Ю., Москаленко С. А., 2021

Ткачук В. Н.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Георгиева П. А.,
заместитель начальника курса
факультета подготовки сотрудников полиции для
подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРАВО НА ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ КАК ОТДЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Полиция является одним из основных субъектов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве. Посредством полиции государство реализует целый комплекс мероприятий, связанных с обеспечением и охраной конституционного статуса человека и гражданина, а именно его прав и свобод. Поэтому, можно сказать, что деятельность полиции носит конституционный характер. Учитывая сегодняшнюю действительность и возможности сил и средств, которые противостоят полиции в решении возложенных на нее задач по охране общественного порядка и безопасности, законодатель предусмотрел наделение органов внутренних дел в целом и в частности их сотрудников весьма широкими полномочиями по применению различных мер, связанных с недопущением преступного противодействия.

Таким образом, следует отметить, что из основных полномочий сотрудников ОВД важным является право на применение отдельных мер государственного принуждения. Как отметила Е. А. Цыганкова, принуждение является, по мнению большинства исследователей, неотъемлемым признаком государства и гарантией эффективного действия права как регулятора общественных отношений¹.

Государственное принуждение — это сложное, многоаспектное явление, которое, на наш взгляд, нельзя охарактеризовать с точки зрения одного или единственного определения или признака. Определение государственного принуждения необходимо осуществлять через призму сразу нескольких, взаимосвязанных признаков.

Отметим наиболее характерные признаки государственного принуждения.

Во-первых, государственное принуждение является составной частью более общего понятия социального принуждения. Это подчеркивает социальную сущность государственного принуждения, выражающуюся как в объектах данного процесса (общество и отдельные его индивиды), так и в целях, которые

¹ Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. 2015. №5 (27). С.287-290.

перед принуждением стоят (обеспечение защиты общества от противоправных посягательств)¹.

Во-вторых, государственное принуждение носит ярко выраженный правовой характер. Если иные виды социального принуждения, в том числе и те, которые были перечислены нами ранее, не закреплены в каких-либо нормативно-правовых актах как таковые, только в качестве отдельных и разрозненных правовых норм, то государственное принуждение имеет четкую нормативно-правовую привязку. Связано это с характером государственного принуждения, широтой полномочий конкретных субъектов, имеющих право на применение мер государственного принуждения. В случае отсутствия или неполноты правового регулирования данного вопроса велика вероятность необоснованного применения мер государственного принуждения и, соответственно, нарушения прав и законных интересов человека и гражданина, что, учитывая правовой характер нашего государства, недопустимо. Так, особенности применения мер государственного принуждения сотрудниками полиции закреплены в Федеральном законе от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции», сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Федеральном законе от 03.04.1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», сотрудниками Росгвардии в Федеральном законе от 03.07.2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и т. д.

В-третьих, исследуемый вид принуждения, в отличие от иных видов, имеет четко установленный государственный характер. Никто, кроме государства в лице уполномоченных им органов и должностных лиц, не имеет право применять меры государственного принуждения.

В-четвертых, государственное принуждение, являясь правовым явлением, имеет четко установленный порядок своей реализации и осуществления, прописанный в соответствующих нормативно-правовых актах.

В-пятых, государственное принуждение выражается в форме различных правоограничений. Правовые ограничения — это установленные юридические границы, в пределах которых субъекты должны действовать, это исключение определенных возможностей.

Меры государственного принуждения направлены на регулирование множества общественных отношений, складывающихся в самых различных сферах. В этой связи, еще одним важным признаком института государственного принуждения, является разнообразность мер, составляющих данный правовой институт. В связи с чем, целесообразно отметить несколько аспектов относительно классификации исследуемого вида правового института. Например, мерами административного принуждения принято считать — меры, предупредительного характера (административно-предупредительные меры); меры административного пресечения (общие и специальные); меры обеспечения производств по

¹ Сухачев И.Ю. О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. №2. С. 9–13.

делам об административных правонарушениях; меры административного наказания (юридической ответственности).

О классификации форм принуждения по способу охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности упоминает в своей научной работе А. И. Каплунов¹, классифицирует правовое принуждение в зависимости от целевой направленности П. В. Демидов², на критерий классификации мер принуждения по способу обеспечения общественного порядка и их целевому назначению указывает Н. В. Макарейко³.

Таким образом, можем отметить, что различных форм классификаций института государственного принуждения, существует весьма большое количество. При этом нет необходимости критиковать иные примеры подобных классификаций, так как все они в той или иной степени верно затрагивают исследуемый в данной статье вопрос, т. к. этому способствует сам институт государственного принуждения, являющийся весьма многогранным и многоаспектным явлением.

На сегодняшний день можно выделить следующие виды мер государственного принуждения, применяемые уполномоченными государством правоохранительными органами: задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и т. д.

Наиболее «тяжелой», прежде всего, по своей сущности, последствиям и основаниям, формой и видом мер государственного принуждения, является применение огнестрельного оружия⁴. Оружие, согласно Федеральному закону от 13.12.1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», представляет собой устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. То есть основная цель, которую можно достичь при помощи применения оружия, заключается в физическом поражении живого объекта. В случае рассмотрения применения оружия как меры государственного принуждения, в качестве такого объекта выступает человек.

Одним из центральных субъектов применения огнестрельного оружия, как меры государственного принуждения, выступают органы внутренних дел. Сотрудники множества служб и подразделений полиции (дорожно-патрульная служба ГИБДД, патрульно-постовая служба полиции, участковые уполномоченные полиции и т. д.) вооружены в ежедневном и круглосуточном режиме. Ежегодно сотрудниками полиции множество раз применяется огнестрельное оружие, каждый факт которого вызывает широкий общественный резонанс,

¹ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ). Дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.

² Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы. Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2015. 156 с.

³ Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка. Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2016. — 249 с.

⁴ Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник ТГУ. 2013. № 2. С. 78–83.

правовое и общественное обсуждение. В этой связи, законодатель весьма подробно и обстоятельно подходит к вопросу правового регулирования права сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия, как меры государственного принуждения. Правовые основы применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия в России отражены в ФЗ «О полиции». Данному вопросу посвящена глава 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

Особую роль в вопросах реализации сотрудниками полиции такой меры государственного принуждения, как применение огнестрельного оружия, играет профессиональная подготовка данных сотрудников. Готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия — значительный компонент его профессиональной компетентности. Несоответствие уровня подготовки требованиям практической деятельности порождает не только психологические барьеры при применении мер непосредственного принуждения, но и боязнь правовых последствий, приводит к тактическим просчетам, к гибели и ранениям сотрудников. Данному вопросу уделяется весомое внимание как со стороны исследователей (А. И. Каплунов, Б. П. Кондрашов, Ю. П. Соловей, А. И. Папкин, В. Н. Смирнов, В. А. Торопов, А. А. Хвастунов, С. Г. Горбенков и т. д.), так и со стороны законодателя. Федеральный законодатель определяет общие требования к лицу, являющемуся или желающему стать сотрудником полиции. В вопросах предъявления специальных требований, в том числе и в сфере применения огнестрельного оружия, федеральный законодатель делегирует полномочия федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему выработку и реализацию государственной политики в области внутренних дел, являющемуся в данном случае ведомственным законодателем. В направлении реализации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, как субъектов применения огнестрельного оружия, ведомственным законодателем был принят целый ряд нормативно-правовых актов. Так, огневая подготовка является составной частью профессиональной служебной и физической подготовки, осуществляемой в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹. Уровень профессиональных знаний, умений и навыков по огневой подготовке для каждой категории сотрудников определяется по контрольным тестам и практическим действиям, включающим правовые основы применения оружия и гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника, материальную часть и тактико-

¹ Аврутин, Р. Ю. Профессиональная безопасность сотрудника органов внутренних дел: нормативно-правовой аспект / Р. Ю. Аврутин // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / Под редакцией Н.С. Нижник. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 1093–1098.

технические характеристики огнестрельного оружия, боеприпасов, в том числе ручных осколочных гранат, меры безопасности при обращении с ними, задержки при стрельбе и способы их устранения, практическое выполнение одного из нормативов по огневой подготовке и контрольного упражнения (контрольных упражнений)¹. «Сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением огнестрельного оружия»².

Таким образом, можем сказать, что право сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия — это, прежде всего, мера государственного принуждения (является также специальной мерой административного пресечения). Применение огнестрельного оружия в данном случае выступает наиболее «тяжелой» формой принуждения, так как в конечном итоге ее реализация приводит к причинению вреда, что касается граждан, то это ранение или смерть лица. В этой связи, сотрудники полиции обязаны соответствовать строгим и определенным законодательствам требованиям. Указанные требования являются одними из основных и определяющих общую профессиональную пригодность лица к званию сотрудника полиции.

Список литературы:

1. Аврутин, Р. Ю. Профессиональная безопасность сотрудника органов внутренних дел: нормативно-правовой аспект / Р. Ю. Аврутин // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / под редакцией Н. С. Нижник. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. — С. 1093–1098.

2. Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы. Дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород. 2015. — 156 с.

3. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ). Дис... д-ра юрид. наук. М. 2005. — 498 с.

4. Макарейко Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка. Дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород. 2016. — 249 с.

¹ Основы профессиональной деятельности : Учебно-методическое пособие для подготовки по профессии полицейский / А. А. Беженцев, Р. Ю. Аврутин, Е. А. Гришина [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, ООО «Р-КОПИ», 2019. — 360 с.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»// Российская газета, № 25, 08.02.2011.

5. Основы профессиональной деятельности : Учебно-методическое пособие для подготовки по профессии полицейский / А. А. Беженцев, Р. Ю. Аврутин, Е. А. Гришина [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, ООО «Р-КОПИ», 2019. — 360 с.

6. Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник ТГУ. 2013. №2. -С.78-83.

7. Сухачев И.Ю. О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. №2. — С. 9–13.

8. Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. 2015. №5 (27). — С. 287–290.

© Ткачук В. Н., Георгиева П. А., 2021

Фомина Т. Ф.,

*доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;*

Фомин А. А.,

*профессор кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургского военного института
Войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат военных наук;*

Дмитриева Н. В.,

*преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ В СИЛОВЫХ ВУЗАХ РОССИИ

Нынешнее время сложно представить без прогрессирующих новаций во всех областях развития науки и техники. В этих условиях педагогическая наука не осталась в стороне, особенно в период пандемии, внесшей коррективы во все области бытия, и обусловившей поиск наиболее эффективных средств и технологий научения во всех сферах педагогического направления.

Несмотря на то, что понятие «педагогические технологии» стало входить в образовательный процесс ещё с середины 50-х годов прошлого века, но и на сегодняшний день нет единого подхода к однозначному толкованию этого понятия, споры и дискуссии о котором в учёном мире не утихают и по сей день. Весь этот, более чем 60-летний период, был нацелен на преобразование учебного процесса путём внедрения целого комплекса автоматизированных средств обучения, интенсифицирующих процесс приобретения знаний, навыков и умений в процессе взаимодействия человека со средой, реализующихся в результате практики.

Федеральная программа развития образования год от года ставит задачи на расширение и внедрение технологических инноваций в системе высшего образования. Это позволяет существенно улучшать эффективность обучения.

Образовательные технологии в высшей школе позволяют реализовывать индивидуализацию и дифференциацию обучения, стимулируют познавательную деятельность обучающихся, активизируют их творческий потенциал, мотивируют к самообразованию. Всё это позволяет будущему специалисту приобретать профессиональные компетенции, необходимые при реализации профессиональной деятельности.

Г.П. Щедровицкий отмечал, что современный специалист, владеющий гуманитарными технологиями, отличается тем, что он умеет свободно ориенти-

роваться в мире людей и знаний, готов самостоятельно выстраивать траекторию профессиональной деятельности¹.

В книге «Современные образовательные технологии» (М., 2010) Бордовской Н. В., Даринской Л. А., Костроминой С. Н. представлен подробный анализ классификаций современных образовательных технологий высшей школы².

Наряду с целым рядом различных инновационных технологий и методов, апробированных практикой, авторами выделяются имитационные и не имитационные методы обучения³.

Имитационные методы обучения построены на имитации профессиональной деятельности. Такие методы обучения характеризуются тем, что обучающимся предлагается не просто информация о деятельности, а имитация деятельности, основанной на информации.

Имитационные методы могут быть в виде деловой игры или игрового проектирования — игровой метод, или в виде анализа деловых ситуаций — неигровой метод⁴.

Наиболее распространённым среди игровых методов является метод инсценировки и метод деловой игры.

Метод инсценировки сродни театральному действу. Он активизирует всю эмоциональную и волевою сферу участников, поскольку создаются условия, максимально приближенные к действительному процессу. Этот метод достаточно эффективен, поскольку обучающиеся не только знакомятся с конкретной дидактической ситуацией со всеми её профессиональными особенностями и необходимостью решения различных профессиональных задач, но и получают возможность испытать себя в различных должностных ролях, особенно в ситуациях принятия решений. Именно это и делает инсценировку — как метод обучения — эффективным. Кроме того, метод инсценировки даёт педагогу возможность выбора между подготовленной и импровизированной инсценировкой⁵. В обоих случаях это активизирует интерес обучающихся, позволяет вовлекать обучающихся в дискуссию и творческую деятельность.

¹ Из архива Г.П. Щедровицкого. Наследие ММК. Т. 9. М., 2004. — 288 с.

² Основные концептуальные положения по построению боевых и учебно-тренировочных систем. Методич. материалы. СПб.: ВАС, 2017.

³ Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии: Учебник / М. Н. Гуслова. — М.: Academia, 2018. — 672 с.

⁴ Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии: Проектное обучение / Н. В. Матяш. — М.: Academia, 2018. — 256 с.

⁵ Подготовленная инсценировка — педагог заранее готовит сюжет и материалы к его разыгрыванию; импровизация инсценировки — возникает неожиданно (для участников), и развивается в направлении, которое для участников выглядит как случайно возникшее, но мастерски управляется педагогом.

Процесс инсценировки универсален ещё и потому, что педагог вовлекает в работу всех участников группы, распределяя роли между ними, и чередуя эти роли¹ между участниками.

Метод инсценировки уместно использовать при рассмотрении вопросов взаимодействия сотрудников, особенно при возникновении конфликтных ситуаций при выполнении служебных задач, на занятиях по различным дисциплинам профессиональной направленности. Например, имитация действий криминалистической группы, проведение следственных действий, тактические действия сотрудников полиции и Рос. гвардии в различных нештатных ситуациях. Именно этот метод позволяет педагогу реализовывать такие дидактические цели, которые сложно решать традиционными методами обучения².

Однако, обучающиеся в вузах силовых структур, это особый контингент обучающихся. Методы инсценировки могут широко и эффективно использоваться, однако, как указывает практика, и этого оказывается недостаточно. В этой связи следует подчеркнуть, что при освоении ряда специфических дисциплин на помощь приходят такие имитационные технологии как стажировка, при которой в качестве «модели» выступает сама действительность, имитационный тренинг, в процессе которого отрабатываются навыки и умения работы с различными техническими средствами и устройствами. Все эти имитационные технологии формируют у обучающихся общепрофессиональные компетенции — ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-4, ОК-6.³

Неимитационные технологии не предполагают построение моделей профессиональной деятельности. Отсюда явные преимущества имитационных моделей при подготовке специалистов. Тем более, если речь идёт о специалистах в области права. Здесь важно не просто обучить курсантов правовым нормам, но и тому, как и чем конкретно им предстоит заниматься в будущем: быть участковыми уполномоченными полиции, оперативными сотрудниками, следователями, бойцами ОМОН, СОБР и т. д.

Производственная практика далеко не всегда позволяет реализовать такую задачу, поскольку курсанты находятся в каком-то одном подразделении, а потому, выполняют поручения, которые не в полной мере дают представление о будущей деятельности. В этой связи кафедры Санкт-Петербургского универ-

¹ Это могут быть роли определённых должностных лиц, участников каких-либо профессиональных ситуаций, а также роли экспертов-наблюдателей и т. п.

² Основные концептуальные положения по построению боевых и учебно-тренировочных систем. Методич. материалы. СПб.: ВАС, 2017

³ ОК-1. Понимать сущность и социальную значимость будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес. ОК-2. Организовывать собственную деятельность, исходя из цели и способов её достижения, определённых руководителем. ОК-3. Анализировать рабочую ситуацию, осуществлять текущий и итоговый контроль, нести ответственность за результаты своей работы. ОК-4. Осуществлять поиск информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач. ОК-6. Работать в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством и клиентами.

ситета имеют ряд учебных полигонов¹, где в полной мере можно отрабатывать имитационные модели будущей деятельности и участковых уполномоченных полиции, и деятельность сотрудников дежурной части, и деятельность в информационных центрах, и взаимодействие сотрудников полиции с подразделениями Рос. гвардии.

Имитационные технологии с использованием учебных полигонов предполагают активные формы проведения занятий. Это позволяет педагогу использовать большой спектр методических приёмов, что даёт существенное преимущество при закреплении знаний, навыков и умений у будущих специалистов².

Активные формы проведения занятий в учебных ситуационных центрах усиливают интеракцию между педагогом и курсантом, а также между курсантами, совместно выполняющими вводные задачи. Такие занятия активизируют поисковый характер курсантов, усиливают мотивацию к обучению, интерес, закрепляют необходимые навыки и умения, научают работать в команде.

Процесс обучения с использованием имитационных моделей на полигонах кафедр представляет собой логическую цепь предлагаемых педагогом профессиональных ситуаций, в рамках которых предстоит действовать курсантам для получения первичного профессионального опыта.

Использование активных и интерактивных методов обучения в настоящее время является основой обучения в высшей школе.

Однако, эффективность работы педагога высшей школы напрямую зависит не только от его профессиональной подготовленности, но и от правильно выбранной стратегии научения, от опыта, полученного педагогом в той области деятельности, в которой предстоит работать будущим специалистам.

Отсюда вполне обоснованные требования к педагогам: практический опыт как важная, и педагогический опыт — как обязательная составляющая. И в этом случае проведение практических занятий на полигонах кафедр являются важными для обеих сторон: и для обучающихся — и для педагога. А для педагога важно правильно выбрать нужный педагогический инструментарий³ для достижения поставленных целей занятия.

Известный педагог Ю. К. Бабанский — академик АПН — справедливо считал, что, выбирая одну из образовательных технологий, важно соотносить её с целями и задачами обучения, с содержанием дисциплины, с возрастными и интеллектуальными возможностями обучающихся, с практическим опытом

¹ Учебный полигон — это специально оборудованные учебные помещения, оснащённые высокотехнологическим оборудованием и имеющие статус (действующий аттестат) «Сертифицированного центра компетенций», обеспечивающий учебно-производственную, методическую и воспитательную работу.

² Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии: Учебник / М.Н. Гуслова. — М.: Academia, 2018. — 672 с.

³ Педагогический инструментарий — это совокупность инструментов (средств, форм, методов, приемов и т. д.), используемых в педагогической деятельности преподавателя для достижения поставленной цели.

и подготовленностью преподавателей, с личными качествами и обучающихся, и педагогов и т. д.

Однако всё это не может быть причиной ограничения при выборе какой-то одной определённой технологии на различных видах занятий, а должно стимулировать педагога к поиску и разработке новых и эффективных технологий, к созданию в вузе полигонной базы, что существенно улучшит качество подготовки будущих специалистов.

Подводя итог, следует заметить, что в настоящей публикации сделан акцент на гипотетическом видении подходов, стимулирующих дальнейшее развитие понятия «педагогические технологии» в образовательном процессе в вузах силовых структур.

Вместе с тем, статья не претендует на некую исключительность и безапелляционную однозначность в своих выводах и умозаключениях авторской группы, она, приглашает к дискуссии специалистов, способных обогатить теорию и практику отечественного профессионального образования.

Список литературы:

1. Основные концептуальные положения по построению боевых и учебно-тренировочных систем. Методич. материалы. СПб.: ВАС, 2017.
2. Фомин А.А. Научные преобразования в эпоху глобализации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа: АЭТЕРНА, 2016.
3. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии: учебник / М.Н. Гуслова. — М.: Academia, 2018. — 672 с.
4. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение / Н.В. Матяш. — М.: Academia, 2018. — 256 с.

© Фомина Т. Ф., Фомин А. А., Дмитриева Н. В., 2021

Фролова О. В.,
*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военной Академии связи имени С. М. Буденного,
кандидат юридических наук, доцент;*

Фролов В. В.,
*заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургской Академии СК РФ,
кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

Постепенно меняется российское общество, были внесены определенные поправки в Основной закон России, претерпевает изменения законодательство России, появляется новый юридический опыт, связанный с практикой реализации различных правовых норм, развивается юридическая наука. Изменения надо тщательно изучать, исследовать тенденции развития права и судебноправоохранительной системы.

Обоснованно подчеркивается, что «Закон о Следственном комитете не вмешивается в сферу регулирования уголовно-процессуального законодательства, не наделяет следователей особыми полномочиями, которые бы противоречили российскому Уголовно-процессуальному кодексу»¹.

Как показывает анализ опыта реализации правоохранительного законодательства, уголовно-процессуальной практики с момента принятия специального закона о выделении Следственного комитета РФ из системы российской прокуратуры данное решение действительно помогло обеспечению развития следствия, воплощению режима законности в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Показательно следующее мнение: «В деятельности Следственного комитета государство российское обрело дополнительную мощную опору, а российское общество — ту силу, которая способна восстановить самый острый дефицит в нашем обществе — дефицит социальной справедливости. «Великая» эпоха всевластия прокурора сменяется новой эпохой — эпохой сильного следствия. Она... изменяет весь облик и содержание уголовного судопроизводства»².

На данном этапе развития российского государства пора дать оценку накопленному опыту государственного управления, специализации государственных органов, и более точно определить место Следственного комитета РФ в государственном механизме, поставить вопрос о конституционном закреплении его статуса.

¹ Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета РФ. // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1. С. 114.

² Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 69.

В ходе научных дискуссий и последующей правотворческой деятельности, необходимо учитывать специфику правоохранительной деятельности и правоохранительной власти, теорию правового государства и разделения властей, содержание статей Конституции РФ.

Причем для каждой страны, с учетом сложившегося в ней государственного аппарата, особенностей её системы права, историко-культурных традиций, менталитета населения, концепция разделения властей может видоизменяться.

По мнению Н. А. Колоколова включение Следственного комитета России в систему исполнительной власти необоснованно, поскольку такой подход носит негативную окраску, посягающую на самостоятельность следователя, ведь в рамках административных правоотношений нижестоящие подчиняются вышестоящим¹.

Необходимо законодательное закрепление понятия «правоохранительная служба», как разновидности федеральной государственной службы в правоохранительных органах России. Данная правовая новелла будет соответствовать тенденциям социального развития и вопрос (на наш взгляд) заключается лишь в том, когда законодатель признает очевидную необходимость выделения особого вида государственной службы, специфического направления государственной деятельности, а следовательно, и новой ветви власти — правоохранительной.

На официальном сайте Следственного комитета РФ подчеркивается особый характер получаемых полномочий: «В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти. По сути, реализуемая им следственная власть является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей»².

Вне «ветвей власти», вне контроля — ни один государственный орган в правовом государстве существовать не должен. Следственный комитет РФ наделен значительными полномочиями, но и его могут контролировать уполномоченные государственные органы, и прежде всего прокуратура.

Л. И. Честнов полагает, что: «Правоохранительные органы, следует отнести не к исполнительной ветви государственной власти, а к одной из так называемых нетипичных ветвей власти — к правоохранительной»³.

¹ Колоколов Н.А. Уголовная юстиция: связь времен // Уголовное судопроизводство. 2010. — № 4. — С. 3.

² Сайт Следственного комитета РФ // https://sledcom.ru/sk_russia/calendar/?print=1 (дата обращения 25.08.2021)

³ Честнов Л.И. Правоохранительные органы как нетипичная ветвь власти // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 томах. Т.1. СПб.: 2016. Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург). — С. 6.

Напрашивается вывод о необходимости выделения особой правоохранительной ветви власти и отражения её правовой сущности в отдельной главе Конституции РФ.

Это необходимо и для обеспечения действенного демократического политического контроля, развития системы сдержек и противовесов. Возникает насущная потребность в закреплении ряда норм на высшем конституционном уровне, предусматривающих порядок назначения главы Следственного комитета, требования к кандидату на должность, определяющих его статус и полномочия, конституционную ответственность...

Представляется, что необходимо наделить Следственный комитет РФ законотворческими полномочиями по предмету его ведения, в целях противодействия преступности, что нужно отразить в содержании статьи 104 Конституции РФ, закрепляющей перечень субъектов обладающих правом законодательной инициативы.

Интерес представляет американская модель организации правоохранительных органов и в частности Федеральное Бюро Расследований (ФБР). Оно является самостоятельным следственным органом, соединяющим полномочия в сферах: предварительного следствия, экспертной деятельности и оперативно-розыскной.

Следственный комитет РФ в определенном смысле в силу объективных факторов — «страдает слепотой». У него отсутствует свой оперативно-розыскной аппарат, имеющий право реализовывать оперативно-розыскные мероприятия.

Следователям приходится полагаться на оперативных работников других правоохранительных ведомств. Помимо отчуждающих организационных и бюрократических «перегородок и стен» неисполнению поручений следователя (несвоевременному исполнению) или искажению доказательственной информации могут способствовать и ведомственные интересы по созданию благоприятной ситуации с отчетными показателями за определенный период. Возможны и коррупционные интересы, высоки сопутствующие коррупционные риски.

Воплощению требований и принципов режима законности такая ситуация точно не способствует, как и оперативному расследованию преступлений.

Исходя из чего, предлагаем в составе Следственного комитета России создать «Оперативно-розыскное бюро», которое будет помогать следователям, осуществлять качественное оперативное сопровождение следствия.

Для начала, хотя бы по категории особо важных дел, взятых под особый контроль руководством государства. Разумеется, это потребует внести поправки в правоохранительное законодательство.

Необходимо будет законодательно увеличить штатную численность сотрудников Следственного комитета. Также можно заметить, что в рамках федеральной кадровой политики Следственного комитета РФ нужно более активно перемещать должности (и соответственно сотрудников) из следственных управлений с меньшей нагрузкой в регионы с большей нагрузкой на следователей.

При изменении и уточнении задач Следственного комитета РФ, его подследственности, объема его полномочий необходимо учитывать как социальную динамику, реалии современной правовой действительности, так и дальнейшую специализацию государственных органов, особую роль правоохраны и характера используемых следователями и структурными подразделениями данного правоохранительного органа юридического режима ограничений и запретов, мер и санкций.

Сотрудники Следственного комитета России должны получить статус государственных служащих, реализующих функции правоохранительной службы.

Такие правовые новеллы, нацеленные на уточнение статуса Следственного комитета России, его структурных подразделений и служб помогут определению его места в государственном аппарата, уголовно-процессуальном механизме, практическому воплощению современного понимания концепции правового государства, развитию системы взаимных сдержек и противовесов.

Список литературы:

1. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета РФ // Наука. Общество. Государство. 2013. №1. — С. 114–121.

2. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. №4. — С. 60–70.

3. Колоколов Н.А. Уголовная юстиция: связь времен // Уголовное судопроизводство. 2010. — № 4. — С. 2–3.

4. Честнов Л.И. Правоохранительные органы как нетипичная ветвь власти // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 томах. Т.1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. — С. 5–7.

© Фролова О. В., Фролов В. В., 2021

Холманский В. И.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Стульнова Т. В.,
доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

Общественный порядок, как в отдельных регионах, так и в целом по стране, в значительной мере зависит от экономических, политических, социальных и иных факторов. Немаловажную роль в его обеспечении и поддержании на должном уровне играет эффективность деятельности полиции по профилактике и пресечению отдельных, наиболее распространенных в этой области регулирования общественных отношений видов административных правонарушений, каким, к примеру, относится мелкое хулиганство. Если мелкое хулиганство рассматривать в «чистом» виде, без «привязки» к соответствующей норме права, то оно представляет собой достаточно негативное явление в обществе, характеризующееся осознанным пренебрежением к окружающим, действиями, зачастую попирающими нормы морали, нравственности. В период действия союзного законодательства были четко определены критерии действий, подпадающих под признаки мелкого хулиганства, установлены наиболее строгие виды ответственности за его совершение. Более того, в отдельный период существования СССР была установлена даже уголовная ответственность по статье 206 часть 1 УК РСФСР за повторность в течение года совершения мелкого хулиганства. В настоящее время немаловажную роль в профилактике и пресечении мелкого хулиганства играет деятельность полиции. Эффективность деятельности полиции по обеспечению общественного порядка в значительной мере зависит от совершенства ее нормативного правового обеспечения, учитывающего потребности общества. До 2002 года диспозиция статьи 158 КоАП РСФСР устанавливала четкое определение мелкого хулиганства. Причем, отдельные ее части, будь то нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам и т. д. представляли собой окончанный состав административного правонарушения, что давало сотрудникам милиции законные основания для применения к виновным мер административного принуждения, включая задержание, применение физической силы, специальных средств, привлечение к административной ответственности. С принятием ныне действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях редакция данной диспозиции в неизменном виде была представлена в статье 20.1 КоАП РФ. Но в таком виде она просуществовала только до декабря 2003 года. В декабре 2003 г. зако-

нодатель, на первый взгляд, вроде бы незначительно видоизменил ее содержание, переместив отдельные словосочетания, приняв федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ. На самом деле содержание статьи приняло диаметрально противоположное значение. В результате, действующая редакция диспозиции части 1 статьи 20.1. «Мелкое хулиганство» КоАП РФ стала определять мелкое хулиганство следующим образом:

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Принятая редакция статьи создала и продолжает создавать значительные трудности в квалификации действий лиц, как совершение мелкого хулиганства, не только сотрудниками полиции, или иных правоохранительных органов, но и судей. Дословное толкование указанной статьи означает, что виновный в совершении мелкого хулиганства должен совершать какие-то действия, нарушающие общественный порядок, (при этом законодатель не раскрывает их содержание) и при этом сопровождать их нецензурной бранью в общественных местах и другими, указанными в диспозиции действиями.

Для устранения пробела, существующего в административном законодательстве в течение последних 18 лет, и не решаемом на законодательном уровне, нами разработано предложение, которое через правовой отдел Университета направлено в МВД России в рамках включения его в проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Нами предложено рассматривать норму о мелком хулиганстве в следующей редакции:

«1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка в общественных местах, а равно, нарушение порядка в сфере семейно-бытовых отношений, выражающееся в нецензурной брани, оскорбительном приставании к гражданам, словесной угрозе физической расправы, уничтожения или повреждения чужого имущества, в оправлении естественных надобностей в неустановленных местах и иных подобных действиях, нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, -

Примечание:

а) под нарушением порядка в сфере семейно-бытовых отношений понимается учинение скандала в жилом помещении, нарушающего покой и отдых окружающих граждан, сопровождаемого нецензурной бранью, словесной угрозой физической расправы, уничтожения или повреждения имущества;

б) под иными подобными действиями, нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, понимаются действия, совершаемые из хулиганских побуждений, противоречащие, в том числе, общепринятым нормам морали, нравственности, например, появление в общественных местах в голом виде, публичная демонстрация половых органов, беспричинное обливание граждан водой, написание нецензурных слов и оскорбительных выражений, а равно, изображение непристойных рисунков на стенах, памятниках, других культурных объектах, на объектах транспорта, поврежде-

ние официально разрешенных и расположенных в общественных местах транспарантов, плакатов, иных демонстрационных предметов и другие;»

В качестве научного и практического обоснования указанного предложения приведены следующие аспекты.

Разработанное предложение исключает двойное толкование объективной стороны рассматриваемого противоправного деяния, включающей обязательную совокупность основного и факультативных признаков мелкого хулиганства: действий, нарушающих общественный порядок — основной признак (в настоящее время в действующей редакции ни законодатель, ни высшие судебные органы не разъяснили, что под ними следует понимать в чистом виде без сопровождающих их действий. В настоящее время на практике применение полицией действующей нормы вызывает ее неоднозначное толкование и создает трудности в квалификации деяния, как мелкое хулиганство не только ими, но и судьями. Зачастую происходит подмена сопровождающих этих действий иными действиями, выступающими в качестве факультативного признака (по отдельности каждого или в совокупности: нецензурной брани в общественных местах, оскорбительного приставания к гражданам, уничтожения или повреждения чужого имущества).

Оно позволяет толковать, как оконченный состав административного правонарушения отдельные, перечисленные в предлагаемой диспозиции деяния, фактически нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, однако не наказуемые в настоящее время в «чистом» виде, такие как, нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам, словесная угроза физической расправой, уничтожения или повреждения чужого имущества, оправление естественных надобностей в неустановленных местах и другие подобные действия, аналогичные по характеру перечисленным. Пробел, существующий в настоящее время в действующем федеральном законе, в части не проработанного должным образом определения мелкого хулиганства, и потребность общества в защите чистоты общественных отношений и общественного порядка на местах, вызвал инициативу в регионах в принятии местных законов, признающих противоправными перечисленные в предлагаемой редакции диспозиции действия, такие, как, например, распространенную после принятия в 2002 г. нового КоАП РФ и повсеместно наблюдаемую нецензурную брань в общественных местах, оправление естественных надобностей в неустановленных местах и другие. Однако принятие законов на местах не позволяет полиции в полной мере использовать имеющиеся у нее полномочия по пресечению перечисленных в них противоправных действий, по сравнению с полномочиями по пресечению правонарушений, предусмотренных федеральным законом. Причина существующего положения заключается в том, что основные полномочия по контролю за исполнением местного законодательства возложены на структурные подразделения муниципальных органов власти, такие, как, например, комитеты (отделы) по вопросам законности, правопорядка при администрации муниципальных образований, административные комиссии и т. д., а не на полицию, относящуюся к органам исполнительной власти только

федерального подчинения. Отсюда, как было отмечено выше, с одной стороны, при выявлении противоправных деяний, указанных в местных законах, полиция не имеет полномочий полностью использовать предоставленные ей федеральным законом права по применению мер административного принуждения, таких, как задержание, доставление, применение физической силы, специальных средств, привлечение к административной ответственности и другие. С другой стороны, реализация полицией полномочий, предоставленных по согласованию с местными органами власти, недостаточно эффективна и «растягивает» процедуру привлечения нарушителя местного законодательства к ответственности с момента совершения им противоправного деяния иногда на неопределенное время. Полиция может только на месте составить акт о выявленном нарушении местного законодательства, передать его в структурное подразделение местного органа власти, сотрудники которого имеют полномочия составить протокол об административном правонарушении, и только затем административная комиссия, в соответствии с графиком заседания, будет вправе рассмотреть данный протокол (при условии, что нарушитель явится на заседание, что нередко не происходит и рассмотрение протокола в таких случаях переносится) и принять решение о наказании;

Предложение значительно расширяет сферу охраняемых законом общественных отношений. Включение в редакцию диспозиции действующей статьи федерального закона словосочетания «сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах» значительно сузило сферу охраняемых законом общественных отношений. В результате, в соответствии с действующей статьей, невозможно квалифицировать как мелкое хулиганство скандалы, учиняемые повсеместно, в том числе, в состоянии опьянения, по месту жительства в сфере семейно-бытовых отношений, нарушающие покой и нормальный отдых окружающих граждан, и, при не пресеченном развитии, угрожающих жизни и здоровью его участников. Это касается не только граждан, проживающих в коммунальных квартирах (кухня, ванная комната, коридор и т. д. в этих квартирах относятся не к общественным местам, а к местам общего пользования), но и к гражданам, проживающим в отдельных квартирах, вынужденным, часто среди ночи или днем, через межквартирную стенку, потолочное перекрытие или через окно слышать шум скандала, происшедшего в соседней квартире и нарушающего их покой или отдых. Как было отмечено выше, у сотрудников полиции, реагирующих на поступившие сообщения о таких скандалах, отсутствуют основания для применения к виновным мер административного принуждения, включая задержание, доставление в орган внутренних дел, привлечение к административной ответственности и т. п. Установленные законами полномочия позволяют им только на месте происшествия оформить актом деяние, квалифицировав его, как нарушение местного законодательства (например, о тишине, по аналогии с громким проигрыванием музыки в позднее время, если скандал действительно произошел в позднее время), с последующей передачей акта в муниципальный орган власти для решения вопроса о привлечении виновного к административной ответственности правами административной комиссии. Если же

скандал произошел в дневное или вечернее время, то есть, время, не установленное местным законом для защиты тишины и покоя граждан, то наряду полиции остается только без задержания нарушителей покоя граждан и составления акта, ограничиться предупредительной беседой. Указанные действия полиции вызывают негативную реакцию граждан, их непонимание, недоверие и недовольство действиями вызванных нарядов полиции. Кроме того, как показало исследование практики, значительное количество преступлений тяжкого и особо тяжкого характера против жизни и здоровья граждан, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, произошло в результате учинения либо продолжения именно подобных скандалов, в том числе, после отъезда наряда полиции. Кроме того, редакция предложения, в отличие от действующей, конкретизирует и расширяет перечень действий лиц, подпадающих под признаки мелкого хулиганства, относя к категории противоправных конкретные деяния, которые, в результате не проработанного должным образом реформирования законодательства, проведенного в 90-х годах прошлого века, необоснованно выпали, как из категории противоправных, так и из категории общественно опасных. Например, такие действия или поведение, нарушающие общепринятые в обществе нормы морали, нравственности, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу: открытое оправление естественных надобностей в неустановленных для этого местах (ранее преследовалось по статье 158 «Мелкое хулиганство» Кодекса об административных правонарушениях РСФСР и до декабря 2003 г. по статье 20.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административная санкция предусматривала административный арест до 15 суток); появление в общественных местах в голом виде, открытая демонстрация половых органов в общественных местах (например, перед окнами женских общежитий) (оба деяния ранее квалифицировались, как злостное хулиганство, отличающееся цинизмом и преследовались по статье 206 часть 2 «Хулиганство» УК РСФСР, санкция предусматривала осуждение к лишению свободы на срок до 4 лет); некоторые другие, в том числе, частично перечисленные в примечании предлагаемой редакции диспозиции. В настоящее время эти действия, при буквальном толковании законов, не подпадают, ни под административную, ни под уголовную ответственность, особенно если они, в лучшем случае, не сопровождаются нецензурной бранью и другими, перечисленными в федеральном законе действиями;

Предложение, при условии его реализации на федеральном законодательном уровне, будет реально способствовать решению, на наш взгляд, искусственно навязываемой к обсуждению в последнее время в средствах массовой информации и на федеральном законодательном уровне проблеме предупреждения, так называемого, «домашнего» («семейного», «бытового») насилия. Мы не отрицаем сам факт совершения противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений, влекущих причинение их участникам вреда здоровью различной степени тяжести, вплоть до убийств. Как показала практика, в основе конфликтов, возникающих в жилом секторе между когда-то близкими людьми-

ми: действующими или бывшими супругами, сожителями, родственниками и т. д., лежат личные неприязненные отношения. Причины возникновения этих межличностных отношений находятся в различных областях социальной сферы. Мы считаем, что при указанных обстоятельствах совсем не обязательно участие государства в решении последующих социальных проблем, возникших в результате нарушений межличностных отношений граждан. Как правило, это необходимость в разделении занимаемой жилплощади после развода, частной собственности, упорядочение участия в воспитании совместных детей и т. п. Более того, мы считаем, что никакой, даже самый совершенный закон, не в состоянии восстановить утраченные между супругами, или бывшими супругами бывшие когда-то близкие отношения. По нашему мнению, нет необходимости государству также создавать предлагаемые некоторыми «защитниками жертв домашнего насилия», в том числе отдельными депутатами Государственной Думы Российской Федерации, всякого рода, социальные центры временного (а по сути, систематического, а то и постоянного) размещения пострадавших от этого насилия, гостиниц и т. п. Авторы подобных инициатив, на наш взгляд, совершенно не задумываются, как минимум, о возможностях реализации организационной, материальной, финансовой и т. п. составляющих предлагаемых мер, тем более что создание таких «центров» также не решит проблему межличностных отношений. Наоборот, такие «центры» в дальнейшем могут стать местом продолжения выяснений этих отношений или их последствий. Другое дело, когда действия кого-либо из участников семейно-бытовых отношений выходят за границы гражданско-правовых отношений и постепенно переходят в сферу административно — или уголовно-наказуемых деяний. Здесь, по нашему мнению, необходимо незамедлительное вмешательство государства в лице своих правоохранительных органов, в первую очередь, полиции. Но для эффективности выполнения ею своего рода профилактических функций и функций по пресечению противоправных деяний, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, в первую очередь, необходима совершенная нормативная правовая основа. Такой основы в настоящее время, в отличие от законодательства советского периода, к сожалению, не существует. Действующие законы правоохранительной направленности, которыми руководствуется полиция, содержат значительное количество положений, не проработанных должным образом с позиций их предназначения и практического применения. Как показала многолетняя практика работы милиции, полиции, следственных и судебных органов, нарушения порядка в сфере семейно-бытовых отношений, как правило, возникают с учинения скандала в отношении проживающих в квартире родственников, соседей, знакомых и т. д. Возникшие скандалы на первой стадии развития, как правило, сопровождаются нецензурной бранью, словесными угрозами физической расправы, угрозами повреждения либо уничтожения имущества и т. п. То есть, совершаются действия, которые в советский период времени действовавшими законами квалифицировались, как административное правонарушение, в основном, как мелкое хулиганство. Если указанные действия своевременно не пресекаются сотрудниками полиции, словесные угрозы переходят

в стадию их практической реализации, в ходе которой наносятся побои с причинением телесных повреждений различной степени тяжести, бьется посуда, ломается мебель и т. п. В зависимости от характера действий и их последствий, деяния на данной стадии, выйдя за пределы административно наказуемого деяния, например, мелкого хулиганства, в период действия советского законодательства, в частности, как было отмечено выше, квалифицировались по части 1 статьи 206 «Хулиганство» УК РСФСР и в основном, оформлялись по протокольной форме досудебной подготовки материала, что позволяло быстро и эффективно предотвращать совершение более тяжкого преступления. В настоящее время, действующее административное и уголовное законодательства предусматривают административную и уголовную ответственность за совершение отдельных видов противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений, таких как, например, побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью и т. д. В то же время, применение на практике отдельных норм права, предусматривающих ответственность лиц, совершивших указанные деяния, не достигает ожидаемого превентивного результата из-за не совершенного и не проработанного должным образом механизма их реализации.

Реализация разработанного авторами предложения в указанной редакции даст основания, в первую очередь, сотрудникам полиции, квалифицировать нарушения порядка в сфере семейно-бытовых отношений на ранних стадиях их развития, как мелкое хулиганство, не дожидаясь наступления тяжких последствий, а значит, с целью их пресечения, применять к виновным меры административного принуждения, вплоть до привлечения их к административной ответственности, как правами полномочных на то должностных лиц полиции, так и правами судей. Тем самым, будет обеспечиваться предупреждение и предотвращение наступлений тяжких последствий преступлений, включая убийства, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

© Холманский В. И., Стульнова Т. В., 2021

Шапошников С. Г.,
*адъюнкт кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны общественного
порядка центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России*

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Развитие современного общества требует четкой регламентации деятельности полиции и формирование представления о сотруднике, как о представителе государства охраняющего права и свободы граждан. В процессе совершенствования организационно-штатного построения и модернизации в условиях экономической оптимизации, полиция продолжает оставаться стержнем правоохранительных органов. В ходе продолжающихся преобразований в полиции появляются новые направления деятельности, а соответственно в структуре появляются вновь введенные должности, осуществляющие практическую реализацию данных направлений деятельности.

С вступлением в силу Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», у подразделений полиции вводится новая обязанность, заключающаяся в наблюдении за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее — МЛС), установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений и запретов. В целях надлежащего исполнения указанной обязанности в полиции появляются должности по осуществлению надзора за указанной категорией ранее судимых граждан.

Сотрудники, назначаемые на указанные должности, выполняют одно из ключевых направлений в профилактике правонарушений среди ранее судимой категории граждан¹. И порой ненадлежащее выполнение ими своих функциональных обязанностей приводит к тяжким последствиям, вызывающими широкий общественный резонанс и влекущими неблагоприятные последствия для самих сотрудников. Так, следственным комитетом по Кемеровской области возбуждено уголовное дело о халатности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС, после убийства поднадзорным лицом двух школьниц². В связи с чем, анализ административно-правового статуса сотрудника полиции осуществляющего административный надзор и выявление пробелов является весьма важным.

¹ Кирюхин В.В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. — 2021. — №3. — С. 33.

² Уголовное дело о халатности завели после убийства 2 школьниц в Кузбассе [Электронный ресурс] // Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/russia/788961>. (дата обращения 10.09.2021).

В теории права принято выделять следующий перечень правовых статусов общий (базовый, или конституционный), специальный (родовой) статус для отдельных групп граждан (государственных служащих, осужденных, пенсионеров и др.) и индивидуальный (частный) статус, в котором отражены признаки, характеризующие правовое положение конкретного лица¹.

Конституционный правовой статус присущ всем категориям граждан. Относительно элементов, входящих в специальный правовой, в частности в статус сотрудника полиции существуют различные подходы. Например, В. М. Манохин к указанным элементам относит, помимо прав и обязанностей по занимаемой должности также правовые формы деятельности и порядок взаимоотношений между участниками².

В свою очередь Ю. Н. Стариков к вышеназванным элементам относит ответственность, льготы, гарантии и компенсации³.

Обобщая указанные определения, следует отметить, что правовой статус сотрудника полиции осуществляющего административный надзор включает в себя следующие элементы: 1) права сотрудника; 2) обязанности сотрудника; 3) ответственность сотрудника; 4) ограничения и запреты; 5) правовые гарантии административно-правового статуса сотрудника полиции осуществляющего административный надзор.

Рассмотрим каждый из указанных компонентов административно-правового статуса сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора.

Права государственного служащего — это совокупность норм, охраняемых силой государственного принуждения и предоставляющих стабильность, гарантию социально-правового статуса государственного служащего и правовое регулирование его служебной деятельности⁴.

Принимая во внимание особенности деятельности подразделений полиции, указанные права облекаются в форму властных полномочий, дающих правовую возможность сотруднику обладать большими полномочиями по сравнению с другими гражданами, для регулирования и упорядочивания общественных отношений, что в свою очередь влечет ответственность за состояние правопорядка и безопасности в государстве.

Относительно сотрудников органов правопорядка Д. Н. Бахрах говорит о развернутой классификации прав, выделяя служебные, включающие в себя обще-служебные, которыми обладает каждый сотрудник, исполняющий должностные обязанности и должностные права⁵. Конкретизирующие деятельность

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 63.

² Манохин В.М. Советская государственная служба. М.: Юрид. лит., 1966. С. 73.

³ Стариков Ю.Н. Служебное право. М.: БЕК, 1996. С. 135.

⁴ Василенко, А.И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству / А. И. Василенко // Юридический мир. — 2015. — № 1. — С. 33.

⁵ Бахрах Д.Н. Государственная служба России. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2006. С. 39.

сотрудника права по замещаемой должности, определяются в должностной инструкции (регламенте).

При анализе законодательных актов установлено, что в настоящее время сотрудники подразделений полиции по осуществлению административного надзора не вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст.19.24 КоАП РФ, в отличие от участковых уполномоченных полиции, которые таким правом обладают¹.

Сотрудники подразделений полиции по осуществлению административного надзора путем надлежащего исполнения своих обязанностей призваны обеспечить соблюдение, исполнение, практическую реализацию, защиту и охрану прав граждан.

Представляет интерес классификация обязанностей, предложенная Ю. Н. Стариловым, который разделяет их на основные, устанавливаемые законами, и особые, устанавливаемые для отдельных категорий государственных служащих специальными нормативными актами. Д. Н. Бахрах, разделяет на общеслужебные и должностные².

Из указанных определений можно выделить следующие юридические обязанности сотрудников подразделений полиции по осуществлению административного надзора, основные (общие), обще-служебные, служебно-профильные. К основным следует отнести закреплённые в Конституции РФ обязанности соблюдать основной закон государства, законы, иные подзаконные нормативные правовые акты, своевременно уплачивать налоги и др. Служебные определяют его обязанности как сотрудника полиции. Служебно-профильные обязанности конкретизируют основные и служебные обязанности применительно к специфике осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из МЛС.

Изучение нормативных правовых актов, показывает, что на сегодняшний день у сотрудников подразделений полиции по осуществлению административного надзора отсутствует обязанность по рассмотрению обращений (заявлений, сообщений) поднадзорного и граждан о противоправной деятельности указанных лиц.

На наш взгляд наделение такой обязанностью позволило бы иметь более полную информацию о контролируемой категории граждан, своевременно реагировать на их противоправное поведение.

Государство, наделяя сотрудников подразделений полиции по осуществлению административного надзора определенными государственно-властными правами и возлагая соответствующие обязанности, определяет юридическую ответственность за превышение или незаконное использование предоставленных прав, а также невыполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей. Указанные со-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

² Бахрах Д.Н. Административное право России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. Ч. 1. С. 134.

трудники могут быть привлечены к административной, гражданской, дисциплинарной или уголовной ответственности на основании законодательства РФ. Меры ответственности направлены в первую очередь на предупреждение общественно опасных деяний и устранение их негативных последствий.

К следующему компоненту административно-правового статуса сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора относятся установленные законом запреты и ограничения, являющиеся важной мерой в целях обеспечения законного осуществления указанной категорией сотрудников своих прав.

А. В. Малько, рассматривает правовое ограничение как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условие для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите¹.

С. С. Алексеев же считает, что ограничения — это вопрос не о способах, а об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования².

Под ограничением, связанным с прохождением службы в подразделениях полиции осуществляющих административный надзор следует понимать закрепленные нормами права условия и обстоятельства, при наличии или возникновении которых сотрудники не имеют возможности нахождение службы в данных подразделениях и подлежат увольнению из органов внутренних дел.

Запрет выражается в государственно-властном велении сотруднику подразделения полиции осуществляющему административный надзор воздержаться от совершения строго определенных действий, а нарушение указанной запрещающей нормы влечет наступление юридической ответственности.

К последнему рассматриваемому элементу административно-правового статуса сотрудника подразделений полиции, осуществляющего административный надзор, относятся правовые гарантии, являющиеся механизмом защиты сотрудников, при осуществлении ими своего административно-правового статуса в практической деятельности. Указанные гарантии можно разделить на два вида, к первому относятся гарантии, призванные обеспечить защиту и реализацию полномочий должностных лиц подразделений полиции, осуществляющих административный надзор в служебной деятельности к которым относятся:

- гарантии личной безопасности;
- запрет на вмешательство законную деятельность сотрудника, осуществляющего административный надзор;
- обязательность выполнения поднадзорными лицами законных требований сотрудника;
- предусмотренная законодательством ответственность, за воспрепятствование исполнению сотрудником должностных обязанностей;

¹ Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого ограничения к теоретическому // Правоведение. — 1993. — №5. — С. 19.

² 11. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 65.

— правовая защита сотрудника от дачи объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, предоставлении таких дел и материалов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, не иначе как в случаях, предусмотренных законом;

— государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей и др.

Ко второму виду относятся гарантии социальной защиты сотрудника (оплата труда, страховые гарантии, право на медицинское обеспечение, гарантии в связи с прохождением службы). Необходимо отметить, что в настоящее время не в полном объеме урегулирован вопрос правовых гарантий сотрудника полиции, осуществляющего административный надзор. Так, например, для сотрудников уголовно-исполнительной службы, осуществляющих работу с лицами, осужденными к уголовному наказанию не связанному с лишением свободы и имеющими схожие должностные полномочия с сотрудниками полиции, осуществляющими административный надзор установлено льготное исчисление выслуги лет (1 месяц за 1,5)¹, а для сотрудников полиции, осуществляющих работу с поднадзорными лицами, таковой льготы нет. В связи с чем, требуется законодательное закрепление указанного льготного исчисления выслуги лет для сотрудников подразделений полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС.

Подводя итог, следует сказать, что направлением совершенствования административно-правового статуса сотрудника подразделения полиции по осуществлению административного надзора является расширение прав и обязанностей, регламентация их правовых гарантий, в целях более успешного выполнения указанными должностными лицами служебных полномочий.

Список литературы:

1. Кирюхин В. В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. — 2021. — №3. — С. 33–37.

2. Уголовное дело о халатности завели после убийства 2 школьниц в Кузбассе [Электронный ресурс] // Режим доступа — URL: <https://www.interfax.ru/russia/788961>. (дата обращения 10.09.2021).

¹ Постановление Правительства РФ от 22.09.1993. № 941 (ред. от 17.05.2021) «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.09.2021).

3. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 53-64.
4. Манохин В.М. Советская государственная служба. М.: Юрид. лит., 1966. С. 71-77.
5. Стариков Ю.Н. Службное право. М.: БЕК, 1996. С. 127-139, 327-341.
6. Василенко, А.И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству / А. И. Василенко // Юридический мир. — 2015. — № 1. — С. 30–35.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
8. Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого ограничения к теоретическому // Правоведение. — 1993. — №5. — С. 17-23.
9. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 65.

© Шапошников С. Г., 2021

Шевченко И. А.,
*преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«Организация полиции» как нормативное понятие используется в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»)¹. При этом само понятие организации полиции законодателем не дается. Тем не менее, на теоретическом уровне данная дефиниция получила свое существенное раскрытие и, в целом, можно утверждать, что к сегодняшнему дню понятие организации полиции является общепризнанным, даже в условиях отсутствия нормативно закрепленной нормы, которая бы раскрывала данное понятие. В целом, полагаем возможным определить организацию полиции как ее общее устройство, построение и состав, определяющие особенности деятельности, решения стоящих задач, функции и принципы работы.

Организация полиции учитывается при определении множества аспектов деятельности органов внутренних дел. Например, только в ФЗ «О полиции» сам термин «организация полиции» используется 38 раз, в 12 статьях законодательного акта (напомним, что всего статей в данном законе 56).

На связанность организации полиции и особенностей ее деятельности указывает судебная и научная практика.

Например, именно на положения статьи 4 ФЗ «О полиции» ссылалась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Марий Эл Киреева С.В. на решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 6 февраля 2014 г. с учетом определения Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 21 февраля 2014 г. об исправлении описки и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 г.²

По другому делу, Верховный Суд Российской Федерации именно на основании содержания правовой нормы статьи 4 ФЗ «О полиции» определил неправомерность решения субъекта Российской Федерации. Суд указал, что «Поскольку полиция является частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 1 и 4 статьи 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции») и не входит в систему органов исполнительной власти субъекта РФ, законодатель субъек-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 12-КГ14-8.

екта Российской Федерации не может наделять должностных лиц полиции полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъекта Российской Федерации»¹.

Таким образом, однозначно можно утверждать, что организация полиции — это один из наиболее значимых факторов в осуществлении деятельности органов внутренних дел, от особенностей и специфики которого во многом зависит то, каким образом будет осуществляться деятельность органов внутренних дел, в том числе и по решению тех задач, которые поставлены ФЗ «О полиции».

Анализ статьи 4 ФЗ «О полиции» позволяет сделать вывод о нескольких элементах организации полиции:

1. Организационно-правовое положение полиции.
2. Состав полиции.
3. Отдельные принципы организационно-правового статуса полиции.
4. Полномочия отдельных должностных лиц в сфере организации полиции.
5. Штат полиции.

Организационно-правовое положение полиции. Следует отметить, что в науке долгое время велись дискуссии об организационно-правовом положении полиции. Суть дискуссии заключалась в том, является ли полиция органом исполнительной власти или нет. Ответил законодатель на данный вопрос в части 1 статьи 4 ФЗ «О полиции», в соответствии с которой полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. В организационно-правовом отношении полиция конституируется не как система органов исполнительной власти, а как составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел — Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Состав полиции. В соответствии с частью 2 статьи 4 ФЗ «О полиции», в состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей. Получается, что законодатель в определение состава полиции положил принцип фактической функциональности. То есть, те или иные подразделенческие единицы полиции создаются для выполнения отдельных, часто обособленных и относительно самостоятельных функций. Например, функция по реализации государственной политики в сфере миграции выполняет самостоятельное подразделение — Главное управление по вопросам миграции МВД России. Создание его территориальных подразделений обусловлено другим принципом организации полиции, а именно территориальным, при котором деятельность полиции организуется на территории всех субъектов Российской Федерации.

Фактически полиция выступает социальной системой, представляя собой множество взаимосвязанных объектов и ресурсов, организованных процессами происхождения и развития в единое функциональное целое, обладающее всеми

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2013 № 91-АПГ13-2

необходимыми системными свойствами, в частности: целенаправленностью деятельности всех образующих ее компонентов; интегративностью, т. е. наличием системообразующих, системосохраняющих факторов — общих принципов функционирования, базовых правовых основ организации и деятельности полиции, единства правового статуса сотрудников полиции, способности действовать при сбоях в функционировании отдельных компонентов; структурностью, т. е. возможностью логической декомпозиции системы на функциональные компоненты, реализующие отдельные полномочия, закрепленные за системой в целом.

Именно на определение состава полиции направлен Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции»¹. В нем раскрыты все направления деятельности полиции, для реализации которых могут быть созданы и, собственно говоря, создаются подразделения полиции.

Отдельные принципы организационно-правового статуса полиции. Главным таким принципом выступает подчиненность Министерству внутренних дел Российской Федерации. Помимо полиции, в состав МВД входят также юстиция и внутренняя служба. Именно для того, чтобы обеспечивать единство и единоначалие, полиция напрямую подчиняется Министру внутренних дел. В противном случае была бы велика вероятность организационного «расслоения» системы МВД России. А это бы противоречило положениям части 1 статьи 4 ФЗ «О полиции».

Нужно отметить, что руководство полицией не выступает некой абстрактной, тем более, бессодержательной формой. Не согласимся с мнением авторов, которые указывают на это, приводя в качестве аргумента тот факт, что в части 3 статьи 4 ФЗ «О полиции» отсутствует раскрытие понятия руководства полицией². Прежде всего, необходимо отметить, что в самой указанной части действительно отсутствует искомое определение. Однако, во-первых, в ней крайне значимой видится норма о персональной ответственности руководителей за деятельность вверенных им подразделений. Это уже в определенной мере раскрывает правовой статус данных должностных лиц и особенности их руководящей деятельности. Во-вторых, данное положение необходимо рассматривать исключительно во взаимосвязи с положениями иных нормативных правовых актов, которые имеют более узкую направленность правового регулирования и посвящены отдельным направлениям деятельности полиции, а также отдельным вопросам организации полиции. В целом, можно выделить следующие основные направления деятельности начальников органов внутренних дел по руководству полицией:

1. Определение задач и приоритетов в работе полиции, ее отдельных подразделений на основе анализа складывающейся оперативной обстановки и учета интересов органа внутренних дел в целом;

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции» // Российская газета, № 43, 02.03.2011

² Токмачева А.Ю. Повышение эффективности деятельности полиции на современном этапе // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. сборник научных трудов межвузовской конференции. под. ред. К. Е. Размахова. 2019. С. 133.

2. Координация работы различных структурных подразделений полиции между собой, а также с другими службами и подразделениями органа внутренних дел;

3. Правовое регулирование деятельности полиции;

4. Создание, реорганизация и ликвидация подразделений полиции;

5. Решение в установленном порядке вопросов назначения на должность и освобождения от должности сотрудников полиции, присвоения специальных званий, а также иных вопросов прохождения службы;

6. Санкционирование (утверждение) документов и действий, сопровождающих оперативно-служебную деятельность полиции;

7. Осуществление контроля за деятельностью полиции;

8. Материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности полиции.

Подводя итог можно сказать, что организация полиции — это один из наиболее значимых факторов в осуществлении деятельности органов внутренних дел, от особенностей и специфики которого во многом зависит то, каким образом будет осуществляться деятельность органов внутренних дел, в том числе и по решению тех задач, которые поставлены ФЗ «О полиции».

© Шевченко И. А., 2021

Шельпяков А. А.,
*доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент;*
Лиховенков С. И.,
*старший преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются основными неотъемлемыми атрибутами, характеризующими благополучие любой цивилизации. Базис общественного порядка составляют отношения, складывающиеся в общественных местах, т. е. в местах общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха. Перспективная цель установления и поддержания общественного порядка состоит в обеспечении безопасности личности, общественной безопасности, в создании благоприятных условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности¹. Как гласит Федеральный Закон «О полиции»: «Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств»².

Являясь основным и почти единственным субъектом, осуществляющим охрану общественного порядка на улицах и в других общественных местах городов и иных населенных пунктов, полиция реализует эту функцию, в тесном взаимодействии «с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами»³. Это обстоятельство, заложенное в статье 10 Федерального закона Российской Федерации «О Полиции» декларирующее один из принципов ее деятельности «взаимодействия и сотрудничества»⁴, фактически устанавливает и закрепляет еще один из организационных принципов деятельности полиции — комплексного подхода к решению правоохранительных задач. Именно, этот организационный принцип позволяет творчески, с глубоким пониманием возникающих задач, подвергнуть их всестороннему осмыслению, сделать правильный вывод и принять верное управленческое решение для их успешно-

¹ Беженцев А.А. Охрана общественного порядка. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. С. 14.

² См. ч. 1 ст. 1 ФЗ-3 «О полиции».

³ См. ч. 1 ст. 10 ФЗ-3 «О полиции».

⁴ См. ст. 10 ФЗ-3 «О полиции».

го выполнения или устранения причин и условий, способствующих возникновению негативных явлений или событий.

Комплексный подход к решению правоохранительных задач в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, профилактике правонарушений на улицах, объектах транспорта, транспортной инфраструктуры и в других общественных местах предусматривает взаимодействие сотрудничества полиции, используя возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций¹. Этот тезис подтвердил Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», он же определил систему государственных органов Российской Федерации, являющихся субъектами профилактики правонарушений, среди которых²:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

На перечисленные выше органы законодатель возложил основные задачи в указанной сфере деятельности, таким образом, закрепил комплексный подход в организации и осуществлении профилактики правонарушений на территории России.

Реализуя нормы законодательства Российской Федерации, органы исполнительной власти государства издают ведомственные нормативные акты, в том числе, в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Среди них такие как: «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» — Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 № 37; «Об утверждении Порядка взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» — Приказ Росгвардии и МВД России от 28 сентября 2018 № 430/635 и т. п.

Совершенствуя свою деятельность в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, Министерство внутренних дел Российской Федерации систематически обновляет ведомственные нормативные акты, приводя их в соответствие с действующим законодательством, в указанной сфере. Подтверждением тому служат такие нормативные акты МВД России как «Об утверждении требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной без-

¹ См. ч. 2 ст. 10 ФЗ-3 «О полиции».

² См. ФЗ-182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

опасности» Приказ МВД России от 17 ноября 2015 г. № 1092, «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» Приказ МВД России от 25 ноября 2019 № 879, «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или в специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» Приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212, «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» Приказ МВД России от 28 июня 2021 № 495 и другие нормативные акты направленные на комплексный подход к обеспечению безопасности граждан и существенному укреплению правопорядка на улицах и иных общественных местах.

Изучая перечисленные нормативные акты, следует отметить, несмотря на отмену ранее существовавшего приказа Министра внутренних дел от 5 октября 2013 года № 825 «О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», удалось сохранить преемственность по комплексному подходу в решении правоохранительных задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в том числе и организации комплексного использования сил и средств полиции, возможностей органов исполнительной власти и общественных организаций, что является положительным в нормотворческой деятельности МВД, а некоторые нормативные акты стали более универсальными.

Так, например, «План использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», согласно п. 14 Приказа МВД России от 25 ноября 2019 № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» стал «документом постоянного действия и утрачивает силу в случае реорганизации или ликвидации территориального органа МВД России либо при осуществлении в нем организационно-штатных мероприятий». Корректировки «Плана использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» осуществляются в зависимости от изменений оперативной обстановки и других внезапно возникших обстоятельств.

Учитывая неоднородность полиции, в соответствии с поставленными перед службами и подразделениями полиции задачами и методами их реализации, она подразделяется; на полицию, осуществляющую оперативно-розыскную деятельность и полицию осуществляющую охрану общественного порядка. Данный организационный принцип ее построения характеризуется в основном различием применяемых методов в ее деятельности, но независимо от этого взаимодействие и сотрудничество между службами и подразделениями в сфере реализации правоохранительных функций внутри территориальных органов внут-

ренных дел между собой, независимо от уровня расположения их в иерархической лестнице, должны неминусемо соблюдать принцип комплексного подхода в решении стоящих перед ними задач. Тесное взаимодействие между собой позволяет сделать вывод о том, что только совместными действиями можно успешно достичь цели в борьбе с негативными явлениями и их последствиями, в том числе, с правонарушениями, совершаемыми на улицах и в других общественных местах, другими правонарушениями.

Список литературы:

1. Беженцев А. А. Охрана общественного порядка: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 (с изм.) ст. 21 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

© Шельпяков А. А., Лиховенков С. И., 2021

Шихалов А. О.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Степанов А. П.,
заместитель начальника
Управления организации охраны общественного порядка
и взаимодействия с органами исполнительной власти
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ: ОПЫТ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Как известно, ведущая роль в обеспечении общественного порядка и безопасности на территории нашей страны отведена органам внутренних дел, а именно входящим с их состав различных подразделениям. Речь идет о силах и средствах территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях.

Рассматривая состав сил, привлекаемых к обеспечению общественного порядка и безопасности, в первую очередь следует выделить строевые подразделения полиции, которые обеспечивают правопорядок в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность. К таким подразделениям относятся: патрульно-постовая служба полиции и дорожно-патрульная служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России.

Личный состав данных подразделений выполняет возложенные на них обязанности по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств непосредственно на улицах и иных общественных местах. Виды и количество нарядов, маршрутов патрулирования определяются на каждые сутки с учетом фактического наличия личного состава, складывающейся оперативной обстановки.

Средствами обеспечения общественного порядка и безопасности принято считать оперативно-служебные транспортные средства, вооружение, специальные средства, аппаратно-программные комплексы, средства видеонаблюдения, радио-и проводной связи и иную специальную технику, принятые на снабжение МВД России, а также иными федеральными органами исполнительной власти, организациями и учреждениями, принимающими участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Рассматривая деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, занимающих ведущую роль в области обеспечения охраны общественного порядка и безопасности на улицах и в иных общественных местах, следует отметить, что полицейские еже-

дневно сталкиваются с предупреждением и пресечением различного рода правонарушений, что в свою очередь невозможно без применения сотрудниками различного рода мер административного принуждения.

Исходя из целей применения, способов обеспечения общественного порядка и безопасности, специфики возникающих при этом правоотношений и особенностей применяемых мер административного принуждения, последние подразделяются на относительные четыре группы: меры административного предупреждения; меры административного пресечения; меры административно-процессуального обеспечения и меры административной ответственности (административные наказания).

С точки зрения содержания мер административного пресечения, применяемого сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, в зависимости от способа воздействия последние возможно разделить на: общие (к примеру: требование о прекращении преступления или административного правонарушения; запрещение эксплуатации транспортного средства; задержание транспортного средства и др.) и специальные (применение физической силы; применение специальных средств принуждения; применение огнестрельного оружия).

В соответствии с Наставлением¹, сотрудники патрульно-постовой службы, в соответствии с утвержденным решением начальника территориального органа, для несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также для решения иных (или) специальных задач, обладая правом применения специальных средств, могут дополнительно экипироваться электрошоковым устройством, в том числе с возможностью дистанционного воздействия.

Федеральное законодательство определило, что электрошоковые устройства могут применяться полицейскими лично или в составе подразделения: для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции; для пресечения преступления или административного правонарушения; для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление; для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков; для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций, а также во всех случаях, когда разрешено применение огнестрельного оружия².

¹ См.: Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 п. 58, 60 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² См.: О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 (с изм.) ст. 21 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Электрошоковое устройство (ЭШУ), которым могут дополнительно экипироваться сотрудники патрульно-постовой службы полиции — устройство, действие которого основано на генерировании электрических импульсов, выходные параметры которых соответствуют требованиям государственных стандартов Российской Федерации, а результаты воздействия — нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Основная задача таких устройств заключается в том, чтобы остановить агрессию или бегство правонарушителя, в условиях, когда применение табельного огнестрельного оружия нежелательно или невозможно, для дальнейшего его задержания с целью предотвращения противоправных действий.

ЭШУ являются нелетальным, что подтверждается медицинскими заключениями и многочисленными испытаниями.

В настоящее время на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации в качестве специальных средств состоят следующие электрошоковые устройства:

— контактного действия — ЭШУ-100, ЭШУ-200, ЭШУ-300;

— контактно-дистанционного действия — АИР 107У (автономный искровой разрядник) с устанавливаемыми на них дистанционным электрическим картриджем «ДЭК» и картриджем сигнальным «КС»;

— ЭШУ «Шторм» КД.

Электрошоковые устройства, относящиеся к специальным средствам, разработаны в соответствии с требованиями ОСТ 78.01.0009-2002 «Устройства электрошоковые специальные носимые».

Рассматривая само применение ЭШУ, следует понимать, что для достижения полного поражения противника необходимо удерживать работающий электрошокер в контакте с ним 2-3 секунды (но не более 3 сек.). Мгновенное касание (до 1 сек.), как правило, малоэффективно, может вызывать лишь локальные болевые ощущения, сопровождаться небольшими клоническими (тоническими) судорогами, что недостаточно для эффективного поражения противника, хотя и может его отпугнуть. Более продолжительное воздействие (от 1 до 2,5 секунд) может, помимо боли, вызвать временную парализацию, потерю равновесия и ориентации, т. е. лишение возможности для активного нападения и адекватного контроля над ситуацией. При применении устройства 3-и секунды и более, возможна потеря сознания (обморок), неподвижное шоковое состояние. Следует учесть, что все перечисленные эффекты воздействия не являются гарантированными. Реакция на воздействие ЭШУ может быть у каждого человека различна, в зависимости от индивидуальных физиологических особенностей организма. Кого-то воздействие может нейтрализовать, кого-то испугать, а кого-то еще больше разозлить и раззадорить.

К зонам наиболее эффективного воздействия ЭШУ на теле человека относятся основные области нервных окончаний и места скопления мышц: верхняя часть груди, низ живота, спина и верхняя часть бедер. Воздействие ЭШУ на руки малоэффективно.

Что касается характера поражения организма человека, то электрический ток, проходя через организм человека, может оказывать на него следующие воздействия:

- термическое, проявляемое в ожогах отдельных участков тела, его органов и систем, находящихся на пути протекания тока;
- электрохимическое (электролиз), выражающееся в поляризации клеточных мембран, разложении органических жидкостей организма и нарушениях их физико-химического состава;
- механическое, проявляемое в разрыве, расслоении и других механических повреждениях тканей и мышц организма;
- биологическое, выражающееся в раздражении и возбуждении мышц, железистых тканей, нервных рецепторов и проводников, а также в нарушении внутренних биоэлектрических процессов, протекающих в организме.

В разрабатываемых электрошоковых устройствах допускается только биологическое воздействие электрического тока т. е. электротравма (нарушение анатомических соотношений и функций тканей и органов, сопровождающееся местной и общей реакцией организма).

В своей профессиональной деятельности сотрудникам патрульно-постовой службы полиции запрещается применять электрошоковые устройства: в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции; при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций¹.

Но, допускается отступление от запретов и ограничений, установленных частями 1 и 2 статьи 22 закона «О полиции», если специальные средства применяются по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 23 закона «О полиции», а именно: для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции.

Электроимпульсное воздействие электрошоковых устройств на правонарушителя вызывает у него болевой и психологический шок, спазм мышц. Необходимо помнить и избегать воздействия на зоны тела: голова, шея, а также многократного повторного применения.

Запрещается:

- воздействие на человека в области головы, шеи, солнечного сплетения, сердца, более 3 секунд или многократно;

¹ См.: О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 (с изм.) ст. 22 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

- применение в местах, где имеется утечка газа, хранятся взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества и материалы;
- прикасаться работающим устройством к любым заземленным металлическим приборам во избежание поражения электрическим током;
- держать в одной руке включенный прибор, а другой касаться электрооборудования, заземлённых предметов;
- подносить работающее устройство к радиоэлектронной аппаратуре на расстоянии менее 20 см — это может повлечь выход радиоаппаратуры из строя;
- разбирать устройство;
- применять в условиях повышенной влажности и против человека, находящегося в водной среде.

В условиях рассматриваемой тематики, становится очевидным, что применение мер пресечения с использованием электрошокеров причиняет задерживаемому лицу определенный вред. При этом следует помнить, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении специальных средств, в том числе и электрошоковых устройств, если их применение осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, законом «О полиции» и другими федеральными законами¹.

В тоже время, Уголовный закон предусматривает ответственность, за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление², а именно, в части превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выразившееся в их явном несоответствии характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, и только в случаях, когда лицу без необходимости умышленно причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Кроме того, на сотрудников полиции также распространяются действия в состоянии необходимой обороны³, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Превышение сотрудником полиции полномочий при применении специальных средств, в том числе и электрошоковых устройств, влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации⁴.

¹ См.: О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 (с изм.) ч. 9 ст. 18 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (с изм.) ч. 2 ст. 38 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (с изм.) ст. 37 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

⁴ См.: О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3 (с изм.) ч. 8 ст. 18 // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Таким образом, соблюдение правил применения специальных средств, в том числе и электрошоковых устройств, сотрудниками полиции, в том числе и сотрудниками патрульно-постовой службы обеспечено мерами уголовно-правового характера.

В настоящее время, в условиях несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городе Федерального значения (Санкт-Петербург) и при проведении различного рода массовых мероприятий, сотрудники строевых подразделений патрульно-постовой службы территориальных органов внутренних дел на районном уровне ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области стали экипироваться ЭШУ на постоянной основе. Само наличие ЭШУ в экипировке сотрудника полиции и в определенных ситуациях демонстрация его работоспособности оказывает профилактический эффект на правонарушителя, исключая его дальнейшие противоправные действия.

В заключении следует отметить, что использовании сотрудниками патрульно-постовой службы полиции ЭШУ соответствует решению 8-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹, в том числе, в части: «Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия».

© Шихалов А. О., Степанов А. П., 2021

¹См.: Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml

Научное электронное издание

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Материалы
ежегодной межвузовской научно-практической конференции

24 сентября 2021 года

Составители:

Беженцев А. А., кандидат юридических наук, доцент;
Аврутин Р. Ю., кандидат юридических наук;
Габова О. С.

Печатается в авторской редакции

Компьютерная вёрстка **Фролова А. В.**
Дизайн обложки **Шеряй А. Н.**

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-91837-601-0

Подписано к использованию 31.10.2022.
Объем 15,16 усл. авт. л. Заказ № 131/22. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1